Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

VII Международная конференция
(15–16 июня 2023 г.)

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2023

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023
ISBN 978-5-9694-1394-8

УДК 378.6
ББК 74.6
П84

Рецензенты:
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России кандидат психологических наук, доцент **Т. В. Мальцева**; ведущий научный сотрудник 1 отдела НИЦ № 3 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России кандидат психологических наук **Е. А. Печенкова**

Составитель *Д. В. Русецкая*

П84 **Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы** : VII Международная конференция, 15–16 июня 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. Д. В. Русецкая]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 286 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CUP 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-1394-8

Сборник научных трудов подготовлен по итогам VII Международной конференции, проведенной с 15 по 16 июня 2023 г. на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Издание адресовано курсантам и слушателям, преподавателям, адъюнктам, докторантам образовательных организаций МВД России; преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам психологических и педагогических вузов. Определенный интерес может представлять для практических работников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Достовалов Ю. Н.*
Компьютерная верстка *Колодинская В. Р.*

Подписано к изданию 17.10.2023
Объем издания: Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1394-8

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
https://мосу.мвд.рф, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеев Д. Е.
К вопросу об использовании метода системно-ситуативного анализа деятельности при исследовании функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел 10

Андрианова Р. А.
Роль института социальной педагогики РАО в становлении новой отрасли педагогической теории и практики 14

Аникеева Н. В.
Взаимосвязь эмоционального выгорания и личностных особенностей сотрудников полиции 17

Антонова Э. А.
Духовно-нравственная культура как личностно-деятельностная характеристика курсантов образовательных организаций МВД России 20

Архарова Л. В.
О применении диалоговых технологий в высших учебных заведениях 23

Балашова В. А., Нгуен Т. Т. Г.
Особенности социально-психологической адаптации иностранных слушателей к условиям обучения в образовательных организациях МВД России ... 29

Батищев В. Н.
Моделирование оперативно-служебной деятельности как перспективная технология оценки потенциала сотрудников органов внутренних дел России 33

Брыкова Е. Ю.
Противодействие полиграфу, способы выявления и предотвращения 38

Булгаков А. В.
Эмоциональное благополучие курсантов ведомственного вуза МВД России ... 42

Василенко Е. В.
Индивидуально-психологические особенности личности в ситуациях повышенного риска 45

Веденеева Е. Л.
Развитие выносливости как одна из основных задач в процессе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России 48

Гаврилюк М. Н.
Совершенствование системы психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к деятельности в экстремальных ситуациях 52

Гефеле О. Ф., Антоновский А. В.
Особенности личностного адаптационного потенциала к несению службы у сотрудников силовых структур 57

Гогиберидзе Г. М.
Подготовка сотрудников органов внутренних дел к работе
по профилактике религиозного экстремизма 61

Гончарова Е. М.
Психологическое содержание установления контакта с населением
и формирование позитивного отношения аудитории к участковому
уполномоченному полиции в практике отчета перед населением..... 64

Губская С. А.
Состояние и перспективы обеспечения профессиональной надежности
специалистов информационных подразделений органов внутренних дел
Российской Федерации 67

Деулин Д. В.
Проблемы обеспечения информационно-психологической
безопасности личности в современных условиях..... 71

Долженков С. И.
Воспитание выносливости у курсантов образовательных
организаций МВД России 74

Дорошенко О. М.
Этическая и педагогические составляющие допроса несовершеннолетних 77

Духновский С. В.
К вопросу о темпоральной совместимости сотрудников:
постановка проблемы..... 81

Евраев Л. О., Мирзахмедов Д. Ш.
Особенности формирования мотивации к обучению в вузе МВД России 84

Егоренко Т. А., Хобта Ю. А.
Сформированность учебно-профессиональной мотивации курсантов
МВД России как предиктор их профессионального становления 88

Ерофеев М. М.
Механизмы информационно-психологического воздействия на психику
военнослужащих в современных условиях 92

Звонова Е. В., Ломако Л. Л.
К вопросу об актуальных направлениях подготовки специалистов
в области психологии служебной деятельности 99

Ильин А. Е.
О некоторых методах психокоррекции эмоционального выгорания
сотрудников органов внутренних дел 102

Кабанова Т. Н., Дубинский А. А.
Взаимосвязь проявлений стресса с особенностями регуляции поведения
у курсантов образовательных организаций МВД России..... 105

Карабанов Д. А.
Объект экологических преступлений.....108

Карабущенко Н. Б.
Ценностно-смысловые ориентации личности студентов-инженеров 113

Килимник Е. В.
Патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел России в условиях морально-психологической подготовки вооруженных формирований Украины..... 117

Кириллова Т. В.
Психологическое обеспечение служебной деятельности как предмет научных изысканий 122

Ковтун Н. А.
Педагогическая система образовательных организаций МВД России 125

Королева Д. М.
О развитии профессиональных способностей будущих психологов органов внутренних дел в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя..... 128

Коротков К. С.
Пути достижения надежности морально-политического и психологического состояния специалистов силовых структур России 131

Костина Е. В.
Совершенствование деятельности комиссий по профессиональному психологическому отбору кандидатов на службу в органы внутренних дел ... 136

Костина Е. Ю.
Игровые методы обучения социальных педагогов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 141

Косыгина С. В.
Развитие у курсантов мотивационно-ценностных ориентиров в процессе учебной деятельности..... 145

Кравцов О. Г.
Психологическое содержание цифровизации в контексте правоохранительной деятельности..... 148

Кравцова Л. В.
Адаптационный период в новой ситуации учебно-служебного коллектива как фактор надежности в профилактике отклоняющегося поведения военнослужащих..... 151

Кравченко А. В.
Выявление критических точек функционального состояния специалистов силовых структур 157

Кравчук Л. С.
К вопросу о влиянии цифровой трансформации на образовательную среду ... 161

Крук В. М., Васильева М. С.
Сетевое обучение как фактор психологического обеспечения надежности специалиста 164

Кутенкова О. Ю., Власов А. Э.
Особенности мотивационного профиля участковых уполномоченных полиции 170

Кутепова М. В.
Особенности обучения в дистанционном формате 175

Мещерякова Е. И., Сабирова И. А.
Нравственно-патриотическое воспитание курсантов в контексте становления мировоззрения личности 179

Михайлова С. Ю.
Психологические условия формирования стрессоустойчивости сотрудников полиции в экстремальных ситуациях в процессе развития профессионального самосознания 183

Морозов А. В.
Трансформация роли педагога в образовательном процессе в условиях цифровизации 187

Некрутов С. С.
Формирование профессионально ценностных ориентиров у инструкторов военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания 191

Николаева Ю. В.
Специфика работы с немотивированными клиентами в практике психологического консультирования сотрудников органов внутренних дел .. 195

Носс И. Н.
Региональная спецификация госслужащих по показателям интеллектуальных тестов 199

Осокин Р. Б.
Судебная защита прокурором земельных правоотношений как средство охраны прав и законных интересов участников правоотношений 203

Охотников Ю. М.
Стратегии поведения сотрудников органов внутренних дел в процессе социально-психологической адаптации в особых условиях деятельности 206

Петров В. Е.
Стагнация в профессионально-личностном развитии сотрудников силовых ведомств как последствие экстремального труда 209

Платонов Д. А.
Особенности проведения занятий по физической подготовке с курсантами, отличающимися низкими адаптационными способностями 213

Разорвина А. С.
Добровольческая деятельность как средство формирования традиционных духовно-нравственных ценностей у детей и молодежи 217

Реуцкая И. Е.
К вопросу о развитии профессиональной наблюдательности посредством тренинга 222

Савинков С. Н.
Изучение проблемы формирования надежности у сотрудников МЧС России ... 225

Семенова Н. А.
Взаимосвязь жизненной и профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 228

Семья Г. В., Цымбал Е. И.
Роль психолога при проведении доследственных проверок по делам о преступлениях против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних 232

Соловьева А. В.
Исследование особенностей эмоционального реагирования у курсантов образовательных организаций МВД России 237

Сударик А. Н., Здорова С. В.
Возможности развития коммуникативных умений и навыков психологов органов внутренних дел в рамках федерального государственного образовательного стандарта по специальности «Психология служебной деятельности» 241

Усачева И. В., Паршутин И. А.
Взаимосвязь агрессивности и фрустрации военнослужащих со стилем их поведения в конфликте 246

Фам Вьет Кхоа
Психологические особенности профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции социалистической Республики Вьетнам 252

Федотов А. Ю.
Особенности совершенствования системы обучения и воспитания курсантов и слушателей в институте психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на современном этапе 256

Федотов С. Н.
Проблема применения интеллект-тренажеров на занятиях по психологическим дисциплинам в условиях цифровизации образования 260

Харрасова Г. В.
Воспитание начинается с себя 265

Ходько Н. В.
Этапы цифровизации образования в России 267

Цветков В. Л.
Психологические особенности влияния комплекса различных факторов на оперативно-служебную деятельность сотрудников органов внутренних дел 272

Шарафутдинова Н. В.
Проблема соотношения понятий «самосознание» и «Я-концепция» в психологии 276

Юдин С. В., Баженов А. Е.
Повышение эффективности физической подготовки постоянного состава органов внутренних дел в современных условиях 279

Ярмак К. В.
Цифровизация образования: современные тренды и принципы 282

Алексеев Д. Е.[1],
старший преподаватель кафедры психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА СИСТЕМНО-СИТУАТИВНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деятельность сотрудника органов внутренних дел носит сложный, трудный, а с учетом актуальной ситуации – экстремальный характер. Изменяющиеся условия заставляют пересматривать и требования к обеспечению деятельности сотрудников органов внутренних дел. Боевые действия увеличивают количество сотрудников, получивших физическую и (или) психологическую травму. Данные обстоятельства требуют проведения серьезного углубленного анализа процесса отбора, подготовки и сопровождения сотрудника органов внутренних дел, в том числе перед направлением для прохождения службы в особых условиях. Медицинский и психологический отбор сотрудника на службу в органы внутренних дел предполагает оценку его физического и психического здоровья, однако данный отбор носит скорее поуровневый характер, который, по нашему мнению, необходим, однако недостаточен. Подобный отбор определяет общий уровень стеничности индивида и личности к болезнетворным факторам окружающего мира, а также к внутренним вредоносным факторам, однако не определяет, какие из этих факторов будут более значимы в службе сотрудника, выполняющего конкретную деятельность в конкретных условиях. Кроме того, он не учитывает, как данные факторы будут влиять на здоровье и работоспособность сотрудника, какие физические и психические качества сотрудника могут выступать в качестве защитного буфера.

Необходимость выявления дифференциальных факторов возникновения психических и физических нарушений у сотрудника не позволяет решать вопрос в общем, что делает необходимым нахождение или разработку системного и в тоже время гибкого подхода к психологическому обеспечению деятельности – не как замены, а как дополнительного конструкта, совершенствующего общую систему с учетом обстоятельств.

На сегодняшний момент существует достаточно большое количество подходов к осуществлению профессионально-психологического отбора персонала и его обеспечению в целом. Среди наиболее известных подходов следует отметить элементаристский (атомарный), структурно-функциональный и системный подходы [1].

Решение вышеизложенных задач на стадии отбора на базе элементаристского подхода, заключающегося в оценке психических качеств специалиста путем их

---

[1] © Алексеев Д. Е., 2023.

сопоставления с так называемыми внешними критериями, имеет ряд безусловных преимуществ. К ним следует отнести невысокие экономические и организационные затраты на обеспечение данной системы, простота и понятность в ее применении. Вместе с тем именно простота данной системы порождает и ее существенные недостатки. В рамках элементаристского подхода мы рассматриваем весьма обобщенно как психические качества субъекта труда, так и результаты задач, которые по сути выступают в виде того самого внешнего критерия. На наш взгляд, при формировании системы исследования функциональной надежности специалиста силовых структур мероприятия, предусмотренные элементаристской моделью отбора, могут являться первичными, но ни в коем случае не быть исчерпывающими.

Роль элементаристского подхода в общей системе оценки функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел может заключаться в следующем:

– в определении примерной обобщенной системы личностных качеств сотрудника органов внутренних дел, составляющих основу функциональной надежности сотрудника;

– в формировании обобщенного представления о психологических условиях, закономерностях и механизмах обеспечения функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел;

– в определении внешнего критерия функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел и его сопоставлении с предполагаемыми обобщенными личностными качествами сотрудника.

Таким образом, применение элементаристского подхода при изучении и оценке функциональной надежности, на наш взгляд, целесообразно ограничивать вопросами создания общего каркаса изучения данного феномена. Применение вышеизложенного подхода к изучению конкретных феноменов, встречающихся наиболее часто в деятельности сотрудника органов внутренних дел и (или) несущих наиболее существенную информацию для оценки этого вида надежности, представляется недостаточно эффективным.

Структурно-функциональный подход в психодиагностике, в контексте изучения и оценки функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел в основном пригоден для оценки и изучения организационно-управленческой системы и внутригруппового взаимодействия. Безусловно, опора на данный подход при исследовании функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел представляется целесообразной при изучении условий обеспечения данного вида надежности, да и других видов надежности специалиста силовых ведомств. Вместе с тем, как и предыдущий подход, структурно-функциональный подход имеет такой недостаток, как склонность к обобщению феноменов.

Таким образом, первые два подхода вполне могут послужить основой для изучения и оценки функциональной надежности и мероприятий по ее обеспечению на макроуровне, однако не учитывают всех тонкостей функционирования субъекта деятельности при выполнении определенных задач в определенных условиях, что иногда отрывает результаты работы, построенной на этих подходах, от деятельности в реальных условиях.

В 1989 г. Б. Я. Швединым в рамках системного подхода был представлен новый метод анализа деятельности специалиста, получивший название системно-ситуативного анализа деятельности (ССАД) [4]. На сегодняшний день данный метод значительно доработан в рамках работ В. М. Крука, И. Н. Носса, А. Ю. Федотова и др., что позволило сформулировать системно-ситуативный подход, который включает в себя как ССАД, так и системно-ситуативный подход к подготовке специалиста силовых структур (ССПП) [2; 3].

Основная идея данного подхода заключается в том, что ситуация деятельности в отличие от деятельности в целом несет в себе вполне конкретные характеристики, которые при некотором накоплении позволяют проводить анализ самой деятельности на основе разумного обобщения и систематизации данных ситуаций. Ситуация является по сути неделимой единицей для анализа деятельности, она ограничена по времени и пространству. В свою структуру ситуация включает субъекта деятельности, задачу, а также условия, в которых эта деятельность выполняется.

Важнейшим условием реализации системно-ситуативного подхода является непрерывный автоматизированный сбор данных о типичных и (или) критических ситуациях в деятельности специалиста. По своей сути это выраженные в виде анкеты, опросника или интервью истории из профессиональной деятельности, структурированные через прямые и косвенные вопросы, позволяющие раскрыть организационные и психологические стороны выполняемого элемента деятельности, позволяющие в некотором смысле просмотреть ситуацию от первого лица, что в свою очередь позволяет более подробно проанализировать как причины срывов, так и источники успехов, которые могут быть либо индивидуальными, либо универсальными.

Функциональная надежность специалиста силовых структур, несмотря на существующее некоторое количество работ, опубликованных по данной тематике, в сравнении с личностной и профессиональной надежностью является феноменом, слабо разработанным в отечественной психологии. На сегодняшний день, пожалуй, не существует концептуальных работ по данной проблематике. Вместе с тем обеспечение данного вида надежности является очевидно необходимым, так как сложно себе представить систему обеспечения надежности, которая бы создавала лояльного профессионального сотрудника, при этом больного и неспособного по своим функциональным резервам выполнить служебную или профессиональную задачу. Безусловно, система обеспечения надежности является системой дополнительных мероприятий, однако и система дополнительных мероприятий должна быть завершенной и целостной, как для обеспечения собственной жизнеспособности, так и для обеспечения жизнеспособности основной системы.

Системно-ситуативный подход достаточно долгое время используется для оценки рисков профессиональной надежности, также имеются серьезные наработки при его использовании в рамках оценки рисков личностной надежности специалиста. Подобных наработок относительно функциональной надежности пока нет.

Предпринятые нами в 2017 г. попытки реализовать данный подход в отношении рассматриваемого вида надежности столкнулись со следующими проблемами:

– в отличие от более запоминающихся ситуаций срывов при выполнении задачи ситуации срывов функциональной надежности запоминаются хуже и менее детально;

– обсуждение вопросов, касающихся проблем со здоровьем, часто вызывает у сотрудников силовых ведомств некоторые затруднения;

– сложно установить, актуализация каких из данных проблем является индивидуальной особенностью, а каких – связана с конкретной ситуацией деятельности.

Решение данных затруднений нам видится в следующем:

1. Проведение инструктажа, направленного на дестигматизацию нарушений физического и психического здоровья.

2. Составление вопросов, также способствующих подобной дестигматизации.

3. Актуализация вопросов срывов функциональной надежности в контексте исследования срывов профессиональной надежности.

4. Продолжение работы по получению более значимых статистических связей между факторами ситуации и срывами функциональной надежности в целях дифференциации закономерностей от случайных совпадений.

Список литературы

1. Бородина Т. И. Личностно-профессиональная спецификация государственных служащих : монография ; под общ. ред. А. В. Булгакова. М. : ИИУ МГОУ, 2018.

2. Крук В. М., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы : учебно-методическое пособие. М. : Изд-во Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016.

3. Федотов А. Ю. Системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1.

4. Шведин Б. Я. Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиски. М. : ВПА, 1989.

Андрианова Р. А.[1]*,*
старший научный сотрудник
Центра исследования проблем безопасности
Российской академии наук,
кандидат педагогических наук

РОЛЬ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ РАО В СТАНОВЛЕНИИ НОВОЙ ОТРАСЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Социальная педагогика как наука прошла сложный путь своего развития, начиная от осознания специального исследования актуальных социальных аспектов воспитания и образования до социальной педагогики как самостоятельной отрасли педагогической теории.

Социальная педагогика, как область научного знания и практической деятельности, рассматривает воспитание в контексте социализации человека, как процесса освоения норм и ценностей, знаний, умений и навыков, способствующих успешному функционированию в социуме на протяжении всего онтогенеза.

Автор доклада работал в Институте социальной педагогики Российской академии образования, которым руководила выдающийся ученый, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО Валентина Георгиевна Бочарова.

В 1989 г. Государственный комитет по образованию создал при АПН СССР (Академии наук СССР) временный-научно-исследовательский коллектив «Школа – микрорайон» под научным руководством В. Г. Бочаровой. В СССР ВНИК «Школа-микрорайон» стал создавать экспериментальные площадки по апробации новой профессии, ориентированной на работу с детьми и молодежью по месту жительства. По итогам успешной опытно-экспериментальной работы в стране была обоснована новая профессия в системе образования – социальный педагог. А решением Коллегии Госкомитета СССР по высшему образованию от 13 июля 1990 г. официально была введена должность «социальный педагог».

Необходимо отметить, что в период своего основания Институт социальной педагогики РАО подвергался разным нападкам со стороны известных академиков Российской академии образования. Так, например, академик, профессор, доктор педагогических наук Володар Викторович Краевский, главный оппонент В. Г. Бочаровой, на семинарах аспирантов говорил нам: «А разве педагогика как наука не социальна в своей основе?» Надо отметить, что критические замечания В. В. Краевского были обоснованы, и он в большей степени мотивировал успешное становление и развитие новой отрасли педагогической теории и практики.

Определяя назначение социальной педагогики как науки, В. Г. Бочарова выделяла определение «направлений, содержания, форм поддержки человека в определенных социокультурных условиях» и конкретизировала «положения общей педагогики к средовым возможностям». При этом свою позицию на ежегодных всероссийских научно-практических сессиях В. Г. Бочарова доходчиво объясняла

[1] © Андрианова Р. А., 2023.

практикам следующим образом: «надо не рыбку подавать людям, которые находятся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, а необходимо предоставить удочку, чтобы человек мог сам эту рыбку ловить».

В. Г. Бочарова подчеркивала, что профессиональная сфера социальных педагогов и социальных работников тесно связана с повышением качества жизни людей – основного капитала страны. В. Г. Бочарова выделяла приоритет семейного социума как базового основания государственной политики регионов с учетом их специфики.

К сожалению, в 2015 г. научные институты были реорганизованы и прошло их объединение, которое не способствовало сохранению преемственности научных школ, истоки были заложены в легендарном АПН СССР – академии педагогических наук СССР.

Необходимо отметить и других выдающихся ученых из Института социальной педагогики РАО, оставивших большой вклад в становление и развитие социально-педагогических идей: академик РАО, доктор философских наук, профессор Георгий Николаевич Филонов, доктор педагогических наук, профессор Игорь Адамович Липский, доктор педагогических наук, профессор Любовь Евгеньевна Никитина, доктор педагогических наук, профессор Марина Петровна Гурьянова и др. В своих научных трудах они обосновали основные положения концепции социальной педагогики, отражали социально-педагогическую практику и социально-педагогическую деятельность различных институтов социализации человека.

Г. Н. Филонов был первым академиком РАО, активно поддержавшим зарождающуюся самостоятельную отрасль педагогической теории. Под руководством главного научного сотрудника Института социальной педагогики РАО Г. Н. Филонова была заложена база научно-методического обеспечения различных сфер социальной работы.

И. А. Липский ввел в научный оборот личностно-социально-деятельностный подход, сущность которого заключалась в единстве социальных процессов: социальное развитие личности, социальное воспитание, включение человека в социум, его сопровождение и социально-педагогическое преобразование этого социума.

Профессор Л. Е. Никитина – не только ученый, но и известный общественный деятель, ныне депутат Мосгордумы. В стенах Института социальной педагогики РАО Л. Е. Никитиной была основана общероссийская общественная организация «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ) [12].

Л. Е. Никитина и как основатель, и как научный руководитель ДИМСИ способствовала развитию конструктивной активности детей и молодежи, отвлечения их от деструктивного поведения в период роста преступности среди подростков и молодых людей и появлением новых вызовов и угроз безопасности подрастающего поколения Российской Федерации, например, бродяжничества и безнадзорности, наркотической зависимости, суицидального поведения.

Л. Е. Никитина в диссертационном исследовании, посвященном анализу научных и практических предпосылок развития социальной педагогики как области научного знания и особой практической деятельности, объектом социальной педагогики в широком смысле выделяет целостную систему педагогического влияния на социальное развитие личности на протяжении всей жизни,

а в узком смысле – организованные действия и условия, направленные на педагогическую поддержку процесса восстановления или формирования способности человека к социальному функционированию.

М. П. Гурьянова в Институте социальной педагогики РАО разрабатывала концептуальные основы модернизации сельской школы в России. Институт социальной педагогики РАО на разных уровнях выступал против сокращения численности сельских российских школ и рассматривал сельскую школу не только как фактор развития образования, но и важнейший центр социально-экономического и социокультурного развития села.

М. П. Гурьянова базовыми принципами модернизации российской сельской школы определила открытость, предполагающую активное взаимодействие школы и социокультурной среды села и разностороннюю подготовку школьников к трудовой деятельности.

Становление и развитие социальной педагогики как научной дисциплины шло параллельно с введением должностей «социальный педагог», «социальный работник», «специалист по социальной работе».

Очевидно, что объектом социальной педагогики стали не только дети и взрослые, но и социальные группы, а предметом – социальные отношения и превентивная деятельность как предупреждение и преодоление социальных отклонений [1]. Эффективная превентивная деятельность сопряжена с выявлением и анализом причин и условий, способствующих поведенческим девиациям, устранением деструктивных факторов, определением оптимальных социально-педагогических условий для созидательной деятельности человека, позитивной жизненной траектории социального развития человека.

Таким образом, становление и развитие социальной педагогики как самостоятельной отрасли педагогической теории и педагогической практики способствовало актуализации анализа проблемного поля воспитательной и профилактической работы и определению ресурса обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации. Очевидно, что в условиях новых вызовов и угроз назрела востребованность дальнейшего развития потенциала социальной педагогики как отрасли научного знания и как отрасли практической деятельности.

Список литературы

1. Бочарова В. Г. Опытно-экспериментальная работа в области социальной педагогики: специфика, тенденции, инновации // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2010. № 1.

Аникеева Н. В.[1],
доцент кафедры психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Существующая геополитическая обстановка, набирающие темп социально-экономические преобразования, не специфичность обязанностей и многообразие профессиональных задач, высокий уровень психической напряженности труда, жесткие временные ограничения, повышенная социальная ответственность оказывают сильное влияние на морально-психическое состояние личности сотрудника полиции и его профессиональную деятельность.

Помимо специфического характера профессиональной деятельности значимую роль в формировании синдрома эмоционального выгорания играют личностные особенности людей, приходящих в профессию типа «человек–человек», к которым в том числе относятся педагоги, психологи, сотрудники правоохранительных органов и силовых структур.

Так к личностным особенностям, способствующим выгоранию, автор термина Х. Дж. Фрейденберг отнес: эмпатию, гуманность, мягкость, увлекаемость, интровертированность, идеалистическое отношению к работе.

По мнению К. Кондо, к признакам эмоционального выгорания относятся в том числе «не адаптированность к профессиональным реалиям, чрезмерности нагрузки и напряженным отношениям в коллективе». Такому определению также соответствует данное им толкование термину «выгорание», которому, по его мнению, наиболее подвержены те, кто самоотвержен в работе с людьми. Спустя время у них наблюдается чрезмерная потеря психической энергии, снижается самооценка, наступает психосоматическая усталость, сопровождающаяся частыми головными болями, приступами тахикардии, нарушениями сна, а также возникают признаки эмоционального истощения, перемежающиеся с состояниями беспокойства, раздражения, гнева.

Ряд других исследователей – Э. Аронсон, К. Маслач, А. Пайнс, П. Торнтон – относят к личностным характеристикам, способствующим развитию эмоционального выгорания, выраженную эмоциональную лабильность, высокий уровень личностной тревожности, низкую самооценку, экстернальный локус контроля, а также пассивные или избегающие реакции поведения на проблемные ситуации.

А. Пайнс в качестве объяснения условий и причин эмоционального выгорания предложил следующую формулировку: «значимость работы служит неким

[1] © Аникеева Н. В., 2023.

препятствием к возникновению и развитию выгорания, а неоправдание ожиданий в сфере профессионального роста, отсутствие поддержки также будут служить своеобразным толчком к выгоранию.

К. Маслач дополнила это понятие, выделив три основных составляющих синдрома: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений.

Дж. Гринбергом предложена модель развития синдрома эмоционального выгорания, рассматривающая его как прогрессирующий процесс, который начинается с постепенного снижения мотивации и интереса к выполнению профессиональной деятельности, что сопровождается возникновением физических проявлений от длительного воздействия стресса (усталость, изнеможение, подверженность частым заболеваниям) в сочетании с усилением неудовлетворенности своей эффективностью и существующим качеством жизни, завершается все острой формой синдрома.

В модели развития синдрома эмоционального выгорания М. Буриша предполагается последовательное прохождение ряда стадий.

На начальной, предупреждающей стадии человек проявляет чрезмерную активность, отказ от собственных потребностей и интересов, происходит ограничение социальных контактов и как следствие – истощение, сопровождающееся усталостью, бессонницей.

На второй стадии происходит снижение уровня собственного участия по отношению к ближайшему кругу лиц – сотрудникам, детям, учащимся, ко всем окружающим, к профессиональной деятельности, от помощи человек переходит к контролю, от участия к безразличию.

Стадия эмоциональной реакции сопровождается преобладанием либо депрессивными проявлениями – апатией, чувством вины, либо агрессивными – подозрительностью, повышенной конфликтностью, отсутствием толерантности к окружающим.

Стадия деструктивного поведения затрагивает сферу интеллекта, мотивационную и эмоционально-социальную сферы жизни человека.

На стадии психосоматических реакций наблюдаются видимые признаки ухудшения физического здоровья и снижение иммунитета.

Завершающая стадия ведет к формированию чувства беспомощности и отрицательной жизненной установки.

Таким образом, как следует из теории М. Буриша, высокая зависимость от работы рано или поздно вызывает у человека чувство отчаяния и экзистенциальную пустоту.

В исследованиях американского ученого К. Чернисса установлено, что синдром эмоционального выгорания появляется у человека, как только он теряет мотивацию к работе, наряду с возникновением чувства неудовлетворенности, психологическим уходом от проблемы и эмоциональным истощением.

В. Бойко составил следующий ряд, уязвимых личностных особенностей, в него вошли:

– эмоциональная холодность;

– повышенное переживание отрицательных моментов профессиональной деятельности;

– недостаточная мотивация;

– отсутствие эмоциональной отдачи в процессе выполняемой деятельности.

В исследованиях взаимосвязи личностных особенностей и выгорания М. Маскер полагает, что развитию выгорания способствует авторитарный стиль управления руководящего состава в сочетании с низким уровнем эмпатии.

Кроме того, психологами была выявлено, что развитию эмоционального выгорания способствуют те профессиональные ситуации, в которых отсутствует согласованность совместных усилий, не предусмотрена интеграция действий, присутствует выраженная конкуренция.

Таким образом, для предупреждения развития уровня синдрома эмоционального выгорания сотрудников органов внутренних дел необходимо учитывать индивидуально-психологические особенности сотрудников, грамотно, рационально распределять объем работы и ответственность за выполнение профессиональных задач, а также использование корпоративного стиля управления.

Список литературы

1. Бойко В. В. Энергия эмоций. СПб. : Питер, 2004.

2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб. : Питер, 2005.

3. Гришина Н. В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997.

4. Орел В. Е. Синдром психического «выгорания» личности. М. : Изд-во Института психологии РАН, 2005.

Антонова Э. А.[1],
старший преподаватель кафедры
юридической психологии УНК ПСД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

На современном этапе формирования духовно-нравственной культуры граждан России мы ориентируемся на Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [3].

Духовно-нравственная культура соединяет в себе духовность и нравственные начала. Духовность включает систему понятий и представлений, предпочтений и запретов, формирующих определенные линии поведения людей, их понимание зла и добра, нравственности и морали, долга и свободы, необходимости и ответственности, что было закреплено прежде всего в канонах религии [8]. К сфере духовности философы и политические деятели относят и национальную идею, т. е. представления народа о самом себе и своем месте в мировой истории.

Выполняя служебные задачи, сотрудники полиции взаимодействуют с разными категориями граждан и обеспечивают их безопасность на всей территории нашей страны, проявляя при этом уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывая культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствуя межнациональному и межконфессиональному согласию [2].

Процесс этот неизмеримо сложный и возможен при условии формирования духовно-нравственной культуры у сотрудников органов внутренних дел, начиная с периода профессионального обучения в образовательных организациях МВД России.

В целях оценки процесса формирования духовно-нравственной культуры у курсанта как его личностно-деятельностной характеристики, состоящей из совокупности духовных знаний, проецирующихся в умения и навыки нравственного поведения, мы разработали Модель взаимодействия образовательных организаций МВД России с религиозными организациями (далее – Модель).

Целью создания Модели является анализ педагогического взаимодействия субъектов формирования духовно-нравственной культуры у курсантов, в результате которого станет возможным описание этапов этого процесса, их обоснованное содержательное наполнение, а также организация слаженной деятельности руководителей, педагогов и священников.

---

[1] © Антонова Э. А., 2023.

Задачи, решаемые в ходе построения Модели, отражены в виде алгоритма, включающего следующие этапы:

1. Постановка целей духовно-нравственного воспитания курсантов образовательных организаций МВД России, исходя из оценки существующего уровня их духовно-нравственного самосознания. Определение направлений их духовно-нравственного воспитания.

2. Декомпозиция цели духовно-нравственного воспитания курсантов по направлениям деятельности его субъектов (какие элементы формируются силами образовательных организаций МВД России, какие – силами религиозных организаций).

3. Анализ религиозности и духовности курсантов, определение религиозных организаций для совместной деятельности.

4. Включение мероприятий духовно-нравственного воспитания курсантов, проводимых представителями религиозных организаций в план учебной и воспитательной работы образовательных организаций МВД России. Определение и согласование с духовенством мест и педагогического воспитательного формата проведения занятий.

5. Контроль и корректировка мероприятий по формированию духовно-нравственной культуры. Оценка качества исследуемого педагогического процесса.

6. Оценивание эффективности педагогического процесса формирования духовно-нравственной культуры у курсантов, при необходимости, корректировка и уточнение цели, мест, методов, форм и средств проведения занятий, а также оценка соответствия привлекаемых субъектов выдвигаемым требованиям.

При разработке Модели мы использовали метод научного моделирования.

В ходе взаимодействия с представителями религиозных организаций должен реализовываться воспитательный потенциал религии, заключающийся в развитии у курсантов системы ценностей, задания целевых ориентиров на основе четкого определения поведенческих норм, отношений между людьми в семье, в быту, в обществе, которые и являются основными критериями духовно-нравственной культуры личности.

Предполагается, что основные усилия взаимодействующих субъектов должны состоять в поиске адекватных способов коррекции содержательно-смысловых компонентов духовно-нравственной сферы курсантов и в обучении их преодолению внутренних противоречий, связанных с борьбой мотивов.

Педагогическое взаимодействие субъектов формирования духовно-нравственной культуры у курсантов в самом общем виде может быть представлено как три основных процесса: мотивация, коммуникация, структуризация.

Создание Модели осуществляется в три этапа.

На первом этапе курсант осознает и рефлексирует собственную духовно-нравственную систему ценностей. Здесь важно убедить его в необходимости интериоризации социальных требований и оценки личностных притязаний.

На втором этапе происходит формирование идеального представления духовно-нравственной культуры у сотрудника органов внутренних дел через понимание и принятие целесообразной ценности правовых норм и принципов и необходимости их соблюдения.

На третьем этапе формируется убежденность в необходимости следования общесоциальным нормам и направленность на самосовершенствование и саморазвитие.

Для реализации педагогического взаимодействия между вузами МВД России и религиозными организациями в процессе формирования духовно-нравственной культуры у курсантов требуется использование широкого арсенала педагогического воспитательного инструментария.

В этот арсенал можно включить следующие мероприятия: создание общего мировоззренческого поля субъектов воспитательного процесса; привлечение курсантов к формированию содержания мероприятий воспитательной работы; постановку перед курсантами личностно-значимых целей и конкретизации задач повышения их духовно-нравственной культуры; создание условий для интериоризации курсантами духовного и нравственного опыта; способствование осознанию себя как воспитывающего субъекта преподавательскому составу и священникам и их мотивирование; организацию диалога ценностей и смыслов субъектов и объектов воспитательной работы.

Формы организации воспитательного взаимодействия интересующих нас субъектов могут быть направлены как на групповую, так и на индивидуальную (индивидуально-коррекционную) работу с курсантами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/5eae1b6e9a134727885b7bd8138074d63 178c05a/.

3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // НПП «Гарант-сервис». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/.

4. Голяндин Н. П., Ардавов М. М., Машекуашева М. К. Взаимодействие органов внутренних дел с представителями религиозных конфессий // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16.

5. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения: проблемы, опыт, перспективы // Материалы областной научно-практической конференции 19–20 декабря 2006 г. В 2 ч. Витебск : УО «ВОГ ИПК и ПРР и СО», 2007.

6. Исаев А. А. Взаимодействие Русской православной церкви с органами внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 2.

Архарова Л. В.[1],
старший преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
Военного учебно-научного центра Сухопутных войск
«Общевойсковой ордена Жукова академии
Вооруженных Сил Российской Федерации»,
кандидат педагогических наук

О ПРИМЕНЕНИИ ДИАЛОГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В классификации технологий, предложенной Н. В. Бордовской, определены доминирующие цели образовательного процесса на основе 1) традиционных или предметно-ориентированных технологий; 2) интерактивных технологий; 3) новых информационных технологий и 4) новых коммуникативных технологий, к которым относятся диалогические; технологии коллективной работы обучающихся; психологического тренинга и др. [2].

Мы остановимся на четвертой группе технологий, конкретнее − на диалогических и технологиях организации коллективной деятельности, так как они в большей степени соответствуют основному принципу современной педагогики − педагогическому взаимодействию.

Ведущим принципом современной педагогики является педагогическое взаимодействие, совместная работа участников образовательного процесса, основанная на эффективных, продуктивных взаимоотношениях, доверии. Обратим внимание на такие тенденции развития современных образовательных технологий (в психолого-педагогическом плане), описанных Г. К. Селевко, как переход от трансляции знаний к диалогу с культурой, сотрудничеству; от ассоциативной, статической модели знаний к динамическим системам умственных действий; от внешней мотивации учения к внутренним мотивам самосовершенствования [1, с. 9]. Эти тенденции находят отражение в диалоговых технологиях, к которым относятся и технологии проведения дискуссий. О практике применения данного вида технологий, сложностях, с которыми приходится сталкиваться, пойдет речь в статье.

Л. В. Байбородова в своей работе пишет о технологиях обучения в малых группах [3, с. 74–82], однако еще в 80-е гг. XX в. получили распространение концепция и технология коллективных способов обучения (КСО), предложенные красноярскими педагогами В. К. Дьяченко и А. Г. Ривиным. Были описаны формы сотрудничества, предполагающие взаимодействие в парах или малых группах, где обучающийся выступает поочередно то обучающим, то обучающимся.

Для вузовского преподавателя важно то, что данные технологии обучения помогают решать различные типы дидактических задач: изучение нового материала, его закрепление, повторение, применение полученных знаний на практике. Исследователями отмечено, что в технологиях коллективного способа обучения, к которым относятся и диалоговые технологии, организуется интеллектуальный

[1] © Архарова Л. В., 2023.

вызов, предполагающий поиск новых способов решения задач, разрешения противоречий путем взаимодействия с окружающими. Благодаря такой работе формируются новые навыки по обработке и обобщению информации и взаимодействию с другими членами группы [4, с. 20–49]. Данные технологии эффективны не только для закрепления сведений, но и для творческого осмысления изученного материала и формирования ценностных ориентаций [5, с. 139–150]. В зависимости от основной дидактической цели можно выделить следующие технологии коллективных способов обучения.

Технологии взаимообучения. Обучение происходит в малых группах, сочетает индивидуальную работу с работой в парах и с группой в целом (методика Ривина как метод коллективного самообразования, технология открытого пространства, основанная на законе двух ног или свободного перемещения и др.).

Технологии обучения в сотрудничестве. Данные технологии используют для закрепления, обобщения, систематизации изучаемого материала, а также для развития познавательной активности, критического мышления, прогнозирования. Воспитывают чувство коллективизма, прививают навыки самоорганизации и планирования своей деятельности (перекрестные группы, мировое кафе, мастерская будущего и др.).

Технологии учебного диалога способствуют личностному развитию каждого обучающегося, развивают критическое мышление, уважение к другой точке зрения. Формируется дискуссионная культура, навыки работы с информацией (панельная дискуссия, дебаты, учебная дискуссия, анализ конкретных ситуаций и др.).

Многолетний опыт преподавания в высшем учебном заведении показывает, как трудно организовать и провести учебную дискуссию в группе, в которой обучаются люди с различным жизненным опытом, разных возрастов, из разных сфер деятельности. Такие группы образуются, например, на курсах переподготовки, и трудности связаны, в первую очередь, с отсутствием дисциплины мышления у обучающихся, проявляющееся в неумении:

1) сформулировать тему дискуссии (например, предлагаются темы, в которых аудитория не разбирается, т. е. нарушается один из основных принципов организации дискуссии). Темы предлагаются актуальные, пробуждающие чувства, эмоции, но этого мало, надо владеть необходимой информацией, определенными данными: цифрами, фактами;

2) подбирать аргументы;

3) формулировать тезис, который команда собирается отстаивать;

4) придерживаться очередности высказываний: участники сбиваются на монологи, стараются сразу высказать все «за» или «против»;

5) понять границы вопроса, что уже обсудили (отсюда хождения по кругу, повторы);

6) задавать вопросы. Часто звучат вопросы не по существу;

7) отвечать на вопросы. Можно отметить отступления от темы, подмену понятий, желание заболтать, затянуть обсуждение излишней детализацией, акцентированием внимания на непринципиальных моментах и т. д.

Для преодоления трудностей на этапе подготовки к учебной дискуссии обучающиеся выполняют задания по подбору аргументов к тезису. Приведем пример.

Тема: «Цель образования: профессионал или гражданин?»

Проблемный вопрос: Достаточно ли быть гражданином, чтобы общество/государство развивалось, или необходимо быть профессионалом?

Тезис 1: «Институт образования готовит будущих специалистов / профессионалов (ученых, врачей, учителей) – тех, благодаря кому обеспечивается развитие общества».

Аргументы:

1. Без профессионалов невозможно развивать экономику.
2. Без профессиональной армии не может обойтись ни одно государство.
3. В любом деле необходим профессионал, особенно в деле обучения и воспитания.
4. Профессионал быстрее, качественнее и результативнее выполняет свою работу, чем любитель.

Тезис 2: «Гражданин − радеющий за государство, чувствующий личную ответственность за все происходящее вокруг − важнее для общества, чем профессионал».

Аргументы:

1. Гражданин с высоким чувством ответственности не может плохо выполнять работу.
2. Личные качества, отмеченные благородством, важнее профессиональных, но лишенных добродетели.
3. Н. А. Некрасов писал: «Поэтом можешь ты не быть,/Но гражданином быть обязан./А что такое гражданин?/Отечества достойный сын./Ах! будет с нас купцов, кадетов,/Мещан, чиновников, дворян,/Довольно даже нам поэтов,/Но нужно, нужно нам граждан!».

Далее группа разрабатывает план проведения дискуссии, подробно расписывая каждый шаг. Этот этап часто не обходится без работы по образцу. Приведем пример разработки плана проведения дискуссии. Итак, обучающиеся предложили для проведения дискуссии проблемный вопрос: «Как относиться к спорам в педагогической деятельности?». Обучающиеся разработали следующие элементы замысла дискуссии:

1. Цель дискуссии: выявить коммуникативные умения, необходимые педагогу, и определить, требуется ли педагогу умение спорить.
2. Тема дискуссии: «Споры в педагогической деятельности − норма или показатель наличия проблемы?»
3. Вопросы дискуссии:
   - причины и условия возникновения споров в педагогической деятельности;
   - позитивные и негативные аспекты спора;
   - коммуникативные умения, необходимые педагогу.
4. Позиция пропонента:
   - цель: убедить аудиторию в том, что педагогу необходимо уметь спорить, так как спор является средством отстаивания истины, в том числе научной;
   - тезис: «Педагогу необходимо уметь спорить» (табл.1).

5. Позиция оппонента:

– цель: убедить аудиторию в том, что преподавателю необходимо развивать коммуникативные умения, так как правильная организация коммуникации − показатель зрелости педагога;

– тезис: «Педагогу необходимо развивать коммуникативные умения».

Таблица 1

Аргументы пропонента	Аргументы оппонента
Тезис: педагогу необходимо уметь спорить	*Тезис*: педагогу необходимо развивать коммуникативные умения
1. Умение спорить оттачивает быстроту мышления	1. Правильная коммуникация исключает спорные/конфликтные моменты
2. Иногда надо уметь отстаивать свое мнение, убеждать в своей правоте	2. Коммуникативные умения подразумевают хорошее знание людей, умение предвидеть результаты действий (своих и всего коллектива), умение организовать свою работу, правильно формулировать свои мысли и т. д. К коммуникативным умениям педагога можно отнести: – умение устанавливать эмоциональный контакт, завоевывать инициативу в общении; – умение управлять своими эмоциями; – наблюдательность и переключаемость внимания; – социальную перцепцию
3. Умение спорить помогает добиться логичности, ясности мысли	3. Человек с развитыми коммуникативными способностями может добиться своего без спора, столкновения
4. Преодолевая сопротивление оппонента, мы тренируем выдержку, волю	4. Иногда можно уйти от спора, предоставив оппоненту самому убедиться в ошибочности своего мнения
5. Коммуникативные умения не исключают появления различных точек зрения, столкновения интересов/мнений	5. Спорщики, игнорирующие коммуникативные умения донести информацию и т. д., рассчитывающие только на азарт, натиск, давление, не смогут убедить аудиторию в своей правоте

Ход дискуссии был разработан следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Роль в дискуссии	Действия участников в зависимости от роли
Капитан команды	Представляет участников своей команды. Выступает со своим видением темы, приводит 1 или 2 аргумента в пользу своего тезиса
Ведущий дискуссии	Уточняет основные положения, понятия, формулировки. Передает слово другому капитану или участникам команд
1-й выступающий (первой команды)	Дает развернутую аргументацию тезиса своей команды, приводит 1 или 2 аргумента
Ведущий дискуссии	Предлагает задать вопросы выступившему участнику. Далее передает слово первому выступающему другой команды
1-й выступающий (второй команды) И так далее <...>	Дает развернутую аргументацию тезиса своей команды, приводит 1 или 2 аргумента в пользу своего тезиса
Ведущий	Резюмирует выступления обеих команд. Выделяет проблемы обсуждения
Эксперты	Подводят итоги, оценивают проведение дискуссии, аргументацию команд. Определяют команду-победительницу
Зрители	Оценивают соблюдение правил ведения дискуссии всеми участниками (речь, вежливость, корректность), определяют команду-победительницу

В заключение скажем, что учебная дискуссия личностно ориентирована, помогает формировать содержание обучения при непосредственном участии самих обучающихся. Таким образом, групповая работа в учебной аудитории с использованием диалоговых технологий способствует:

1. Лучшему усвоению изучаемого материала, его закреплению и систематизации.
2. Развитию навыков сотрудничества и взаимопомощи.
3. Формированию культуры ведения дискуссии.
4. Развитию психических познавательных процессов: мышления, прогнозирования, восприятия, памяти и т. д.
5. Формированию системы ценностей личности.

Чтобы разрешить спор, который нередко возникает в педагогической деятельности, нужно уметь правильно дискутировать. Учиться этому мастерству сложно, но, как показывает опыт, необходимо.

Список литературы

1. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. М. : Народное образование, 2005. Т. 1.

2. Бордовская Н. В. Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования : учебное пособие. СПб. : Книжный Дом, 2007.

3. Байбородова Л. В. Этапы организации групповой работы в учебном коллективе // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6.

4. Обучение в высшей школе: возможности современных образовательных технологий : учебно-методическое пособие / [Е. Ф. Зачиняева и др.]. Владивосток : Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2020.

5. Кларин М. В. Технология дискуссии в образовательном процессе // Народное образование. 2015. № 5.

Балашова В. А.[1]*,*
заместитель начальника кафедры
юридической психологии УНК ПСД
Московского университета
МВД России имени В.Я Кикотя,
кандидат психологических наук

Нгуен Т. Т. Г.[2]*,*
помощник преподавателя кафедры психологии
Академии народной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В связи с всеобщей глобализацией происходит взаимодействие различных культур в мировом коммуникативном пространстве, связанное с увеличением и интенсивностью межэтнических контактов, обусловленное социальной активностью в интернет-пространстве, образовательной и трудовой, а также принудительной миграцией из-за войны, эпидемии и т. п. В то же время каждое государство, каждая страна характеризуется отличительными социально-экономическими, культурно-историческими, религиозными и иными особенностями.

Проблема адаптации к иной социокультурной среде является весьма актуальной, поскольку для конструктивного кросс-культурного общения особую роль играет понимание и уважение культуры другого народа и их представителей, во избежание недопонимания и противоречий при взаимодействии, а также повышения эффективности и результативности совместной деятельности.

На фоне происходящих глобальных изменений осуществляется межгосударственное и межэтническое взаимодействие в различных сферах. В образовательных организациях МВД России проходят профессиональное обучение иностранные слушатели из стран ближнего и дальнего зарубежья. Следовательно, для них социально-психологическая адаптация является одним из важных этапов в их профессиональном развитии.

Социально-психологическая адаптация является процессом и результатом взаимодействия двух систем – личности и социальной среды. В зависимости от особенностей личностных свойств и качеств способность к адаптации у каждого человека индивидуальна. Специфика социально-психологической адаптации заключается в возможности личности осуществлять не только приспособительную, но и преобразовательную деятельность. Человек не пассивно приспособляется к окружающей среде, а наоборот, активно влияет на социальную среду и постепенно в ней развивается. В случае изменения условий жизнедеятельности человека

[1] © Балашова В. А., 2023.
[2] © Нгуен Т. Т. Г., 2023.

актуализируются все его биологические, социальные, психологические свойства и качества, что позволяет не только разрешить проблему, но и реализовать себя.

Социально-психологическая адаптация сопровождается самоактуализацией и самореализацией личности в социальной среде. При взаимодействии со средой личность мобилизует свои ресурсы, удовлетворяет свои потребности, получает новый опыт и, соответственно, развивается.

Психологи выделяют различные группы факторов, влияющих на социально-психологическую адаптацию иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах: одни отдают большее значение индивидуальным характеристикам личности студентов, а другие, наоборот, – объективным условиям среды.

По мнению А. В. Кравцова, адаптация представляет собой процесс, ход которого зависит от индивидуальных черт и навыков, характеристик ситуаций, требуемых от личности изменений, времени пребывания в иной среде, предшествующего опыта и подготовки, наличия тесных социальных связей с представителями страны, в которой они находятся. А. И. Сурыгина и О. В. Нагоркина отмечают, что успешность адаптации зависит от двух основных факторов: субъективных, связанных с индивидуальными особенностями студента (например, уровня коммуникативных умений, интереса к России и учебе, мотивации, установки и т. д.); и от объективных, отражающих особенности окружающей среды (например, организацию учебной деятельности, бытовых условий проживания и др.).

Анализируя представления различных авторов, можно отметить, что основными факторами, оказывающими влияние на процесс социально-психологической адаптации иностранных слушателей, являются:

– наличие опыта обучения за границей или межкультурного взаимодействия;

– наличие ожидания (важным здесь является совпадение или расхождение субъективного ожидания и реальной действительности);

– различия в культуре и системе образования между странами;

– индивидуально-личностные особенности.

По результатам исследования морально-правовых суждений российских курсантов и иностранных слушателей, проведенного В. А. Балашовой и О. Г. Кравцовым [1], отмечены значимые различия в том, как курсанты полиции из России и стран ближнего и дальнего зарубежья выстраивают социальные отношения, а именно: иностранные слушатели более ориентированы на ин-группу «своих» и менее реагируют на аут-групп «чужих». Это, с одной стороны, говорит о достаточной сплоченности иностранных слушателей; с другой стороны – об их отдалении от других обучающихся. Эта же особенность проявляется и на уровне ценностнных ориентиров и моральных суждений. Если большинство российских курсантов (89 %) и иностранных слушателей стран ближнего зарубежья выбрали порядочность как ценностную норму, имеющую важное значение и распространенную в обществе, то оценка иностранным слушателями стран дальнего зарубежья данной ценности имеет характер маятника относительно проявления непорядочности – порядочности, с тенденцией к выделению последней.

Изучая адаптацию иностранных слушателей образовательных организаций МВД России к условиям обучения, В. А. Балашова и В. Ф. Савкина [2] выделили

смысловые единицы ее анализа: мотивация выбора профессии; трудности в учебной деятельности; психологические и педагогические условия обучения; личностные качества для успешной адаптации; наличие навыков, умений, наиболее важных для процесса адаптации. При этом, внешние и внутренние мотивы выбора профессии, а также ведущие личностные качества заняли первые место среди значимых в процессе адаптации.

Авторами было проведено исследование, направленное на изучение особенностей социально-психологической адаптации иностранных слушателей образовательных организаций МВД России к условиям обучения. В исследовании применялись следующие методики: 1) методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда; 2) опросник аффилиации А. Мехрабиана; 3) диагностика социально-психологических установок личности (тест Потемкиной); 4) методика «Локус контроля» Дж. Роттера.

Проведенное исследование показало, что на этапе обучения у иностранных слушателей происходит повышение социально-психологической адаптации к условиям обучения, благодаря чему осуществляется личностное и профессиональное развитие, а именно:

– социально-психологическая адаптация иностранных слушателей связана с такими психологическими особенностями личности, как эмоциональный комфорт, принятие других и самопринятие, интернальность и ориентация на свободу;

– в процессе обучения в иной социокультурной среде у иностранных слушателей происходит повышение интернальности и стремления к принятию, чему соответствует изменение социально-психологических установок и более высокие показатели социально-психологической адаптации;

– социально-психологическая адаптация иностранного слушателя первого курса тесно связана с его эмоциональным комфортом и социально-психологической установкой на обучение в другой стране;

– на старших курсах социально-психологическая адаптация иностранных слушателей проявляется не только на эмоциональном, но и когнитивном уровне, в том числе, в их интернальности, самопринятии и принятии других.

При этом необходимо отметить, что на начальном этапе социально-психологическая адаптация иностранных слушателей в большей степени определяется эмоциональным комфортом, вместе с тем, такие качества как интернальность, самопринятие и принятие других имеют меньшее значение по сравнению со следующими этапами обучения.

На основании эмпирических данных можно сформулировать следующие практические рекомендации по развитию социально-психологической адаптации у иностранных слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России:

1. На первом этапе профессионального обучения в образовательных организациях МВД России осуществлять оценку личностных ресурсов (например: уровень адаптированности) иностранных слушателей с целью социально-психологической адаптации с учетом национально-психологических особенностей.

2. Ввести для иностранных слушателей на подготовительном курсе кроме русского языка другие предметы, направленные на изучение русской культуры

и других сфер жизнедеятельности. В ходе воспитательных мероприятий, осуществляемых со слушателями первого курса, уделить большее внимание вопросу социальной адаптивности, социальной активности, эмоциональной осведомленности.

3. Ввести проведение тренинговых занятий с целью повышения взаимопонимания между слушателями, приобретения положительного опыта реализации совместной деятельности.

4. Организовать культурно-просветительские мероприятия или конкурсы между иностранными слушателями и российскими курсантами с целью ознакомления иностранных слушателей с новой социокультурной средой.

5. Организовать встречи между иностранными слушателями старшего и нулевого курсов с целью обмена опытом.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют отметить следующее:

– социально-психологическая адаптация иностранных слушателей первого курса тесно связана с чувством эмоционального комфорта, а также их ориентацией на учебную деятельность в новой социокультурной среде. Их ценностные ориентации существенно влияют на социально-психологическую адаптацию к окружающей среде;

– на социально-психологическую адаптацию иностранных слушателей старших курсов отрицательно влияет страх отвержения окружающими, а также ориентация на личностные выгоды;

– интернальность, эмоциональный комфорт, принятие других, самопринятие и ориентация на свободу являются показателями социально-психологической адаптации иностранных слушателей.

Список литературы

1. Балашова В. А., Кравцов О. Г. Морально-правовые суждения курсантов как элемент адаптации к служебной деятельности // Психолого-педагогические аспекты становления развития сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки. Межведомственная научно-практическая конференция : сборник научных трудов / сост. А. А. Базулина. М., 2021.

2. Балашова В. А., Савкина В. Ф. Социокультурная адаптация в контексте профессионального развития // Педагогика и психология образования. 2007. № 3.

Батищев В. Н.[1],
доцент кафедры психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Современная обстановка в мире и России выдвигает новые требования к сотрудникам силовых структур. Министерству внутренних дел Российской Федерации тоже приходится быстро перестраиваться в связи с началом специальной военной операции на Украине (далее – СВО). Динамическая, многозадачная и опасная оперативная ситуация в зоне СВО, приграничных и некоторых районах России предполагает готовность сотрудников ОВД к деятельности в особых условиях, отличных от мирного времени. Какими личностными и деловыми качествами должен обладать сотрудник ОВД для выполнения оперативно-служебных функций (далее – ОСФ) в особых условиях, позволяет определить психотехнология их моделирования.

Моделирование деятельности профессионала предполагает создание двух моделей: оперативно-служебной деятельности (далее – ОСД) и психики сотрудника. Моделирование ОСД представляет собой процесс синтеза аналитических единиц и формирование идеальной или реальной системы в виде модели данной деятельности. Этот процесс представляется в форме профессиографирования. Психолог может использовать один из существующих методологических подходов: элементаристский, структурно-функциональный, системный [2]. В статье будет представлен опыт реализации элементаристского подхода.

В настоящее время в подготовке психологов недостаточно времени уделяется изучению моделирования, которое позволяет прогнозировать поведение сотрудника, в том числе в сложных и опасных ситуациях, с высокой степенью неопределенности достижения спланированного результата. Для наглядности можно в двухмерном пространстве представить различные модели, которые в свою очередь представляют независимые и пересекающиеся (накладывающиеся друг на друга) области профессии и личностных качеств сотрудника ОВД (рис. 1).

[1] © Батищев В. Н., 2023.

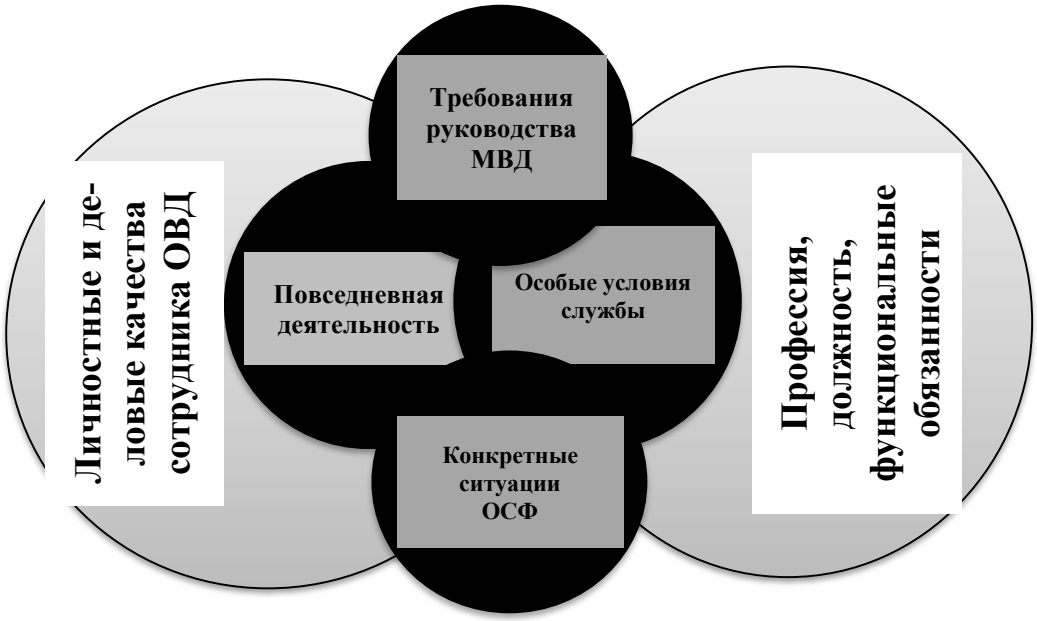

Рис. 1. Моделирование оперативно-служебного функционирования сотрудника ОВД

Профессиональные компетенции психологов в основном сосредоточены на левой и верхней части моделирования, т. е. на изучении личностных и деловых качеств кандидатов на службу и сотрудников ОВД при помощи психодиагностических методик. Психолог предполагает, что сотрудники выполняют типичные для своей должности функции, так как спрогнозировать поведение человека в экстремальных ситуациях (надежность) невозможно без глубоких и детальных исследований подобных случаев (правая и нижняя часть рисунка). К сожалению, в системе МВД России невозможно собрать подобный «банк ситуаций», так как эти случаи, происшествия, преступления составляет служебную тайну. В данном случае одним из оптимальных выходов из сложившегося положения дел является использование разрешенных психодиагностических методик и переработка полученных показателей в модели, составленные на основе изучения ситуаций ОСФ или личностных особенностей сотрудников, успешно справившихся с работой в особых условиях.

Сотрудники полиции уточняют некоторые особенности работы в новых регионах России. Так, помимо раскрытия убийств, краж и грабежей, полицейские противодействуют диверсиям, занимаются поимкой террористов, а также ищут тайники с оружием. Помимо этого, правоохранители обеспечивали порядок при эвакуации местных жителей из районов, подвергшихся артиллерийским обстрелам и затоплениям (после повреждения Каховской гидроэлектростанции), оставленных Вооруженными Силами Российской Федерации. К концу 2022 г. полицейские задержали 20 диверсантов, сотрудников украинской разведки и пособников Вооруженных сил Украины. [5] Какие же требования к личностным и деловым качествам сотрудников патрульно-постовой службы (далее – ППС) при выполнении вышеперечисленных функций?

В территориальные органы МВД России, дислоцированные в новых субъектах Российской Федерации, согласно Указу Президента Российской Федерации от 30 декабря 2022 г. № 984, не проводится профессиональный психологический отбор (за исключением случаев назначения на должность руководителя (начальника) территориального органа). Эксперт, подполковник запаса МВД России Олег Иванников, утверждает, что на вновь присоединенных территориях нужно использовать прежние методы работы, так как на местах действуют системные требования, характерные для России. После введения военного положения в новых субъектах правоохранительные органы усилили охрану общественного порядка, увеличили плотность нарядов и активизировали досмотр транспортных средств. [3] Таким образом возросла роль ППС, поэтому обратим внимание на этот вид ОСД.

В мирное время специалисты подразделений общественной безопасности занимаются охраной общественного порядка. При изучении профессиональной деятельности эксперты выделили следующие требования к сотрудникам ППС (предметно-содержательная модель): умение предвидеть возможные изменения обстановки и ожидаемых результатов, способность находить выход из сложных ситуаций, быстрое запоминание вербальной информации, выносливость зрительного анализатора и хорошая зрительная память, способность вступать в контакт с посторонними людьми, находить компромиссные решения в конфликтных ситуациях, доброжелательность и отзывчивость. Эти требования ОСД являются профессионально важными только для сотрудников ППС.

Для разработки подобных моделей ОСД сотрудников ОВД на кафедре психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя проводилась научная работа. Этапы научной работы были согласованы с Главным управлением по работе с личным составом МВД России (раньше название было: департамент государственной службы и кадров МВД России):

1. Анализ существующих систем профессионального психологического отбора в силовых структурах. Разработка, согласование и утверждение рабочей программы научно-исследовательской работы.

2. Сбор эмпирического материала результатов профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД (N=1385, 56 показателей тестовой батареи методик): ГУ МВД России по городу Москве, ГУ МВД России по Московской области, Приморскому краю, Калининградской области, УТ МВД России по Приволжскому федеральному округу, Омская академия МВД России.

3. Экспертная оценка результатов ОСД сотрудников ОВД. При дифференциации сотрудников ОВД была использована классификация, состоящая из девяти основных видов ОСД: оперативно-разыскная деятельность сотрудников подразделений уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции; административно-предупредительная деятельность сотрудников подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения, охранно-конвойных подразделений, участковых уполномоченных полиции, инспекции по делам несовершеннолетних; экспертно-аналитическая деятельность сотрудников экспертно-криминалистических центров; уголовно-процессуальная деятельность сотрудников подразделений следствия и дознания [4].

4. По результатам математико-статистических расчетов на полученной выборке были созданы модели профессиональной предрасположенности к видам оперативно-служебной деятельности с учетом уровня развития их личностных и деловых качеств.

5. Апробация моделей профессионального предназначения была проведена на другой выборке сотрудников ОВД г. Москвы и Московской области. Рассчитана методическая эффективность (точность, надежность и достоверность прогноза определения профессиональной пригодности) предрасположенности кандидатов по девяти видам оперативно-служебной деятельности. Проведена коррекция девяти математических и интерпретационных моделей предрасположенности к основным видам оперативно-служебной деятельности.

6. Разработана Программы расчета предрасположенности кандидатов на службу (ПАРКС) на платформе Microsoft Office Excel. Написаны Методические рекомендации для психологов подразделений морально-психологического обеспечения «Определение предрасположенности кандидатов на службу в органы внутренних дел к основным видам оперативно-служебной деятельности с учетом уровня развития их личностных и деловых качеств».

На основании собранных данных была разработана формально-математическая и интерпретационная модели сотрудника ППС, состоящая из 14 показателей тестовой батареи (остальные 42 показателя оказались несущественными):

$$Y_{апд\ ппс} = 4{,}83 + 0{,}08 * X_1 + 0{,}01 * X_2 + 0{,}03 * X_3 + 0{,}01 * X_4 – 0{,}04 * X_5 – 0{,}03 * X_6 + 0{,}08*X_7 – 0{,}05*X_8 + 0{,}01 * X_9 – 0{,}03 * X_{10} – 0{,}02*X_{11} + 0{,}01 * X_{12} – 0{,}17 * X_{13} – 0{,}21 * X_{14.}$$

Психологический портрет, составленный на основе математической модели ОСД сотрудника ППС состоит из трех блоков: познавательных способностей, мотивационных ориентиров и характерологических особенностей. Сотрудник должен обладать достаточным уровнем интеллектуального развития (природная сообразительность и обучаемость), способностью понимать логические связи и отношения между понятиями (абстрактно-логическое мышление), достаточным словарным запасом (вербальный интеллект).

Сотрудник рассматривает работу в ППС как промежуточную ступень к достижению других, более сложных целей, его не беспокоят физические условия работы или полное отсутствие рабочего места, а взаимоотношения с коллегами могут быть краткосрочными и поверхностными, без каких-либо обязательств.

Сотрудник должен быстро реагировать на экстремальную обстановку или опасный объект (автоматическая мышечная память), иметь направленность на контакты с населением, комформность в формальном и неформальном взаимодействии с гражданами, способность контролировать свое поведение и быть рациональным в решении проблем, предсказуемым, действовать по заранее отработанному алгоритму. Сотрудник должен своевременно и правдиво информировать руководство, согласовывать свои действия с другими коллегами по службе и не возлагать только на себя ответственность за результаты работы. Не жалеть себя при выполнении

ОСД и в то же время своевременно обращаться к специалистам за квалифицированной психологической и медицинской помощью.

В процессе апробации модели на выборке сотрудников ППС московского региона (N=56) были получены следующие результаты: абсолютная точность прогноза предрасположенности 57 % (АТП<65 %), надежность прогноза профессиональной предрасположенности 1,57 (НУД< 2), достоверность прогноза профессиональной предрасположенности 70 % (ДПП<75 %) [1]. Нормы методической эффективности рассчитывались на курсантской выборке, поэтому пробы показывают пограничные данные прогностичности модели сотрудника ППС.

Таким образом, психотехнология моделирования может быть использована психологами в оценке профессиональной предрасположенности кандидатов на службу и сотрудников ОВД. При использовании существующего психодиагностического инструментария (валидность, надежность, достоверность методик) психологи смогут прогнозировать ОСД сотрудников на основе созданных моделей с учетом уровня развития их личностных и деловых качеств. Модели позволят нивелировать распространенность психодиагностических методик при современном уровне обмена информации через интернет и подготовку граждан к прохождению профессионального психологического отбора с помощью специализированных сайтов.

Список литературы

1. Елбаев Ю. А. Психологические основы повышения эффективности профессионального психологического отбора в высших военно-учебных заведениях: на материалах ввузов сухопутных войск : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. М. : Военно-политическая академия им. В. И. Ленина, 1991.

2. Носс И. Н. Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел : учебно-методическое пособие. Ч. 1. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

3. Особенности поступления на службу в территориальные органы МВД России, дислоцированные в новых субъектах Российской федерации // Главное управление МВД России по Ростовской области. URL: https://61.мвд.рф/activity/вакансии/особенности-поступления-на-службу-в-терр.

4. Пряхина, М. В. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России : учебно-методическое пособие. М. : ДГСК МВД России, 2013.

5. Эксперт рассказал об особенностях работы полиции в новых регионах // Деловая газета «Взгляд». URL : https://vz.ru/news/2023/3/19/1203654.html.

Брыкова Е. Ю.[1],
доцент кафедры
Научных основ экспериментальной психологи
факультета экстремальной психологии МГППУ,
кандидат психологических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОЛИГРАФУ, СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Опрос с использованием полиграфа (далее – ОИП) является одним из видов прикладных психофизиологических исследований, имеющих широкое применение в силовых структурах России, в том числе в практике профессионального психологического отбора кадров, а также при проведении служебных проверок и разбирательств.

ОИП позволяет получить дополнительную информацию, отражающую некоторые стороны биографии и поведения обследуемого лица, значимую для определения его профессиональной пригодности и принятия в последующем обоснованных кадровых решений, что обозначается как факторы риска [1; 2].

Обследование на полиграфе является важной составной частью психологических освидетельствований, проводимых в отношении граждан, поступающих на военную службу по контракту и работу в силовые структуры, на обучение в ведомственные образовательные организации России, а также психологических обследований военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих и работников различных служб Российской Федерации.

Вместе с тем, несмотря на внедрение в повседневную деятельность специалистов-полиграфологов стандартизированного подхода к проведению ОИП, разработку процедуры, алгоритмов и методики тестирования на полиграфе, современная практика ставит новые задачи, поднимает проблемные вопросы, требующие научной и методологической проработки. К их числу относится и проблема противодействия полиграфу, под которым понимаются осознанные, целенаправленные действия, предпринимаемые обследуемым лицом, чтобы исказить естественную динамику психофизиологических реакций на предъявляемые вопросы, с целью ввести полиграфолога в заблуждение, скрыть значимую информацию, касающуюся проверяемых факторов риска [3].

Принято различать спонтанное противодействие ОИП, когда обследуемый в процессе тестирования использует приемы, найденные им экспромтом, и подготовленное [4]. При этом спонтанное противодействие в основном проявляется в форме «зашумления» реакций на протяжении всего тестирования. Подготовленное противодействие имеет избирательный характер, направлено на искажение реакций на определенные вопросы теста, как правило, предваряется практической отработкой подобных действий, в том числе зачастую с привлечением психологов – консультантов для проведения специальных тренингов.

---

[1] © Брыкова Е. Ю., 2023.

В зависимости от того, какие приемы воздействия на динамику психофизиологических показателей применяет обследуемый, различают физические, психологические, физиологические, фармакологические и другие способы противодействия ОИП [4].

Следует также отметить, что если ранее полиграфологи довольно редко встречались с феноменом противодействия полиграфу, то в современных условиях число лиц, предпринимающих самые различные действия, лишь бы полиграфолог не заметил их ложные ответы, стало заметно расти. Анализируя этот факт, ученые установили, что обследуемые, тем или иным образом применяющие противодействие ОИП, могут быть разделены на три группы [4].

В первую немногочисленную группу входят те лица, которым действительно есть что скрывать и которые всеми силами пытаются помешать получению объективного результата.

Вторая группа объединяет людей, хотя и не имеющих прямого отношения к факторам риска, но по своим личным причинам пытающихся помешать нормальному процессу тестирования, например, из-за озорства, мальчишеского азарта или желания проверить полиграфолога на прочность. Такие люди обычно хотят доказать себе, что они способны обмануть полиграф и ввести в заблуждение полиграфолога-профессионала, чтобы потом с гордостью рассказывать окружающим, как им это удалось. Однако указанные обследуемые не всегда хорошо осознают, какие проблемы в действительности доставляет их поведение и каким образом их действия в конечном итоге могут повлиять на правильность вынесенного решения.

Представителей третьей наиболее многочисленной группы обследуемых, как правило, не имеющих факторов риска, отличает особая мотивация к обследованию – упорное стремление доказать полиграфологу свою непричастность и помочь ее доказать. При этом они стараются сознательно отслеживать и контролировать свои психофизиологические реакции, что нарушает их естественное течение и фактически осложняет анализ полученных результатов.

Вместе с тем следует отметить, что перечисленные выше стратегии поведения обследуемых, имеющие своей целью противодействие полиграфу, хорошо известны, могут быть выявлены в процессе наблюдения, а также с помощью специальных диагностических инструментов и приемов.

Для иллюстрации можно привести следующий пример. На обследование на полиграфе прибыл кандидат на службу в одно из силовых ведомств. В ходе беседы, предваряющей само тестирование, он сообщил, что накануне выспался, отдохнул, чувствует себя хорошо. Родился в 1991 г. в Тульской области, окончил техникум, по специальности – автослесарь, в настоящее время постоянного места работы не имеет. В ходе дальнейшего обсуждения указал, что среди его знакомых есть лица с судимостью за совершение мошеннических действий и понесшие условное наказание. Свою какую-либо причастность к уголовно наказуемым деяниям обследуемый отрицал. Взаимоотношения с указанными лицами охарактеризовал как формальные, неблизкие и непостоянные. При этом отвечал на адресованные ему вопросы неестественно медленно, всякий раз как бы замирая перед тем, чтобы что-то сказать. Был бледен, заторможен, эмоционально не-

выразителен, скован в мимике и движениях, избегал контакта глазами – взор обследуемого был направлен в одну точку перед собой. Нетипичность и неестественность такого поведения обратила на себя внимание полиграфолога и позволила предположить со стороны обследуемого попытку противодействия полиграфу (путем приема накануне седативных средств). Далее на следующем этапе проверки – выполнении служебных тестов, призванных калибровать психофизиологические реакции и оценить их адекватность, – полиграфологом были отмечены неадекватные по своему характеру психофизиологические реакции обследуемого, что по статистике встречается не часто. А именно графики, которые в норме должны демонстрировать динамику в деятельности дыхательной и сердечно-сосудистой систем при ложных и правдивых ответах обследуемого на вопросы полиграфа, описывали ровные синусоиды. Кроме того, ответы на вопросы произносились обследуемым с большой временной задержкой, что указывало на возможные трудности с концентрацией внимания, заторможенность. Ввиду указанных обстоятельств было принято решение о нецелесообразности продолжения работы и переносе ОИП на другой день, чтобы психофизиологическое состояние обследуемого нормализовалось.

Для того чтобы избежать предполагаемого приема обследуемым перед началом ОИП лекарственных препаратов (без назначения врача) с целью повлиять на его результаты, на дополнительное тестирование он был приглашен неожиданно для него. Быстро явившись на ОИП, он продемонстрировал свою заинтересованность в положительном результате проверки, однако при этом был суетлив и несколько обескуражен. В целом состояние обследуемого на момент второго ОИП резко отличалось от первого – он был бодр, энергичен, инициативен в общении. При выполнении служебных тестов во второй раз был выявлен адекватный уровень психофизиологического реагирования. По результатам проведенного ОИП были получены значимые устойчивые реакции на вопросы: «Вы когда-нибудь выполняли поручения лиц из криминальных структур?», «Вы устраиваетесь на службу в органы безопасности по заданию преступных объединений?», что указывало на наличие признаков факторов риска.

После выполнения серии тестов обследуемый импульсивно дополнил сообщенную им ранее информацию (сделал признание). Он рассказал, что на самом деле состоит в дружеских отношениях с указанными им ранее лицами, имеющими судимость. По его словам, несмотря на уже имеющуюся судимость, указанные молодые люди готовили следующее преступление, для чего в местной газете г. Тулы они планировали опубликовать объявление об оказании ими содействия абитуриентам в поступлении в Тульский государственный университет. Предполагалось назначать встречи с будущими клиентами на Казанской набережной р. Упы в г. Туле, где и осуществлять получение денежных средств. В случае если на такую встречу явятся сотрудники правоохранительных органов, было предусмотрено, что пакет с деньгами за оказанные услуги можно успеть выкинуть в реку, тем самым скрыть улики. При этом в процессе планирования этого незаконного мероприятия злоумышленникам пришла в голову мысль о том, что хорошо было бы иметь при себе солидные документы, например, удо-

стоверение сотрудника ведомства. Именно с этой целью они привлекли обследуемого, который, по их сведениям, поступал на службу. Сам обследуемый дал согласие на участие в указанном мероприятии ввиду заинтересованности в материальном вознаграждении.

Далее полнота и достоверность полученной информации были перепроверены в ходе ОИП. По итогам проверки вынесено заключение о наличии факторов риска: попытка поступления в органы безопасности на службу в интересах преступных организаций; противоправные контакты с членами преступных организаций, что послужило основанием для отказа в зачислении на военную службу.

Таким образом, с целью предотвращения попыткам противодействия полиграфу специалистам-полиграфологам рекомендуется осуществлять подробный сбор сведений о личности обследуемого и его близких связях, сочетая его с методом включенного наблюдения, особое внимание уделяя информированности обследуемого лица о способах противодействия полиграфу.

Список литературы

1. Скрининг персонала для полиграфологов : учебно-методическое пособие / [Л. Г. Алексеев и др.]. М. : ИПЦ Маска, 2020.

2. Психология служебной деятельности : учебник и практикум для вузов / [А. В. Кокурин и др.] ; под общ. ред. А. В. Кокурина, В. Е. Петрова, В. И. Екимовой, В. М. Позднякова. М. : Юрайт, 2020.

3. Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи» : академический курс. Ярославль : Нюанс, 2004.

4. Пеленицын А. Б., Казаков В. А., Сошников А. П. Основы анатомии и физиологии для полиграфологов. М., 2018.

Булгаков А. В.[1]*,*
профессор кафедры юридической психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА МВД РОССИИ

Проблеме эмоционального благополучия (далее – ЭБ) посвящено значительное количество научных работ. Особенный их рост отмечен в период пандемии. Существуют многообразные подходы к проблеме изучению ЭБ: психологический, социологический, медицинский и др. [2; 3; 4; 5] В Российской государственной библиотеке имеется не менее 276 научных источников, посвященных этому. Однако устойчивого определения ЭБ, удовлетворяющего требованиям сравнительного анализа, не выявлено. В таких условиях естественным является решение – использовать рабочее определение ЭБ, сконструированное исходя из поставленной задачи – «изучение ЭБ курсантов вуза МВД России».

Взаимодополняющими аспектами изучения ЭБ являются:

1) противопоставление эмоционального благополучия эмоциональному неблагополучию (О. И. Бадулина, Т. В. Драгунова, М. В. Зиновьева, О. А. Идобаева, В. Р. Лисина, В. И. Самохвалова, Т. Я. Сафонова и др.);

2) изучение ЭБ в контексте возможностей и навыков (Л. М. Аболин, О. А. Воробьева);

3) определение ЭБ как интегральной характеристики, которая предполагает наличие чувств по поводу успешного или неуспешного существования всех свойств личности (М. С. Дмитриева, М. Ю. Долина, Л. В. Куликов);

4) ЭБ как синоним эмоционального здоровья (Л. В. Тарабакина).

Таким образом, ЭБ – это явление, характеризующееся многомерностью, с входящими в него эмоциональным самочувствием и показателем успешной эмоциональной регуляции. Здесь доминируют положительные эмоции, спокойствие, удовлетворенность и уверенность, позитивное взаимодействие с людьми, осознание эмоций. Формирование ЭБ происходит, когда личность взаимодействует с реальностью, испытывает на себе внешнее воздействие, ищет способы стимуляции.

В образовательных организациях МВД России сохранение эмоциональной безопасности и эмоционального благополучия курсантов является важным вопросом. В качестве устойчивого эмоционально-положительного самочувствия лиц, проходящих обучение, являются социальные потребности, воспринимаемые в контексте ЭБ. Здесь существует риск психосоматических заболеваний курсантов. Это специфично для высших учебных заведений МВД России. Эмоциональное состояние может воздействовать на безопасность объектов их профессиональной деятельности.

---

[1] © Булгаков А. В., 2023.

В 2022–2023 учебном году нами было проведен сравнительный анализ ЭБ курсантов 4-го курса трех факультетов, выпускающих психологов служебной деятельности, сотрудников информационной безопасности, правоохранительной деятельности. Возраст испытуемых от 20 до 23 лет. Общая выборка 75 чел. Изучение проводилось в целях определения возможности использования понятия ЭБ для оценки социально-психологического климата в курсантских подразделениях, мониторинга социально-психологических явлений, диагностики морально-психологического состояния, прогнозирования рисков психосоматических заболеваний. В качестве измерительного инструмента использовалась Шкала субъективного благополучия [6], обработка проводилась с помощью табулирования результатов, использования критерия Краскела – Уоллиса для независимых выборок. Интерпретация – через сравнение общего показателя ЭБ и сравнение трех критериальных показателей: нормативное благополучие, удовлетворенность жизнью, обыденное понимание счастья.

Полученный показатель H — критерий Краскела – Уоллиса ($p=0,64$) показал отсутствие значимых различий между группами респондентов по общему показателю шкалы ЭБ данной методики. Иными словами, курсанты, обучающиеся по различным направлениям подготовки, имеют схожий уровень ЭБ. Анализ общего уровня ЭБ говорит о том, что во всех трех группах испытуемых не выявлены курсанты, ощущающие эмоциональный дискомфорт и субъективное неблагополучие. 90 % опрошенных курсантов испытывают эмоциональный комфорт, что свидетельствует об отсутствии явных психологических проблем, затрудняющих обучение и службу. Данные курсанты обладают позитивной самооценкой, не склонны высказывать жалобы на различные недомогания, оптимистичны, общительны и уверенны в своих способностях. Умеренный уровень эмоционального комфорта свойствен 10 % респондентов, они не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением. Такие результаты говорят об общей положительной тенденции в построении образовательного процесса и воспитания курсантов университета. Если тенденция сохранится, можно говорить об устойчивой эффективности организованной работы. Это положительный результат.

Некоторое беспокойство вызывает анализ критериальных показателей ЭБ (рис. 1). Несмотря на отсутствие значимых статистических различий по общему показателю ЭБ, были выявлены отличия в большую сторону по нормативному благополучию (8 стенов) у специалистов информационной безопасности; по удовлетворенности жизнью у психологов (8 стенов). Специалисты правоохранительной деятельности показали ровные результаты по всем показателям (4–5 стенов). Возможно, это результат влияния на курсантов специфики будущей профессиональной деятельности, сложившегося образа профессии, сформированности уже на этапе обучения определенных профессиональных компетенций и профессионально важных качеств.

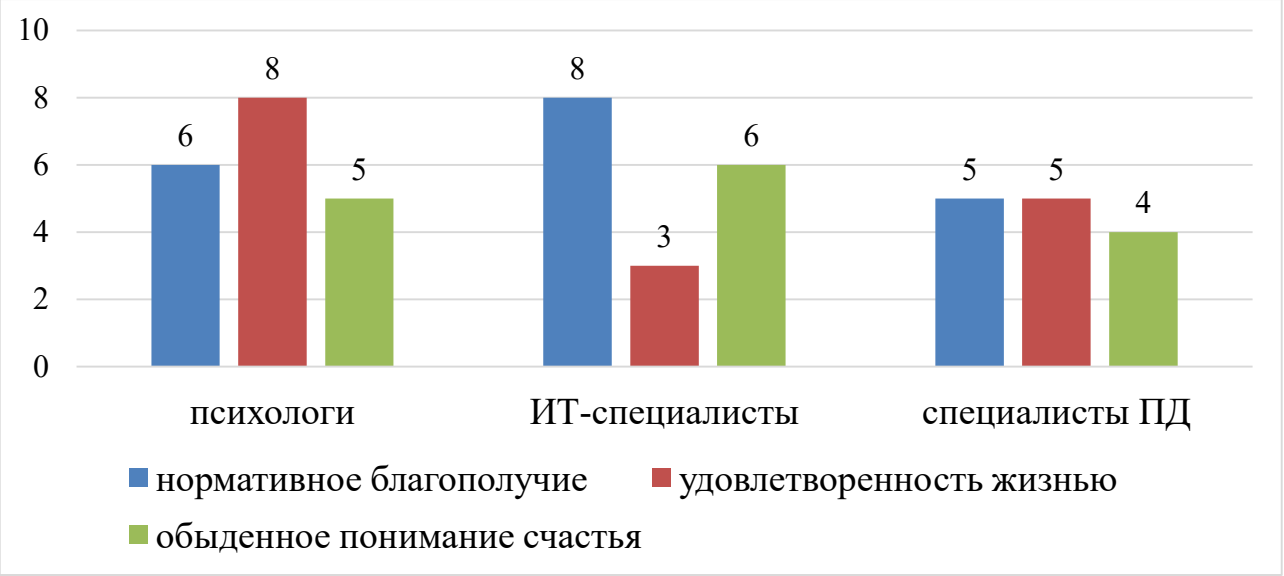

Рис. 1. Сравнительный анализ критериальных показателей ЭБ (n=75 чел., в стенах)

Однако отставание других критериальных показателей должно вызвать обеспокоенность у руководителей факультетов. Разрыв в гармоничном построение модели ЭБ является предвестником вступления учебного подразделения в управленческую ситуацию неопределенности с последующим возможным вступлением в фазу хаоса [1].

Таким образом, измерение ЭБ является вполне оправданной диагностической процедурой по определению морально-психологического состояния обучающихся в ведомственных вузах МВД России. Использование методики рекомендуется в сочетании с традиционными методами, практикуемым в ОВД.

Благодарность в сборе информации для статьи хочу выразить слушателю Института-факультета психологии служебной деятельности МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя младшему лейтенанту полиции Д. Ч. Хаптагаеву.

Список литературы

1. Булгаков А. В. Мудрая человечность организации: размышления, измерения, перспективы : монография. М. : Перспектива, 2023.

2. Григорова Ю. Б. Структура эмоционального благополучия // АНИ: педагогика и психология. 2019. № 1 (26). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-emotsionalnogo-blagopoluchiya.

3. Эмоциональное благополучие сотрудников МВД в системе охраны психического здоровья / [О. И. Одарущенко и др.] // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. 2015. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-blagopoluchie-sotrudnikov-mvd-v-sisteme-ohrany-psihicheskogo-zdorovya.

Василенко Е. В.[1]*,*
старший преподаватель кафедры
социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИЯХ ПОВЫШЕННОГО РИСКА

В настоящее время система профессионального отбора сотрудников для выполнения профессиональной деятельности в ситуациях повышенного риска опирается на представленные и научно-обоснованные данные о личностных особенностях сотрудников, которые позволяют эффективно выполнять профессиональные задачи. Иными словами, наукой и практикой обобщен эталон сотрудника, который будет эффективен в ситуациях, сопряженных с повышенным риском. Однако очевидно, что ориентироваться только на успешность профессиональной деятельности применительно к профессиям, сопряженным с риском, является недостаточным. Необходимым и обоснованным является взгляд вперед на личностные последствия, связанные с выполнением профессиональной деятельности в ситуациях повышенного риска. Данные последствия лежат в плоскости эмоционального выгорания как предвестника профессиональных деструкций. Однако более-менее четкого эталона личностных характеристик, которые будут обеспечивать способность к преодолению эмоционального выгорания, на эмпирическом уровне не установлено.

Иными словами, кадровый отбор сотрудников для решения профессиональных задач в ситуациях, сопряженных с повышенным риском, должен задаваться не только вектором успешности выполнения деятельности, подразумевающим определенный набор личностных характеристик, но и вектором способности преодолевать личностные деформации, опираясь на систему личностных ресурсов, являющихся основой данного преодоления.

Таким образом, актуальным как в плане психологического отбора, так и в плане психологической подготовки и реабилитации сотрудников МВД, осуществляющих профессиональную деятельность в ситуациях повышенного риска является установление личностных ресурсов, позволяющих эффективно выполнять профессиональные задачи и препятствовать развитию эмоционального выгорания.

Сущность понятия «личностный ресурс» и его содержательное наполнение рассматривается отечественными и зарубежными исследователями в рамках различных теоретико-методологических контекстов. Так, личностный ресурс широко изучается в рамках концепций преодоления стресса (Л. И. Анциферова, А. Б. Леонова, Л. Г. Дикая, Л. А. Китаев-Смык, Т. Л. Крюкова, К. В. Судакова,

[1] © Василенко Е. В., 2023.

В. А. Бодров и др.); в аспектах изучения человеческих ресурсов жизнедеятельности в целом (С. Хобфолл, Д. Гофер, Дж. Келли, и др.); в рамках субъектно-деятельностного подхода и анализа профессиональной деятельности личности (К. А. Абульханова-Славская, Л. Я. Дорфман, Т. В. Корнилова, О. Г. Власова, М. В. Рагулина, О. И. Бабич, С. А. Дружилов и др.) [1].

Широта вопросов, задаваемых для осмысления сути понятия «личностный ресурс», простирается от поиска ресурсоемкости в совокупности качеств, свойств, устойчивых черт и доминантных способов взаимодействия с окружающим социально-предметным миром – всего того, что относится к личностному содержанию, до определения интегральных личностных характеристик, выступающих запасом, источником и в инструментальном аспекте, средством, к которому обращаются в случае необходимости – всего того, что относится к содержанию понятия «ресурс».

Под личностным ресурсом можно понимать индивидуально-психологические характеристики личности, которые определяют поведение субъекта в нестандартных, экстремальных ситуациях. Личностный ресурс пребывает в двух функциональных состояния: актуальном и потенциальном. Когда условия, предъявляемые субъекту ситуацией, выходят за пределы актуального ресурса субъекта, активизируется потенциальный ресурс. Механизмы «развертывания» потенциального ресурса субъекта, т. е. последовательность состояний, процессов, определяющих данное явление индивидуально специфичны.

Ситуацию повышенного риска можно охарактеризовать следующим образом: это пространство взаимодействия объективных условий ситуации и субъективной оценки данных условий как неопределенных, опасных, с альтернативными вариантами выбора. Последнее относится к понятию «принятия риска». Как отмечает Т. В. Корнилова, «в принятии риска важную регулятивную роль играют «склонность к риску» и «готовность к риску» [2]. По сути, это готовность и склонность субъекта отвечать за последствия своих выборов в ситуации риска: сотрудник принимает решение идти на риск, понимая ответственность и последствия данного решения.

Экстремальность, присущая ситуациям повышенного риска, – это явление, которое зависит от объективных и субъективных факторов, влияющих на сотрудника: с одной стороны, наличие реальной угрозы его жизни и здоровью, а с другой – различное восприятие этой угрозы. Для одних людей экстремальные условия могут восприниматься как чрезвычайно экстремальные, для других – как экстремальные, для третьих – как параэкстремальные, а для четвертых – как оптимальные условия [3].

Личностные ресурсы субъекта деятельности в ситуации повышенного риска должны выполнять как минимум две задачи: обеспечивать эффективность выполнения профессиональных обязанностей в трудных условиях и являться средством, позволяющим преодолевать синдром эмоционального выгорания.

Модель личностного ресурса сотрудника, эффективно осуществляющего свою профессиональную деятельность и при этом противостоящего эмоциональному выгоранию, характеризуется высоким самоконтролем, интровертированностью,

средним уровнем эмоциональной устойчивости и импульсивности. При этом в деятельности он в равной степени ориентирован на цель, процесс и результат, обладает интернальным локусом контроля, компетентен во времени, т. е. прошлое, настоящее и будущее интегрированы в его представления о себе и окружающем мире. Ему характерны конструктивные копинг-стратегии, высокий общий уровень саморегуляции. В качестве ведущих стилей саморегуляции выступают планирование, программирование и самостоятельность. Основными механизмами психологической защиты у данного сотрудника являются вытеснение, интеллектуализация, компенсация и замещение, что свидетельствует о личностной зрелости. При принятии решений такой сотрудник предпочитает рациональную оценку ситуации и взвешивание рисков. В сфере межличностных отношений такой сотрудник характеризуется стремлением быть включенным в отношения с другими людьми и поддерживать эмоциональную насыщенность этих отношений.

Значимость данной модели состоит в том, что на ее основе могут быть разработаны комплексные программы психологического отбора сотрудников спецподразделений, их подготовки для несения службы в особых условиях, сопряженных с повышенным риском.

Список литературы

1. Агапова М. В. Социально-психологические аспекты эмоционального выгорания и самоактуализации личности : дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004.

2. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений. М. : Аспект Пресс, 2003.

3. Смирнов В. Н. Психологическая устойчивость сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям. М., 2005.

Веденеева Е. Л.[1],
старший преподаватель кафедры
физической подготовки УНК СП
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Физическая подготовка курсантов и слушателей высших образовательных организаций МВД России является одним из важнейших направлений системы обучения будущих сотрудников органов внутренних дел. Уровень преступности в стране, современные условия жизни общества ставят перед сотрудником правоохранительных органов высокие профессиональные требования, с помощью которых он сможет эффективно решать стоящие перед ним задачи по охране общественного порядка и обеспечению безопасности жизнедеятельности населения. Именно поэтому кафедра физической подготовки образовательной организации МВД России уделяет особое внимание развитию физических качеств курсантов и слушателей, приобретению ими физических навыков.

Э. В. Губанов выделяет пять главенствующих физических качеств, которые необходимо привить курсантам и слушателям в ходе занятий по физической подготовке: гибкость, ловкость, быстрота, сила и выносливость. Все эти качества одинаково хорошо должны быть развиты у будущих сотрудников полиции. Среди указанных качеств решающую роль играет выносливость, без которой просто невозможно развить другие физические качества [2, с. 2].

Определим, что выносливость – физическое качество, которое выражается в способности человека переносить физическую нагрузку без потери работоспособности и наличия чувства утомляемости. Выделяют два вида выносливости: общую и специальную.

Общая выносливость заключается в возможности человека выполнять профессиональную деятельность умеренной интенсивности, но при полном функционировании мышечной системы. Специальная выносливость представляет собой физическое качество, с помощь которого сотрудник эффективно выполняет физическую деятельность вне зависимости от уровня утомляемости организма.

Для лиц, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, развитие обоих видов выносливости является крайне важным. Общая выносливость способствует эффективному выполнению профессиональной деятельности сотрудником полиции, преодолению напряжения, вызванного одновременным влиянием на сотрудника, как физической, так и психологической нагрузки. Это связано с тем, что полицейскому в ходе осуществления своих профессиональных обязанностей приходится быть мобильным, коммуникабельным,

[1] © Веденеева Е. Л., 2023.

открытым, быстрым, энергичным и в то же время усердным, внимательным, серьезным, способным выслушать, понять, проанализировать полученную информацию. Особенность состоит в том, что все вышеперечисленные качества сотрудник реализует не постепенно, структурировано, а одновременно, что требует энергетических затрат. В связи с этим, общая выносливость способна свести к минимуму усталость, которая появляется у человека в течение рабочего времени. В свою очередь, общая выносливость помогает курсантам и слушателям преодолевать энергетический дисбаланс, который возникает в ходе выполнения обучающимися обширного круга задач: несения суточного наряда, службы, обучения, необходимости написания научных работ, уборки территории и др.

Специальная выносливость помогает сотруднику полиции оперативно отреагировать на факт совершения преступления, осуществить погоню за правонарушителем, применить физическую силу (в соответствии с ФЗ «О полиции»), эффективно выполнить оперативные и служебно-боевые задачи. Специальная выносливость курсантов и слушателей способствует успешной сдаче нормативов по физической подготовке, осуществлению оперативного реагирования в ходе несения службы.

Выносливость является одним из гарантов успешного осуществления курсантами и слушателями будущей профессиональной деятельности, а в настоящем – залогом плодотворного обучения. Физически развитый курсант способен выдержать физические, психологические и умственные нагрузки более стойко, чем обучающийся, которому навыки физической подготовки не привиты. Отметим, что комплексные периодические физические нагрузки способствуют развитию таких умственных качеств, как мышление, оперативное переключение внимания, запоминание, концентрация.

Рассмотрев значимость развития выносливости в процессе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, необходимо определить методы, которые применяются преподавателями для развития данного качества у будущих сотрудников органов внутренних дел.

Повысить уровень выносливости курсантов и слушателей можно с помощью бега, занятий на лыжах, выполнения силовых комплексов, силовых тренировок в спортивном зале, преодоления полосы препятствий. Проблемой эффективности некоторых методик, направленных на формирование выносливости, является их долгосрочный характер. Выносливость курсантов развивается через определенный промежуток времени, к наступлению которого, нормативы сдачи физической подготовки изменяются, и обучающемуся становится недостаточно занятий по физической подготовке в учебное время [3, с. 23].

Функциональное многоборье, круговые тренировки и высокоинтенсивные интервальные тренировки (далее – ВИИТ) являются методами развития выносливости у курсантов и слушателей в короткие сроки. Помимо выносливости, данные методики развивают силу, выдержку, упорство, морально-психологическую устойчивость [2, с. 4]. Рассмотрим подробнее каждую из вышеперечисленных методик.

Круговая тренировка предполагает непрерывное выполнение различных упражнений. Выполнение нескольких упражнений за один подход способствует

комплексному развитию выносливости и других физических качеств курсанта. В основе круговой тренировки лежит несколько методов:

– непрерывно-поточный – выполнение упражнений с коротким перерывом на отдых;

– поточно-интервальны – короткие промежутки нагрузки с практически отсутствующим временем на отдых;

– интенсивно-интервальный – выполнение упражнений в течение 10–15 минут не прерываясь, затем возможен отдых около 2 минут;

– ВИИТ – смена коротких интенсивных нагрузок с перерывами на отдых, в ходе которого тренирующийся не останавливается, а продолжает двигаться в медленном темпе для восстановления дыхания. Тренировка продолжается не более 20 минут.

Функциональное многоборье – комплекс высокоинтенсивных упражнений, которые тренирующийся обязан выполнять непрерывно. Особенность функционального многоборья состоит в том, что упражнения выполняются без перерывов на отдых. Подобная тренировка включает в себя упражнения из разных видов спорта, это могут быть упражнения из тяжелой атлетики и гимнастики, легкой атлетики и др., длительность занятий составляет не более 40 минут. Занятия по данной методике имеют соревновательный характер, что изначально усиливает работоспособность и упорство курсантов и слушателей. Благодаря многообразию упражнений в ходе занятий задействуются все группы мышц спортсмена, что способствует повышению эффективности тренировки.

Все вышеперечисленные методики развивают выносливость курсантов и слушателей в возможно короткий срок, способствуют эффективному проведению занятий. На практике, в образовательных организациях МВД России указанные методики применяются достаточно редко либо не применяются вовсе. Причиной этого служит отсутствие времени для проведения данных методик в ходе занятий. Занятие по физической подготовке длится 1,5 часа, его структура выглядит следующим образом:

– разминочный бег 15–20 минут;
– разминка в кругу (выполнение разминочных упражнений);
– сдача необходимых нормативов;
– изучение боевых приемов борьбы, их повторение.

Обратим внимание, что структура занятия построена таким образом, чтобы реализовать задачи по обучению курсантов и слушателей боевым приемам борьбы и оценить их знания и умения. Ввиду этого считаем необходимым введение в учебный процесс курсантов и слушателей дополнительных занятий по физической подготовке, направленных на развитие выносливости, в частности, и других физических качеств, которые необходимы будущим сотрудникам в настоящем образовательном процессе и в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, развитие выносливости является одной из основных задач в процессе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Ввиду загруженности курсантов и слушателей учебной и служебной деятельностью необходимо использовать ускоренную программу по подготовке курсантов и слушателей к проявлению выносливости в ходе своей

жизнедеятельности. Возникает необходимость проведения занятий по физической подготовке с использованием методик, способствующих ускоренному развитию выносливости и иных физических качеств обучающихся. Необходимо внедрять в учебный процесс по физической подготовке курсантов и слушателей такие методики развития выносливости, как функциональное многоборье, круговые тренировки, ВИИТ.

В качестве вывода обозначим следующие пункты:

– особое внимание в образовательных организациях МВД России отводится физической подготовке курсантов, которая включает в себя развитие общей и специальной выносливости;

– в образовательных организациях МВД России на занятиях по физической подготовке курсантов и слушателей подготавливают к возможности задержать правонарушителя, пресечь противоправные действия, сохраняя способность оперативного реагирования на возникающие нестандартные ситуации;

– в ходе занятий по физической подготовке выносливость курсантов и слушателей, в основном, развивается с помощью бега, силовых упражнений, занятий на лыжах, что является продолжительными методами развития выносливости;

– в целях укоренного развития физических качеств курсантов и слушателей, основным из которых является выносливость, преподавателям по физической подготовке в образовательных организациях МВД России необходимо применять методики, способствующие ускоренному развитию данных качеств: круговые тренировки, функциональное многоборье, высоко интенсивные интервальные тренировки.

Список литературы

1. Баркалов С. Н, Герасимов И. В., Кателкин А. В. Специальная направленность физической подготовки сотрудников органов внутренних дел : монография ; под общ. ред. С. Н. Баркалова. Орел : ОрЮИ МВД России, 2010.

2. Губанов Э. В. Методики развития физического качества выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России // Наука-2020. 2019. №3 (28).

3. Кирин А. В. Методы развития выносливости // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений, 2018.

4. Костин С. Е. Физическая подготовка курсантов вузов МВД России в начальный период обучения на основе применения однонаправленных тренировочных нагрузок : автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб. : ГПУ, 2005.

Гаврилюк М. Н. [1],
старший преподаватель кафедры
психологии и педагогики
Академии Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Вызовы, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам органов внутренних дел, непосредственно осуществляющим деятельность по охране общественного порядка, предъявляют особые требования к личности правоохранителей, их морально-деловым качествам и готовности к решению стоящих перед ними оперативно-служебных задач.

Экстремальные ситуации являются неотъемлемой частью профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, они выступают в роли своего рода лакмусовой бумажки, отражающей уровень индивидуальной подготовки. Подобные обстоятельства обусловлены тем фактом, что именно в экстремальной ситуации приходится в комплексе реализовывать весь потенциал имеющихся в распоряжении сотрудника знаний, умений и навыков.

Феномен экстремальности и ее ситуативной обусловленности в психологии имеет ряд научных проблем, порожденных неоднозначностью трактовки понятийного аппарата основных категорий изучаемого аспекта. В настоящее время в научной литературе отсутствует единый подход к пониманию феномена экстремальности и способам подготовки сотрудников [1].

Ученые, занимавшиеся изучением проблем подготовки военнослужащих к действиям в экстремальных ситуациях, особое внимание уделяет аспектам обучения через призму физической готовности.

Исторически сложившиеся подходы к подготовке личного состава военизированных подразделений, курсантов, солдат и офицеров к действиям в экстремальных ситуациях в большинстве своем были ориентированы на физическую готовность бойца переносить возможные завышенные нагрузки и преодолевать страхи, наиболее характерные для выполнения конкретных задач, решаемых бойцом.

Применяемые в вооруженных силах методики подготовки показали их определенную эффективность для решения служебных задач в системе человек – ситуация, когда бойцу необходимо преодолеть влияние факторов среды, однако при обучении сотрудников правоохранительных органов данная модель не достаточно эффективна, так как не способна в полной мере обеспечить на должном уровне психологическую подготовку лиц, для которых в доминирующем большинстве характерно возникновение экстремальных ситуаций в системе взаимо-

[1] © Гаврилюк М. Н., 2023.

действия человек – человек. В подобных обстоятельствах экстремальность ситуации определяется не столько на основе экзогенных факторов, таких как реальная существующая угроза, сколько на основе эндогенных, субъективных, таких как внутреннее отношение субъекта деятельности к происходящим событиям [2].

Проводимые исследования экстремальных ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, позволяют выделить присущие этим ситуациям темпоральные, когнитивные, индивидуально-личностные и социальные переменные.

В ходе проведенного контент-анализа документов выделено четыре типа экстремальных ситуаций, ключевыми критериями классификации которых выступают субъективно-экстремальное восприятие обстановки и время включения субъекта деятельности в решение оперативно-служебных задач с момента их возникновения. Психологический механизм, обусловливающий модель поведенческого реагирования в экстремальной ситуации, детерминирован находящимися в прямой зависимости когнитивной и темпоральной переменными.

Так, первый тип опасных ситуаций представляет собой внезапно возникшие динамически развивающиеся ситуации, в которых между моментом их возникновения и моментом включения в происходящие события субъекта профессиональной деятельности фактически отсутствует разрыв во времени, либо его продолжительность не позволяет провести поверхностный анализ разворачивающихся событий.

В вышеописанных ситуациях высокая динамика происходящих событий исключала возможность их когнитивного анализа и критического восприятия, а как следствие – и принятия решения о выборе наиболее целесообразных действиях. Требования, предъявляемые ситуацией данного типа, вынуждают действовать в аварийном режиме, применяя рефлекторную модель реагирования на угрозу. Учитывая ограниченный объем типов рефлекторного реагирования при отсутствии наработанного и доведенного до состояния мышечной памяти паттерна поведения, наиболее целесообразного для использования в типовой ситуации (например, защитное действие или уход с линии атаки), подсознательно применяется одна из трех моделей поведения, свойственных всем биологическим существам (ступор, бегство или агрессия). В условиях взаимодействия в системе человек–человек, т. е. с противником, действующим по продуманному сценарию, тактика реагирования биологически обусловленной моделью поведения представляется контрпродуктивной.

Анализируя проблему через призму подходов к мотивации А. Н. Леонтьева и Б. Ф. Ломова полагаем, что система мотивов деятельности в конкретных условиях генерализируется до краткосрочной мономотивационной активности с доминирующей направленностью мотивации на выживание и преобладанием зачастую не в полной мере осознаваемых мотивов.

При этом исключительно для лиц, попадающих в экстремальную ситуацию в силу исполнения служебных обязанностей, т. е. для представителей профессий, входящих в систему обеспечения национальной безопасности, представляется возможным сделать вывод о наличии осознанного мотива выживания входящего в структуру конвенциального мотива профессиональной деятельности. Причиной

данного суждения выступает тот факт, что готовность к деятельности в опасных для жизни условиях является неотъемлемой частью профессии сотрудника ОВД, а все действия лиц, вовлеченных в нее, всегда лежат в рамках правового поля и направлены на достижение общеполезного результата. В данном случае общеполезный результат стоит выше личных интересов, и в опасных ситуациях правоохранитель не вправе отказаться от исполнения своих обязанностей по мотивам угрозы для его жизни. Следовательно, лицо вовлеченное в данный вид деятельности для достижения целей и решения оперативно-служебных задач обязано выбрать модель поведения, определяемую самой деятельностью, при этом выбор методов реализации должностных обязанностей и достижения обозначенных целей ограничен рамками правового поля и должностными инструкциями [3].

Необходимо отметить, что осознание потенциальной возможности наступления угрозы побуждает лицо, вовлеченное в определенный вид профессиональной активности самостоятельно или под внешним влиянием, к включению в тренировочный процесс. В ходе тренировок посредством совершения умышленных повторяемых действий нарабатываются поведенческий навык, паттерны с мотивацией потенциально возможного их применения в условиях наиболее типичных для определенного вида деятельности. Необходимость выжить либо достойно противостоять критической ситуации порождает мотив выживания, который в экстремальных условиях реализуется в форме наиболее естественной для данного субъекта ситуативной поведенческой реакции.

Второй тип экстремальных ситуаций представляет собой внезапно возникшие острособытийные ситуации, в которых между моментом возникновения опасности и моментом включения в нее сотрудника правоохранительных органов присутствует кратковременный разрыв во времени, позволяющий обеспечить осуществление когнитивного анализа разворачивающихся событий и принять решение о выборе наиболее целесообразной модели поведения.

В отличие от ситуаций первого типа вышеописанные ситуации могут развиваться самостоятельно, а правоохранитель, вынужденный включиться в их дальнейшее развитие в силу специфики своих служебных обязанностей, будет выступать в качестве третьей силы.

Особенностью ситуаций второго типа является то, что они предъявляют к включенному в них субъекту требования четкого осознания стоящих перед сотрудником задач и путей их достижения, знания своих обязанностей и полномочий, а также умения правильно применять нормы права в условиях дефицита времени.

Наличие возможности анализа происходящих событий позволяет в кратчайший срок оценить весь потенциал негативного сценария развития обстановки и трансформировать мотивационною сферу деятельности. Вышеописанные ситуации характеризуется полимотивированностью, при этом ряд мотивов может вступать в конфликт друг с другом. Конвенциально-обусловленные мотивы деятельности, побуждающие правоохранителя включиться в опасную ситуацию, могут вступать в конфликт не только с базовыми мотивами, направленными на обеспечение личной безопасности, но и с социальными, направленными на избегание жалоб и конфликтов, в том числе с руководством, уклонение от возможного участия в разбирательствах и служебных проверках. Конфликт мотивов

приводит к снижению эффективности деятельности сотрудника правоохранительных органов, увеличению времени на принятие решения о выборе наиболее эффективной модели реагирования, к увеличению числа ошибок, связанных с нарушением мер личной безопасности.

Третий тип экстремальных ситуаций, представляет собой внезапно возникшие острособытийные ситуации, в которых между моментом возникновения и моментом включения в их развитие сотрудника правоохранительных органов присутствует длительный разрыв во времени. Описанные ситуации начинают развиваться задолго до включения в нее субъекта профессиональной деятельности, который в силу специфики своих служебных обязанностей обязан включиться в их дальнейшее развитие.

Как показывает практика, деятельность правоохранителей в подобных ситуациях осуществляется преимущественно по заранее подготовленному сценарию и в доминирующем большинстве осуществляется в составе группы, а учитывая достаточный разрыв во времени, у сотрудника всегда остается возможность привлечения дополнительных сил и средств.

В целом важно отметить, что травматизм для ситуаций данного типа является самым низким в выборке. Причинами получения травм становятся: нарушение мер личной безопасности либо пренебрежительное отношение к ним, низкая слаженность работы группы, недостатки в организации взаимодействия всех ее участников в динамично развивающейся ситуации.

Описанный тип экстремальной ситуации предъявляет требования не только к индивидуально-личностным качествам правоохранителей, вовлеченным в решение поставленной задачи, но и к социально-групповым характеристикам подразделений, таким как корпоративность и уровень слаженности.

Корпоративность отношений в коллективе характеризуется чувством принадлежности ее членов к единой группе, в которой индивиды имеют общие взгляды и убеждения. Уровень корпоративности отношений может замеряться через показатели: сплоченности, сотрудничества, взаимопомощи, ответственности за дело; чувство принадлежности к единой команде, готовности пойти на конфликт с руководством и открыто высказывать свою точку зрения в интересах дела, что предполагает преданность, привязанность к коллективу, сформированность коллективного управления и определенный характер взаимоотношений в коллективе [4].

Мотивационная сфера субъекта деятельности в условиях группового взаимодействия характеризуется замещением индивидуальных мотивов значимыми для коллектива, а их формирование происходит в ходе внутригруппового взаимодействия субъектов профессиональной деятельности, определяя тем самым направленность личности. Правильно организованная работа позволяет грамотно управлять всеми членами группы, нивелировать деструктивное влияние феноменов предстартовой лихорадки, тревожности и излишнего энтузиазма, основанного на недооценке угрожающего стимула.

В качестве четвертого, смешанного типа, выделилась группа экстремальных ситуаций, характерных для третьего типа, но при включении в которые сотрудников правоохранительных органов происходила резкая смена сценария развития событий. В заранее подготовленный план действий вмешивались факторы,

ломающие данный сценарий и заставлявшие правоохранителей действовать иным, зачастую наименее целесообразным образом. Ситуация начинала развиваться динамично, бесконтрольно, неопределенно.

Описанная типология экстремальных ситуаций раскрывает значимость комплексного и разностороннего подхода к обучению личного состава правоохранительных органов, позволяя на научной основе скорректировать имеющиеся принципы профессиональной подготовки.

Список литературы

1. Шойгу Ю. С. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных. М. : Смысл, 2007.

2. Гаврилюк М. Н. Особенности психологического обеспечения профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях // Теория и практика психологического сопровождения руководящих кадров : сборник материалов, Минск, 28 февраля 2023 г. / под общ. ред. М. А. Пономаревой, О. Н. Солдатовой, Т. Н. Малостевой. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023.

3. Гаврилюк М. Н. Психологические особенности профессионального риска в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психология, педагогика и социология в правоохранительной деятельности : сборник научных трудов. Минск, 2021.

4. Казак Т. В. Личность несовершеннолетнего осужденного и ее оценочные эталоны : монография / под ред. В. В. Новикова. Минск : БГПУ, 2005.

Гефеле О. Ф.[1],
доцент кафедры психологии и философии
Тверского государственного
технического университета,
кандидат философских наук, доцент

Антоновский А. В.[2],
главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института
информационных технологий
Федеральной службы исполнения наказаний,
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ У СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Актуальность исследования личностного адаптационного потенциала кадрового состава сотрудников силовых структур заключается в том, что проблема профессиональной адаптации непосредственно к службе в органах внутренних дел с каждым годом становится все более насущной, при этом учет индивидуально-личностных особенностей специалистов силовых структур в рамках специальных процедур (профессионального отбора, профессиональной аттестации) учитывается недостаточно. Пренебрежение учетом профессионально-личностных характеристик может затруднить первичную профессиональную адаптацию в первые месяцы пребывания на службе и затруднить процесс социализации сотрудника. От успешной адаптации к профессии зависит последующее прохождение службы, повышение уровня боевой подготовки, становление профессионализма сотрудников силовых структур, мотивация и смысловое содержание служебной деятельности.

Рассматривая адаптацию через призму ресурсного подхода, необходимо отметить, что особую роль в данном процессе играют личностные свойства психики и взаимосвязи между ними, которые включают в себя жизнестойкость, нервно-психическую устойчивость, моральную нормативность, коммуникативные возможности, уровень тревожности и т. д. Отдельно взятый сотрудник обладает индивидуальным набором таких профессионально-личностных характеристик [1].

В связи с этим особенно актуализируется возможность прогнозирования адаптационного процесса, анализ психоневрологического соответствия организма трудным и экстремальным условиям профессиональной деятельности, оценка границ функциональных возможностей, что интегрируется в личностный адаптационный потенциал. И соответствие физиологического и психического здоровья, естественно, будет определять состояние и свойства психики и нервной системы, вегетативную регуляцию психофизиологических процессов [2, 4].

[1] © Гефеле О. Ф., 2023.
[2] © Антоновский А. В., 2023.

Многие исследователи рассматривают личностный адаптационный потенциал как интегральную характеристику специалиста, включающую совокупность индивидуальных способностей, которые структурно образуют эффективность или неэффективность приспособления психики к изменяющимся либо к экстремальным условиям [4, 15].

С другой стороны, личностный адаптационный потенциал можно рассматривать как свойство личности, которое включает в себя и реализуется в мировоззрении человека, в системе его позиций, установок, знаний, на основе которых строится профессиональная (служебная) деятельность, появляется возможность менять модели поведения и мышления в зависимости от меняющейся окружающей действительности и т. д. [9, 11, 14]

Несмотря на различные исследования адаптационного потенциала личности, можно сделать вывод о неодномерности данного феномена и неоднородности описания его содержания. Разные подходы к исследованию феномена личностного адаптационного потенциала основываются на том, что адаптационные ресурсы, характеризующие феномен адаптационного потенциала, неоднородны, дифференцированы, что затрудняет систематизацию и описание адаптационного потенциала личности [7].

Адаптационный потенциал личности – интегральное образование, для которого характерно наличие в нем специфических ресурсов, которые представляются разными уровнями организации личности. Важными составными адаптационного потенциала являются механизмы биологических ресурсов, психических свойств и профессионально-личностных качеств, объективных и субъективных факторов, способы их использования и трансформации, качественные и количественные составляющие [8].

Возвращаясь к вопросу о психологическом аспекте адаптационного потенциала, отметим, что свойственные личности индивидуальные психические особенности выступают в качестве ресурса только в адаптационном процессе, т. е., объявив психические свойства как ресурсные, мы соотносим их с условиями и задачами процесса адаптации. В таком случае большинство психических особенностей личности могут быть приравнены к адаптивным ресурсам и выполнять задачи процесса адаптации. Важно отметить, что психические ресурсы в той или иной степени выступают в качестве адаптационных составляющих потенциала личности при определенных условиях воздействия изменяющихся факторов окружающей среды [10].

Несение службы в органах силовых структур в настоящее время подразумевает стрессогенные условия профессиональной деятельности. Связано это в первую очередь с ее целями и характером по подготовке наиболее адаптируемых к затрудненным условиям жизнедеятельности, а иногда и экстремальным условиям несения службы. Затрудненность заключается в неизвестности, неопределенности исхода, экстремальности, что может привести к дезорганизации деятельности и психики личности сотрудника [6].

В ходе смены привычной обстановки может наступить дезорганизация устоявшегося психического и психофизиологического функционирования сотрудника, вследствие чего нарушается регуляция его поведения и образа мышления. В зависимости от собственных социально-психических, физиологических ресурсов,

а также объективности факторов окружающей среды может произойти успешная адаптация либо дезадаптация. Сотрудник силовых структур стоит перед выбором выработки новых моделей поведения, психических реакций и их взаимосвязей [12].

В целях эффективного проведения профессионального отбора для выполнения служебной деятельности в органы силовых структур необходимо использовать психодиагностический инструментарий стандартизированных методик, а также беседу в качестве основного предиктора профессиональной деятельности психолога служебной деятельности в рамках психологического сопровождения и выполнения служебно-профессиональных задач [13].

Специализированная подготовка к несению служебной деятельности приводит к формированию и развитию личности сотрудников силовых структур. Профотбор на службу в органы силовых структур помогает выявить нервно-психическую устойчивость, их уровень конфликтности, уровень самооценки, степень ориентации индивида на установленные нормы поведения, нравственные и моральные качества личности, склонность к различного рода девиациям, депрессивным состояниям, а также наличие определенных навыков, установок, мировоззрения. Все это позволяет примерно определить уровень адаптационного потенциала отдельно взятой личности сотрудника, что, в свою очередь, является полезным для распределения на место службы для более успешного установления контактов и взаимодействия, на профессиональную служебную деятельность с учетом приобретенных навыков. Успешность служебной деятельности, особенно в затрудненных, экстремальных условиях, напрямую зависит от сформированного адаптационного потенциала специалиста служебной деятельности [3, 5].

Результатом сформированного адаптационного потенциала можно считать усвоенные сотрудником ценности и нормы, сформированные умения и навыки эффективного служебного взаимодействия, регламентируемые правом, изменение психофизиологических и психосоциальных функций в соответствии с особыми условиями (ситуация неопределенности, экстремальности и пр.) осуществления служебной деятельности, усвоение и реализация должностных обязанностей по уставу, формирование баланса между личностными особенностями сотрудников силовых структур и профессиональной средой [14].

Исходя из вышерассмотренного, можно сделать вывод, что феномен адаптационного потенциала личности характеризуется неодномерностью и многоаспектностью. Невозможно судить только о психической составляющей адаптационного феномена личности, не включая в исследование физиологического компонента, обеспечивающего индивида органической базой для развития адаптации. Также некорректно рассматривать данный феномен в рамках только физиологии, без учета влияния психического компонента на адаптацию. Поэтому необходимо учитывать основные аспекты адаптационного потенциала личности сотрудника силовых структур, характеризующие его как системное интегративное образование и свойство, выражающееся в его латентных, до определенного момента, и наличных способах психофизиологического реагирования по отношению к изменяющейся, особенно к экстремальной обстановке.

Основными проблемами на пути к рациональному и конструктивному формированию адаптационного потенциала личности сотрудника силовых структур является возникновение в ходе выполнения профессиональной деятельности и служебного долга ситуации неопределенности, неординарности, экстремальности, что может в дальнейшем сказаться на эффективности и успешности ее выполнения. Помимо этого, для успешного выполнения служебной профессиональной деятельности необходимо адекватное введение человека в ту атмосферу и род деятельности, в которые он попадает, а если учесть темпы развития технического прогресса, повышающего служебный потенциал и ставящий перед сотрудниками силовых структур новые требования приспособления, то проблема адаптационного потенциала личности сотрудника и учета его особенностей являются первостепенной задачей при профессиональном отборе на службу в органы силовых структур.

Список литературы

1. Антоновский А. В. К вопросу о профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2022) : материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 апреля 2022 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022.

2. Антоновский А. В. Надежность сотрудников уголовно-исполнительной системы как профессионально важное качество // Актуальные проблемы практической психологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 9 декабря 2022 г. Тверь : Янус-К, 2022.

3. Антоновский А. В., Коржан Д. И., Аксенов П. С. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной деятельности персонала таможенных органов : монография. Тверь : СФК-офис, 2016.

4. Герш Б. Г. Некоторые аспекты процесса адаптации военнослужащих по призыву к условиям военной службы // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 2 (3).

5. Здорова С. В., Федотов С. Н., Сударик А. Н. Изменение коммуникативных установок личности курсантов-психологов с использованием адаптивной тренинговой программы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 2 (51).

Гогиберидзе Г. М.[1]*,*
профессор кафедры психологии воспитания
и профилактики девиантного поведения
Московского педагогического государственного
университета, доктор педагогических наук,
профессор

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К РАБОТЕ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Ключевым направлением современной кадровой политики МВД России является качественная подготовка сотрудников органов внутренних дел, способных на профессиональном уровне решать многообразные, сложные и исключительно важные задачи оперативно-служебного характера. Коренные социально-экономические и социокультурные преобразования, происходящие в стране и во всем мире, обусловили необходимость при создании образовательных программ учитывать новые вызовы и угрозы, на которые необходимо адекватно реагировать государству и обществу. Одной из актуальных угроз является проблема вовлечения детей и подростков в псевдорелигиозные организации ультрарадикального толка. Деятельность таких организаций, как «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «Хиз бут-Тахрир аль-Ислами», «Имарат Кавказ», ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусра», «АУМ Синрике», Свидетели Иеговы, «Благородный Орден Дьявола» и многих других в настоящее время запрещена на территории Российской Федерации. Однако, они не только не прекратили существование, но и, модернизировав пропагандистский арсенал в социальных сетях, продолжают вербовать российских граждан. При этом особую активность проявляют по отношению к подросткам и молодежи, которых считают своим целевым мобилизационным ресурсом. Используя отсутствие жизненного опыта, эмоциональную неустойчивость, а главное – культурное и религиоведческое невежество молодежи, идеологи радикальных вероучений умело скрывают свои истинные цели под видом благих политических мотивов, маскируя экстремистские призывы стремлением познакомить молодых людей с основами традиционных религий. В пропагандистских пабликах они широко используют цитаты, вырванные из контекста того или иного священного писания (Библии, Корана, Торы, Трипитаки), а затем произвольно интерпретируют их таким образом, что неофиты принимают за чистую монету псевдорелигиозную доктрину, которая на самом деле является абсолютно враждебной по отношению к жизненным целям юных россиян.

Весьма значимым шагом по обеспечению религиозной безопасности стало принятие Федерального закона от 26 сентября 1997 г. (ред. от 29.12.2022) № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». Этот документ не просто ограничил деятельность деструктивных культов и тоталитарных сект,

[1] © Гогиберидзе Г. М., 2023.

часть из которых представляет потенциальную угрозу для государства и общества, но и определил официальный статус четырех традиционных религий (христианство, ислам, буддизм, иудаизм), как «неотъемлемой части исторического наследия народов России». При этом следует заметить, что сам факт принятия данного Закона не решает все накопленные в этой сфере проблемы.

Недостаточный уровень эффективности профилактической работы по пресечению идей религиозного экстремизма во многом объясняется тем обстоятельством, что вероучения радикального толка способны динамично меняться, искусно приспосабливаться к любым обстоятельствам. Опираясь на отсутствие критического мышления у подростков и молодежи, лже-миссионеры формируют состояние полной психической зависимости неофитов, потерю самостоятельности, отход от реальности. В результате происходит разрыв семейных связей, строго ограничиваются любые контакты с людьми, которые не разделяет сектантскую идеологию. Кроме того, к юным адептам применяется психологическое давление, которое нередко сопровождается физическим и сексуальным насилием, а также шантажом и вымогательством. С психологической точки зрения особый интерес представляют общие характерные черты современных неофитов, которые были выявлены в процессе нашего исследования. К таковым относится:

- нетерпимость по отношению к атеистам;
- проявление агрессии к представителям других конфессий или НРД;
- стремление деструктивными усилиями изменить социальную среду;
- угрожающая демонстрация групповой сплоченности с целью продвижения религиозно-экстремистской идеологии;
- слабое понимание религиозной доктрины, которую они исповедуют;
- некритичное поклонение лидеру;
- пренебрежение правовыми и этическими нормами.

Очевидно, что интегральной характеристикой подростков-неофитов является склонность к деструктивно-агрессивному поведению, хотя степень проявления агрессии может быть разной в зависимости от специфики экстремистского вероучения.

Таким образом, проблема профилактики ультрарадикальных идей стоит крайне остро, и здесь важно учитывать значение общественной реакции на данный феномен, которая может как усугубить сложившуюся ситуацию, так и сыграть роль сдерживающего фактора. Так, например, в настоящий момент в обществе развернулась довольно острая дискуссия о правомерности творчества режиссера Евгении Беркович и сценариста Светланы Петрийчук, поставивших спектакль «Финист ясный сокол». Дискуссия высветила не только наличие у наших граждан диаметрально противоположных оценок и непримиримых позиций по отношению к одному и тому же явлению, но и неудовлетворительный уровень работы по профилактике религиозно-экстремистских идей среди подростков и молодежи. Скандально известная пьеса представляет собой обобщение документальных историй о юных девушках, которые, подобно небезызвестной Варваре Карауловой, были завербованы через интернет идеологами ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ). Оставим экспертам и юристам решение вопроса о том, причастны ли Е. Беркович и С. Петрийчук

к делу о «публичном оправдании терроризма». Не менее важно разобраться в том, почему определенная часть российских подростков и молодежи проявляет неподдельный интерес к содержанию подобного рода произведений? Как так получилось, что, несмотря на реализацию законодательных и нормативных актов по противодействию экстремизму и терроризму, нам пока не удается привить подрастающему поколению иммунитет к образам и идеям, навязанным пропагандистами ультрарадикальных вероучений? Почему мы до сих пор не преодолели в подростковой среде элементарное религиоведческое невежество, которое является благодатной почвой для взращивания ростков религиозного экстремизма?

Отвечая на эти вопросы, прежде всего следует констатировать: представления о том, что для борьбы с этим общественно опасным явлением достаточно использовать правовые запреты и дежурные мероприятия воспитательного характера, безнадежно устарели. В настоящее время мы оказались перед острой необходимостью создания единой системы профилактических мер, эффективность которой во многом зависит от четкого взаимодействия педагогов и сотрудников органов внутренних дел. В новой социокультурной реальности профилактика идей религиозного экстремизма должна быть нацелена не на отражение пропагандистских атак зарубежных эмиссаров и доморощенных лже-миссионеров, а на их опережение, т. е. на уничтожение благоприятных условий, при которых легко распространяются вредоносные идеи. Вот почему серьезной и пока еще не до конца решенной проблемой остается подготовка сотрудников органов внутренних дел к работе по профилактике религиозного экстремизма. Такая подготовка предполагает наличие в ведомственных образовательных учреждениях, а также в системе повышения квалификации специальных курсов и элективов религиоведческого характера: истории религий, социологии религии, психологии религии и др. В рамках этих дисциплин важно актуализировать знания курсантов о религиях, которые в соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных объединениях» признаны традиционными для народов России. Также необходимо обозначить ту демаркационную линию, где заканчивается традиционное вероучение и начинается религиозный экстремизм. При этом процесс преподавания религиоведческих дисциплин необходимо выстраивать исключительно на культурологической, а не на теологической основе.

В настоящее время государственная политика России в области образования ориентируется на историко-культурные традиции народов нашей многонациональной и поликонфессиональной страны. В этой связи крайне важно учитывать существующий уровень развития общества и исходя из него формировать у курсантов компетенции, предназначенные для конкретных условий и задач профессионально-служебной деятельности. Вот почему при составлении образовательных программ необходимо опираться на идею выдающегося российского педагога В. А. Сластенина, который считал, что «главной целью образования является развитие тех свойств личности, которые нужны и ей, и обществу для включения в социально значимую деятельность».

Гончарова Е. М.[1],
доцент кафедры юридической психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТАКТА С НАСЕЛЕНИЕМ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ АУДИТОРИИ К УЧАСТКОВОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПОЛИЦИИ В ПРАКТИКЕ ОТЧЕТА ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ

Психологический контакт – это в психологии способ установления доверительных отношений между двумя людьми.

Среди авторов, поднимавших в своих исследованиях тематику психологических проблемы отчета участкового уполномоченного полиции (далее – УУП) перед населением можно отметить следующих: Н. Н. Белокобыльского, М. С. Гринберга, Н. Г. Иванова, М. А. Кауфмана, Р. И. Михеева, Г. В. Назаренко, Д. Н. Рыбина, К. Ф. Тихонова, Ю. В. Трофимову, Т. В. Церетели, С. М. Шапиева и др.

Сотрудник обязан строить свои отношения с учетом особенностей личности собеседника, его чувств и психического состояния. В ходе общения недопустимы фамильярное обращение с гражданами, заискивание, бездушное отношение, формализм, добродушная снисходительность, беспринципность, отсутствие определенной линии поведения. Все это может привести к отчуждению и недоверию со стороны граждан.

В первую очередь необходимо выбрать первоначальную тему для того, чтобы завязать разговор. При этом тема беседы может быть нейтральной.

Многие граждане при общении с сотрудниками полиции испытывают стресс. УУП должен предпринять попытки для того, чтобы его собеседник проникся доброжелательностью. Выбор нейтральной темы разговора поможет гражданину успокоиться и расслабиться. Представитель правопорядка в данном случае может произвести первоначальную психологическую оценку собеседника о его нервной устойчивости, особенностях и чертах характера, а также уровне реагирования на определенную информацию.

Во-вторых, он при беседе с гражданином должен избегать противоречий.

Речь УУП должна быть логически выстроенной. При наличии явных признаков несогласия со стороны гражданина беседу следует прекратить. При наличии явных противоречий гражданин может усомниться в компетентности участкового уполномоченного полиции, в связи с чем откажется продолжать разговор.

Третьим правилом для установления психологического контакта и установления и формирования доверительных отношений является выбор общей

[1] © Гончарова Е. М., 2023.

темы для разговора, которая заключается в одинаковом отношении к определенным явлениям или предметам, наличием общих интересов. Руководствуясь данным правилом, можно создать положительный психологический фон для продолжения разговора.

Одним из психологических приемов в общении сотрудника участкового уполномоченного полиции с гражданами является мотивация. Иными словами, он должен убедить гражданина в том, что ему необходимо сотрудничать с правоохранительными органами, т. е. предложить мотивы сотрудничества. Такой прием имеет две обратные стороны. С одной стороны, гражданин может действительно сотрудничать с правоохранительными органами. С другой стороны, он может заключить так называемое мнимое сотрудничество. В данном случае в целях продолжения общения и установления психологического контакта с такого рода лицами УУП может применить несколько психологических правил, которые способствуют снятию у лица естественной защитной реакции, выражающейся в виде нерешительности или страха перед местью со стороны заинтересованных лиц.

В психологии под доверительным контактом понимается общение, в ходе которого один человек доверяет другому свои мысли, чувства, тем самым раскрывая свои стороны внутреннего мира, направленные на передачу информации, в том числе и конфиденциальной независимо от того, касается ли она данного лица или других лиц.

В целях установления контакта и формирование позитивного отношения аудитории к участковому уполномоченному полиции с населением в практике отчета перед населением данному субъекту необходимо проявить свои профессиональные качества, компетентность в разрешении служебных вопросов.

Подготовку участкового уполномоченного полиции к проведению отчетного собрания рекомендуется осуществлять не в какой-то определенный промежуток времени накануне его проведения, а непрерывно в процессе его повседневной служебной деятельности и в процессе изучения им своего административного участка.

Систематическое накопление фактического материала о состоянии дел в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и профилактики преступлений позволяет участковому уполномоченному полиции хорошо подготовиться к отчету перед населением и провести его на высоком уровне, не говоря уже о том, что именно это направление деятельности позволяет участковому уполномоченному полиции эффективно выполнять свои служебные обязанности на административном участке.

Любой участковый уполномоченный, выступая перед группой людей на закрепленной за ним территории, должен осознать, что именно он является ключевым для данной группы людей представителем правоохранительных органов. Также он должен понимать, что именно на основании его работы и именно на основании его личного отношения к гражданам будет формироваться представление людей как о нем самом, так и о полиции. Максимальная продолжительность собрания – до 30 минут. По истечении этого времени и далее внимание и интерес граждан будет ослабевать вплоть до полного игнорирования действий и слов участкового.

Выступление стоит начинать с представления собравшимся участкового уполномоченного и других лиц, участвующих в отчетном собрании. Затем необходимо рассказать о проделанной работе и предложить собравшимся задавать вопросы как по существу представленного доклада, так и по существу всей своей работы на участке.

Более продуктивным будет то собрание, в ходе которого участковый уполномоченный полиции сможет подкреплять свои слова примерами. Также для того, чтобы граждане на подконтрольной территории были глубже вовлечены в охрану и защиту основ гражданского правопорядка, представителю правоохранительных органов стоит отмечать активных граждан своего участка, в особенности тех, кто нацелен на сотрудничество.

Любое публичное выступление готовится заранее. Очень сложно без предварительно продуманного плана, тезисов, аргументов выступить достойно, не запинаясь и не перескакивая с одного на другое. Каждый выступающий знает и про волнение, которое охватывает при виде аудитории. При подготовке текста необходимо сначала очертить круг вопросов, которые надо будет осветить, т. е. составить план того, о чем нужно сказать.

Низкие результаты взаимодействия с населением могут быть связаны с частой сменой сотрудников, возможным непониманием необходимости осуществления личного знакомства, отсутствием времени на посещение благополучных семей и т. д., но нельзя забывать о главной цели, которая стоит перед сотрудниками ведомства, – укреплении общественного порядка и повышении защищенности граждан, реализация которой зависит в том числе и от установления межличностных контактов.

Нужно отметить, что позитивный образ участковых уполномоченных полиции нуждается в постоянном совершенствовании. Это необходимо для повышения социального доверия, способного уменьшить уровень неопределенности во взаимоотношениях между гражданами и сотрудниками ведомства.

В системе обеспечения положительного образа УУП на сегодняшний день следует выделить всероссийский конкурс «Народный участковый», который проводится МВД России ежегодно. Данная акция направлена на повышение уровня доверия населения к сотрудникам полиции, престижа службы и формирования позитивного общественного мнения о деятельности участковых уполномоченных полиции.

Губская С. А.[1],
научный сотрудник УНК ПСД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Потребность в исследовании проблемы надежности специалиста силовых структур очевидна и не требует отдельного обоснования. Увеличение количества внешних и внутренних угроз государству, высокие требования, предъявляемые государством к сотрудникам полиции, рост количества профессиональных вызовов и их усложнение, многие другие причины обусловливают необходимость обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел, а значит, и дальнейших исследований этой проблемы.

Междисциплинарно-психологический характер предмета исследований, определил историческую динамику определения категории надежности, начало которому положили технические науки (Ю. К. Беляев, А. И. Берг, Б. В. Гнеденко и др.), понимая ее довольно узко, лишь как качество технического устройства, позволяющее ему функционировать долго, не допуская отклонений от установленных параметров, хорошо сохраняться и ремонтироваться. Невозможность в полной мере применить технический подход к надежности специалиста определили необходимость ее дальнейшего изучения в рамках психологии. Как следствие этого сложилось понимание надежности специалиста в свете психологической проблематики (А. И. Губинский, Б. Ф. Ломов, В. Д. Небылицин) как способность сохранять стабильность своих основных психологических и моторных параметров в условиях монотонии или внезапно-возникающих осложнений [8, с. 4]. На следующем этапе были разработаны концептуальные психологические подходы к надежности специалиста (Н. Д. Завалова, Г. С. Никифоров, М. А. Котик, С. В. Сарычев, В. М. Крук, И. И. Носс и др.) и их применение в прикладных отраслях психологии и научных специальностях (К. В. Фирсов – авиация, С. А. Быстров – военно-морской флот, А. Ю. Федотов – МО РФ, МВД России и др.). Итогом этих исследований стало уточнение формулировки термина надежность и выявление компонентов ее структуры: личностной (В. М. Круг), профессиональной (А. Ю. Федотов) и функциональной (Д. Е. Алексеев).

В настоящее время проблема надежности специалиста интересует широкий круг исследователей различных отраслей наук: медицины, биологии, военного дела, философии, экономики, техники как в России, так и за рубежом.

Каждый автор, исследовавший проблему надежности, вносил в ее формулировку что-то свое. Тем не менее присутствует общее для исследователей пони-

[1] © Губская С. А., 2023.

мание надежности как стабильной эффективности, т. е. высокой вероятности эффективного функционирования субъекта профессиональной деятельности в течение заданного времени, детерминированной сохранением всех его психофизиологических параметров в рамках определенной нормы, в том числе при воздействии типичных для профессии стрессовых факторов [8, с. 484].

Профессиональная надежность как важнейший компонент надежности специалиста понимается как системное качество личности, характеризующееся таким уровнем развития, который позволяет достигать необходимой эффективности реализации профессиональных действий и удерживать ее в установленных временных пределах при воздействии помех и стрессоров [8, с. 6].

Как правило, речь идет об изучении надежности специалистов конкретной специальности, в этой связи можно привести в пример исследования: операторов сложных эргатических систем А. А. Благинина, специалистов экстремального профиля (подводники, водолазы, корабельные специалисты, сотрудники ОМОН, спасатели МЧС) В. Ю. Рыбникова, спасателей и пожарных в работе В. М. Вавилова, операторов судовых атомных энергетических установок Т. А. Левашовой, оперативного персонала энергопредприятий Л. Ф. Ипатовой, операторов пункта управления В. А. Павленко, водителей-сотрудников ОВД Ю. Ю. Голубихиной, инкассаторов А. И. Дука и др.

Психологических исследований надежности специалистов информационных подразделений в открытом доступе практически нет. Между тем информационные технологии и информация как таковая в настоящее время являются значительным фактором развития экономик мировых держав, поддержания их обороноспособности и сферы правопорядка.

В Российской Федерации признание возрастающей ценности и роли информационной сферы в реализации стратегических национальных приоритетов было оформлено в Указе Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» (далее – Доктрина), регулирующей государственную политику и предпринимаемые меры по созданию системы обеспечения информационной безопасности страны и ее самодостаточности.

Согласно Доктрине, информационная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие страны, оборона и безопасность государства [1, с. 2].

В свою очередь, обеспечение информационной безопасности – это осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-разыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления [1, с. 2]. Этот пункт является частью целостной системы обеспечения национальной безопасности.

Поддержка развития системы обеспечения информационной безопасности является особенно актуальным для МВД России, которое обеспечивает внутреннюю безопасность страны. Здесь стоит учесть, что ряд зарубежных стран планомерно в течение последних лет усиливает возможности информационно-технического влияния на информационную инфраструктуру в военных целях. Наряду с этим активизирована техническая разведывательная работа специальных служб и организаций иностранных государств в научных организациях, государственных органах и оборонно-промышленном комплексе Российской Федерации [1]. Не стоит забывать и о возможностях психологического воздействия на население страны посредством информационной среды, конечной целью которого может служить довольно широкий спектр деструктивных последствий: от размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей молодежи, дестабилизации внутриполитической ситуации внутри страны до увеличения масштабов компьютерной преступности, терроризма и подрыва суверенитета.

В Доктрине как одно из направлений обеспечения информационной безопасности значится пункт «развитие кадрового потенциала в области информационной безопасности и применения информационных технологий» [1, с. 11].

Учет вышесказанного обусловливает запрос государства, общества и системы МВД России в профессионально надежном специалисте информационных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Ведущий предмет труда специалистов информационных подразделений – условные знаки, цифры, коды, естественные или искусственные языки. Специалисты указанного подразделения относятся к группе профессий «человек-знаковая система» [3, с. 203], куда, входят все специальности, связанные с обработкой информации в виде системы условных знаков, например: шифрработники, программисты, компьютерные эксперты, информационные аналитики и др. Спецификой профессий данной группы является взаимодействие специалистов не с действительными объектами окружающего мира, а с их заменами в виде знаковых систем.

По общему признанию, профессии «человек–знаковая система» требуют высокого интеллектуального уровня. Стоит отметить, что наиболее активная исследовательская работа по психологии, направленная на изучение интеллектуальной сферы представителей профессии «человек–знаковая система» как за рубежом, так и в России ведется относительно специалистов-программистов. Для успешного освоения профессиональной деятельности программиста учеными наиболее часто выделяется роль таких факторов, как гибкость и критичность мышления, склонность к планированию, процессам анализа и синтеза, способность к абстрагированию и пониманию отношений между элементами, готовность пополнять знания и переучиваться. При этом различные этапы работы требуют разных соотношений указанных качеств [2; 5].

Из рассматриваемой группы профессий представляется интересным выделить специалистов ОВД, осуществляющих информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности (далее – информационных аналитиков), поскольку осуществляя поиск, сбор, обобщение, структурирование (по требуемым параметрам) оперативно-справочной, разыскной, криминалистической, дактилоскопической, статистической информации в своей деятельности,

они занимаются регулярным анализом большого массива данных, делая на их основе (при необходимости) выводы и прогнозы.

Аналитическая деятельность позволяет отыскать скрытые причинно-следственные связи между массивами информации, объяснять их цифрами и находить решения для оптимизации неких процессов, но и предъявляет к своему соискателю высокие требования к когнитивным факторам, которые, вероятно, имеют свою специфику, значимо влияющую на успешность освоения этой профессии.

Под когнитивными понимаются те особенности свойств познавательной сферы личности, которые значимо влияют на эффективность его деятельности в осложненных условиях.

Таким образом, выявление специфики когнитивных факторов, значимо влияющих на профессиональную надежность специалистов информационных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, в частности информационных аналитиков, представляется перспективным.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_208191/.

2. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е. Одаренный ребенок за компьютером. М., 2003.

3. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М., 1995.

4. Меньшенина С. Г. Формирование готовности к аналитической деятельности студентов – будущих специалистов по информационной и компьютерной безопасности : автореф. дис. … канд. пед. наук. Ульяновск, 2016.

5. Орел Е. А. Диагностика особенностей мыслительной деятельности специалистов в области информационных технологий (программистов) : дис. … канд. психол. наук. М., 2007.

6. Плахтиенко В. А. Проблема надежности в спорте высших достижений // Теория и практика физической культуры. 1977. № 1.

7. Помельникова Е. А. Основы профессионального успеха в сфере информационной безопасности : учебное пособие. Самара : Инсома-пресс, 2018.

8. Федотов А. Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур : автореф. дис. … докт. психол. наук. М., 2020.

Деулин Д. В.[1],
декан факультета экстремальной психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Информационно-психологическую безопасность с опорой на мнение М. И. Розеновой можно понимать, как состояние защищенности психики, обеспечивающее целостность личности как субъекта социальных отношений, при котором личность может развиваться в условиях информационного взаимодействия с обществом [7, с. 61].

По мнению С. Ю Махова, общим источником внешних угроз информационно-психологической безопасности личности является информация, которая может вводить в заблуждение, не позволять адекватно воспринимать окружающую действительность [3, с. 7]. Основной целью информационно-психологического воздействия является манипуляция поведением человека. Приводным ремнем может служить сформированная психологическая установка. Впервые о данном феномене написал Д. Н. Узнадзе как о готовности личности к определенной деятельности, активности; внутреннем динамическом и бессознательном состоянии целостной личности, возникающем в результате взаимодействия потребностей и среды [9, с. 9]. Таким образом, воздействуя на психологические установки человека, в какой-то мере можно «добиться изменения способа существования человека, социального уклада населения, общественного строя» [3].

Большинство угроз информационно-психологической безопасности личности концентрируются в сети Интернет. Нам представляется важным выдвинуть предположение, что информационно-психологическое воздействие на сознание личности осуществляется принудительно в рамках информационной войны. Как замечает С. В. Ткаченко, такая война представляет собой «*совокупность деструктивных технологий, направленных на разложение общественного сознания в целях снижения сопротивления в случае внешней экспансии… реализацией колониальной политики метрополией*» [8, с. 66]. Еще в начале 2011 г. автор предупреждал о распространении опасной «*деструктивной политико-правовой мифологии*», основой которой является национал-социалистическая пропаганда и умаление заслуг Советского народа и руководства страны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками [8, с. 67].

В условиях стремительного развития телекоммуникационной инфраструктуры появляется возможность воздействия на психику потребителя с помощью информационно-психологических технологий. А. Г. Караяни и Ю. М. Караяни в своих

[1] © Деулин Д. В., 2023.

работах рассматривают феномен «мягкой силы» как одну из стратегий информационно-психологического воздействия. В этой системе координат основными видами такого воздействия являются: убеждение, внушение, психическое заражение, подражание, формирование благосклонности, просьба, самопродвижение, принуждение, агрессия, манипуляция. К формам воздействия авторы относят: прямое и косвенное, непосредственное и опосредствованное, индивидуальное, групповое и массовое воздействие, а также воздействие, которое можно квалифицировать как информационно-знаковое и информационно-действенное [4].

В некоторых других публикациях указывается, что основой для информационно-психологического воздействия является целенаправленное искажение информации [1]. Сегодня это явление имеет неофициальное название «fake-news».

С. И. Макаренко в своей работе констатирует, что рассматриваемое воздействие направлено на конкретные сферы личности: мотивационную (убеждения, ценностные ориентации, влечения, желания); познавательную (ощущения, восприятия, представления, воображение, память и мышление); эмоциональную (эмоции, чувства, настроения, волевые процессы); коммуникативную (общение и взаимоотношения, взаимодействие, межличностное восприятие) [6].

В смежных исследованиях рассматривается проблема рисков информационно-психологического воздействия на личность. Выделяется пять групп рисков [5]:

– контентные риски могут включать потенциально опасную информацию в сети Интернет, негативный контент, материалы, носящие сексуальный характер, содержащие порнографию, пропаганду жестокости, насилия агрессии, наркотиков, алкоголя, сигарет, самоубийств (группы смерти). С нашей точки зрения, эти риски могут быть дополнены пропагандой опасных способов похудения, агитации за «чайлдфри» и «чайлдхейт», модель «Окна Овертона» (допустимость формирования мнения в любых вопросах); управляемые «словари» (Википедия) и др.;

– потребительские риски выражаются в предоставлении некачественной, контрафактной продукции, потере денежных средств, хищении персональных данных во время интернет-шопинга, фишингом (получением персональных данных), мобильным мошенничеством и др.;

– коммуникативные риски, возникающие в процессе общения (кибербуллинг, кибersталкинг (преследование), газлайтинг (манипуляция адекватности) угрозы репутации в Сети, общение с незнакомыми, потенциально опасные социальные группы); технические риски, которые выражены повреждением устройств (потеря информации, «инфицирование» программного обеспечения, взлом аккаунтов, кража персональных данных, вымогательство денег, вредоносные программы, а также освоение новых устройств, приложений, онлайн-сервисов). С нашей точки зрения к этой группе можно добавить риски, связанные с созданием управляемого искусственного интеллекта и нейросетей (Chat GPT и др.).

Есть основания полагать, что современные нейросети также могут быть техническим инструментом, оболочкой информационно-психологического воздействия на личность. Сегодня рассматриваемая технология становится крайне популярным развлечением. Лигой безопасного Интернета был проведен опрос среди россиян о необходимости ограничения нейросетей. 42 % респондентов со-

гласились с этим. Основные причины тревожности россиян: потенциальное использование искусственного интеллекта (ИИ) недоброжелателями (как пример с недавно растиражированным графическим «дипфейк-видео» об аресте Д. Трампа); симуляция знаний; ложь со стороны нейросетей; возможность остаться без работы (автоматизация рабочих мест и замена человека машинным интеллектом в рамках шестого технологического уклада).

В исследовательских целях мы «пообщались» с набирающим популярность GPT-чатом. Оказалось, что некоторые сведения об окружающей действительности он трактует очень свободно, а это может приводить к заблуждению обучающихся, к искажению сути некоторых явлений. Поэтому здесь мы полностью согласны с мнением инициативной группы инженеров (среди которых был И. Маск), которые обратились с петицией о необходимости законодательного регулирования нейросетей. Более того, нейросети сегодня с большой вероятностью могут быть использованы как компонента информационно-психологической войны или как инструмент совершения тех или иных преступлений с использованием именно цифровых технологий.

На основе подходов к информационно-психологической безопасности личности основными ее угрозами могут быть следующие: пропаганда легализации наркотиков; распространение субкультуры ЛГБТ; цифровизация (игровая зависимость, гаджет-аддикция, криптозависимое поведение и майнинг и др.); агрессивные формы пищевого поведения (сыроедение, веганство); создание неформальных экстремистских объединений («АУЕ» – запрещено в Российской Федерации как экстремистское объединение», ЧВК «Редан»); формирование субкультуры «чайлдфри» и «чайлдхейт»; продвижение «тренингов личностного роста» (инфомошенничество); поп-культура (музыкальные клипы, блогинг); технологии управляемого самоубийства (группы смерти; колумбайн; опасные челленджи).

Список литературы

1. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М. : Алгоритм, 2000.

2. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс : монография. 2-е изд. СПб. : Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2018.

Долженков С. И.[1]*,*
преподаватель кафедры
физической подготовки
УНК СП Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВОСПИТАНИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

На занятиях по физической подготовке в образовательных учреждениях МВД России одной из задач является развитие у курсантов физических качеств, таких как сила, гибкость, быстрота и ловкость, а также выносливость. Данные качества являются базовыми и необходимы для выполнения различных упражнений или приемов, например, боевых приемов борьбы.

Выносливость является одним из важнейших физических качеств, которые необходимы для успешного выполнения прикладных служебных задач. Анализируя различные определения, можно отметить, что выносливость представляет собой способность к длительному выполнению какой-либо деятельности без снижения ее эффективности (или, что то же самое – способность противостоять утомлению). В связи с тем что выносливость является одним из базовых элементов физической подготовки, без которого развитие других элементов является крайне затруднительным, возникает проблема эффективного воспитания выносливости у курсантов образовательных учреждений МВД России на занятиях по физической подготовке в сравнительно небольшой промежуток времени.

Существуют следующие методы развития общей выносливости:

– постепенное увеличение продолжительности бега в равномерном темпе (2,5–3 м/с) (например, от 10 до 25–30 минут);

– бег с переменной скоростью, чередуя равномерный темп (130–170 уд/мин) и ускорения на отрезках произвольной длины в течение 20-40 минут;

– кросс-тренировка на пересеченной местности (2000–5000 м) при ЧСС 140–160 уд/мин;

– челночный бег по 4 раза по 100 м;

– плавание;

– длительное плавание (10–30 мин) в медленном темпе, периодически прерываемое ускорениями;

– марш-бросок на 3–4 км и более, с примерной схемой: 100–200 м ходьбы, 600–800 м бега;

– продолжительное передвижение на лыжах в равномерном темпе до 1 часа при ЧСС 140–160 уд/мин;

– лыжные гонки на 5–10 км на время;

– тренировка на эллиптическом тренажере с градуированной интенсивностью.

Но сотруднику полиции необходимо развивать не только общую выносливость, но и специальную. Так, практика показывает, что для задержания лица чаще

[1] © Долженков С. И., 2023.

всего требуется 30–60 секунд, это достаточно небольшой промежуток времени, в этот момент сотрудник находится в скоростно-силовом режиме. Это показывает то, что специальная выносливость, т. е. выносливость по отношению к определенному виду деятельности, также должна быть развита на высшем уровне.

Одним из способов развития данной выносливости является сопряженный метод в физической подготовке. – это система тренировок, которая предусматривает сочетание упражнений с высокой и низкой интенсивностью в одной тренировке. Основной принцип сопряженного метода состоит в том, что тренируемые упражнения являются связанными – одно упражнение дополняет и улучшает результаты другого. Применение сопряженного метода позволяет улучшить физическую подготовку, повысить выносливость и силу, улучшить технику выполнения упражнений и снизить риск травмы. При сопряженном методе упражнения с низкой и высокой интенсивностью выполняются в разное время, что позволяет организму восстановиться между ними.

Примером применения сопряженного метода является обучение курсантов МВД России защитным приемам от ударов руками, ногами, ножом и так далее. При выполнении данных упражнений у курсантов развивается координация, ловкость и быстрота движений.

Занятия должны сочетать в себе упражнения на развитие силовой выносливости, такие как отжимания, приседания, высокоскоростные упражнения, например, удары, уклонения, парирования, для развития скорости и быстроты движений, а также упражнения на развитие гибкости и подвижности тела. На начальном этапе обучения курсанты приступают к обучению базовым приемам: уклонениям, блокированиям, которые включают в себя синхронизацию простейших движений, таких как повороты корпуса и ног, поднятие рук и т. д. Далее возможно усложнение упражнений, включая выполнение ударов и др.

В целом использование сопряженного метода обучения защитным приемам у курсантов МВД России позволяет достичь улучшения их физической подготовленности, а также повышение уровня их профессиональной подготовки.

В дальнейшем при проведении занятий общий уровень физической подготовки обучающихся повышается. Соответственно занятия приобретают тренировочный характер. Двигательная плотность занятий увеличивается. Как правило, занятия общефизической подготовкой курсантов МВД России с использованием сопряженного метода становятся более продолжительными и интенсивными по мере улучшения физического состояния занимающихся. Внедрение в обучение сопряженного метода позволяет создать наиболее эффективные тренировочные условия для развития различных сторон физической подготовленности курсантов, а также улучшения их физической формы в соответствии с особенностями специализации МВД России.

Увеличение двигательной плотности при проведении занятий означает увеличение объема тренировочной нагрузки, увеличение количества повторений упражнений, усовершенствование техники выполнения упражнений, а также наращивание интенсивности тренировки. Это позволяет повысить функциональность организма, улучшить работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, увеличить мышечную массу и выносливость.

Таким образом, употребление сопряженного метода на занятиях физической подготовки курсантов МВД России позволяет достичь оптимальных результатов в короткие сроки, что в свою очередь повышает эффективность подготовки курсантов к профессиональной деятельности.

Результаты физической подготовки курсантов с применением сопряженного метода оцениваются по совокупности выполненных контрольных упражнений, общей физической подготовки и служебно-прикладных упражнений (боевых приемов борьбы).

Общая физическая подготовка выносливости производится путем выполнения упражнения на выносливость, таким как бег на длинные дистанции (5000 м). Общий уровень физической подготовки проверяется комплексом выполненных упражнений, по одному на быстроту, силу, выносливость, ловкость. Специальная выносливость проверяется путем выполнения боевых приемов борьбы, они показывают уровень развития сразу нескольких физических параметров, таких как выносливость и ловкость. Также оценивается техника выполнения самих боевых приемов борьбы.

Реализация сопряженного метода находит свое отражение в следующих упражнениях:

- толчок гири на 16 и 24 кг поочередно правой и левой рукой. По кинематике данное упражнение схоже с прямым ударом рукой;
- рывок гири на 16 и 24 кг, данное упражнение увеличивает силу мышц спины, которая задействуется при различных бросках;
- сгибание и разгибание рук в упоре лежа, данное упражнение способствует развитию мышц, задействованных при ударе;
- выпрыгивания, способствующие развитию мышц ног, задействованных при прямых ударах ногами;
- челночный бег 10×10 способствует развитию быстроты движений;
- имитационные действия. Например, имитация ударов по воздуху, что способствует повышению уровня координации.

Данные упражнения эффективно влияют на развития всех физических качеств, необходимых для успешной профессиональной подготовки курсантов МВД России. Таким образом, употребление сопряженного метода на занятиях по физической подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России позволяет достичь оптимальных результатов в развитии выносливости, а также других основных физических качеств в короткие сроки, что увеличивает уровень их профессиональной подготовки и готовность к выполнению служебных обязанностей.

Дорошенко О. М.[1]*,*
заместитель начальника кафедры педагогики
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ЭТИЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Этические основы допроса – это набор принципов и правил, которые должны соблюдаться правоохранительными органами и сотрудниками, проводящими допрос, для обеспечения законности, достоинства и прав человека, а также сохранения доверия общества и уважения к закону. К ним относятся:

1. Соблюдение прав и достоинства человека – культура общения и умение соблюдать права и достоинство допрашиваемого, а также умение убедительно и вежливо общаться.

2. Соответствие законодательству – знание и уважение правовых норм при допросе лица.

3. Обеспечение безопасности и предотвращение насилия – категорически запрещается применение насилия, угроз, пытки, грубости, физических и психологических унижений или других незаконных методов допроса.

4. Конфиденциальность – соблюдение тайны допроса и обеспечение конфиденциальности информации.

5. Обязательность присутствия адвоката – уважение права, допрашиваемого на юридическую помощь и консультацию адвоката.

Соблюдение этих основ является гарантией того, что допрос будет проведен законно и не повредит ни правам допрашиваемого, ни доверию общества к правоохранительным органам.

Установление истины по делу – это процесс, направленный на выявление фактов и доказательств, которые помогут разобраться в сложной ситуации и принять правильное решение. Для этого необходимо провести тщательное расследование, анализировать материалы, интервьюировать свидетелей и экспертов, изучать документацию и прочие источники информации, связанные с делом.

Важно проводить все процессы в соответствии с законодательством и учитывать все стороны спора или ситуации, чтобы не допустить искажений и ошибок в решении вопроса.

После сбора всех фактов и доказательств, они должны быть представлены перед руководством или судебной инстанцией, которые принимают окончательное решение в соответствии с законодательством и на основе установленных фактов и доказательств.

Важно помнить, что установление истины по делу должно быть объективным, процессуально правильным и не требующим произвола. Только так можно достичь справедливого решения.

---

[1] © Дорошенко О. М., 2023.

Д. П. Котов считает, что «можно выделить определенную совокупность нравственных требований, характерных для всех следственных действий, для всей следственной тактики. Наряду с принципами справедливости и гуманизма, уважения чести и достоинства граждан в эту совокупность необходимо включать как минимум следующие нравственные требования: непримиримое отношение к любым нарушениям буквы и духа процессуального закона, регламентирующего следственные действия; строжайшее соблюдение культуры уголовного процесса; объективность, принципиальность; отсутствие тенденциозности, предвзятости, недоверия, подозрительности, обвинительного уклона; стремление не причинять вреда отдельным лицам и коллективам при производстве любых следственных действий».

Работа с несовершеннолетними требует особого внимания и ответственности. Но если ее выполнять правильно, то это может привести к благоприятным результатам, как для детей, так и для всего общества. В общем случае, при работе с детьми и подростками следует помнить некоторые принципы:

1. Бережно относиться к приватности детей и подростков. Нельзя допускать разглашения их персональной информации без их согласия или разрешения родителей.

2. Обеспечить безопасность ребенка. При работе с детьми следует обеспечивать их безопасность. Важно принимать меры, чтобы предотвращать угрозы здоровью и жизни детей.

3. Слушать и понимать детей. Нужно проявлять понимание и уважение к детям, слушать их и учитывать их мнение.

4. Желательно создавать условия и возможности для развития детей, помогать им раскрыть свой потенциал и воплощать свои идеи.

5. Соблюдать этические принципы. При работе с детьми очень важно соблюдать высокие этические принципы и стандарты.

6. Сотрудничать с родителями. Крайне важно установить доверительные отношения с родителями, чтобы открыто обсуждать вопросы, которые касаются развития и благополучия ребенка.

7. Защищать права детей. Необходимо соблюдать права детей и действовать в их интересах.

Чтобы допрос был комфортным и не травмировал психику несовершеннолетних, стоит придерживаться правил проведения допроса:

1. Создать доверительную атмосферу: важно установить контакт с ребенком и создать доверительную атмосферу, чтобы он чувствовал себя комфортно и уверенно во время допроса.

2. Использовать простой язык: Несовершеннолетним трудно понимать юридические термины, поэтому во время допроса следует использовать простой язык и избегать сложных терминов.

3. Проявлять понимание: помните, что несовершеннолетние могут быть встревожены или испуганы во время допроса. Поэтому важно проявлять понимание и сострадание к их эмоциональному состоянию.

4. Объяснять права ребенка: во время допроса объясните права, которые имеет несовершеннолетний, такие как право на адвоката и право на молчание.

5. Задавать открытые вопросы: в отличие от закрытых вопросов открытые вопросы позволяют ребенку свободно выразить свои мысли и чувства. Такие вопросы помогают понять ситуацию и определить, что произошло.

6. Избегать давления и угроз: нельзя применять давление или угрозы в отношении несовершеннолетнего, чтобы получить информацию. Это может повлиять на психологический комфорт и восприятие ребенка.

7. Делать перерывы: во время допроса следует давать несовершеннолетнему перерывы для отдыха и восстановления сил.

Нравственные основы допроса несовершеннолетнего. Допрос несовершеннолетнего является очень щепетильной процедурой, которая должна проходить в установленном законодательством порядке и строго с учетом норм морали и этики.

Получение показаний допрашиваемого – это процесс опроса человека, чтобы получить информацию о происшествии или преступлении. Допрашиваемый может быть свидетелем, потерпевшим или подозреваемым в преступлении. Важно помнить, что получение показаний допрашиваемого должно происходить в соответствии с законодательством и в рамках правил этики.

Вот некоторые из основных нравственных принципов, которыми должно руководствоваться при допросе несовершеннолетнего:

1. Защита интересов ребенка – необходимо учитывать возраст, уровень психологического развития и другие особенности ребенка, чтобы минимизировать негативные последствия, которые допрос может оказать на ребенка.

2. Справедливость – допрос должен проводиться в соответствии со всеми законными требованиями, а допрашивающий должен быть объективен и не иметь предвзятых взглядов.

3. Соблюдение прав и свобод несовершеннолетнего – при проведении допроса необходимо уважать право ребенка на неприкосновенность личности, что включает в себя и право на защиту от физического, психологического и эмоционального насилия.

4. Конфиденциальность – нужно соблюдать конфиденциальность и не разглашать информацию, полученную при допросе ребенка, без его разрешения, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом «О детях, безнадзорных и оставленных без попечения родителей».

5. Сотрудничество – допрашивающий должен стремиться к сотрудничеству с родителями ребенка, его представителями и другими социальными работниками, которые могут помочь в установлении дела.

6. Навыки общения – допрашивающий должен обладать навыками эффективного общения с детьми и уметь выстроить доверительные отношения для того, чтобы ребенок смог открыто рассказать о том, что произошло.

В целом при допросе несовершеннолетнего необходимо придерживаться этих принципов, чтобы не только установить правду, но и одновременно не причинить вред ребенку.

Для того чтобы закончить допрос, необходимо подписать протокол допроса, который ведется с соблюдением правил законодательства.

Протоколирование допроса – это процесс документирования всех важных событий, фактов и заявлений, связанных с допросом. Он включает в себя запись

имени и должности допрашивающего, даты, времени и места допроса, а также любых других подробностей, которые могут быть важны для дела. В протоколе должны быть указаны все вопросы, заданные допрашивающим, а также ответы допрашиваемого.

Протоколирование допроса необходимо для того, чтобы иметь доказательства ответов, которые давал допрашиваемый, а также для того, чтобы доказать, что допрос был проведен в соответствии с законом. В случае судебного разбирательства протокол допроса может служить важным доказательством в пользу одной из сторон. Кроме того, протокол допроса является важным инструментом для внутреннего контроля и обеспечения качества работы правоохранительных органов.

Этические основы допроса играют важную роль в обеспечении справедливости и законности системы правосудия. Допрос является важным инструментом в расследовании преступлений, однако он должен быть осуществлен с соблюдением человеческого достоинства и прав на справедливое судебное разбирательство [2].

Основная задача допроса – получение правдивой информации, но это не должно осуществляться путем нарушения прав и свобод человека. Следователь должен следить за своим поведением, чтобы не нарушать этические принципы [1, 2].

Кроме того, от следователя требуется высшее юридическое образование, профессионализм и опыт, чтобы он мог выполнять свои обязанности с наивысшей точностью и этически правильно. Он должен понимать права допрашиваемого и обеспечивать безопасные и честные условия допроса.

В итоге регулярные тренировки и повышение квалификации для следователя являются необходимым условием для саморегулирования и обеспечения этических принципов допроса.

Чтобы обеспечить справедливость и законность всей системы правосудия, необходимо соблюдать этические принципы допроса.

Список литературы

1. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб. : Питер Ком, 1998.

2. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М. : Юристъ, 2006.

Духновский С. В.[1]*,*
профессор кафедры
юридической психологии
Санкт-Петербургского
университета МВД России,
доктор психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ТЕМПОРАЛЬНОЙ СОВМЕСТИМОСТИ СОТРУДНИКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Решение вопросов совместимости является одной из актуальных задач при формировании трудовых коллективов, включая малые рабочие группы. Благодаря совместимости (психологической, социально-психологической) достигается единство в достижении значимых профессиональных целей, профессиональные служебные задачи решаются более эффективно.

В научно-практическом плане проблема «совместимости» представлена в трудах Н. Н. Обозова, А. Л. Свенцицкого и др. Применительно к системе профессиональной служебной деятельности при изучении вопросов совместимости, обращают на себя внимание работы Г. Д. Бабушкина, Е. В. Ратушина, В. А. Губина, С. А. Петрук, Т. А. Гуськовой, Н. Н. Исаевой, А. Е. Красовской, С. В. Круткина и др.

Краткий обзор исследований показал, что благодаря «совместимости» осуществляется адаптация сотрудников к условиям профессиональной деятельности, к трудовому коллективу, формируется его сплоченность на основе ценностно-ориентационного, эмоционального, организационно-деятельностного единства, а также единства целей и мнений и т. п.

Полагаем, что помимо отмеченного выше, совместимость может достигаться за счет согласованности, единства темпоральных (временных) особенностей субъектов трудовой деятельности, в частности, за счет их отношения к своему служебному времени. Так, одни сотрудники стараются «использовать его по максимуму», ведут строгий учет и контроль рабочего времени, стремятся неукоснительно соблюдать свой временной распорядок, планируя поминутно свой рабочий график. Другие, наоборот, не задумываются о своем времени и соответственно не ощущают тех возможностей для решения профессиональных задач, которые открывает его ограниченность. Третьи, воспринимают время как одно из средств достижения желаемых профессиональных целей и результатов, гибко планируя и при необходимости корректируя свое время. Рассогласование в отношении сотрудников к своему служебному времени может приводить к напряженности и конфликтности внутри трудового коллектива.

Соответственно, для превенции этого считаем, что формирование трудовых коллективов, особенно малых групп может строиться не только с учетом психологической, социально-психологической, но и «темпоральной совместимости». Темпоральность, с одной стороны, формирует индивидуальные психологические

---

[1] © Духновский С. В., 2023.

особенности человека, а с другой – сама детерминируется ими. Темпоральность являясь, отражением индивидуально-психологических особенностей личности, дает дополнительные возможности для достижения согласованности между участниками трудового коллектива, определяет их эффективное взаимодействие друг с другом при реализации служебных функций. Темпоральность проявляется в отношении субъекта к своему времени, а также функциях времени.

В тоже время обращает на себя внимание, что проблема темпоральной совместимости при решении вопросов профессиональной служебной деятельности является недостаточно исследованной, несмотря на свою актуальность и научно-практическую значимость.

С нашей точки зрения, «отношение ко времени» – это его восприятие и использование в качестве ресурса для решения задач, возникающих в повседневной жизни и трудовой деятельности, а также для проявления своей индивидуальности, своего личностного и профессионального развития и саморазвития. Видами отношения ко времени выступают: временная пластичность, пристрастность и индифферентность [1].

Если у субъекта имеет место отсутствие ценностного отношения к своему времени, желания и способности конструктивно распоряжаться им, использовать время в качестве ресурса для реализации себя, своих способностей и потенциалов, то у него выражена *временная индифферентность* (равнодушное отношение к времени). Если субъект демонстрирует гибкость в планировании, контроле, рациональном использовании своего времени, изменение временного плана (распорядка) не ухудшает его состояние и настроение в неблагоприятную для него сторону, то у него выражена *временная пластичность* (гибкое отношение к времени). Если субъект проявляет навязчивое желание и стремление рационально планировать, использовать свое время, контролировать его, а изменение временного плана (невозможность следовать ему) вызывает беспокойство, тревогу и дискомфорт, изменяя состояние и настроение в неблагоприятную для него сторону, то у него выражена *временная зависимость* (пристрастное отношение к времени).

Под *функциями времени* пониманием его роль и значение для субъекта, от особенностей использования которого зависит возможность достижениям им желаемого и / или необходимого для себя результата, качество жизни в целом. В функциональном плане, время, (в силу своей конечности и ограниченности) выступает барьером в жизни человека, обладая при этом мобилизующей, ограничивающей и подавляющей функциями [1].

Если время стимулирует активность субъекта, выступает ресурсом для удовлетворения своих желаний и потребностей, достижения желаемых для себя целей, раскрытия потенциалов и способностей, то оно выполняет *мобилизующую функцию*. Если время тормозит, ограничивает активность субъекта, удовлетворение его потребностей и желаний, реализацию способностей, достижение желаемых целей, то оно выполняет *ограничивающую функцию*. Если время лишает субъекта сил, энергии для проявления активности, выражения индивидуальности, не дает проявить свои способности, потенциалы и достичь желаемых для себя целей, то оно выполняет *функцию подавления*.

С учетом отмеченных выше положений под *темпоральной совместимостью* будем понимать единство, общность отношения к времени и его функций у субъектов трудовой деятельности, обеспечивающее эффективное решение профессиональных задач служебной деятельности, в том числе и в ситуациях неопределенности. *темпоральная несовместимость* представляет собой рассогласование доминирующих видов отношения к служебному времени и его функций, что повышает риск возникновения напряженности и конфликтности при выполнении профессиональных задач.

Для оценки темпоральной совместимости и ее особенностей мы предлагаем использовать разработанный нами психодиагностический инструмент «Шкала субъективного отношения к времени» (ОКВ-Т). Шкала представляет собой набор из 11 пунктов. Итоговый балл по шкале вычисляется суммированием баллов по всем пунктам методики, и в зависимости от его выраженности которого оценивается отношение респондента ко времени в континууме «временная индифферентность – пластичность – пристрастность» [2].

По результатам оценки доминирующего вида отношения ко времени и его функций при помощи методики ОКВ-Т возможно сделать заключение о темпоральной совместимости (конструктивной или деструктивной) либо несовместимости членов трудового коллектива (рабочей группы).

Конструктивная темпоральная совместимость представляет собой выраженность у субъектов временной пластичности как доминирующего вида отношения ко времени, которое выполняет для субъектов мобилизующую функцию (созидательная внутригрупповая темпоральность).

Деструктивная темпоральная совместимость предполагает доминирование временной индифферентности и / или зависимости как видов отношения ко времени, которое является условием, ограничивающим либо подавляющим субъектов профессиональной служебной деятельности (*деструктивная внутригрупповая темпоральность*).

В завершение отметим, что изучение темпоральных особенностей (в том числе и совместимости) как субъектов профессиональной служебной деятельности, так и трудовых коллективов (малых групп) может являться одним из направлений научно-практических исследований, направленных на выявление, профилактику и превенцию кадровых рисков сотрудников.

Список литературы

1. Духновский С. В. Шкала «Отношение к времени»: психометрическая характеристика и возможности использования // Личность: ресурсы и потенциал. 2021. № 4 (21).

2. Духновский С. В. Корзунин В. А., Гайдамашко И. В. Переживание безопасности и темпоральность личности // Прикладная психология и педагогика. 2023. Т. 8. № 1.

Евраев Л. О.[1]*,*
доцент кафедры огневой подготовки
УНК СП Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Мирзахмедов Д. Ш.[2]*,*
ведущий специалист-психолог

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ МВД РОССИИ

Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации связана с обилием ежедневных задач, выполняемых в условиях высокой нагрузки, постоянного контроля ситуации и большой самоотдачи. Этой деятельности сотрудники органов внутренних дел посвящают значительную часть времени – как служебного, так зачастую и личного. Фактор контакта правоохранителей с криминальным контингентом лишь увеличивает психоэмоциональные нагрузки.

Формирование у курсантов и слушателей вузов МВД России мотивации к обучению происходит в основном через формирование и совершенствование профессиональных навыков и способностей. Главнейшую роль в этом играет учебная деятельность, способная обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД России, сформировать личностные черты характера, выработать мотивацию к службе.

Влияние мотивации на учебный процесс активно изучается отечественными и зарубежными психологами. Рассмотрим взгляды лишь некоторых из них.

Зигмунд Фрейд писал о мотиве как о влечении. Согласно его теории, мотивация человека целиком основывается на энергии возбуждения, напряжения, производимых его телесными потребностями. Основное количество психической энергии, вырабатываемой организмом, направляется на интеллектуальную деятельность, она-то и позволяет снижать уровень возбуждения, вызванного потребностью. По З. Фрейду, психические образы телесных потребностей выражаются в виде желаний и называются влечениями.

Абрахам Маслоу, исследуя модель иерархии потребностей, выдвинул гипотезу о том, что развитие мотивационной сферы человека заключается в полноценном удовлетворении его потребностей.

Итак, первоначальным побуждением человека к деятельности является удовлетворение духовных, социальных и материальных потребностей. Согласно Гордону Олпорту, такая формулировка говорит о том, что личное стремление – это внутренняя борьба, т. е. именно создание самого́ напряжения, о котором говорилось выше, а не снятие его. Тогда мотивацию можно представить в виде следующей цепочки: сначала у человека возникает своего рода потребность, далее он думает о том, насколько она актуальна. Эта концепция – мотивация через возбуждение – была тщательно разработана зарубежными авторами. Уильям

[1] © Евраев Л. О., 2023.
[2] © Мирзахмедов Д. Ш., 2023.

Джеймс и Карл Георг Ланге установили, что проявление своих чувств и мотивация поведения подчиняются и определяются реакцией человеческого организма на различные ситуации возбуждения. Эта теория основывается на том, что эмоции – лишь следствия осознания человеком рефлекторных физиологических изменений в организме. Ученые предполагают, что физиологические изменения являются первичными, а эмоции проявляются тогда, когда мозг реагирует на информацию, полученную через нервную систему организма. Иными словами, согласно этой теории, эмоциональное переживание – это совокупность ощущений, которые произошли вследствие физиологических изменений.

С. Л. Рубинштейн полагал, что мотив – это внутренний побудитель человека.

А. Н. Леонтьев высказывался о том, что в деятельности обучающегося сталкиваются различные мотивы человека, но вариативность поступков подчинена одной цели.

Большинство ученых, занимавшихся исследованием мотивации учащихся ведомственных учреждений, отмечали тот факт, что многие действия обучающихся совершаются под воздействием – под самовоздействием либо под воздействием руководства.

Л. Ф. Железняк доказал, что система мотивов является прочной составляющей профессиональной направленности, которая является прочной базовой основой фундамента системы обучения и получения знаний курсантами ведомственного учреждения. При этом во главу угла не ставится достижение определенных результатов или выполнение конкретной задачи, поставленной руководством перед конкретным курсантом или всем личным составом.

Если сравнить системы формирования мотивации обучения в гражданских и ведомственных высших учебных заведениях, можно выявить ряд особенностей.

Одним из основных инструментов формирования мотивации к обучению у курсантов вуза МВД России является проведение тренингов. Консультирование обучающихся по актуальным темам учебного плана, индивидуальное и групповое обучение. Организационная и педагогическая работа оказывает при этом существенное влияние на весь процесс формирования такой мотивации.

Инструменты и методы социально-педагогической деятельности в зависимости от специфики конкретных целей и задач учебного процесса в ведомственных вузах МВД России:

– на первый план выделяют учебный процесс и служебную деятельность курсантов ведомственных учреждений: курсанты совмещают учебу со службой, поэтому физическая и психологическая нагрузка на них увеличиваются в разы;

– обучение курсантов упорядоченно, подчинено должностному регламенту, который строго соблюдается обучающимися.

В связи с этим, мотивация к учебному процессу в ведомственных учреждениях МВД России, несомненно, имеет ряд специфических особенностей. Для ее реализации на практике в ведомственных вузах создают определенные условия. Наиболее важным инструментом и методом социально-педагогической деятельности является конструкторское проектное обучение (далее – КПО). За счет КПО и про-

исходит формирование мотивации к обучению в вузе МВД России, возникают новые умения курсантов, реализуются проекты профессионального саморазвития. Все это стимулирует совершенствование навыков и способностей обучающихся.

Чтобы подвигнуть курсантов и слушателей к достижению и воплощение поставленных целей и задач в жизнь, руководство вуза, преподавательский состав, начальники курсов и командиры должны проделать огромную совместную работу по разработке отдельных составляющих эффективности обучения. Среди таких составляющих можно выделить: планы дня, списки мероприятий по улучшению качества самостоятельной подготовки, достижения высокой организованности, исполнительности. Низкая мотивация приводит к ухудшению качества обучения. Для повышения показателя нужно регулярно проводить с личным составом занятия по развитию мотивационной культуры.

Мотивация курсантов ведомственного вуза МВД России может обосновываться специфическими особенностями службы: получением востребованной профессии образования и диплома о высшем образовании; получением офицерского звания; вероятным профессиональным и служебным ростом; приобретением важных физических качеств: закалки характера, силы, воли, целеустремленности, оптимизация психологических качеств. Формируя в курсантах прочную, надежную мотивацию к образовательной деятельности, можно достичь значительного укрепления учебной дисциплины, привить обучающимся навыки эффективного несения службы. Вместе с этим у курсантов произойдет снижение уровня тревожности, нормализуется их психологическое здоровье.

Мотивационными элементами в ведомственном вузе МВД России могут служить: престиж профессии сотрудника правоохранительных органов, патриотизм, целеустремленность, дисциплинированность, выдержка, исполнительность, стойкое материальное положение.

Наиболее сложная задача, стоящая перед начальником университета, начальниками института-факультета, курса, – каким образом сформировать, закрепить мотивацию у курсантов. Большую работу здесь проводят психологи, педагоги-кураторы, закрепленные за каждым курсом – они проводят разнообразные тренинги, в соответствии с программой обучения разрабатывают рекомендации по формированию мотивации личного состава.

Можно выделить разнообразные способы формирования и развития высокой мотивации у курсантов, которые применяются в работе курсовыми офицерами, профессорско-преподавательским составом кафедр вуза. Целью такой работы является приобщение курсантов к самостоятельной деятельности, улучшению индивидуальных оценочных показателей. Ведь очень важно развить личность каждого курсанта, помочь ему в преодолении социальных проблем, сформировать у него навыки общения с окружающими, дать ему новые знания и опыт.

В этой связи можно выделить несколько мероприятий психолого-педагогического спектра:

1) публичное поощрение курсанта перед строем личного состава, объявление благодарности руководством университета или института-факультета;

2) награждение грамотой или нагрудным знаком отличника;

3) предоставление права посещения кружков в часы самостоятельной подготовки;

4) организация тренингов по развитию социально-психологических навыков курсантов.

В ходе тренингов по формированию мотивации у курсантов и слушателей к обучению в вузах МВД России, проводимых психологом-тренером, в целях наглядности результативности можно рекомендовать использовать включенное наблюдение за результатами выполняемых упражнений, а также беседы.

Обобщая, можно сказать, что мотивация является динамическим процессом, который формирует поведение курсанта, идентифицирует его личность, устремленность, организованность, устойчивость, активность, помогает удовлетворить потребности, связанные с проявлением интереса к обучению и службе.

Список литературы

1. Лебедев И. Б. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты : учебное пособие. М. : Русимпо, 2013.

2. Михайлова С. Ю. Теоретико-методологические проблемы формирования профессионального самосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2.

3. Михайлова С. Ю. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XXI Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2016.

Егоренко Т. А.[1]*,*
заведующая кафедрой педагогической психологии
имени профессора В. А. Гуружапова
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент

Хобта Ю. А.[2]*,*
старший инспектор группы по работе
с иностранными слушателями
факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
магистр психолого-педагогического образования

СФОРМИРОВАННОСТЬ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ МВД КАК ПРЕДИКТОР ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Потребность в непрерывном совершенствовании системы подготовки кадров МВД России ставит вопросы целостного становления личности в профессии, установления форм, в которых оно происходит. Без решения этих задач невозможно качественное обучение и прогнозирование последующей успешности профессиональной деятельности полицейского. Важнейшим условием для успешного процесса профессионального развития сотрудника полиции на этапе получения образования в университете МВД России является становление его учебно-профессиональной мотивации.

Высокая учебно-профессиональная мотивация считается одним из основных факторов успешности обучения. Несовпадение мотивов учебно-профессиональной деятельности курсантов с практической реальностью зачастую становится причиной их учебной неуспеваемости. Возникает отрицательное или безразличное отношение к учебному процессу, появляется неуверенность в своих учебных возможностях. Для предотвращения возникающих трудностей в процессе обучения необходимо их своевременное выявление и внедрение в учебный процесс активных средств профилактики снижения учебной мотивации курсантов, так как недостаточный уровень знаний и сформированности профессиональных компетенций в будущем не позволит успешно выполнять поставленные задачи в профессиональной деятельности и реализоваться в профессии.

Ряд проведенных исследований свидетельствует, что одним из показателей эффективности профессионального обучения является степень сформированности интернальности личности. Была диагностирована установка, утверждающая, что курсанты с высокими показателями интернальности более успешны в учебе

[1] © Егоренко Т. А., 2023.
[2] © Хобта Ю. А., 2023.

и в дальнейшей профессиональной деятельности, так как имеют более стабильную систему саморегулирования. Курсантам-полицейским для удержания высокого уровня сформированности учебных и профессиональных мотивов необходимо иметь динамичные и творческие внутренние возможности, а также находиться в непрерывном целенаправленном процессе личностного развития.

Нами было проведено пилотажное исследование особенностей учебных и профессиональных мотивов и степени показателей интернальности и экстернальности курсантов МВД России. В данном исследовании приняли участие обучающиеся второго курса в количестве 96 курсантов.

Для изучения учебно-профессиональной мотивации и мотивов курсантов были использованы психодиагностические методики: «Мотивация обучения в вузе» Т. И. Ильиной, «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир, в модификации А. А. Реана, «Мотивация учебной деятельности: уровни и типы, разработка И. С. Домбровской», опросник исследования уровня субъективного контроля Дж. Роттера (адаптирован Е. Ф. Бажиным, С. А. Голыкиной, А. М. Эткиндом).

По результатам, полученным при проведении психодиагностической методики «Мотивация обучения в вузе» Т. И. Ильиной, было выявлено, что в данной группе исследования имеют преимущество такие мотивы обучения, как «Приобретение знаний» и «Овладение профессии» (рис. 1), что позволяет нам сделать вывод об осознанном выборе курсантами профессии сотрудника полиции и удовлетворенности ею.

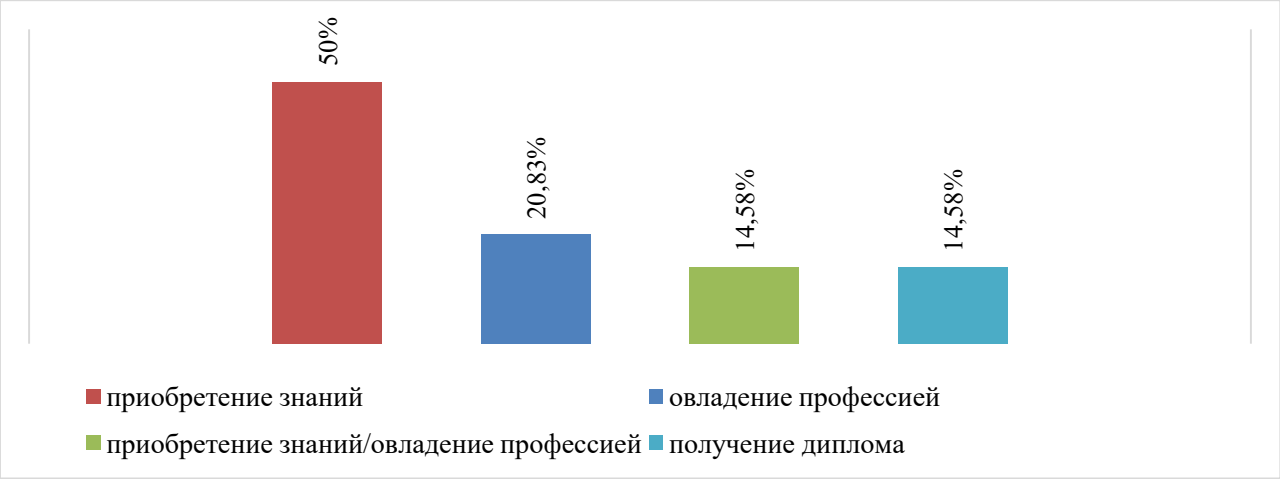

Рис. 1. Средние показатели сформированности основных мотивов обучения в исследуемой группе курсантов [4, с. 145–147].

Проанализировав данные мотивационного комплекса профессиональной деятельности в исследуемой группе курсантов, авторы установили, что он состоит из высокого показателя внутренней мотивации (82,1 %). Это означает, что выбранная профессиональная деятельность для курсантов является «самоцелью», поэтому они «вкладываются» в учебно-профессиональный процесс.

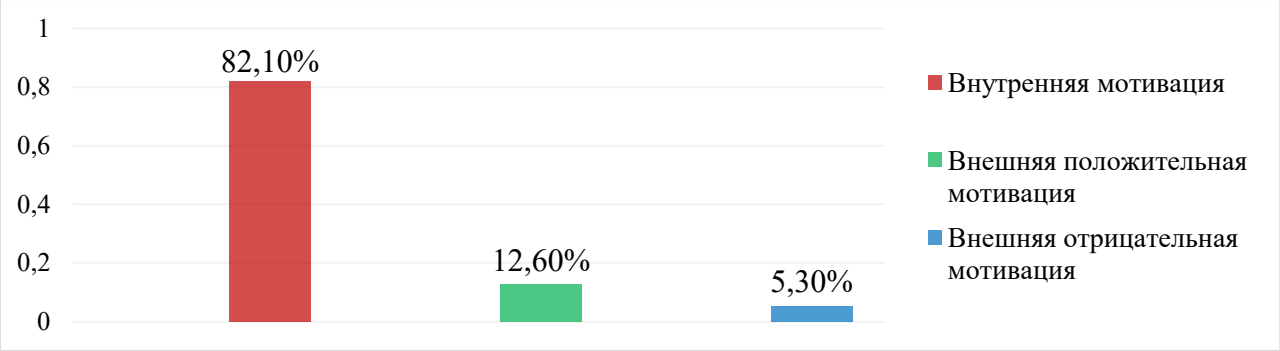

Рис. 2. Соотношение показателей мотивационного комплекса в исследуемой группе курсантов [4, с. 145–147].

У курсантов исследуемой группы преобладают познавательные мотивы (47,9 %) над социальным (42,7 %). (рис. 3)

Рис. 3. Выраженность уровня мотивации учебной деятельности в исследуемой группе курсантов

Проанализировав данные интернальности и экстернальности в различных ситуациях, которые могут случиться в жизни курсантов мы получили следующие показатели:

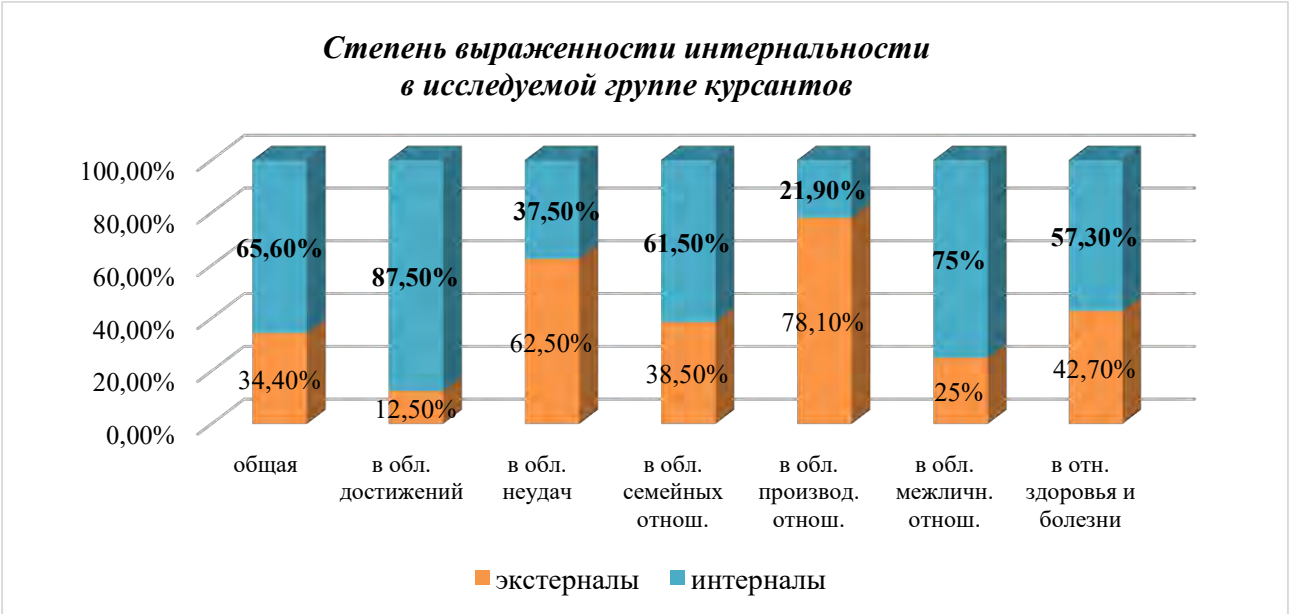

Рис. 4. Средние показатели экстернальности и интернальности в исследуемой группе курсантов

Для выявления связи интернальности и направленности учебных и профессиональных мотивов исследуемой группы курсантов был проведен корреляционный анализ с применением критерия Спирмена. Были установлены значимые корреляционные связи. (рис. 5)

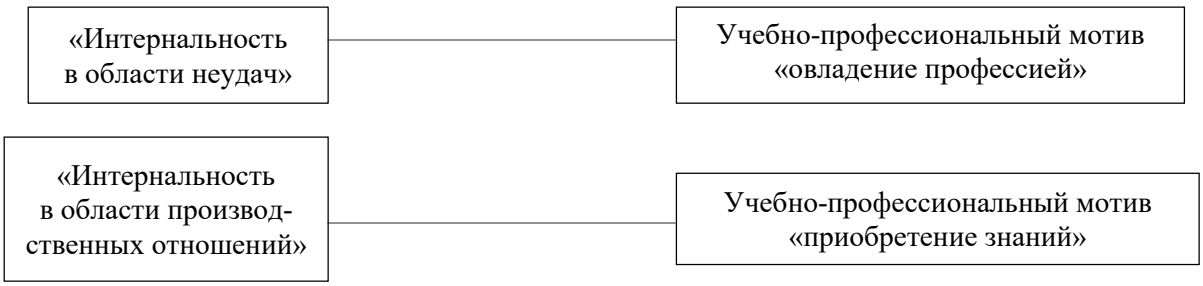

Рис. 5. Результаты корреляционного анализа связи интернальности и мотивов обучения с применением критерия Спирмена в исследуемой группе курсантов

Данные корреляционного анализа позволяют сделать выводы о том, что у курсантов с наибольшим показателем интернальности в организации профессиональной деятельности наблюдается мотивация овладеть знаниями и выработать умения и навыки, которые необходимы в их профессиональной деятельности.

Также необходимо выделить связь между интернальностью в области неудач и учебно-профессиональным мотивом «овладение профессией». Чем выше уровень интернальности по отношению к отрицательным событиям в жизни курсантов, тем чаще они показывают стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать важные компетенции, необходимые для успешной реализации в их профессиональной деятельности.

Проанализировав полученные данные по исследованию главных показателей учебно-профессиональной мотивации, делаем вывод о сознательном выборе курсантами профессии сотрудника полиции и уверенности в правильно сделанном выборе.

Результаты данного исследования могут быть успешно использованы в учебной и воспитательной практике. Важно обратить внимание на формирование нужной направленности учебно-профессиональной мотивации для становления высокого уровня профессиональных компетенций сотрудника полиции. Необходимо грамотно и своевременно поддерживать высокий уровень мотивов учебной деятельности курсантов путем создания условий для направленной учебной и воспитательной работы в целях поддержания интереса к учебной и дальнейшей профессиональной деятельности в системе органов внутренних дел.

Список литературы

1. Егоренко Т. А. Мотивация обучения как аспект самоопределения личности на этапе ее до профессионального развития // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 2.

Ерофеев М. М.[1]*,*
офицер отдела организации
социологического и психологического мониторинга
Регионального центра психологической работы
Западного военного округа
Министерства обороны Российской Федерации

МЕХАНИЗМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПСИХИКУ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Эволюция военного искусства доказывает, что успехи военных операций предопределены материальными и моральными условиями. Неоспоримым является утверждение, что победить врага можно только сломив его психологически.

В современном мире совершенствуются не только материальные средства ведения военных действий, но и методы психологического воздействия на сознание и поведение военных и гражданского населения. Современные технологии осуществления военных операций ориентированы не только на ликвидацию противника, но и на его деморализацию, подавление его воли к борьбе. Именно поэтому при подготовке военнослужащих значительное внимание сегодня уделяется вопросам их защиты от информационно-психологического воздействия противника, а также знакомству с современными методами психологического влияния на поведение и сознание человека.

Методы психологического воздействия – комплекс способов, влияющих на мотивационную, когнитивную, коммуникативную и эмоциональную сферы личности человека с целью изменения восприятия ею реальной действительности.

Современная наука имеет в своем арсенале широкий спектр методов воздействия на сознание и поведение людей. С. И. Макаренко выделяет четыре группы методов информационно-психологического воздействия: информационно-техногенные, манипулятивные, суггестивные методы и убеждение [4].

К *группе информационно-техногенных методов* относят пропаганду, способы предъявления неосознаваемой аудиальной и визуальной информации, гипнотические, тренинговые методы и НЛП.

Пропаганда – трансляция философских, правовых научных, культурных теорий, идей в социуме, направленная на культивирование у отдельного человека или социальных групп конкретной картины мира – совокупности знаний о мире, взаимоотношениях, нормах, ценностях и принципах существования в нем, отношении человека к существующей реальности.

Способы предъявления неосознаваемой аудиальной информации:

– специфическое представление информации, при котором низкочастотные акустические стимулы замаскированы хорошо различимой малозначимой информацией;

[1] © Ерофеев М. М., 2023.

– маскировка вербальной информации путем снижения скорости ее подачи и пр.

Способы предъявления неосознаваемой визуальной информации оказывают отсроченное воздействие на умственную и аффективную сферы человека посредством зрительных образов, в которых маскируется необходимая субъекту воздействия информация.

Гипнотические методы программируют человека на совершение необходимых действий и поступков, вводя человека в состояние измененного сознания.

НЛП – совокупность психологических и психотехнических приемов, оказывающих воздействие на вербальное и невербальное поведение человека для достижения необходимых изменений.

Тренинговые методы – способы активного обучения человека, позволяющие приобрести необходимый спектр практических умений и навыков.

Манипулятивные методы – латентные способы влияния на человека или группы людей, направленные на изменение их поведения, установок, эмоционального состояния и пр., выгодные манипулятору.

Как метод психологического воздействия манипуляция имеет следующие ключевые черты:

– скрытое управление, руководство другим человеком (его эмоциями, чувствами, поведением и пр.);

– односторонняя выгода, которую получает манипулятор в процессе взаимодействия;

– адресат манипуляции выступает всегда лишь средством достижения выгоды для манипулятора;

– сохранение у манипулируемого ощущения самостоятельности и независимости в принятии решений, выборе действий;

– воздействие на слабые стороны, болевые точки адресата;

– виртуозное владение манипулятора техникой воздействия, при которой у адресата отсутствует ощущение внешнего руководства его действиями и поступками.

В настоящее время в научной литературе выделяют следующие виды манипуляций:

– *осознанные* (манипулятор имеет однозначное представление о назначении и мотивах воздействия на другого человека) и неосознанные (цель и мотивы воздействия на другого размыты);

– *вербальные* или *лингвистические* (речь используется как основной инструмент давления с целью получить желаемое) и поведенческие (основным инструментом воздействия на психику другого человека являются действия и поступки манипулятора, речь при этом второстепенна).

В ходе манипулятивного воздействия мишенью могут выступать различные чувства: любовь, страх, чувство вины, неуверенности в себе, тщеславия, жалости к себе. В арсенале отечественной и зарубежной науки накоплено значительное количество способов манипулирования сознанием отдельного человека, социальных групп и общностей людей.

В контексте нашего исследования особый интерес представляют следующие способы манипулятивного воздействия на массовое сознание, которые могут использоваться противником:

– принцип первоочередности – данный метод опирается на особенности человеческой психики, благодаря которой достоверной для человека является информация, которую он услышал первой;

– очевидцы событий – метод основан на бессознательных механизмах психики, благодаря которым любая информация, исходящая от свидетелей событий, безоговорочно воспринимается как достоверная;

– образ врага – способ управления аудиторией, который направлен на формирование устойчивого негативного образа врага: конкретного субъекта, социальной общности, страны с целью консолидации сил в борьбе с ним;

– смещение акцентов – в первую очередь обстоятельно озвучивается информация о том или ином явлении, человеке в выгодном для манипулятора свете и лишь после косвенно затрагиваются невыгодные аспекты;

– использование «лидеров мнений» – информация представляется от лица авторитетных для человека или социальной группы лиц, которые способны оказывать воздействие на поведение широкой аудитории;

– переориентация внимания – метод, акцентирующий внимание на череде незначимых событий и явлений, за которыми скрывается нежелательная для аудитории информация;

– эмоциональное заряжение – способ воздействия, при котором важная для манипулятора информация активизирует эмоции и чувства аудитории, вызывая эмоциональный всплеск, заставляя обратить на нее внимание и запомнить;

– показная проблематика – активное обсуждение малозначимых событий и процессов, которые захватывают внимание аудитории и сознательное замалчивание важной информации, которая может вызвать негативную реакцию в обществе;

– недоступность информации – намеренное сокрытие важной для аудитории, но нежелательной для манипулятора информации;

– удар на опережение – первоначально преподносится значительная часть информации, которая вызывает негативную реакцию в обществе и дается возможность выплеснуть весь негатив, следующая порция информации о непопулярном решении уже не вызывает волны негатива и принимается нейтрально значительной частью населения;

– эффект правдоподобия – изменение баланса подачи правдивой и ложной информации: первоначально в цепочке правдивой информации встречается ложь, количество которой с течением времени возрастает и вклинивается информация выгодная для манипулятора;

– эффект «информационного штурма» – малозначимая информация подается большими блоками и поскольку аудитория не успевает ее критически осмысливать, у манипуляторов есть возможность спрятать важную для потребителя информацию;

– обратный эффект – способ подачи избыточно негативной информации о конкретном человеке, которая вместо отрицательного отношения аудитории вызывает сопереживание или жалость к нему;

– будничный рассказ, или зло с человеческим лицом – нейтральный способ подачи информации о резонансном событии, который позволяет воспринимать негатив как рядовое событие и снижает степень критического ее осмысления;

– принцип контраста – на фоне большого количества негативной информации освещается позитивное событие, благодаря чему усиливается эффект восприятия последнего;

– одобрение мнимого большинства – способ манипулирования сознанием, при котором для завоевания поддержки непопулярных решений манипулятору необходимо предоставить примеры поддержки этих решений другими, в том числе авторитетными людьми, за счет чего у человека снижается порог критичности, и он примыкает к большинству;

– экспрессивный удар – способ подачи избыточно устрашающей информации, вызывающей эмоциональное сопротивление у аудитории, которая камуфлирует неудобные для манипулятора события;

– допуск (приближение) к власти – способ манипуляции поведением авторитетного человека, при котором наделение его властными полномочиями позволяет сделать его союзником и изменить взгляды на противоположные;

– повторение – важная информация, изложенная максимально простым языком, многократно транслируется массовому потребителю, за счет этого эффективно усваивается и стимулирует аудиторию на конкретные действия и поступки, выгодные манипулятору [1].

Убеждение – способ вербального влияния на сознательную сферу личности посредством аргументированных, логично выстроенных доводов.

Успешность применения данного метода обусловлена следующими факторами и условиями:

– эмоциональная толерантность к доводам и аргументам, которые приводит убеждающий;

– оптимальность и целесообразность аргументации, учет особенностей субъектов воздействия (возраста, пола, конгруэнтности социального и материального статуса убеждающего и аудитории пр.);

– использование информации доступной для понимания убеждаемому, наделение ее личностным смыслом;

– способность пробудить эмоциональную реакцию у убеждаемого (эмпатии, самоценности, радости, заинтересованности и пр.).

Суггестивные методы – способы влияния на психику человека посредством бездоказательных идей и умозаключений, которые воспринимаются как инструкции и руководства к действию и выступают базой для становления мотивов, установок и поведенческих моделей.

Эффективность использования суггестивных методов зависит от разных условий и факторов:

– индивидуально-психологических особенностей субъекта воздействия: уровня самооценки, самоконтроля, самодостаточности, возраста, эмоциональной восприимчивости, уровня развития логического и критического мышления, физического состояния и пр.;

– внешние обстоятельства: лимит времени для принятия решения, недостаток профессионального или социального опыта, авторитет воздействующего, стрессогенная обстановка и пр.

Базовыми средствами суггестии являются рассредоточение внимания, эмоциональное представление информации, авторитетность источников информации и ее авторов.

Изменения сознания человека посредством методов информационно-психологического воздействия может иметь разную степень выраженности: трансформации могут затрагивать отдельные качества и свойства психики или целые сферы личности человека или группы людей, носить кратковременный характер или обладать длительным эффектом.

Особенности применения методов информационно-психологического воздействия зависят от компетентности субъекта в сфере функционирования индивидуального, группового и общественного сознания, целей, которые преследуются противником, условий влияния. Использование методов психологического воздействия в условиях военных действий имеет свою специфику:

– разрешается применение широкого арсенала технологий психологического воздействия, включая жесткие и бесчеловечные;

– методы информационно-психологического воздействия используются в комплексе с боевыми средствами;

– данные методы направлены на получение максимально разрушающего эффекта [3].

Рассматривая технологии информационно-психологического воздействия, необходимо остановиться на рассмотрении сущности средств воздействия. Информационно-психологические средства – это инструменты целенаправленного воздействия на мировоззренческие установки, психоэмоциональное и физическое состояние, поведение отдельного человека отдельных социальных групп и общества в целом.

В настоящее время, рассматривая информационно-психологические средства в контексте военного противоборства, ученые используют собирательный термин «психологическое оружие».

Психологическое оружие – комплекс инструментов и способов избирательного воздействия на сознание индивида с целью формирования требуемых для эффективного выполнения военных задач качеств, свойств личности и моделей поведения [3].

Психологическое оружие в условиях военного противоборства обладает следующими специфическими особенностями:

– позволяет добиться нужного результата без существенного вреда природе, сельскому хозяйству, населению противника;

– активизирует психологические ресурсы личного состава;

– заставляет врага совершать невыгодные для него действия, используя психологические препятствия;

– оказывает психологическое воздействие на значительное количество военнослужащих противника;

– используется в отношении штатских лиц;

– решает широкий спектр задач наравне боевыми средствами при меньшем ресурсе (материальном, кадровом и пр.);

– обладает латентностью использования, размещения и пр.

Одной из основных разновидностей психологического оружия является информационно-психологическое оружие. Информационно-психологическое оружие – комплекс способов и инструментов латентного и репрессивного влияния на сознание отдельного человека или группы лиц, направленный на контроль над действиями и поступками в соответствии с целями субъектов воздействия.

А. Г. Караяни и В. Микрюков к базовым разновидностям информационно-психологического оружия, массово использующимся в условиях боевых операций и в мирное время, относят: печатные материалы, СМИ, интернет-ресурсы, когнитивное оружие [2, 5].

Так как печатные материалы в целях информационного влияния используются в настоящее время менее интенсивно, а специфика манипулирования сознанием широких масс СМИ рассмотрена выше, имеет смысл остановиться на характеристике интернет-ресурсов и когнитивного оружия.

Интернет-ресурсы прочно вошли в жизнь современного общества и активно используются в разных сферах: образовании, политике, экономике, военном деле. Посредством интернет-источников происходит манипуляция сознанием и поведением населения, отстаивание государственных интересов Достижение превосходства в условиях мирного времени и боевых действий с помощью интернет-ресурсов детерминировано следующими факторами [6, 7]:

1) оперативность – возможность быстро менять содержание и форму подачи информации, подавать ее в нужное время в соответствии с тактическими и стратегическими задачами;

2) экономичность – высокая эффективность в достижении поставленных задач при незначительных материальных и кадровых затратах;

3) латентность ресурса воздействия – сложность в дифференциации источника проведения психологической операции;

4) удаленность – возможность осуществлять психологические операции из любой точки мира, подавая информацию под ненужным углом и добиваясь необходимого эмоционального накала.

5) глобальность нанесенного ущерба – интернет-ресурсы способны оказать существенное воздействие на работу государственных и силовых структур, активизировать недовольство и беспорядки в среде гражданского населения;

6) системность воздействия – интернет-источники позволяют подавать информацию большими потоками, снабжая ее необходимым аудио- и видео контентом, добиваясь нужного эмоционально-психологического эффекта;

7) открытость и доступность информации – возможность быстрого получения и размещения информации.

Таким образом, масштабное использование населением глобальной сети Интернет позволяет использовать ее ресурсы для дистанционного управления и программирования сознания и поведения людей.

Когнитивное оружие – это распространение в государстве противника псевдонаучных идей, подходов, концепций, подрывающих национальные, экономические и военно-политические основы государства, а также направляющих образование и науку по деструктивному пути развития [4].

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что на сегодняшний момент в арсенале военных находится широкий спектр методов и средств информационно-психологического воздействия на сознание и поведение человека, активно использующийся как сопутствующий инструмент для решения национальных задач в мирное и военное время.

Список литературы

1. Зелинский С. А. Методы, приемы и способы манипуляций (современные психотехнологии манипулирования) // URL: https://psyfactor.org/lib/zln8.htm.

2. Караяни А. Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне // ArmyRus. Военно-информационный портал. URL: http:// armyrus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=739.

3. Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск : Харвест, 1999. URL: http://www.ereading.club/ bookreader.php/1005378/Vladimir_-_Sekrety_psihologicheskoy_voyny.html.

4. Макаренко С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетецентрических войнах начала XXI века : монография. СПб. : Наукоемкие технологии, 2017. URL: https://psyfactor.org/t/Makarenko-InfPro_ 2017.pdf.

5. Микрюков В. Победа в войне должна быть достигнута еще до первого выстрела // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2016-01-15/10_infowar.html.

6. Семенкович В. Н. Роль и место глобальной сети Интернет в ведении современного информационного противоборства // Наука и военная безопасность. 2009. № 4. URL: http://militaryarticle.ru/nauka-i-voennayabezopasnost/2009/ 12078-rol-i-mesto-globalnoj-seti-internet-v-vedenii.

7. Сидорин А. Н., Прищепов В. М., Акуленко В. П. Вооруженные силы США в XXI веке : военно-теоретический труд. М. : Кучково поле; Военная книга, 2013.

Звонова Е. В.[1],
доцент кафедры психологии,
конфликтологии и бихевиористики
Российского государственного
социального университета,
кандидат педагогических наук, доцент

Ломако Л. Л.[2],
преподаватель
Воскресенского колледжа

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

История становления психологии служебной деятельности насчитывает уже более 100 лет. Начавшись как ответ на запрос в реализации быстрого и качественного набора и увеличения личного состава армии США в период Первой мировой войны [1], психология служебной деятельности активно развивается в связи с привлечением психологов для участия в решении актуальных задач, к которым привлекаются армия и другие силовые структуры.

Учитывая динамичный и поступательный характер развития современного мира, роль специалистов в области психологии служебной деятельности стремительно расширяется, что ставит перед системой образования новые актуальные задачи.

Анализ публикаций, доступных для широких масс специалистов, помогает выделить традиционные вопросы, которые поднимаются –исследователями, а также отметить новые тенденции и направления. Количественный и качественный анализ содержания публикаций позволяет выделить темы, привлекающие наиболее внимание. Это отражается не только в количестве статей, в географическом распространении исследований, но и в количестве ссылок, фиксирующих внимание специалистов к полученным результатов.

Если проанализировать публикации в русскоязычном научном пространстве, придется отметить, что первое место занимают вопросы подготовки и обучения специалистов в области психологии служебной деятельности.

Активное внимание привлекают проблемы мотивации выбора профессии психолога, работающего в силовых структурах. При этом содержательный анализ мотивов выбора профессии отмечает большую долю романтизма обоснований выбора, в также связь представлений о будущей профессиональной деятельности с положительными, возвышенными и героическими образами, созданными в основном киноиндустрией.

---

[1] © Звонова Е. В., 2023.
[2] © Ломако Л. Л., 2023.

Большая часть исследований посвящена развитию личности курсантов в рамках становления профессиональной идентичности, что, несомненно, является крайне важным аспектом успешности будущей профессиональной деятельности.

Подчеркивая сложность и многоаспектность педагогического процесса, реализуемого во время подготовки психолога, обеспечивающего психологическое сопровождение и поддержку служебной деятельности, современные ученые обращаются к вопросам профессиональной компетентности младшего командного звена учебных подразделений организаций высшего образования, осуществляющих подготовку специалистов-психологов. Справедливо указываются актуальные проблемы в реализации межведомственного взаимодействия специалистов. И хотя авторы подчеркивают роль социальной психологии в решении поставленных задач, необходимо отметить дистанцирование исследователей от проблем развития современной молодежи, специфики восприятия мира современными молодыми людьми, их познавательных стратегий и идеалов.

Анализ англоязычных публикаций, находящихся в свободном доступе, позволяет сфокусировать внимание на приоритеты исследований.

Конечно, наиболее сложной и важной темой психологических изысканий, проведенных в рамках психологии служебной деятельности, выступают проблемы антисоциального расстройства личности, источником которого выступило участие в боевых действиях, спровоцировавшего развитие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Результаты исследования позволили сделать заключение о том, что антиобщественное поведение в подростковом и взрослом возрасте и полученные травмы во время боевых действий имеют статистически значимое присутствие в развитии симптоматики посттравматического стрессового расстройства. Авторы указывают, что развитие посттравматического стрессового расстройства в большей мере детерминируется военной травмой. Вместе с тем влияние антиобщественного поведения взрослых на становление психологической уязвимости молодых людей как фактора подверженности негативной симптоматике требует специального исследования.

Остается актуальной тема подбора и набора личного состава армии, однако необходимо отметить, что наряду с поиском и созданием действенной процедуры проверки и рекрутмента особое внимание фокусируется на подготовке компетентных офицеров. Психологи рассматривают вопрос отбора офицеров с точки зрения дальнейшей успешности их карьеры. При этом вопрос профессионального развития рассматривается с двух сторон. Во-первых, учитываются динамика развития военной практики, актуальные реалии, наращивание сложности решения задач, неизбежные травмы и внутриличностные конфликты. Во-вторых, ставится вопрос о сохранении психического здоровья для полноценного продолжения жизни, возможно, выполнения определенных общественных функций после окончания службы в армии.

Привлекает внимание тенденция рассматривать проблемы, решаемые психологами, работающими с представителями силовых структур и их ветеранами, с точки зрения социальной психологии, что позволяет не только выделять специфические социально-психологические характеристики изучаемой социальной

группы, но и моделировать паттерны, потенциально оказывающие влияние на формирование устойчивых форм поведения.

Исследования, проведенные в период пандемии COVID-19, показали, что ветераны военных действий воспринимают место своего проживания (например, в домах для ветеранов) не только как физическое убежище, но и как источник чувства причастности и принадлежности к социуму, к своему сословию, связь с которым не ослабевает с годами. Поэтому перед развитыми обществами встает вопрос о достойном признании прошлого этих людей, а также неформального, действенного проявления различных форм психологической помощи и заботы, которые защищают ветеранов и способствуют их выживанию.

Вопросы морально-нравственного становления специалистов силовых структур ставят перед психологами актуальные проблемы исследования психологического содержания чувства патриотизма, что занимает достойное место среди исследований русскоязычных и англоязычных ученых. Авторы отмечают, как высшую форму проявления патриотизма, поступательное движение представителей определенных социальных страт за право сражаться и выполнять трудные обязанности, связанные с использованием современной техники.

Как видим, в фокусе внимания исследований остаются как традиционные, исконные вопросы психологии служебной деятельности (вопросы обеспечения силовых структур квалифицированными кадрами, особое внимание к подготовке командного состава, работа с травмирующим воздействием военного опыта), так и появляющиеся новые направления, которые требуют специальной подготовки молодых специалистов. В частности, малоизученным остается поле успешности и неуспешности карьерного развития, проблемы межведомственного взаимодействия специалистов, профессиональная, психологическая и культурологическая подготовка в области межконфессионального и межкультурного взаимодействия, а также проблемы изучения сотрудников силовых структур как части общества, проблемы самоизоляции и социальной изоляции, последствия которых наблюдаются уже сейчас и имеют тенденцию эскалации.

Список литературы

1. Березина А. В. Чтение современных российских подростков в условиях цифровой реальности // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27. № 4.

Ильин А. Е.[1],
начальник Научно-исследовательского центра № 3
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России,
кандидат психологических наук,
доктор юридических наук

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ПСИХОКОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема эмоционального выгорания в XXI в. – неотъемлемая составляющая деятельности специалистов профессий типа «человек–человек», в том числе сотрудников органов внутренних дел. Ведь их профессиональная деятельность связана не только с интенсивным и эмоционально насыщенным общением, но и с оказанием помощи людям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях, что требует не только проявления сопереживания, но и способность быстро принимать адекватные решения, поскольку от этого зависит дальнейшее развитие ситуации и жизнь человека. Постоянное нахождение в эмоционально перегруженной среде оказывает влияние на личность специалистов, приводит к тому, что они могут сталкиваться с истощением, негативными переживаниями по поводу собственной деятельности, раздражительностью, чувствительностью, агрессивностью по отношению к окружающим и, как следствие, с появлением признаков эмоционального выгорания [3, с. 28]. В связи с этим значимой становится роль разнообразных методов, способов и приемов психокоррекции рассматриваемого психологического феномена. При этом их применение в своей основе имеет представления о причинах и условиях возникновения выгорания. С учетом особого, специфического характера деятельности сотрудников органов внутренних дел считаем необходимым использовать комплексный подход для психокоррекции эмоционального выгорания [4].

В научной литературе выделяют разнообразные направления, методы, способы, приемы и психотехники, направленные на психокоррекцию эмоционального выгорания [9]. Рассмотрим некоторые из них.

Социально-психологический тренинг как метод коррекции имеет достаточно длительную историю, но его активное использование в коррекционной работе пришлось лишь на 2-ю половину XIX в. Среди ученых-психологов, применявших метод социально-психологического тренинга в своей работе, стоит отметить А. Адлера, К. Левина, Дж. Морено, Ф. Перлза, В. Райха, К. Роджерса и др. [1, 2]. Сегодня исследованием вопросов применения психологического тренинга занимаются Ю. Н. Емельянов, Л. А. Петровская, Б. Д. Парыгин, Е. В. Сидоренко, А. П. Ситников, Н. Ю. Хрящевая и др., а в деятельности органов внутренних дел – Н. В. Аникеева, Е. М. Гончарова, О. В. Евтихов, И. В. Усачева и др. Психо-

[1] © Ильин А. Е., 2023.

логический тренинг есть не что иное, как активный метод воздействия, направленный на развитие и коррекцию каких-либо способностей или компетенций [5]. Видов тренинга существует великое множество. Это и тренинги делового и профессионального общения, разрешения конфликтов, личностного и профессионального роста, саморегуляции, ведения переговоров и др. [7]. Развитие эмоционального выгорания в первую очередь оказывает влияние на психоэмоциональную сферу специалиста. Полагаем, что в рамках профилактики и психокоррекции для предотвращения перенапряжения, восстановления внутренних ресурсов, стабилизации эмоционального фона оптимальным является применение социально-психологического тренинга [8].

Супервизия как метод появилась в первой половине XX в. в рамках подготовки психоаналитиков, благодаря исследования Дж. Бернарда, П. Ховкинса, Р. Шохета, в отечественной психологии – С. А. Кулакова, М. Я. Соловейчика, Э. Г. Эйдемиллера и др. [10, 11, 15]. Супервизия есть «профессионально-ориентированная позиция помощи, сконцентрированная на требованиях профессиональной рабочей ситуации, анализе рефлексии и отработке этой ситуации; улучшении профессиональной компетентности; разрешении межличностных конфликтов, эмоциональной поддержи и т. д.» [14, с. 282–286.]. В психологии существуют разнообразные супервизорские модели, которые включают в себя разнообразные способы, методы и приемы ее осуществления [6, с. 15]. При этом каждая из них может осуществляться на двух уровнях: базовом и сертификационном [10, с. 18].

Тимбилдинг появился в США в 50-х гг. XX в. и стал активно внедряться в практику менеджмента; в России – в начале 90-х гг. XX в. Всесторонним изучением его практического применения занимались Р. М. Белбин, В. Дайер, Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, Дж. Моутон, Д. М. Паркер, Д. Смит. Тимбилдинг представляет собой комплекс мероприятий, направленных на сплочение коллектива путем организации совместного активного отдыха, тренингов, разнообразных корпоративных игр, вносящих в рутинный рабочий процесс некоторое разнообразие, развивающих творческие навыки и подогревающих интерес к работе [13]. В XXI в. тимбилдинг превращается не только в способ совместного времяпрепровождения, но и в высокоэффективный метод сближения, влияющий на психологическое состояние и эффективность деятельности. В современном мире понятие «тимбилдинг» расширяется, разрабатываются новые тактики и стратегии сплочения и психологической разгрузки специалистов, например, творческий тимбилдинг; исторический тимбилдинг; психологический тимбилдинг и многие другие [12].

К методам психокоррекции эмоционального выгорания сотрудников органов внутренних дел можно отнести антистрессовые программы; психологическое консультирование; использование дыхательных техник и приемов аутогенной тренировки; изменение привычных способов осуществления трудовой деятельности; соблюдение режима дня, питания, двигательной активности и др.

Таким образом, психокоррекция эмоционального выгорания требует использование всестороннего подхода, поскольку комплексное воздействие способствует как снижению проявлений выгорания, стабилизации психического состояния специалиста, так и возрастанию эффективности и результативности труда сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы

1. Беме К. Из опыта социально-психологического тренинга в ГДР // Актуальные проблемы современной психологии / под ред. Г. М. Андреева, А. А. Бодалева. М. : Изд-во МГУ, 1983.

2. Вачков И. В., Дерябо С. Д. Окна в мир тренинга / под ред. С. Д. Жанр. СПб. : Речь, 2004.

3. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: Диагностика и профилактика. СПб., 2005.

4. Егорова А. Ю. Способы профилактики эмоционального выгорания педагогического персонала вуза // URL: http://econf.rae.ru/pdf/2015/06/4732.pdf.

5. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1986.

6. Залевский Г. В. Психологическая супервизия : учебное пособие для бакалавриата и специалитета. 2-е изд. М. : Юрайт, 2019.

7. Захаров В. П., Хрящева Н. Ю. Социально-психологической тренинг : учебное пособие. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1989.

8. Захарова Г. И. Теория и методика психологического тренинга : учебное пособие. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2008.

9. Котова В. Е. Профилактика синдрома эмоционального выгорания : учебное пособие. Красноярск, 2013.

10. Кулаков С. А. Супервизия в психотерапии : учебное пособие для супервизоров и психотерапевтов. СПб. : Вита, 2004.

11. Лаврова М. С. Супервизия как метод профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел // Неделя Российской психологии в ГСГУ: Материалы: VII Всероссийской научно-практической конференции. Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2021.

12. Маковоз Е. В., Сторожилова У. Л. Необходимость тимбилдинга на всех стадиях коллективного развития // Вестник экономики транспорта и промышленности, 2009.

13. Обухов Ю. Г., Журавлев П. В. Управление персоналом. М., 1997.

14. Погодина Е. К. Супервизия как метод профилактики профессионального выгорания специалистов СППС. Минск : БГПУ им. М.Танка. 2014.

15. Ховкинс П., Шохет Р. Супервизия. Индивидуальный, групповой и организационный подходы. СПб. : Речь, 2002.

Кабанова Т. Н.[1]*,*
старший научный сотрудник
Лаборатории психогигиены
и психопрофилактики
Национального медицинского
исследовательского центра психиатрии
и наркологии имени В.П. Сербского

Дубинский А. А.[2]*,*
старший научный сотрудник
Лаборатории психогигиены
и психопрофилактики
Национального медицинского
исследовательского центра психиатрии
и наркологии имени В.П. Сербского

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЯВЛЕНИЙ СТРЕССА С ОСОБЕННОСТЯМИ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Вследствие высокой социальной значимости изучение проблемы стресса в современной науке является одним из приоритетных научных направлений. Хронический стресс рассматривается в качестве одного из основных факторов этиопатогенеза ряда психических расстройств, расстройств психической адаптации, а также соматических заболеваний.

Исходя из вышесказанного, особую значимость приобретает исследование способности совладания со стрессовыми ситуациями с использованием личностных ресурсов и ресурсов социальной поддержки**.** Если у личности достаточно приспособительных возможностей, то происходит эффективное реагирование на стресс, при недостатке возможностей приспособления к стрессу возникает частичное или полное нарушение согласованности регуляции поведения, а в ряде случаев – последующая выработка патологических форм преодоления негативных последствий.

Неадекватные и непродуктивные реакции в эмоционально напряженных ситуациях могут приводить к возникновению симптомов дезадаптации и проявляться снижением активности и работоспособности, повышением уровня тревоги, напряженности, проблемами в межличностных отношениях, трудностями в принятии решений и анализе ситуации. Таким образом, целью исследования явилось изучение взаимосвязи проявлений стресса с особенностями регуляции поведения у курсантов МВД России.

В ходе исследования обследовано 37 курсантов МВД России в возрасте от 18 до 22 лет (средний возраст 20,31±1,14 года). Гендерное соотношение курсантов было следующим: 80,56 % – женщины, 19,44 % – мужчины).

---

[1] © Кабанова Т. Н., 2023.
[2] © Дубинский А. А., 2023.

В методический комплекс вошли: методика Комплексной оценки проявлений стресса по интеллектуальным, поведенческим, эмоциональным и физиологическим признакам В. Ю. Щербатых (2005 г.); Самоотчет о способах преодоления стресса; опросник «Стиль саморегуляции поведения В. И. Моросановой» (1988 г.).

Статистическая обработка данных включала применение описательных статистик, корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена) и производилась в программных пакетах IBM SPSS v. 20 и Excel-2019.

Анализ выраженности признаков стресса у курсантов МВД показал преобладание физиологических симптомов стресса и, в меньшей степени, – интеллектуальных и поведенческих признаков. Наименее были выражены эмоциональные признаки стресса. Общий уровень стресса позволяет говорить об его умеренном уровне (7,71 балла) (рис. 1).

Среди физиологических признаков стресса курсанты наиболее часто отмечали повышенную утомляемость (50 %). Среди интеллектуальных признаков – поспешность и импульсивность решений (26,5 %), а также трудности сосредоточения и повышенную отвлекаемость (23,5 %). Среди поведенческих признаков – хроническую нехватку времени (38,2 %) и уменьшение времени на общение с близкими и друзьями (38,2 %). Относительно эмоциональных симптомов стресса наиболее были выражены: беспокойство, повышенная тревожность (23,5 %) и эмоциональное равнодушие (23,5 %).

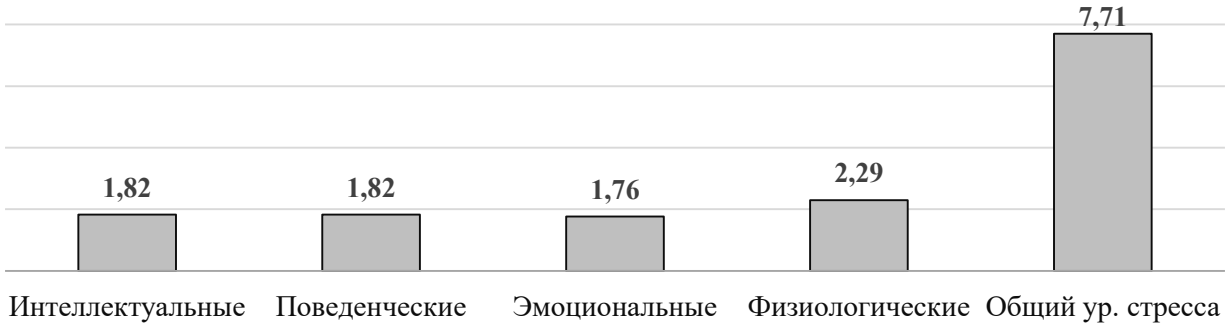

Рис. 1. Выраженность признаков стресса у курсантов МВД России

С помощью самоотчета способов преодоления стресса выявлены самые используемые стратегии. В качестве наиболее частых указаны: сон, отдых, смена деятельности; общение с друзьями и близкими людьми; анализ своих действий. Наименее используемыми приемами стали: употребление алкоголя, курение и выплеск агрессии на другого человека (рис. 2).

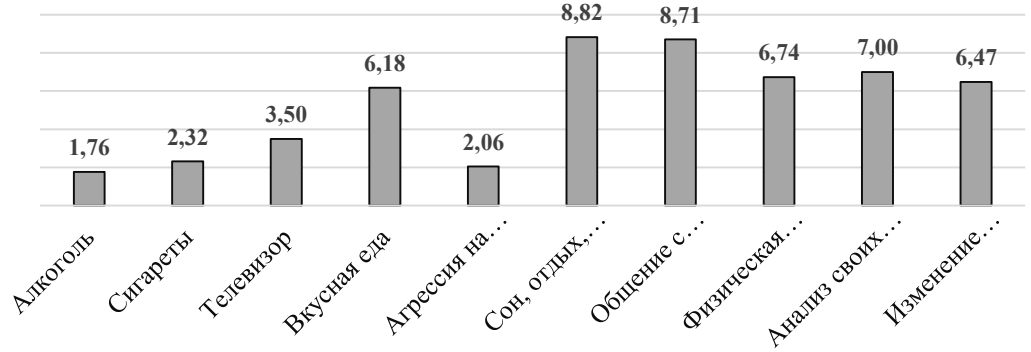

Рис. 2. Основные приемы снятия стресса у курсантов МВД России

Анализ взаимосвязей показателей симптомов стресса с особенностями саморегуляции курсантов показал наличие значимых ($p \leq 0,05$) отрицательных корреляций интеллектуальных, поведенческих, эмоциональных, физиологических симптомов стресса и общего уровня стресса с этапом саморегуляции «моделирование». Помимо этого, физиологические, интеллектуальные симптомы стресса и общий уровень стресса были отрицательно связаны с таким звеном саморегуляции, как «оценивание результатов». Также показатели поведенческих, эмоциональных и физиологических симптомов стресса положительно коррелировали со сцепленностью звеньев процесса регуляции поведения (высокие показатели параметра «самостоятельность»).

Таким образом, полученные результаты отражают трудности в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации, а также нарушения представлений о значимых внешних и внутренних условиях достижения цели у курсантов с выраженными интеллектуальными, поведенческими, эмоциональными и физиологическими признаками стресса.

Развитость критериев самооценки, результатов своей деятельности и поведения снижается при наличии устойчивых интеллектуальных и физиологических симптомах стресса.

Высокая связанность звеньев регуляции поведения характерна для курсантов с поведенческими, эмоциональными и физиологическими признаками стресса.

Выявление психологических переменных, участвующих в стресс-реагировании, необходимо для выделения мишеней психокоррекции в рамках организации психопрофилактических мероприятий.

Карабанов Д. А.[1],
магистрант кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: ***Р. Б. Осокин****,*
профессор кафедры уголовного права,
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина,
доктор юридических наук, профессор

ОБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Приступая к многостороннему исследованию объекта порчи земли следует изначально выяснить, что же является объектом экологических преступлений, так как порча земли отнесена уголовным законодательством именно к сфере экологического права.

Среди ученого сообщества, которое, однако, довольно продолжительное время исследует эту тематику с целью облегчить практическое применение уголовного законодательства в сфере экологических преступлений, не существует единого мнения, что же считать объектом экологических преступлений. Давние споры привели к появлению нескольких точек зрения, не противоречащих друг другу, но все же не абсолютно одинаковых.

В целом в уголовном праве, если не брать отдельно категорию экологических преступлений, существует три подхода к пониманию объекта преступления. Первый подход, первая концепция говорит нам о том, что объектом преступления является материальное благо, находящееся под защитой уголовного законодательства.

Вторая концепция несколько сужает это понятие, приводит его в теоретическое русло. Согласно второй концепции, объект преступления – конкретная правовая норма, закрепленная в Уголовном кодексе Российской Федерации. Отметим сразу, что эта концепция понимания объекта преступления не может полностью устраивать исследователя, не может она устраивать и практикующего юриста, так как преступление может совершаться и за рамками существующего законодательства. Это может случится и в сфере экологических правонарушений, так как их совершение зачастую тесно связано с технологическим прогрессом, который идет впереди принятия соответствующих норм (чего стоят «цифровые» преступления). Если следовать этой концепции, то объектом экологических преступлений является только то, что перечислено в главе 26 УК РФ, что невозможно по причинам, обозначенным ранее.

Третий подход говорит о том, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом сферы жизни общества. Создается впечатление, что уголовный закон охраняет только какие-то особые, наиболее важные сферы жизни общества,

---

[1] © Карабанов Д. А., 2023.

причем важные исключительно с точки зрения законодателя. Это не совсем верно, хотя с этим и нельзя спорить в абсолютной величине. Уголовный закон действительно контролирует определенные сферы жизни общества, выделяя их в главы. Но при этом нельзя сказать, что уголовный закон принципиально обходит стороной какие-либо сферы жизни общества. Если он и не включает в себя целиком ту или иную сферу, то он, так или иначе, пересекается с ней, без этого не может существовать эффективной системы уголовно-правового регулирования. К тому, как мы и говорили, анализируя второй подход, преступление может совершиться и за гранью уже принятых норм, но это не означает, что деяние не является преступлением. В таких случаях принято говорить, что человек, совершивший первое убийство, или первую кражу, согласно второму и третьему подходам, не совершал преступления, ведь это не было никем регламентировано. Однако человек, руководствуясь категориями «добро» и «зло», которыми, собственно, человечество и оперировало на ранней стадии формирования права как такового, понял в дальнейшем, что эти деяния противоправны, подрывают основы общества, нарушают спокойствие и мирный уклад жизни, и признал, что они являются преступлениями, а за преступлением должно следовать наказание.

Итак, мы приходим к выводу, что первый подход является наиболее целесообразным с точки зрения выделения категории «объект преступления». Теперь согласно этому подходу стоит понять, что же являет собой объект экологического преступления.

Необходимость непрерывного совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за экологические преступные посягательства и имеющего тесную взаимосвязь с экологическим законодательством. Данная необходимость равным образом обозначается и учеными-правоведами уже довольно давно [3, с. 23].

Так, одним из направлений вышеуказанного развития является преодоление уже существующих проблем в данной области. В этом отношении мы можем отметить наличие объективных препятствий на этом пути, которые предстают перед нами в виде трех взаимосвязанных и взаимообусловленных блоках:

1) правоприменительная практика по рассматриваемой нами категории преступных посягательств отличается своей скудностью, что в свой черед закономерно создает условия, при которых не представляется возможным провести ее полномерный, системный анализ, тогда как это является просто-напросто необходимым элементом, ключевым звеном при выработке мер по совершенствованию государственной политики в области охраны и защиты окружающей среды;

2) в рамках научной материи среди ученых-правоведов, исследующих рассматриваемую нами тематику, отсутствует систематизация идей, взглядов, концепций, аргументации, хотя систематизация необходима для построения теоретического знания и, что еще важнее, для практического применения норм права;

3) примитивное отсутствие необходимых правовых норм, что влечет за собой проблему пробелов в законодательстве, которую можно восполнить только, обратившись к фундаментальным теоретическим исследованиям вопроса.

В то же время нельзя не обратить внимание, что квалификация экологических преступлений в отдельных сферах природопользования затруднена «в силу отсутствия в бланкетном законодательстве полновесной регламентации специфических признаков предмета противоправного посягательства и объективной стороны преступления» [4, с. 94].

Это наблюдается и в одном из самых распространенных, как показывает практика, составов действующего Уголовного кодекса - нарушение условий хранения удобрений и ядохимикатов, а также превышение установленных нормативов их использования (ст. 254 УК РФ), предусматривающего два самостоятельных последствия:

1) непосредственно приближенные к деянию (а именно: отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности);

2) причинение вреда здоровью человека или окружающей среде [1].

Второе последствие является тем элементом, тем критерием состава Уголовного закона, предусмотренного ст. 254 УК РФ, разграничивающего данный состав от ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земель» [2].

Таким образом, преступные отравления, загрязнения или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или другой деятельности является обыденностью, которая совсем не радует, так как она твердит нам о том, что состояние земель в России постепенно становится угрозой ее национальной безопасности.

Однако норма уголовного закона об ответственности за порчу земли, практически не действует. Как отмечается экспертами в сфере земельного права, «количество возбужденных уголовных дел за земельные преступления измеряется десятками, а количество привлеченных за них к ответственности лиц – единицами» [6, с. 66].

Наличие двух рядов последствий деяния, предусмотренного ст. 254 УК РФ, обусловливает «сложность определения причинной связи между деянием и его последствиями, поскольку причинная связь между деянием и последствиями второго ряда опосредована последствиями первого ряда» [5, с. 130].

В действительности, квалификация экологических преступлений не всегда адекватна подлинной общественной опасности экологических преступных посягательств.

В целом же мы должны заметить, что в теории уголовного права систематизация экологических преступлений осуществляется с разных углов и точек зрения, что и предопределяет наличие многообразия в этом аспекте.

Как видится нам, преступления экологической направленности наиболее рационально подразделять на две группы, образующие общую систему, занимающую место в действующем уголовного законодательстве: экологические преступления, посягающие на экологическую безопасность окружающей среды и преступления, посягающие на экологическую безопасность компонента окружающей среды [1].

В аспекте же проведения определенных реформ в отношении санкций за экологические преступления наблюдается стремление отечественного законодателя

идти по пути усиления дифференциации уголовной ответственности в зависимости от характера и опасности преступного деяния и последствий содеянного, а также самой личности субъекта преступного посягательства.

Безусловно, отдельные вопросы и критические замечания вызывает само законодательное закрепление норм, посвященных регулированию противодействия экологическим преступным посягательствам.

Так, мы можем заметить наличие некоторой неопределенности в разграничении ряда составов преступлений, содержащихся в главе 26 уголовного закона и формулировок правовых норм, содержащихся в КоАП РФ (к примеру, ст. 251 УК РФ [1] и ст. 8.21 КоАП РФ [2]).

Наконец обратимся и к такой проблеме, как проблема отсутствия в действующем уголовном законодательстве определения ряда признаков, характеризующих общественно опасные последствия преступных деяний в области экологии, причем первостепенно – в так называемых оценочных терминах.

Тогда как данные оценочные термины как раз-таки и выступают в качестве столь необходимых для квалификации преступных посягательств критериев, позволяющих выявить степень вредоносности означенных преступлений закона.

В качестве решения данной проблемы находим наиболее приемлемой и правильной позицию Ю. С. Шемшученко, который отмечает в виду подобного положения дел «целесообразность закрепления в соответствующих нормах «руководящих принципов-критериев», на основе которых вредоносные последствия, наступившие в результате совершения экологически негативного противоправного деяния, должны квалифицироваться как тяжкие, значительные или какие-то иные» [7, с. 47].

Подводя итог полагаем, что одним из приоритетов совершенствования экологического и уголовного законодательства на наш взгляд, является разработка единой концепции предупреждения экологической преступности, включающей в себя также меры противодействия.

Беря же во внимание аспект того места, которое занимает система экологических преступлений сегодня в действующем уголовном законодательстве, мы должны отметить его многоаспектность. Прежде всего, сама система экологических преступлений в части своего содержания многогранная и к ее наполнению многие авторы подходят с разных углов и позиций.

Между тем, мы должны заметить, что, на наш взгляд, систему экологических преступлений следует рассматривать как две группы преступных посягательству экологической направленности. Вне всяких сомнений, настоящая система занимает крайне важное, ключевое место в системе уголовного законодательства современной России, прежде всего, ввиду того, что уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере экологии и ее защиты, в том числе от преступных посягательств, выступает в качестве одной из важнейших задач по сохранению безопасности общества, государства и мира в целом.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW 10699/.

2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

3. Ельцов В. Н., Шуняева В. А. Экологические преступления: общий уголовно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4.

4. Мисник Г. А. Проблемы ответственности за экологические преступления // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 1.

5. Репин М. Е. Некоторые особенности объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 254 «Порча земли» уголовного кодекса Российской Федерации // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 9.

6. Сухова Е. А. Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за земельные преступления // Жилищное право. 2006. № 1.

7. Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский, Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. Киев : Наукова думка, 1978.

Карабущенко Н. Б.[1],
профессор кафедры психологии,
социологии и антропологии
Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»,
доктор психологических наук, профессор

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ИНЖЕНЕРОВ

Важность сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей российского государства неоднократно актуализировал Президент Российской Федерации В. В. Путин в своих выступлениях, в том числе в своем послании Федеральному Собранию. Особое внимание он обратил на духовно-нравственные ценности единства и суверенности государства и его границ, патриотизма и семьи, благополучия и защищенности российского народа, которые должны послужить фундаментом для развития и усиления Российской Федерации (Послание Президента Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г.) [4].

Проблематикой ценностно-смысловой сферы личности занимались исследователи разных сфер социально-гуманитарного направления, раскрывая понятия «ценности» и «ценностные ориентации», работы которых послужили теоретическим обоснованием данной работы: З. Фрейд, К. Юнг, Э. Эриксон, Ф. Знанецкий и У. Томас, Дж. Брунер и Э. МакГиннес, К. Клакхон, Стродбек и Т. Парсонс, К. Роджерс, Г. Олпорт, В. Франкл, А. Адлер, Э. Шпрангер, М. Рокич, Э. Фромм, А. Маслоу, Я. Мусек, Ш. Шварц, О. Г. Дробницкий, М. С. Каган [1], Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев [2;3], В. П. Тугаринов, Б. Г. Ананьев, Б. С. Братусь, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев, Б. Ф. Ломов, М. С. Яницкий [6;7], А. В. Серый [5], С. С. Бубнова, В. А. Ядов.

Наиболее весомый вклад в изучение ценностно-смысловой сферы личности внес Д. А. Леонтьев, сформулировав представление о трех формах, переходящих одна в другую, существования ценностей, выделив их на основе междисциплинарного анализа:

1) предметно воплощенные ценности – представляющие собой реализацию ценностных идеалов в результатах деятельности конкретных людей;

2) ценностные идеалы – выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни, отражающие зону дальнейшего развития личности [2];

3) ценностные стереотипы – мотивационные структуры личности (модели должного), побуждающие к предметному воплощению в своем поведении и деятельности общественно ценимых идеалов и осознаваемых ожиданий социума, которые предъявляются человеку, представляя зону ближайшего развития [3].

В исследовании приняли участие 230 студентов инженерных специальностей НИЯУ МИФИ. Для подтверждения обнаружения взаимосвязи между ценностными

[1] © Карабущенко Н. Б., 2023.

ориентациями студентов и используемыми ими копинг-стратегиями был произведен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Сопоставлялись результаты исследования по шкалам методики «Опросник способов копинга» (Битюцкая Е. В., 1993 г.) в отдельности с результатами ценностей методик «Ценностные ориентации» (методика изучения личностных ценностей Ш. Шварца (шкала «Обзор ценностей») и «Смысложизненные ориентации» (СЖО) (Леонтьев Д. А., 2000 г.). Компьютерная статистическая обработка результатов производилась при помощи программы SPSS Statistics 23.

В качестве результатов исследования можно выделить следующее: по первой шкале (Планомерное решение проблемы) обнаружена прямая корреляционная связь с показателями по шкалам «Локус контроля – жизнь» ($r=0,43$, при $p<0,01$) и «Цели» ($r=0,42$, при $p<0,01$). Эти данные свидетельствуют о том, что уверенные в своих силах и имеющие конкретные жизненные цели и планы испытуемые более ориентированы на конструктивное и прежде всего поэтапное решение сложившейся проблемной жизненной ситуации. В свою очередь обнаруженная обратная связь с показателями по шкале «Локус контроля – Я» ($r = –0,39$, при $p<0,01$) позволяет говорить о том, что чрезмерная самоуверенность испытуемых побуждает их к импульсивным, необдуманным действиям и вероятному деструктивному решению проблемной ситуации.

В ходе анализа корреляционных связей между результатами шкал ценностей и второй шкалы «ОСК» (Обращение за помощью к социальному окружению) выявлена существенная прямая взаимосвязь с показателями по шкалам «Стимуляция» ($r=0,64$, при $p<0,01$), «Достижения» ($r=0,55$, при $p<0,01$) и «Безопасность» ($r=0,69$, при $p<0,01$). Данный факт говорит о том, что потребность испытуемых в разнообразии и глубоких эмоциональных переживаниях для поддержания оптимального уровня активности, определенном уровне социального одобрения имеющихся у индивида достижений, а также в стабильных взаимоотношениях с окружающими детерминирует у них в трудной жизненной ситуации обращение к социальному окружению в поисках оптимального решения.

Сопоставление шкалы «Позитивная переоценка» с ценностными ориентациями выявило прямую взаимосвязь с ценностью «Традиции» ($r=0,34$, при $p<0,01$). Данный результат может быть следствием сложившейся в коллективе модели поведения, основанной на изначальном восприятии любых событий в более выгодном для субъекта свете. Подобная модель весьма часто встречается у студентов ввиду большого количества проблем, связанных с обучением и проектной деятельностью. Кроме того, обнаружена незначительная обратная корреляционная взаимосвязь со шкалами «Стимуляция» ($r= –0,24$, при $p<0,05$) и «Результат» ($r= –0,23$, при $p<0,05$), что может быть объяснимо представляемым результатом разрешения проблемы как вариантом дополнительного стимулирования деятельности. При этом чем яснее представляется образ этого результата, тем более вероятным будет обращение испытуемого к копингу «Позитивная переоценка».

Анализ результатов по шкале «Противостояние» выявил существенную прямую взаимосвязь с показателями по шкалам «ЛК-жизнь» ($r=0,56$, при $p<0,01$), «Конформность» ($r=0,61$, при $p<0,01$), и «Традиции» ($r=0,62$, при $p<0,01$). Данная

корреляционная связь объясняется прежде всего особенностями обучения студентов в вузе со сложившимися традициями и определенной степенью погруженности в научную среду. Актуализация собственных возможностей, противодействие панике, ответственность перед коллективом за собственные решения и действия, а также опора в поступках на принятые модели поведения – все это выражается в стремлении испытуемых противостоять напору трудных жизненных ситуаций в целях недопущения потери контроля над собственным поведением и обстоятельствами.

Корреляционный анализ показателей шкалы «Самоконтроль» в свою очередь выявил наиболее значимые обратные связи с результатами шкал «Достижения» ($r = –0,52$, при $p<0,01$) и «Стимуляция» ($r= –0,48$, при $p<0,01$), что позволяет предположить, что стремление к высокому самоконтролю в ситуации столкновения с трудной жизненной ситуацией достигается в случае, если испытуемый более уверен в собственных силах и не ищет поддержки извне. Но при этом значимая прямая связь с данными по шкале «Конформность» ($r = 0,45$, при $p<0,01$) свидетельствует о стремлении испытуемого, выбирающего данный копинг, не навредить своими действиями или необдуманными поступками окружающим.

Сравнение результатов по шестой шкале методики ОСК (Самообвинение) с показателями по шкалам других методик выявили, во-первых, прямую корреляционную связь с результатами шкалы «Локус контроля – Я» ($r=0,62$, при $p<0,01$), и, во-вторых, существенные обратные корреляционные связи со шкалами «Локус контроля – жизнь» ($r= –0,60$, при $p<0,01$) и «Конформность» ($r= –0,53$, при $p<0,01$). Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что деструктивная копинг-стратегия «Самообвинение» зачастую присуща испытуемым, ориентированным на субъективное восприятие мира, считающими себя людьми, способными изменить любую ситуацию к лучшему и оказавшихся в проблемной ситуации именно из-за недостатка собственных сил. При этом данный тип личности не считает нужным анализировать объективные обстоятельства, их также не заботит мнение окружающих об их поступках и решениях. Самообвинение как способ поведения в трудной ситуации преимущественно присущ студентам младших курсов.

Анализ полученных данных по шкале «Фантазирование и надежда на внешние силы» выявил относительно существенные прямые корреляционные взаимосвязи со шкалами «Безопасность» ($r=0,42$, при $p<0,01$) и «Локус контроля – Я» ($r = 0,39$, при $p<0,01$) и обратную корреляционную взаимосвязь со шкалой «Локус контроля – жизнь» ($r= –0,33$, при $p<0,01$). Данная копинг-стратегия в некоторой степени детерминирована стремлением испытуемого к безопасности в результате собственных поступков, в то же время слабым желанием что-то менять посредством собственных сил. Надежда на появление решения извне, без приложения усилий и стараний является деструктивной моделью поведения и не ведет к реальному разрешению ситуации.

Сопоставление показателей по шкале «Дистанцирование» выявило в основном несущественные корреляционные взаимосвязи со шкалами других методик, среди которых можно выделить только обратную связь со шкалой «Стимуляция» ($r= –0,38$, при $p<0,01$) и прямую корреляционную связь с общей (интегральной)

шкалой методики «Смысложизненные ориентации» (r=0,32, при p<0,01) и шкалой «Процесс» (r=0,30, при p<0,01). Данные результаты могут быть объяснены прежде всего незначительным количеством испытуемых, предпочитающих данную копинг-стратегию. Кроме того, подсознательный отказ от поиска решения уже является в некоторой степени определенным решением для самого испытуемого, а потому, чем меньше он заинтересован в разрешении проблемы, тем более вероятен выбор им данной модели поведения.

Результаты по последней шкале «Уход, избегание» в ходе корреляционного анализа выявили обратную взаимосвязь со шкалами «Цели» (r= –0,57, при p<0,01) и «Локус контроля – жизнь» (r= –0,58, при p<0,01), а также прямую взаимосвязь со шкалой «Достижения» (r=0,60, при p<0,01). Ввиду выявленного предпочтения данной копинг-стратегии у студентов младших курсов данные результаты могут быть объяснены отсутствием, в силу возраста, четких целей и уверенности в собственных силах, а также нежеланием прилагать существенные личностные усилия и ресурсы для разрешения конкретной проблемной ситуации.

Подводя итог, можно отметить, что в целом корреляционный анализ показал наличие множественных связей между шкалами методики ОСК и шкалами методик «Смысложизненные ориентации» и «Ценностные ориентации», что, в свою очередь, подтверждает взаимосвязь выбираемых студентами копинг-стратегий со сформированными у них ценностными ориентациями. Наиболее значимые выявленные прямые и обратные связи описаны в данной работе и в разной степени объясняют выбор конкретной модели поведения в различных ситуациях.

Список литературы

1. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб. : Петрополис, 1997.

2. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и грунновом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1.

3. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Серия 14: Психология. 1997. № 1.

4. Послание Президента Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418.

5. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / науч. ред. М. С. Яницкий. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004.

6. Яницкий М. С., Серый А. В., Пелех Ю. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // Философия образования. 2013. № 1.

7. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000.

Килимник Е. В.[1]*,*
профессор кафедры философии,
психологии и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
доктор искусствоведения, член-корреспондент
Российской Академии Естествознания

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ УКРАИНЫ

Поводом для написания статьи послужили события, связанные с проведением специальной военной операции Российской Федерации, объявленной 24 февраля 2022 г. в Украине с целью ее демилитаризации и исключения возможности участвовать в блоке НАТО против России и нести угрозу ее национальной безопасности, а также для ликвидации угрозы националистического противодействия философии и практике создания Русского мира, силового принуждения к внеблоковому статусу, предоставления прав и свобод русскоязычному населению, проживающему во всех регионах Украинской республики. Это особенно актуально, так как после силового захвата власти в Киеве в начале 2014 г. и свержения законного президента новые пронационалистические власти Украины сделали ставку на откровенную русофобию и политическое поражение в правах русскоязычных граждан (запрет на русский язык как второй государственный; карательная расправа с русскоязычными гражданами в Доме профсоюзов в Одессе; проведение АТО на юго-востоке Украины против мирных жителей Донбасса и Луганска и пр.). Новые праворадикальные политические силы Украины, идейно опиравшись на духовное наследие ОУН–УПА, откровенно провозгласили идеи «крови и почвы» и «Украина для украинцев», видя будущее украинского народа как государство с единым этносом, что сегодня в Украине приводит к расколу единого Русского мира и создает зону отчуждения между россиянами и украинцами (исторически до второй половины XIX в. именовавшихся великороссами и малороссами) – т. е. народами, которые имеют общую историю, религию и происхождение, идущими от Киевской Руси.

Цели Украины в условиях полномасштабного военного противостояния с Россией довольно ясны: продержаться до прибытия военной поддержки с Запада с возможным втягиванием сил НАТО в конфликт с Россией. В ходе политического конфликта с Россией была развернута широкомасштабная идеологическая война против Российской Федерации и ее вооруженных сил. Ведущими украинскими политиками объявлены цели военного противостояния, которые теперь касаются занятия всех регионов, а также и тех, которые добровольно присоединились к России в 2014 г. 10 мая 2022 г. глава украинского министерства иностранных дел Дмитро Кулеба в своем заявлении отметил, что «теперь, если

[1] © Килимник Е. В., 2023.

мы будем достаточно сильны на военном фронте и выиграем битву за Донбасс, то победой для нас в этом военном столкновении с Россией будет возврат всех наших регионов, включая и Крымский полуостров» [3].

С точки зрения националистически ориентированных политиков Украины, Россия пытается уничтожить ее национальную идентичность. Поэтому «выживание» для Украины означает победу над Россией.

В условиях идейно-политического конфликта между двумя крупнейшими православными государствами мира вопрос касается большего, чем способность Украины вступить в НАТО или Европейский союз. Это борьба между двумя идейно-политическими представлениями о том, как следует развиваться дальше Русской цивилизации. Одна, националистически ориентированная сторона считает, что это должно идти в рамках раскола и переформатирования ментальности населения на западноевропейский и американский лад с сильным влиянием неонационалистических идей, опирающихся на профашистские идеи ОУН-УПА, а другая – на построении единого русского общества, основанного на общей истории, культуре и противостояния традиционным угрозам.

Сегодня военно-политическая и финансовая поддержка Запада остается решающим фактором в способности Украины противостоять российской военной спецоперации. Чувствуя эту поддержку, националистические подразделения Украины демонстрируют свою способность противостоять российской армии и активно используют западное оружие, объявляя себя многовековым «щитом» западных ценностей от «азиатской» агрессии, требуя еще больше помощи против Российской Федерации.

Начиная с 2014 г., после событий «майдана» и силового захвата власти, в Украине получили государственную поддержку радикально настроенные неонационалисты. Кроме этого, произошла значительная радикализация структур МВД, СБУ, Национальной гвардии и Вооруженных сил страны, в ряды которых были инкорпорированы представители военизированных националистических организаций, таких как «Правый сектор», «Карпатская Сечь», «Национальный корпус», «Украинский национальный союз» и пр. Привнеся в государственные правоохранительные и военные структуры идеи Организации украинских националистов (ОУН) – «крови и почвы», представители современных националистических сил Украины значительно радикализировали их. В условиях ведения АТО (антитеррористической операции) на востоке Украины против жителей Донецка и Луганска усилилась националистическая агитация и пропаганда. В результате этого произошла постепенная радикализация сознания многих представителей вооруженных сил Украины (ВСУ), органов безопасности и внутренних дел. В структурах вооруженных сил и территориальных батальонов (например, «Азов» и пр.) получило распространение принятие присяги на верность Украинскому государству в виде «молитвы украинского националиста». Подобная «молитва» в рамках психологической подготовки будущих бойцов получила свое усиленное продолжение после февральских событий 2022 г. Первоначально в рядах националистических батальонов, а затем и в рядах ВСУ стало широко практиковаться принятие подобной присяги – «молитвы украинского националиста» – в ночное время, при свете факелов, зажженных и пылающих национальных символов, стилизованных, например, под «тризуб» (в виде

трех мечей), на фоне стен национальных исторических памятников, таких как историко-культурный заповедник «Запорожская сечь» и прочие «места силы». Подобная традиция ночных «присяг» при свете факелов получила быстрое распространение в вооруженных силах Украины, впитавших в себя приветственную лексику бандеровцев из ОУН-УПА и пропагандирующих ее за рубежом на уровне ведущих политиков современной Украины. Подобная постановка сценариев при принятии присяги в рамках психологической подготовки военнослужащих ВСУ и бойцов территориальных батальонов направлена на усиление морально-психологического эффекта в рамках системного продуманного воздействия на сознание и подсознание украинских призывников и добровольцев, вступающих в ряды националистических батальонов и вооруженных сил страны. В условиях легитимированной правительством постмайданной Украины националистической пропаганды в рамках морально-психологической подготовки военнослужащих ВСУ и бойцов территориальных батальонов ведется продуманная идеологическая обработка, ставящая своей целью создание из российского государства и его граждан «образа врага» украинского народа, который исторически всегда противодействовал существованию независимой Украины, применяя для подавления сознания украинцев политику русификации, «голодомора», вооруженные формирования советско-российской армии, внутренних дел и безопасности [1, с. 4]. В рамках подобной морально-психологической подготовки украинских военнослужащих, начиная с 2014–2015 гг. проводятся занятия политпросвещения, искажающие и извращающие реальные исторические события прошлого и настоящего. Так, например, происходит идеологическая обработка, направленная на оправдание экстремистской деятельности ОУН-УПА с замалчиванием или искажением реальных кровавых исторических событий (в том числе активное сотрудничество с германскими вооруженными силами и органами безопасности в годы Великой Отечественной войны), связанных с деятельностью этих праворадикальных организаций экстремистского толка, с которыми пришлось бороться органам НКВД-МВД и безопасности в 1944–1955 гг. на территории Западной Украины. Во время занятий по политпросвещению деятельность ОУН-УПА во много героизируется и преподносится как справедливая и легитимная борьба за многовековую независимость украинского государства. Особо оговаривается иной, исторически сформировавшийся культурно-биологический генетический код «украинца-европейца», не имеющий ничего общего с культурно-биологическим генетическим кодом «азиата-россиянина», впитавшего в себя в ходе восьмисотлетнего государственного строительства кровь и обычаи азиатских народов Востока. При этом Россия рассматривается как генетический и культурно-исторический преемник Золотой орды. Кроме этого, в ходе занятий политпросвещения поднимаются вопросы о политике принижения украинской культуры во времена Российской империи и Советского Союза, о попытках подчинения Украины после 1991 г., когда «руководство России пыталось воздействовать различными нелегитимными путями на президентов и представителей правительства Украины».

В результате этой продуманной, действенной морально-политической агрессии происходит трансформация сознания военнослужащих вооруженных сил Украины и бойцов территориальной обороны, рождается искусственный образ

врага из исторической и современной России и ее народа. Одновременно с этим акцентируется внимание слушателей на духовных ценностях близкого Запада, с которым у украинцев вдруг обнаруживается общность в ментальности и демократическом государственном устройстве.

Проводя политико-правовой анализ морально-психологической подготовки, принятой в военизированных формированиях Украины, следует отметить, что украинские офицеры в системе подготовки отрядов территориальной обороны проводят еженедельное военно-психологическое обучение гражданских лиц с тренировкой их к любым возможным действиям в условиях конфликта с Россией, порожденного пронационалистической политикой постмайданного Киевского руководства, получившей свое развитие с 2014 г. [2]. В рамках массового набора в добровольческие территориальные батальоны гражданских лиц, военнослужащих и резервистов обучение проводится украинским легионом – военно-националистической организацией, которая организует военную подготовку гражданского населения – совместно с Батальоном территориальной обороны Деснянского района, Штабом обороны Киева и инициативой «Тотальное сопротивление» при поддержке государственной администрации страны.

Подводя итоги исследованию, следует отметить, что установившаяся после Майдана в Киеве пронационалистическая власть поставила перед собой цель – создание мифологическо-националистического сознания и соответствующих морально-психологических ценностей в ментальности украинского населения и особенно в среде военнослужащих ВС Украины (армия, СБУ, МВД, Национальная гвардия, территориальные подразделения). Для противостояния Русскому миру и искусственному формированию русскоговорящих жителей Украины, свидомых украинцев-фанатиков, опора идет по линии реанимации националистической идеологии ОУН-УПА, обучения по стандартам НАТО [4] и задействования их специалистов, формируя в результате у военнослужащих Украины искусственное ментальное состояние видеть исторического врага в лице России и россиян, что недопустимо для национальной безопасности России.

В этих условиях особенно важным становится патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, чтобы оперативно противодействовать националистической идеологии, эффективно противостоять идеологическому экстремизму и националистической агрессии. Именно сотрудники органов внутренних дел среди прочего должны уметь умело проводить разъяснительную работу среди населения, показывая ему всю опасность возрожденного национализма в Украине, его противостояние территориальной и идеологической безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Агаев Н. А., Пешко И. О., Лозинская Н. С. Приемы психологической самопомощи участникам боевых действий : методические рекомендации для военнослужащих участников боевых действий. Киев : НИЦ ГП ВСУ, 2014.

2. В Украине военные обучают мирное население навыкам обороны // URL: https://zerka lo.az› v ukraine-voennye-obuchayut-mirn...

3. Глава МИД Кулеба заявил, что теперь у Украины есть все возможности вернуть Крым // URL: https:// novostivl. ru›post/ 498223/.

4. Методичні рекомендації з психологічної підготовки військовослужбовців збройних сил україни щодо формування стресостійкості до дій в умовах різкої зміни бойової обстановки. Київ : Главное управление морально-психологического обеспечение вооруженных сил Украины, 2021.

Кириллова Т. В.[1]*,*
главный научный сотрудник
отдела психологического обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников УИС НИИ ФСИН,
доктор педагогических наук, профессор

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЙ

Служебная деятельность – это основной вид деятельности сотрудников правоохранительных органов. Психологи, занимающиеся психологическим сопровождением деятельности сотрудников силовых структур, нуждаются в современном научном и методическом обеспечении своей работы.

Выделяя огромное разнообразие видов служебной деятельности (пенитенциарная, оперативно-разыскная, и т. д.), необходимо также выделять и научные направления их изучения с точки зрения психологического обеспечения с учетом имеющейся специфики. При этом нужно придерживаться принципа системности, и изучать данные направления в едином контексте и в комплексе, выделяя общее, единичное, особенное, части и целое, исходя из диалектических категорий.

Однако, обращаясь к научным источникам, мы можем констатировать тот факт, что исследований, проводимых в данном направлении, явно недостаточно.

Отдельные аспекты рассматриваемой нами проблемы поднимаются на научно-практических конференциях, проводимых в научных и образовательных организациях силовых структур, например, на II Всероссийском съезде психологов силовых структур Российской Федерации (2016 г.) рассматривались проблемы обучения психологов, призванных осуществлять психологическое обеспечение служебной деятельности, структура, процесс и его специфика на примере подготовки студентов специалитета «Психология служебной деятельности» факультета «Экстремальная психология» Московского государственного психолого-педагогического университета [2].

Ряд работ посвящен морально-психологическому обеспечению служебной деятельности. Они представлены, например, в материалах Всероссийской научно-практической конференции «Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: состояние, проблемы и пути совершенствования», проходившей в Краснодарском университете МВД России (2014 г.).

Можно выделить несколько существующих сегодня подходов к изучению феномена психологического обеспечения служебной деятельности.

Так, исторические аспекты психологического обеспечения служебной деятельности применительно к военной раскрывает И. Г. Моисеева. Она выделяет четыре основных этапа становления и развития психологического обеспечения

[1] © Кириллова Т. В., 2023.

военной служебной деятельности, прослеживает диалектическую связь исторических этапов исследований с перспективными научными задачами в области психологии служебной деятельности.

Из монографических исследований можно отметить монографию М. А. Ерофеевой и М. В. Лебедева, посвященную коммуникативно-педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы. При ее формировании авторы предлагают использовать средства профессионального наставничества [4].

В области диссертационных исследований, в той или иной степени касающихся изучения проблем психологического сопровождения служебной деятельности, можно выделить работы Я. Н. Поляковой и Т. Е. Еременко. В них представлены содержание и специфика психологической готовности сотрудников к служебной деятельности и психологические факторы успешности служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России. Таким образом, данные работы направлены на научное осмысление отдельных аспектов психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников силовых структур и курсантов ведомственных образовательных организаций.

Среди научных статей последних лет мы бы хотели отметить работу А. В. Моисеева, который обращается к процессуальным основам деятельности психологической службы в ОВД. Им выделяются две основные проблемы психолога ОВД при обеспечении служебной деятельности: методологическая неопределенность и универсализм требований к личным и деловым качествам кандидатов при приеме на службу.

Работы В. Л. Кубышко раскрывают проблемы совершенствования системы морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава ОВД.

Наибольшее внимание изучению этого вопроса уделяется в научных трудах А. Г. Караяни.

Фактически, его работы сегодня представляют основное направление исследования проблем психологического обеспечения служебной деятельности. Так, он считает, что: «сегодня термин „служебная деятельность” активно используется в повседневной практике психологов силовых ведомств. И это не случайно, ведь служебная деятельность отличается от других видов деятельности по целям, мотивам, способам, условиям осуществления. Имеющиеся отличия создают своеобразную психологическую деятельностную реальность» [6].

Мы полностью поддерживаем его мнение, что «темпы развития практики служебной деятельности и ее психологического обеспечения существенно опережают процессы ее научного осмысления».

Он предлагает открыть «научную дискуссию по данному вопросу, мобилизовать интеллектуальные ресурсы специалистов силовых ведомств на разработку теоретико-методологических основ и технологий психологического обеспечения служебной деятельности. Исходными моментами в такой дискуссии могут послужить ответы на вопросы, что такое служебная деятельность, каковы ее психологические особенности, каковы психологические условия достижения ее эффективности и т. д. Ответы на некоторые вопросы требуют длительного времени

и солидной исследовательской работы. В связи с этим изложенные в статье положения – это не констатация фактов, а некоторые очертания теоретической концепции, подлежащие дальнейшему уточнению и развитию» [5].

Разделяя его взгляды, мы также предлагаем заинтересованным исследователям присоединиться к научному осмыслению поднимаемых актуальных и в практическом, и в теоретическом аспектах проблем психологического обеспечения служебной деятельности сотрудников силовых ведомств и структур.

Список литературы

1. Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников ОВД / [Ю. И. Андриенко и др.] // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 5. URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11615.

2. Екимова В. И., Кокурин А. В. Подготовка по программе специалитета «Психология служебной деятельности» на факультете «Экстремальная психология» МГППУ // II Всероссийский съезд психологов силовых структур Российской Федерации : сборник материалов / под общ. ред. Ю. П. Зинченко, А. Г. Караяни, Ю. С. Шойгу. М., 2016.

3. Еременко Т. Е. Психологические факторы успешности служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России : дис. ... канд. психол. наук. М., 2016.

4. Ерофеева М. А., Лебедев М. В. Формирование коммуникативно-педагогической компетентности у сотрудников уголовно-исполнительной системы средствами профессионального наставничества. М. : Юрист, 2023.

5. Караяни А. Г. Психологическая модель служебной деятельности как инструмент создания системы ее психологического обеспечения // Психология. Психофизиология. М., 2013. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-model-sluzhebnoy-deyatelnosti-kak-instrument-sozdaniya-sistemy-ee-psihologicheskogo-obespecheniya.

6. Караяни А. Г. Психологическое обеспечение служебной деятельности: элементы концепции // I Всероссийский съезд психологов силовых структур Российской Федерации : сборник материалов. М. : НЦКУС МЧС России, 2013.

Ковтун Н. А.[1],
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В настоящее время для высокоэффективной деятельности полиции требуются сотрудники, имеющие высокий уровень образования, воспитания и профессиональной подготовки. Уровень профессиональной подготовленности сотрудника полиции оказывает значительное влияние на качество выполнения им должностных обязанностей, направленных на поддержание безопасности государства, общества и личности, правопорядка и законности в стране, борьбу и профилактику с правонарушениями и преступлениями.

Система высшего профессионального образования МВД России стала неотъемлемым элементом всеобщей образовательной системы. Она имеет свою специфику и отличительные характеристики, которые обусловлены педагогическими задачами этой системы. Что же вообще означает понятие «система»?

Система – это совокупность элементов и отношений, закономерно связанных друг с другом в единое целое, которое обладает свойствами, отсутствующими у элементов или отношений их образующих [2, с. 263].

С. А. Маврина рассматривает «педагогическую систему образовательных организаций МВД России», как сложную систему со своей спецификой и особенностями [4, с. 56].

Для поступления в образовательную организацию МВД России необходимо пройти вступительные испытания, которые включают в себя:

– прохождение военно-врачебной комиссии;

– определение Центром психодиагностики морально-психологической пригодности кандидата для прохождения службы;

– оценку уровня полученных знаний среднего общего образования, путем проведения тестирования;

– оценку уровня физической подготовленности кандидата.

Поступившим в образовательную организацию МВД России курсантам присваивается специальное звание – рядовой полиции, и они становятся полноценными сотрудниками органов внутренних дел.

Важнейшее место в процессе обучения юных сотрудников занимает профессорско-преподавательский состав вуза. Главной задачей является преподавателей передача бесценного опыта будущему поколению правоохранителей. Большинство преподавателей имеют как большой практический опыт, так и ученые степени кандидатов и докторов наук и в ходе учебного процесса стараются максимально воссоздать обстановку, соответствующую тематике занятия. Формирование личности

[1] © Ковтун Н. А., 2023.

сотрудника полиции происходит в течение всего периода прохождения службы в органах внутренних дел, однако именно в процессе обучения в высшем учебном заведении формируются основные качества специалиста, с которыми он затем вступает в новую для него атмосферу практической деятельности. Обучение в вузе является важным элементом подготовки к службе в правоохранительных органах. Среди преподавателей огромным успехом на сегодняшний день пользуются не только методы по обучению курсантов и слушателей теоретическим знаниям и практическим умениям, но и методы индивидуального подхода, направленные на выявление и устранение проблем обучающихся.

Педагогическая система в вузах МВД России в настоящее время – это сложно организованный процесс, который состоит из множества компонентов, реализуемых в определенной последовательности и взаимосвязанных между собой, что позволяет создать единую динамичную структуру, основной целью которой является – развитие и формирование личности обучающегося.

Так, с учетом психологических особенностей каждого слушателя и курсанта образовательных учреждений МВД России преподавателями используются следующие педагогические методы:

– наблюдение – описательный психологический исследовательский метод, используемый в данном случае для выявления негативных психологических проявлений у личности, а также убеждения в отсутствии таковых. Наблюдение также может решать и другие задачи, к примеру, оценивать уровень мотивации обучающегося;

– индивидуальная беседа с учетом свойств и качеств личности, по мнению Г. В. Агранович, представляет собой комплексную методику, направленную на педагогическое сопровождение с целью недопущения негативных последствий. Г. В. Агранович в своих научных исследованиях рассматривал целесообразность использования соответствующего метода по отношению к подросткам. Однако стоит отметить, что данный метод в полной мере подходит к выявлению и устранению психологических проблем у курсантов и слушателей при выполнении, например, упражнений учебных стрельб, так как обучающийся в некой степени нуждается в педагогической поддержке при возникших трудностях, связанных с процессом усвоения теоретических знаний и практических умений.

Также профессорско-преподавательским составом активно используются в служебной деятельности следующие подходы к личности курсанта (слушателя):

1. Системный. Данный подход применяется для работы в группе и направлен на анализ личностных особенностей внутри единого целого. Например: курсантов распределяют в учебные группы, примерно по 20–30 человек с учетом их психологических особенностей и выбранной специализации. За каждым учебным взводом закреплен преподаватель-куратор, который помогает установить дружескую обстановку в коллективе, урегулировать возникающие трудности и помочь решить проблемы.

2. Личностный. Это ориентация осуществления педагогического воздействия на личность, помогающая установить доверительные отношения между преподавателем и курсантом.

3. Деятельностный. Данный подход четко структурирован: цель–мотив–непосредственные действия–условия и средства реализации действия–конечный результат.

4. Культурологический. В системе образования данный подход связывают со становлением мировоззрения педагога и осмысления трех составляющих: личность–образование–культура. В вузах МВД России обучаются курсанты и слушатели разных национальностей. Задачей преподавателей является решение воспитательных задач, с учетом культурных традиций и менталитета).

Таким образом, за время обучения в образовательных организациях МВД России педагогическая деятельность имеет свои характерные особенности, которые способствуют формированию профессионально-нравственной позиции курсантов (слушателей), их профессиональному становлению как сотрудников полиции, сохранению качественного профессионального ядра правоохранительных органов России.

Список литературы

1. Агранович Г. В. Индивидуальная беседа в методике сопровождения процесса самоопределения у подростка // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/individualnaya-beseda-v-metodike-soprovozhdeniya-protsessa-samopreodoleniya-u-podrostka.

2. Исследования по общей теории систем : сборник переводов / под ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М. : Прогресс, 1969.

3. Анциферов В. В. Методика воспитательной работы сотрудников факультетов, курсов образовательных учреждений МВД России : учебно-методическое пособие. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2003.

4. Маврин С. А. Педагогические системы и технологии. Омск : Изд-во Омского государственного педагогического университета, 1993.

Королева Д. М.[1],
психолог ГРЛС
Отдела МВД России
по району Гольяново г. Москвы

О РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Нормативно закрепленный за Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя профиль подготовки по специальности 37.05.02 – Психология служебной деятельности обязывает реализовывать в комплексе обучающие, развивающие и воспитательные цели. Подчеркивая комплексный характер подготовки будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации, раскроем особенности развития у них профессиональных способностей.

Термин «развитие» чаще всего используют в психологии в неразрывной связи с понятиями «личность» и «субъект», которые согласно системно-субъектному подходу рассматриваются «...как две ипостаси единой психической организации человека». При этом уровни субъектно-личностного развития как увеличивающиеся и усложняющиеся структуры рассматриваются как присутствующие всегда, на любом этапе онтогенез человека, а развитие подчиняется принципу непрерывности и преемственности [9].

Успешно завершенное экспериментальное исследование, результаты которого были опубликованы в 2019 г., показало, что специально организованный рефлексивный практикум при подготовке слушателей по специальности 37.05.02 – Психология служебной деятельности способствует развитию рефлексивно-перцептивных качеств. Согласно исследованиям Н. С. Пряжникова, Р. В. Овчаровой, И. В. Дубровиной и др. эти качества наряду с другими (профессиональная компетентность, ценностно-смысловые качества, профессиональная идентичность, психологическая культура, когнитивные качества, коммуникативные качества, волевые и морально-психологические качества) включены в перечень профессионально важных качеств психолога.

Организация образовательной деятельности по развитию профессиональных способностей курсантов и слушателей по указанной специальности строится на идеях о том, что развивающаяся субъектность курсантов и слушателей – это организуемый процесс, где происходит «...интеграция уникальных и универсальных способностей и достижений человека на пути становления все новых уровней субъектности и личности» [3, с. 108]. Используемый и в настоящее время рефлексивный практикум на занятиях по дисциплине «Интегративный практи-

[1] © Королева Д. М., 2023.

кум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел» не только объединен с интерактивными методами обучения (кейс-метод, решение ситуативных и творческих задач, ролевые игры, моделирование ситуаций психологической работы и пр.), но и выступает логическим воплощением идей практико-ориентированного подхода. Фиксация во время занятий с помощью видеосъемки демонстрируемых слушателями профессиональных действий психолога органов внутренних дел служит основой для последующего анализа, осмысления и оценки слушателями собственных действий и развивающихся профессиональных способностей [2, с. 150]. Такое расширенное применение рефлексивного практикума к самоанализу и самооценке профессиональных способностей согласуется с идеями С. Л. Рубинштейна о развитии человека, т. е. развитии его способностей, а также утверждением Б. Г. Ананьева о том, что способности есть признак субъекта деятельности [1, с. 8]. Так создается развивающая среда, где слушатели в процессе осуществления деятельности психолога органов внутренних дел (профессиональный психологический отбор, психологическое консультирование, психологическая коррекция, проведение психологического тренинга или занятий в системе морально-психологической подготовки) развивают профессиональные способности.

Применение системно-субъектного подхода позволяет вывести работу по развитию профессиональных способностей у будущих психологов органов внутренних дел на более высокий уровень. Речь идет о приведении обучающихся к согласованности их личностной направленности, смыслообразования и целеполагания. Что касается личностной направленности слушателей, то ее формирование осуществляется путем осознания приобретенных и приобретаемых психологических знаний и перевода их в систему убеждений о необходимости применения этих знаний в решении возникающих у сотрудников органов внутренних дел психологических проблем или психологически сложных ситуаций. Осознание ценности психологических знаний происходит постепенно, по мере решения ситуативных задач, анализа видеокейсов, где представлены наиболее типичные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел (профессиональная адаптация, профессиональная деформация личности, профессиональное выгорание, ПТСР, барьеры общения, межличностные и семейные конфликты, психологическая несовместимость и пр.), а также непосредственно во время прохождения различных видов практик (ознакомительной, учебой, производственной), запланированных учебным планом. Система психологических знаний в совокупности с ценностями и убеждениями становится основой для формирования у слушателей мировоззрения, интересов к профессии психолога и направленности личности.

Актуальность проблемы смыслообразования очевидна при организации образовательной деятельности и проведении занятий с будущими психологами органов внутренних дел Российской Федерации. В процессе решения ситуативных задач, при моделировании психологической работы в процессе ролевой игры уделяется время на работу по осмыслению обучающимися, т. е. обретению ими смысла (ради чего и зачем нужна психологическая работа в органах внутренних

дел), личностного смысла и смысложизненных ориентаций. Возникающие у слушателей переживания (как позитивные, так и негативные) в ходе демонстрации профессиональных действий психолога и дальнейшей саморефлексии при просмотре видеозаписи этих действий не только выполняют регулирующую функцию в виде отношения к ситуации, но и выступают в качестве регулятора отношения к ситуации, приводят к изменениям Я-концепции. Организованная на занятиях работа по подготовке слушателями плана дальнейшего саморазвития профессиональных способностей на основе саморефлексии запускает целеполагания, т. е. необходимость изменения себя как психолога в соответствии с поставленной целью и контроль за этим изменением.

Полагаем, что дополнительным стимулом для согласованности у обучающихся личностной направленности, смыслообразования и целеполагания необходимы постоянное взаимодействие слушателей с психологами органов внутренних дел. Участие последних в проведении занятий является насущной потребностью, осознание которой вызвано представленными размышлениями.

Подводя итоги, отметим, что в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя накоплен определенный опыт в развитии профессионально важных качеств и профессиональных способностей у слушателей, обучающихся по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности. Перспективами обогащения этого опыта может стать категория субъектности, введенная в научный оборот В. А. Петровским, и ее атрибут – активность. Вектором развития профессиональных способностей будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации становится крылатая фраза В. А. Петровского: «Субъектность как самопричинность придает индивиду, его носителю, статус субъекта, а не наоборот – не субъект определяет «субъектность». На занятиях необходимо создавать условия для развития у слушателей самопричинения – «надситуативной активности» (постановке личных «сверхплановых» целей) и активной неадаптивности» (постановке целей с непредрешенным результатом достижения).

Список литературы

1. Калиниченко И. А., Костина Л. Н. Основные направления в практико-ориентированном обучении психологов и социальных педагогов для органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 6.

2. Костина Л. Н. Профессионально важные качества профессионально важные качества психологов органов внутренних дел и проблемы их развития // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1.

3. Костина Л. Н., Королева Д. М. Из опыта применения рефлексивного практикума для развития профессионально важных качеств у будущих психологов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1.

Коротков К. С.[1],
старший инспектор 4-го отдела
Управления кадров ФСО России

ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР РОССИИ

Проведение специальной военной операции на Украине с новой остротой и яркостью высвечивает вопрос морально-политического и психологического состояния специалистов силовых структур Российской Федерации. Вопрос морально-политического и психологического состояния, морально-психологического состояния, политико-морального состояния – вне зависимости от того как назывался данный феномен в различные периоды истории, – всегда был объектом пристального внимания всех должностных лиц силовых министерств и ведомств Родины. Однако сегодняшние условия заставляют всех заинтересованных лиц задуматься над поиском путей повышения эффективности его формирования, поддержания и восстановления. Одним из наиболее перспективных направлений деятельности по этому направлению видится психологическая подготовка к действиям по предназначению, организуемая и проводимая на основе надежностного подхода.

Как известно морально-политическое и психологическое состояние (далее – МППС) есть совокупность личностных идейно-политических, морально-ценностных установок, поведенческих мотивов и настроений, сложившихся под воздействием системы социально-политических и психологических факторов, влияющих на моральную готовность и психологическую способность специалиста силовых структур России (далее – специалиста) выполнить поставленную перед ним задачу по предназначению.

Роль и значение МППС заключаются в том, что с одной стороны это главный показатель проводимой воспитательной работы (военно-политической работы, работы с личным составом и др.), а с другой – это один из важнейших показателей способности специалиста выполнить задачу по предназначению. И в этом отношении МППС является отражением всей глубины психического мира специалиста – его взглядов, убеждений, ценностей, мотивов, настроений, состояний, которые определяют поведение сотрудника в сложной, экстремальной обстановке, которая, как рентген, показывает, что из себя представляет человек. Данный феномен рассматривал в своей монографии Н. Ф. Феденко: «индивидуальное сознание, содержание внутреннего мира воина разделяют на такие составные компоненты, как политическое сознание, моральный облик, а также воинское мастерство. Они являются важнейшими морально-политическими и боевыми качествами советского воина», что в конечном итоге позволяет ему выполнить поставленную задачу. «Под морально-политическими и боевыми ка-

[1] © Коротков К. С., 2023.

чествами следует понимать такое содержание сознания советского воина, которое обусловливает высокую мобилизацию ума, чувств, воли и физических сил, что в конечном счете определяет его возможности активно действовать и добиваться высоких результатов в учебе, службе, победы в бою». Там же, описывая психику воина Н. Ф. Феденко одним из первых в стране дает отсылку к надежности личности: «у советского воина, которому доверена защита Родины, конечно, должен быть убежденный характер, ибо это является внутренней основой его надежности». Другой видный советский военный психолог М. И. Дьяченко в одной из своих работ пишет: «надежность обслуживания и боевого применения современной техники и оружия в решающей мере зависит от эмоциональной устойчивости воинов» [2, с. 18–19]. На основании вышеуказанных взглядов видится целесообразным в качестве основных показателей надежности МППС специалиста считать: профессионализм, психологическую готовность, психологическую устойчивость и военно-профессиональную направленность.

Основоположниками идей надежности в Советском союзе являлись В. Д. Небылицин и Б. Ф. Ломов, которые одними из первых подняли данную проблему в советской науке. В.Д. Небылицин в своей работе 1961 г. определил надежность как способность к сохранению требуемых качеств в условиях усложнения обстановки, а в 1964 г. добавил: «и как индивидуально варьирующее качество, от которого в первую очередь зависит стабильность и постоянство рабочих результатов». Б. Ф. Ломов в 1967 г. развил идеи В. Д. Небылицина, обогатив их учетом личностных качеств специалиста.

Глубоко проблему надежность специалиста силовых структур раскрыли в своих работах В. М. Крук и А. Ю. Федотов.

Так, В. М. Крук в своей работе по психологическому обеспечению личностной надежности специалиста силовых структур определяет: «сущность личностной надежности специалиста – интегральное психологическое образование, детерминирующее динамическое соответствие наиболее значимых критериев, показателей нормативности и уязвимости поведения установленным требованиям и базирующееся на симптомокомплексе психофизического благополучия. А содержанием личностной надежности специалиста – опосредованное внутренней и внешней реальностью единство мотивационных, произвольных и когнитивных компонентов, детерминированных базовыми механизмами психической активности».

Богатую пищу для размышления и творческого применения дала докторская диссертация А. Ю. Федотова, которая определяет четкие отправные точки для понимания места и роли таких показателей МППС, как профессионализм, психологическая готовность и психологическая устойчивость.

«При этом показателями профессионализма военнослужащего являются профессиональный опыт, квалификация, компетентность; профессиональные алгоритмы действий и способы решения профессиональных задач; профессиональные навыки и умения; диспозиционные компоненты профессиональной мотивации; профессионально важные качества; склонность и способность субъекта деятельности к профессиональному саморазвитию.

Показателями психологической готовности выступают настроенность, желание предпринять профессиональные действия по выполнению конкретной задачи

в сложившихся условиях; априорная сформированность образов профессиональных действий, их операциональное соответствие конкретной ситуации и возможность их быстрой и гибкой адаптации; способность конкретного специалиста воплотить в реальность рекрутированный им образ предстоящего действия имеющимися в его распоряжении способами и средствами; наличие адекватного психофизического ресурса и способность быстро мобилизовать его; стеничность эмоционального фона психического состояния; оптимальность волевых усилий.

Показателями психической устойчивости выступают сформированность, понимание и принятие Я-образа, определяющие его стабильность в различных ситуациях жизнедеятельности, определяемая способностью к самоконтролю и саморегуляции стеничности эмоциональной сферы; стандартизованность и вариативность сенсомоторных компонентов профессиональных действий; развитость функций сознательного контроля, определяемых объемом, переключаемостью, распределением и устойчивостью внимания; работоспособность и динамика восстановления значимых для деятельности психофизических функций; индивидуальный профиль резистентности к типичным для профессии стрессовым факторам.

Внешними критериями компонентов деятельностной модели военнослужащего выступают:

– для профессионализма – объем и разноплановость задач и условий, в которых конкретным военнослужащим может быть достигнута необходимая эффективность действий;

– для психологической готовности – усредненный временной показатель перехода от предшествующего действия к целесообразным действиям по выполнению другой задачи и достижения заданной эффективности;

– для психической устойчивости – длительность промежутка времени, в течение которого военнослужащий может удерживать или целесообразно трансформировать динамику психических состояний, обеспечивающих заданный уровень эффективности реализуемых действий» [1, с. 177–188].

Военно-профессиональная направленность – это показатель МППС специалиста: на сегодняшний день он является наиболее сложным и, пожалуй, наименее раскрытым. Данная проблема нашла свое отражение в работах В. П. Масягина, И. Б. Субботина, А. Ю. Федотова.

Так, А. Ю. Федотов в своей докторской работе по психологическому обеспечению профессиональной надежности специалиста выделяет диспозиционную направленность – как совпадение личностных смыслов, ценностных ориентаций, идеалов, индивидуальных установок с морально-нравственными, социально-политическими ценностями государства и общества, которые специалист силовых структур призван представлять и защищать. Эти диспозиции являются неотъемлемой частью Я-образа. Это то, что служит критерием, определяющим судьбу человека, побуждающим его выбрать именно этот путь в жизни, а не другой. Это в данном случае и есть военно-профессиональная надежность.

Она должна соответствовать следующим требованиям:

1) иметь однозначную патриотическую направленность на уровне личностного смысла, т. е. предполагать осознанную идентификацию с национальными, территориальными, религиозными, культурными и историческими традициями нашей

Родины. Кроме того, для специалиста силовых структур важнейшим аспектом патриотизма должна быть приоритетность суверенитета и независимости Российской Федерации, принятие целей и ценностей, провозглашаемых существующим государством и правительством;

2) предполагать наличие готовности к самопожертвованию ради выполнения долга (на уровне установки, реализующейся в сфере направленности и проявляющаяся как черта характера), базирующейся на признании главенства ценностей патриотического, общественного, профессионального плана над индивидуальными (на уровне ценностных ориентаций);

3) указывать на склонность к овладению специфическими методами, способами и средствами практических действий именно в рамках избранной профессии. Признаком наличия этой склонности является появляющееся на определенном этапе профессионально-личностного развития стремление посвящать самосовершенствованию в профессиональных действиях (знаниях, навыках, умениях, развитии профессиональных качеств) не только необходимое служебное время, но и часть личного; ориентации на реальный или собирательный персонаж, принадлежащий к конкретной профессиональной группе, как на жизненный пример. Необходимо также, чтобы будущий профессионал был ориентирован и внутренне принимал специфические методы профессиональной деятельности, связанные с риском, насилием и т. п.

Данный подход разделяют в своей работе и В. П. Масягин, У. Н. Чойбеков. Анализируя наиболее значимые ценности воинской службы для абитуриентов, поступающих в национальные военные лицеи Кыргызстана, авторы указывают: «Приоритетным направлением в формировании военно-профессиональной направленности воспитанников, по мнению преподавателей, должно быть формирование нравственных ценностей, верности Конституции, военной присяге, воинскому долгу, национальных воинских традиций. При этом нельзя недооценивать значение правового, эстетического, трудового, интернационального воспитания...».

На таких же позициях находится И. Б. Субботин. Так, в одной из своих статей в 2017 г. он указывает: «в структуре морально-психологического состояния находят свое проявление морально-нравственный (мировоззрение, взгляды, убеждения), профессиональный (обученность, способность эффективно выполнять свои функциональные обязанности) и психологический (психологическая готовность и психологическая устойчивость) компоненты».

Итак, как уже отмечалось выше, с надежностных позиций, показателями МППС являются – профессионализм; психологическая готовность; психологическая устойчивость и военно-профессиональная направленность.

С пониманием данного положения возникает сугубо утилитарная проблема: а кто, как и когда проводит данную работу?

Ответ на данный вопрос в своей работе о системно-ситуативном анализе в практической деятельности должностных лиц предложили В. М. Крук и А. Ю. Федотов. Так, командир (начальник), осуществляя боевую (тактико-специальную, специальную, профессиональную) подготовку, использует методы профессиональной подготовки в соответствующие часы.

Заместитель по военно-политической работе (по воспитательной работе, работе с личным составом) осуществляет формирование моральных качеств специалиста необходимых ему при выполнении своих должностных обязанностей, методами и средствами военно-политической (воспитательной) работы (работы с личным составом), в часы военно-политической работы.

Психолог подразделения на основе системно-ситуативного подхода осуществляет изучение психологических особенностей деятельности, на основе полученных данных строит работу по развитию профессионально-важных психических качеств специалиста; оказывает помощь командиру в построении боевой (и иных видах) подготовки на основании психологического анализа выполняемой деятельности, решаемых задач, встречи специалиста с трудными ситуациями его профессиональной деятельности; взаимодействует с замполитом (воспитателем, замом по работе с личным составом) по определению приоритетных моральных качеств и поиска оптимальных путей их формирования у специалиста, используя методы психологической работы. Наиболее перспективными в данном направлении видятся системно-ситуативный анализ трудных ситуаций и методы саморегуляции.

Таким образом, видится многообещающим взгляд на проблему МППС с позиций надежностного подхода, имеющего богатую теоретическую и практическую базу и открывающего большие горизонты для проведения данной работы.

Список литературы

1. Крук В. М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03. М., 2013.

2. Крук В. М., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы : учебно-методическое пособие. М. : Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016.

3. Федотов А. Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур : дис. … д-ра психол. наук. М. 2020.

Костина Е. В.[1],
начальник отдела психологической работы
управления по работе с личным составом
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ОТБОРУ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С 2014 г. профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации реализуется в качественно новой системе [5], основанной на инновационной модели личностно-профессионального развития сотрудника, и заключается в комплексном и комиссионном подходе к оценке личных и деловых качеств кандидатов на службу и определении их профессиональной психологической пригодности к службе в органах внутренних дел, что способствует эффективному комплектованию органов внутренних дел [2, с. 84–91] и профилактике текучести кадров [3, с. 161–168, 4, с. 159–160].

Для проведения профессионального психологического отбора в органах внутренних дел Российской Федерации сформированы комиссии по профессиональному психологическому отбору (далее – комиссии, комиссия). На основании результатов комплексного обследования члены комиссии составляют и подписывают заключение о профессиональной пригодности кандидата и делают вывод: рекомендуется в первую очередь (первая категория профессиональной пригодности); рекомендуется (вторая категория профессиональной пригодности); рекомендуется условно (третья категория профессиональной пригодности); не рекомендуется, не способен выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (четвертая категория профессиональной пригодности) [1, с. 101–102].

Для проведения профессионального психологического отбора в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя создана комиссия по профессиональному психологическому отбору, в которую ежегодно направляются кандидаты из структурных подразделений ГУ МВД России по г. Москве, а также кандидаты по прямому набору, признанные по результатам медицинского освидетельствования годными по состоянию здоровья к службе в органах внутренних дел, в целях изучения личных и деловых качеств кандидата, выявления факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения. Профессиональный психологический отбор включает психологическое тестирование, психологическое обследование в форме собеседования, специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа. Обратимся к эмпирическому анализу динамики результатов деятельности комиссии Московского университета МВД России имени

[1] © Костина Е. В., 2023.

В.Я. Кикотя по профессиональному психологическому отбору с 2015 по 2023 гг. В 2015 г. комиссией определена категория профессиональной пригодности в отношении 390 человек, в 2016 – 802, в 2017 – 834, в 2018 – 825, в 2019 – 981, в 2020 – 864, в 2021 – 836, в 2022 – 701, в июне 2023 г. – 503.

Таблица 1

Динамика результатов деятельности комиссии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по профессиональному психологическому отбору в 2015–2023 гг.

Год		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Июнь 2023
Выборка		n=390	n=802	n=834	n=825	n=981	n=864	n=836	n=701	n=503
Из них	Не рекомендуется	40	67	110	76	70	62	52	49	40

Ежегодно комиссией не рекомендуются от 6 до 13 % кандидатов, ни один из которых на службу принят не был. В период 2015–2023 гг. удалось не допустить приема на службу (обучение) в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя 566 лиц, не способных выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел, у большинства из которых выявлена негативная информация по факторам риска девиантного (общественно опасного) поведения (в том числе факторы риска – «злоупотребление алкоголем или токсическими веществами», «потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ», «склонность к совершению суицидальных действий», «участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ» и др.).

Ежегодно лидирующим является фактор риска «б» («потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ»), максимальное количество которого наблюдалось в 2017 г. – 73, в иные годы – от 27 до 60. Наибольшее количество кандидатов с фактором риска «в» («участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ») также наблюдалось в 2017 г. и составило 12, в иные годы – от 5 до 10. Количество кандидатов с фактором риска «а» («злоупотребление алкоголем или токсическими веществами») варьируется в различные годы от 6 до 21 в год. В 2019 г. количество кандидатов с фактором риска «л» («склонность к совершению суицидальных действий», например, наличие в анамнезе суицидальных попыток, самоповреждающего поведения) достигало максимального значения – 32, в иные годы этот показатель составил от 22 до 30. Среди не рекомендованных кандидатов есть те, у кого имеются сочетанные факторы риска (когда у одного кандидата одновременно выявлены два и более факторов риска).

В сложных случаях рассмотрены комиссией с личным присутствием 808 кандидатов за период с 2015 г. по июнь 2023 г., от 9 % до 15 % (от общего числа кандидатов) в различные годы: в 2015 – 38 человек, в 2016 – 99, в 2017 – 123, в 2018 – 73, в 2019 – 105, в 2020 – 108, в 2021 – 98, в 2022 – 99, июнь 2023 – 65.

Количество кандидатов, направляемых на дополнительное медицинское обследование в Центры психодиагностики МВД России (далее – ЦПД), в связи с выявленной негативной информацией по факторам риска девиантного (общественно опасного) поведения «а», «б», «л», прежде сокрывших или исказивших сведения о себе по вышеуказанным факторам риска при прохождении обследования, варьируется от 2 до 4,9 % в год.

Так, в 2022 г. с личным присутствием на комиссии рассмотрены 99 человек, что составляет 14 % от общего количества кандидатов. На дополнительное медицинское обследование в ЦПД, в связи с выявленной негативной информацией по факторам риска девиантного (общественно опасного) поведения «а», «б», «л» (далее – факторы риска), прежде сокрывших или исказивших сведения о себе по вышеуказанным факторам риска, направлены 34 кандидата (4,9 %). Факторы риска подтверждены у 27 человек; у 6 кандидатов, при наличии объективных оснований, фактор риска не выставлен; 1 человек отказался от прохождения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа при дополнительном медицинском обследовании в ЦПД.

В 2021 г. с личным присутствием на комиссии рассмотрены 98 кандидатов (12 %); из 36 человек (4,3 %), направленных на дополнительное обследование в ЦПД, факторы риска были подтверждены у 24 человек, у 7 кандидатов, при наличии объективных оснований, фактор риска не выставлен; 5 человек не явились на дополнительное обследование в ЦПД.

В 2020 г. с личным присутствием на комиссии рассмотрены 108 кандидатов (13 %); из 29 кандидатов (3,4 %), направленных на дополнительное обследование в ЦПД, факторы риска были подтверждены у 25 человек, у 1 кандидата, при наличии объективных оснований, фактор риска не выставлен; 3 человека не явились на дополнительное обследование в ЦПД.

В предыдущие годы на дополнительное медицинское обследование в ЦПД направлены от 16 человек в 2016 г. до 19 человек в 2019 г., прежде сокрывших или исказивших сведения о себе по вышеуказанным факторам риска при прохождении обследования в ЦПД.

Таблица 2

Количество кандидатов, рассмотренных комиссией Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по профессиональному психологическому отбору с личным присутствием, и направленных на дополнительное медицинское обследование в Центры психодиагностики МВД России, в 2015–2023 гг.

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Июнь 2023
Выборка	n=390	n=802	n=834	n=825	n=981	n=864	n=836	n=701	n=503
Количество кандидатов, рассмотренных комиссией с личным присутствием, чел.	38	99	123	73	105	108	98	99	65

Направлены на дополнительное медицинское обследование в ЦПД, чел.	–	16	19	24	19	29	36	34	4
Фактор риска подтвержден, чел.	–	16	16	17	13	25	24	27	4
Фактор риска не подтвержден, чел.	–	–	1	7	3	1	7	6	–
Отказ кандидата от дополнительного медицинского обследования в ЦПД (неявка), чел.	–	–	2	–	3	3	5	1	–

Эффективность деятельности комиссии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по профессиональному психологическому отбору обеспечивается благодаря: включению в ее состав на постоянной основе опытных специалистов ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по г. Москве», ФКУЗ «ЦМСЧ МВД России», в том числе врачей-психиатров, клинических (медицинских) психологов; рассмотрению сложных дискутабельных случаев с личным присутствием кандидата (проведение дополнительного комиссионного обследования).

Таким образом, средствами повышения эффективности деятельности комиссий по профессиональному психологическому отбору кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации являются: включение врачей-психиатров ЦПД и клинических (медицинских) психологов на постоянной основе в состав комиссий; рассмотрение сложных случаев с личным присутствием кандидата на комиссии; а также совершенствование критериев определения факторов риска, специализированная подготовка психологов в области клинической психологии.

Список литературы

1. Дашко М. Н. Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел: новый подход к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62).

2. Дашко М. Н., Виноградов М. В., Ульянина О. А. Организационные и правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73).

3. Костина Е. В. Ресурсы эффективности профессионального психологического отбора в системе профилактики текучести кадров образовательных организаций МВД России // Прикладная психология и педагогика. 2023. Т. 8. № 1.

4. Костина Е. В. Совершенствование профессионального психологического отбора в образовательных организациях МВД России // Кореновские чтения-2022. Психология и право в современной России. М., 2022.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: base.garant.ru/70276070/.

Костина Е. Ю.[1],
преподаватель кафедры педагогики
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Тема статьи отличается актуальностью в связи с тем, что согласно классификации методов обучения, игровой метод как инсценировка по описанию, проигрывание ситуативных задач с вероятностным решением и пр. относится к методам, развивающим нестандартное, творческое мышление обучающихся [4]. Будущие социальные педагоги, которые обучаются в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (по специальности 44.05.01 – Педагогика и психология девиантного поведения, специализация «Социальная педагогика») должны не только отличаться высоким уровнем профессиональной подготовленности в процессе решения задач профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, но и развитыми интеллектуальными способностями и быть готовыми к условиям неопределенности в современном мире.

Значимость темы связана и с воспитательным воздействием игрового метода обучения. Совместное выполнение инструкций и игровое взаимодействие обучающихся создает фундамент для воспитания важных качеств будущего инспектора ПДН – коллективизма, чувства локтя, взаимопомощи, взаимоуважения и поддержки которые включены Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина в перечень традиционных российских ценностей [1]. Поэтому в ходе игрового обучения решается одна из образовательных задач (воспитательная) укрепление ценностного отношения к дружеским и просоциальным связям, проявление вежливости и сдержанности в игровом и межличностном взаимодействии. Направляющая роль в развитии личности курсантов (слушателей) принадлежит преподавателю, ибо, по меткому выражению А. С. Макаренко: направить это развитие и руководить им – это есть задача воспитателя [5, с. 6].

Игровой метод как метод интерактивного обучения отличается способом управления процессом закрепления знаний и формирования профессиональных навыков посредством организации субъектно-субъектных отношений между преподавателем и курсантами (слушателями). В качестве игровых методов обучения социальных педагогов мы применяем следующие: учебные мини-игры, исследовательские, проблемные игры.

Так, нами было придумано и опробовано использование настольных игр в процессе проведения занятий. Например, игра «Остров кошек» (оригинал GaGa Games) в так называемом быстром режиме оказалась пригодна для изменения

[1] © Костина Е. Ю., 2023.

с учетом требований любой необходимой дисциплины. Вместо игровых карт, которые положено тянуть командам для установления очередности хода и получаемых в игровом процессе бонусов, выдаются отдельно сделанные карточки с номерами вопросов двух категорий: простые и сложные. Команды по очереди тянут выбранные вопросы, разыгрывая за правильные ответы фишки, необходимые для заполнения игровых полей. Баллы высчитываются, как и при обычной игре. Также мы заметили, что между раундами можно разыгрывать «сокровища», вопросы в которых направлены на повторение смежных дисциплин. Помимо закрепления знаний, подобный формат очень импонирует участникам и оставляет массу позитивных эмоций. Теоретически возможно и полное преобразование игры: например, любой карточной, вроде популярных «Взрывных котят». Зная правила игры и количество карт различных категорий, коллектив преподавателей в состоянии разработать свою колоду как по одному предмету, так и по нескольким. Например, коллекционные карты (чаще всего одинаковые, для особых ходов) можно преобразовать в портреты известных педагогов и их цитаты, а карты «нападения» – в сложные задания, которые группа сможет предлагать своим соперникам для решения.

Применение игровых методов включает:

1) создание таких психолого-педагогических условий на занятиях, в которых курсанты (слушатели) могли бы проявить интеллектуальную, личностную и социальную активность (независимо от того, насколько сложным был вчерашний наряд на службе или предыдущее занятие, например, семинар по сложной теме или занятие по физической подготовке);

2) достаточно длительное время вовлеченности обучающихся в игровую деятельность (как правило, в течение всего занятия), но если используются элементы игрового метода в сочетании с другими методами, то выделяемое игровое время должно быть оптимальным для всех участников для достижения цели занятия;

3) самостоятельная творческая выработка решения и демонстрируемых действий, профессиональных компетенций;

4) повышение уровня учебной мотивации и за счет интеллектуальных эмоций и их последовательности – удивления, любопытства, любознательности, интереса, вызванных игрой;

5) постоянное взаимодействие обучающихся между собой и преподавателей посредством прямых и обратных связей для организации и самоорганизации, достижения обучающей, развивающей и воспитательной цели занятия.

В центре управления игрового метода находится обучающийся в его реальных взаимодействиях с преподавателем и другими участниками образовательной деятельности. Так называемая «образовательная среда» превращается для обучающегося в среду заранее продуманных правил, норм учебной деятельности и демонстрируемого поведения. Принято считать, что обучение при помощи игрового метода – это процесс социальный, коллективный, а не сугубо индивидуальный. Тем не менее стоит заметить, что в процессе проведения занятий с будущими социальными педагогами с применением игры возникают ситуации, когда требуется уделить внимание и индивидуальному обучению. Как правило, это связано с не-

пониманием или неточным пониманием, игнорированием инструкции и, как следствие, ошибочным выполнением действий либо игнорированием установленных правил. Но учитывая коллективный характер игры, а также накапливаемый опыт применения игрового метода, корректировка ошибочных действий начинается с подробных и повторных инструкций. Такой переход активных действий от преподавателя к обучающимся усиливает эффект самоуправления игровым взаимодействием и приносит больший эффект. Учебная группа при таком подходе не только заинтересована помочь каждому нуждающемуся курсанту, но и выходит благодаря некоторым усилиям педагога на этап самоуправления игровыми действиями (как индивидуальными, так и групповыми).

Опыт применения игровых методов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя показывает, что он может быть модифицирован в зависимости от специфики преподаваемой дисциплины, конкретных условий, целей практического занятия, характера решаемых задач, а также от индивидуально- социально-психологических особенностей учебного взвода (уровня обучаемости, совместимости отдельных его представителей в игровом коллективе, интеллектуального уровня и осведомленности курсантов (слушателей) в широком смысле слова и пр. Особенно хорошо сочетается игровой метод с моделированием ситуаций профессиональной деятельности инспектора ПДН, когда моделирование предваряет игровой метод. В этом случае моделирование как метод повышает учебную мотивацию курсантов [3], поскольку рассматриваемая фабула в виде краткого описания служебной деятельности или реальной проблемы, с которой сталкиваются инспекторы ПДН, усиливает интерес к ролевой игре, где служебные обязанности инспектора и роль несовершеннолетнего или законного представителя предстоит выполнить обучающимся на последующем этапе занятия. Стоит обратить внимание и на то, что в ходе выполнения игрового взаимодействия уделяется внимание соблюдению нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность инспекторов ПДН, следование фабуле, а также поведению несовершеннолетнего или законного представителя с учетом раскрытых возрастно- и индивидуально-психологических особенностей. Например, ни для кого не секрет, что каждое новое поколение детей и подростков отличается от предыдущего: всего пара лет в возрасте означает другие модные веяния, другой просматриваемый контент, принадлежность к другим группам и даже другие особенности употребления тех или иных слов! Давая курсантам в ходе занятия время на сбор материала, связанного с тем или иным общественным феноменом (например, так называемом pick me), с той или иной подростковой субкультурой, а также выводя проблемную ситуацию на уровень выше – зачитывания и анализа (с полноценным исполнением ролей «инспектор ПДН» – «несовершеннолетний» – «родитель»), мы обеспечиваем практико-ориентированный подход в обучении и достижения готовности курсантов (слушателей) к различным видам практик и предстоящей профессиональной служебной деятельности [2].

Подводя итоги и учитывая имеющийся педагогический опыт, отметим, что применение игрового метода в обучении социальных педагогов как отдельного метода, например, в виде ролевой игры, приносит положительный результат

и достижение целей (воспитательный, обучающий, развивающий) при тщательной подготовке преподавателя и курсантов к практическому занятию, грамотной организации и самоорганизации субъект-субъектных взаимодействий, а также целостном обеспечении логики изучаемой дисциплины. Не меньший эффект можно достичь применением игровых методов в совокупности с другими, входящими в группу методами обучения, направленными на развитие нестандартного, творческого мышления обучающихся (проигрывание учебных задач с вероятностным решением, моделирование профессиональных ситуаций, практических действий инспектора ПДН). Подчеркнем недопустимость как абсолютизации игрового метода, так и игнорирование других, связанных с ним методов. Творческий подход к методике преподавания не менее важен, чем соблюдение традиционных форм, и при грамотном использовании того и другого возможно достижение более высокого уровня знаний сначала у курсантов и слушателей, а после – и у выпускников, связавших свою жизнь с подразделениями по делам несовершеннолетних.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: kremlin.ru/acts/bank/48502.

2. Калиниченко И. А., Костина Л. Н. Основные направления в практико-ориентированном обучении психологов и социальных педагогов для органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 6.

3. Костина Л. Н. Моделирование профессиональных ситуаций как основа для обучения сотрудников органов внутренних дел, изучения и оценки их профессиональных компетенций // Образование и общество. 2016. № 1 (96).

4. Костина Л. Н., Костина Е. Ю. Использование методов проблемного обучения для развития творческих способностей курсантов, обучающихся по специальности «оперативно-служебная деятельность» // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС ВО. Материалы межвузовской учебно-методические конференции. 2019.

5. Сластенин В. А., Макаренко А. С. Как теоретик воспитания // Педагогическое образование и наука. 2008. № 3.

Косыгина С. В.[1],
преподаватель кафедры психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

РАЗВИТИЕ У КУРСАНТОВ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Особые требования предъявляются сегодня к молодым специалистам: активность и творчество, стрессоустойчивость и высокий профессионализм. Критическое мышление и реальные потребности, которые формируют мотивационно ценностные ориентиры будущих специалистов, требуют совершенствования подготовки специалистов в современных непростых условиях жизни и деятельности. Сложность и проблемность обусловлены многими факторами.

Важным фактором в становлении будущего профессионала являются мотивационно ценностные ориентиры личности, определяющие отношение к учебной деятельности [3, с. 379–381].

Многие отечественные психологи: Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, Б. С. Братусь, А. Н. Леонтьев и др. определяют ценностные ориентиры через потребности, желания и цели, которые выступают регуляторами активности человека. Приоритетным направлением считается учебная деятельность, в ходе которой формируется мотив и отношение к учебе.

Мотивационно ценностные ориентиры у курсантов заметно меняются в процессе становления молодого специалиста. Самой важной ценностью на 1-м курсе является духовное удовлетворение, однако на последующих курсах отмечается некоторое снижение показателей. На 2-м и 3-м году обучения приоритетны такие ценности, как достижения и материальное положение. В самой важной сфере, обучение и образование, к 2-му курсу наблюдается некоторое снижение показателей. В профессиональной жизни и сфере увлечений, которые лидировали на 1-м курсе, также происходит снижение к последующим курсам. Для респондентов 2-го курса предпочтительна уже профессиональная направленность. А для 3-го курса приоритетными опять становятся обучение и образование, профессиональная жизнь. Однако более значимый ориентир для них – это семейная жизнь.

В учебной деятельности курсанты 1-го, 2-го и 3-го курсов ориентированы на то, чтобы стать высококвалифицированными специалистами (16,6 %, 17,2 %, 17,6 % – соответственно). Желание получить престижный диплом выразили курсанты второго курса – 8 % и 13,2 % курсанты 3-го курса. Мотивационные ориентиры на получение прочных и глубоких знаний на всех курсах остаются неизменными – 12,2 % – 1-й и 3-й курс, 9,2 % – 2-й курс. Большее количество респондентов стремятся получить диплом, добиться высоких достижений в материальном и личностном статусе.

[1] © Косыгина С. В., 2023.

Становление будущего специалиста осуществляется таким путем: на 1-м курсе происходит процесс адаптации. На 2-м курсе протекает самая напряженная учебная деятельность. Для 3-го курса начинаются специальные дисциплины, у курсантов проявляется активный интерес к научной работе, формируются профессиональные компетенции. Далее, на 4-м курсе происходит переоценка некоторых ценностных ориентиров в жизни. Будущий специалист реально знакомится со специальностью в период прохождения производственной практики. А на 5-м курсе проявляются новые актуальные ценности, связанные с материальным и семейным положением, местом службы.

В учебной, общественной, политической, научно-исследовательской, коммуникативной деятельности курсант формирует и развивает у себя «образцы стратегий и программ профессиональной деятельности, систему общественно-политических, нравственных, эстетических ценностей, навыки понимания и оценки другого человека и самого себя. Иерархия мотивационно ценностных ориентиров становится реальным базисом его личности» [2, с. 29–32].

«Логика развития личности через обогащение опыта, рефлексию, смыслообразование, творческую самореализацию определяет личностно-развивающую образовательную ситуацию, приводящую к изменениям в ценностно-смысловой, мотивационной сфере» [4, с. 19–30] человека, которая определена В. В. Сериковым как «планирование будущего».

«Формирование ценностных ориентиров у будущих специалистов характеризуется активным сочетанием обучающей деятельности педагога с воспитывающей подготовкой в области профессиональных знаний, в области формирования жизненных ценностей, с подготовкой к жизни и работе в сложившейся и изменяющейся [7, с. 933–935] социальной среде».

Таким образом, можно констатировать, что у курсантов 2-го и 3-го курсов происходит развитие мотивационно ценностных ориентиров, которые способствуют умению продуктивно организовывать свою деятельность, понимать справедливость, требовательность к себе и другим. У них проявляется рост интереса к систематическому формированию компетенций, разумному формированию потребностей. Повысилось уважение и доверие к государству, уверенность в своих силах, способность признавать и исправлять свои ошибки.

Считаем, что необходимо продолжать работу по развитию нравственных качеств личности курсанта, чувства гордости за Родину, любви, преданности долгу и чести. Мотивационно-ценностные ориентиры должны быть направлены на самовоспитание и саморегуляцию.

Чтобы повысить уровень сформированности ценностных ориентиров у будущих специалистов, необходимо с учетом взаимосвязи коллективных, групповых и индивидуальных форм работы включать в учебный план спецкурсы, факультативные занятия, которые раскрывают личностный потенциал и способности курсантов и слушателей; тренинги общения, личностного роста, способствующие формированию профессиональных ценностей.

Список литературы

1. Адаптации студентов первого курса в вузе / [А. А. Кузьмишкин и др.] // Молодой ученый. 2014. № 3 (62).

2. Бойков В. Э. Ценностные ориентации россиян как фактор интеграции дезинтеграции общества // Социология власти. 2009. № 7.

3. Борзилова Н. С. Динамика мотивационно-ценностных отношений в профессиональном становлении студентов // Молодой ученый. 2012. № 4 (39).

4. Сериков В. В. Дидактика Лернера: идеи и их развитие // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 3 (39).

Кравцов О. Г.[1],
доцент кафедры юридической психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стремительное развитие современных цифровых технологий по мере их внедрения и распространения в повседневной жизни людей накладывает свой отпечаток на самые разные сферы жизни. Правоохранительная деятельность не исключение. Изменения жизни, связанные с тотальной цифровизацией, существенно влияют на работу сотрудников органов внутренних дел. Причем это влияние носит двойственный характер. С одной стороны, современные технологии активно используются правоохранителями для повышения эффективности решения служебных задач и обеспечения правопорядка. Одновременно эти же технологии используются злоумышленниками в качестве средств и инструментов совершения правонарушений.

Использование цифровых технологий в рамках служебной деятельности и, в целом, развитие цифровой компетентности стало неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Это обучение предполагает развитие навыков в сфере использования самых разных цифровых технологий и специальных устройств. При этом важно учитывать, что сотрудник органов внутренних дел не просто владеет соответствующими специальными знаниями и навыками, но и умеет их применять для решения служебных задач, которые перед ним ставятся.

Умелое использование сотрудниками органов внутренних дел современных цифровых технологий показывает очень высокую результативность и продуктивность при решении служебных задач. Сюда относятся и отслеживание цифрового следа злоумышленников, и различные специальные ресурсы для фиксации движения денежных средств. Различные комплексные системы, как, например, умный город, интегрирующий множество камер наружного наблюдения и пеленгации средств связи и т. д., позволяют раскрывать и, что очень важно, пресекать множество правонарушений, которые еще в недавнем прошлом часто оказывались вне поля зрения и контроля со стороны правоохранительных органов.

Но кроме самой по себе цифровой компетенции важно не забывать и обратную сторону цифровизации. Правонарушители также активно используют цифровые технологии для осуществления задуманного. Это меняет не только сам способ совершения правонарушения, но также значительно расширяет возможности ухода от ответственности, активного противодействия органам внутренних дел и достижения преступного замысла. Существенные изменения происходят в психологии правонарушителей, их способе мышления и характере противоправных целей.

---

[1] © Кравцов О. Г., 2023.

Ярким примером таких изменений является получившее в наши дни широкое распространение цифровое мошенничество. Сейчас очень популярен дискурс социальной инженерии. Это комплексное явление. Оно предполагает применение цифровых средств для сбора обширной информации о потенциальных жертвах, использует технологии кражи персональных данных, новые средства воздействия на человека с целью обмана и т. д. Поменялись сами подходы к организации и осуществлению мошенничества. Активно используются не только средства текстового воздействия, но и невербальные, например, визуальные образы для оказания психологического влияния на потерпевшего [1, с. 81–85].

Репертуар правонарушений, осуществляемых с помощью цифровых технологий, чрезвычайно широкий. Здесь и финансовые махинации, и элементы информационной войны и дезинформации населения. Анонимные шифрованные мессенджеры позволяют быстро и эффективно обмениваться самой разной информацией, координировать действия правонарушителей. Современные сервисы оплаты услуг и товаров позволяют значительно упростить торговлю запрещенными товарами. Качественно на другом уровне происходит распространение вредоносной информации, в том числе вербовка в различные запрещенные организации и объединения.

Для эффективного противодействия такого рода правонарушениям необходим не только анализ технологической составляющей их действий. Важно учитывать изменения, касающиеся психологии этих лиц. На сегодняшний день в научной психологии есть множество различных исследований и эмпирических данных, но не существует единой целостной системы для понимания и научного осмысления этой цифровой реальности.

Наш опыт изучения современных исследований в этой области, а также собственные эмпирические данные позволяют выделить несколько направлений потенциальной работы по выявлению и пониманию психологической составляющей этих феноменов. Эти направления тесно связаны между собой, но для анализа представляется более эффективно их раздельное изучение.

1. Изучение изменений в когнитивной сфере правонарушителей. Значительно возросшие объемы и сам тип используемой информации влияет на мыслительные интеллектуальные процессы злоумышленников. Средства поиска ими значимой информации о жертвах, использование специальной литературы, ставшей широко доступной благодаря многочисленным открытым библиотекам, использование современных схем анализа поведения человека в сети. Отдельным важным вопросом в этом контексте выступает процесс принятия правонарушителями решения. В современных цифровых условиях на принятие решения стали оказывать влияние новые факторы, которые ранее не учитывались в классических исследованиях по этой теме.

2. Учет новых черт в эмоциональных и волевых процессах. Хотя сами по себе эмоции не претерпели существенных изменений, но вот триггеры, их вызывающие, и обстоятельства их разворачивания меняются в условиях цифровизации. Так, например, в социальных сетях отдельной мотивирующей силой, вызывающей яркий эмоциональный отклик, стали «лайки» и схожие средства выражения одобрения или осуждения. Существенно выросли возможности визуализации

эмоционального отношения и передачи психологических посылов в сообщениях публикациях. Отдельным квазиневербальным языком стали повсеместно используемые эмодзи и стикеры. Происходят изменения как в способах донесения, так и в способах выражения эмоциональных состояний и палитры переживаний.

3. Самые масштабные перемены обнаруживает поведенческая сфера. Доступность широкого круга данных обнаруживает совершенно иные закономерности поведения людей в интернете и при использовании цифровых технологий. Выделяются различные стратегии действий, в том числе и злоумышленников. Среди них выделяют создателей контента тех, кто этот контент пересылает, кто отвечает комментариями и показывает пример целевой аудитории и т. д. В зависимости от сферы эти функциональные единицы могут были различными.

Обозначенные направления для изучения не являются исчерпывающими, но именно такой системный подход позволяет развивать у сотрудников органов внутренних дел компетенции, необходимые для противодействия современным правонарушителям в условиях цифровой реальности. Наш опыт профессиональной подготовки показывает, что изучение психологической составляющей в современных преступлениях, совершаемых с помощью цифровых технологий позволяет выстраивать качественно новые навыки и подходы в борьбе с этим типом правонарушений.

Очень перспективным нам представляется развитие технологий, основанных на применении искусственного интеллекта и нейронных сетей, довольно широко внедряемых сейчас в сфере безопасности в финансовых и IT-предприятиях. Опыт ведущий компании в этой сфере в нашей стране и за рубежом показывает, что без использования этих возможностей современных компьютеров невозможно выстроить и обеспечить должную безопасность в обществе. В этом отношении нам видится назревшая необходимость активизации усилий ученых по исследованию и внедрению новых методов работы, в том числе, в правоохранительной деятельности.

В конечном счете, за всеми цифровыми технологиями стоят люди, и только пристальное внимание к их психологии позволит выстроить эффективную систему противодействия правонарушениям в условиях цифровизации.

Список литературы

1. Викторова Е. В. Цифровая культура межличностных взаимодействий и импрессинг как ее элемент // Международный научный исследовательский журнал. 2020. № 9 (99). Ч. 2.

Кравцова Л. В.[1],
старший преподаватель
кафедры психологии
Военного университета
имени князя Александра Невского,
кандидат психологических наук

АДАПТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД В НОВОЙ СИТУАЦИИ УЧЕБНО-СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ФАКТОР НАДЕЖНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Повышение интереса к проблеме профессиональной адаптации как фактора надежности военного специалиста в контексте профилактики отклоняющегося поведения и все более активное изучение данной темы в русле междисциплинарных наук обусловлено интенсивными изменениями, происходящими в современном обществе.

Современное общество предъявляет военнослужащему (курсанту) высших образовательных учреждений Министерства Обороны Российской Федерации (далее – Министерство обороны) повышенные требования. Военный специалист, с одной стороны, должен соответствовать установленным социальным требованиям, в ряду которых значимое место отводится наличию всеобъемлющих познаний по выбранной специальности, и с другой стороны, придерживаться общественных норм, сохраняя внутреннее спокойствие и равновесие [2].

Молодой офицер, вступая во взаимодействие с новой сферой профессиональной деятельности, имеет индивидуальные качества, убеждения, систему взглядов, Я-концепцию, картину-мира, которые формировались и развивались в процессе его онтогенеза.

Эти индивидуальные особенности вынуждены вступать в тесное взаимодействие с еще одной социальной системой, основанной на требованиях, которые заложены в различных нормативно-правовых актах. Они регламентируют деятельность военнослужащих Министерства обороны со сложившимися как служебными так и внеслужебными отношениями в воинских коллективах. Как пишет в своем диссертационном исследовании Ю. В. Драчева, «в случае положительного взаимодействия со средой обнаруживается адекватная адаптация к условиям военной службы, вхождения в должность и дальнейшее профессиональное становление молодого офицера. В результате некоторого несоответствия требований и системы качеств выпускника возникает неудовлетворенность, напряжение, стресс», что зачастую приводит к формированию отклоняющегося поведения у военнослужащих (суицидальное, агрессивное поведение, злоупотребление алкоголем, психоактивными веществами и т. д.) [3]. Пути и способы разрешения возникающих противоречий во многом зависят от способностей военнослужащего эти противоречия

[1] © Кравцова Л. В., 2023.

и трудности преодолевать как фактора обеспечения надежности военного специалиста [4]. Поэтому нельзя не согласиться с мнением военных психологов (С. Н. Ключкин, В. М. Крук) о том, что действенной мерой обеспечения надежной профессиональной деятельности специалиста экстремального профиля деятельности является контроль его психофизиологического состояния, другими словами – функциональной надежности [5].

Многие специалисты сходятся во мнении, что «механизмы преодоления жизненных трудностей и связанное с ними поведение индивида, в том числе и отклоняющееся поведение принято относить к психологии копинга (психология стреспреодолевающего поведения)».

Проблема копинга (совладания) личности с трудными жизненными ситуациями возникла в психологии во второй половине XX в. и была связана с именами L. Murphy, R. Lazarus, S. Folkman, которые понимали копинг как сумму когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления стрессовых факторов. Существенным было положение о том, что копинг-поведение начинает действовать тогда, когда простого приспособления недостаточно. В отечественной психологии разработками теории преодолевающего поведения занимались Л. И. Анцыферова, С. К. Нартова-Бочавер, К. Муздыбаев и др.; в рамках профилактики отклоняющегося поведения – Ф. Б. Березин, Е. В. Змановская, Ю. А. Клейберг и др.; в военной психологии – В. М. Круг, С. Л. Евенко, А. Г. Караяни, которые оценивали копинг-поведение как ситуацию модификации жизненного стиля, делали акцент на значимость ситуации в жизни человека и его психологические возможности (ресурсы) эти трудности преодолевать [6, 7, 8].

В связи с этим требования руководящих документов к новому облику Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Вооруженные Силы) дают четкое понимание того, что армии нужны профессионалы высокого уровня, психологически готовые к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки, а также недопущению к поступлению на военную службу по контракту и обучению в военно-учебных заведениях и образовательных организациях граждан, имеющих признаки отклоняющегося поведения, а также по личностно-профессиональным параметрам неспособных к выполнению задач по предназначению [9].

Прежде чем перейти к изложению практических рекомендаций по работе с военнослужащими (курсантами), имеющими повышенный риск дезадаптивных явлений и возникновения отклоняющегося поведения, хотелось бы остановиться на некоторых теоретических аспектах изучения данной проблемы. Итак, центральным аспектом понятий «динамическое наблюдение» и «повышенное психолого-педагогическое внимание» является дефиниция «адаптация – дезадаптация».

Адаптация как фактор профилактики отклоняющегося поведения переходит в такое понятие, как «адаптационные возможности военнослужащего», а это совокупность индивидуально-психологических и личностных особенностей, обеспечивающих успешность и устойчивость адаптации военнослужащего к различным условиям воинской деятельности, которые являются важнейшим условием адаптации военнослужащего к сложным условиям воинской деятельности, прежде всего боевой обстановке, предупреждения боевой физической и психической травматизации воина».

Г. Селье и его последователи понимают стресс как адаптацию, выражающуюся в срочном психофизиологическом приспособлении индивида к вредным воздействиям. Он различал две формы стресса: эустресс – нормальную, мобилизационную реакцию; дистресс – дискоординацию, дезорганизацию поведения в экстремальной среде.

Как пишет О. П. Степанова в своем диссертационном исследовании: «К. К. Платонов выделяет следующие взаимосвязанные виды психической адаптации (и соответственно дезадаптации) человека, рассматриваемые как составляющие ее компоненты:

1. Психофизиологическая адаптация, или свойство организма целесообразно перестраивать физиологические функции в соответствии с требованиями среды. Сюда относятся такие адаптационные процессы, нарушение которых приводит к отклоняющемуся поведению и, как следствие, к собственно психологической дезадаптации, а также физиологические проявления стресса.

2. Собственно психологическая (или психическая) адаптация, нарушения которой связаны с напряженностью, психологическим стрессом. Собственно психическая адаптация включает в себя познавательные, эмоционально-волевые и практические (профессиональные) аспекты.

3. Психосоциальные аспекты – адаптация личности к общению с новым коллективом».

Анализ научных источников позволил выделить в процессе адаптации к условиям обучения/службы четыре стадии:

1. Фоновое состояние, для которого характерно формирование жизненных планов, связанных с будущей профессией, учебой, образом жизни и т. д. Оно совпадает с проведением профессионального психологического отбора, военно-врачебной комиссией, вступительных экзаменов.

2. Период острой адаптации (1-й курс, начало профессиональной деятельности) отличается активным усвоением и приспособлением к требованиям конкретного учебного заведения, воинской части, формированием социально-психологических отношений личности.

3. Период устойчивой адаптации (2-й – 4-й курс) характеризуется относительно устойчивым физическим и психическим состоянием с развитием и совершенствованием социального статуса личности (плато адаптации).

4. Выпускному периоду присуще снижение функциональных резервов, особенно в последнем семестре. Он связан с подготовкой к военной службе по специальности, решением вопросов распределения, формированием семьи и т. д.

Поэтому под учебно-служебной адаптацией военнослужащих понимается определенный жизненный этап, связанный с активным и осознанным вхождением в процесс приспособления к совершенно новым нормам и требованиям профессии, а также к конкретным условиям учебной и служебной среды, которые им предстоит усвоить.

Реализация мероприятий психологической работы (сопровождения и помощи) по адаптации военнослужащих к условиям учебной, в том числе и служебной деятельности берет свое начало в периоде по определению психологической готовности для поступления в учебные организации со специальными

наименованиями (профессионального психологического отбора) [14]. По результатам психологического обследования определяются «группы риска» – «группа динамического наблюдения» и «группа повышенного психолого-педагогического наблюдения». В эти группы входят военнослужащие, в отношении которых выносится неблагоприятный прогноз их адаптационных возможностей.

Так, по первой группе пригодности выявленные индивидуальные особенности военнослужащих обеспечивают оптимальную адаптацию к условиям учебной и служебной деятельности, а также прогнозируется ее успешность и малая вероятность проявления отклоняющегося поведения или развития болезней, связанных с профессией.

По второй группе пригодности индивидуально-психологические качества могут затруднить или удлинить период адаптации к учебно-служебной деятельности в наиболее ответственных или критических моментах.

По третьей группе пригодности выявленные индивидуальные особенности курсантов не позволяют надежно прогнозировать успешность учебно-служебной деятельности даже при качественной профессиональной подготовке.

Даже при высокой мотивации к учебно-служебной деятельности эффективная деятельность таких кандидатов на протяжении длительного периода, как правило, невозможна в связи с быстрым истощением функциональных резервов организма из-за постоянного перенапряжения.

У таких лиц нарушения адаптации, болезненные состояния или отклоняющееся поведение вполне могут наблюдаться и в обычных ситуациях жизнедеятельности, поэтому они относятся к группам динамического наблюдения и повышенного психолого-педагогического внимания. Состав этих групп не однороден, здесь могут быть курсанты:

– со сниженным уровнем интеллекта, что, впрочем, часто не мешает им хорошо адаптироваться к определенным служебным обязанностям, но непременно будут присутствовать затруднения в их учебной деятельности;

– интеллектуалы, имеющие акцентуации характера, что часто приводит к напряженности адаптации;

– лица, имеющие отягощенный анамнез, который может так никогда и не осложнить учебно-служебную деятельность курсанта.

Таким образом, очевидна необходимость более пристального внимания степени адаптации к условиям военной службы/учебы в рамках профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих

Социально-психологическая адаптация первокурсников представляет собой процесс включения курсантов в новый учебный коллектив и основными моментами здесь являются:

– приобретение и закрепление интереса к учебно-служебной деятельности;
– накопление профессиональных навыков;
– налаживание деловых и личных контактов с сослуживцами;
– включение в общественную деятельность;
– повышение заинтересованности не только в личных достижениях, но и в достижениях ведомственного образовательного учреждения.

Новые военнослужащие должны понять свою роль в учебно-служебной иерархии, усвоить ценности ведомственного учреждения, требуемые навыки поведения, а также запреты и ограничения.

Рассматривая адаптацию как динамичное, комплексное, системное явление, можно выделить следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты этого процесса:

– адаптация к содержанию деятельности (мотивация к данному виду деятельности);

– адаптация к условиям деятельности (распорядок дня, режим, требования и запреты);

– адаптация к учебному коллективу (конфликты, несовместимость, коммуникабельность);

– адаптация к отношениям с руководством (завышенные требования, несправедливое распределение обязанностей, нечеткая организация и постановка задач);

– включение в первичную (малую) группу сослуживцев (социально-психологический климат – эмоциональные, деловые лидеры, отвергнутые);

– включение в процессы профессионального саморазвития (развитие мотивации, целеобразование, перестройка самоидентичности, овладение профессиональными знаниями, умениями, навыками).

Поэтому в целом психологический анализ затруднений в период адаптации позволяет выделить наиболее часто встречающиеся в учебно-служебной деятельности курсантов проблемы/трудности:

1. Трудности в межличностном взаимодействии военнослужащих.
2. Неверные представления о практической (профессиональной) деятельности военнослужащих Министерства обороны.
3. Конфликтные взаимоотношения в коллективе.
4. Неумение курсантов организовывать свою деятельность.

Исходя из вышеизложенного, достаточно остро встает вопрос о надежности военного специалиста, а также возможности психологической подготовки к прогнозируемым трудностям и обучения эффективным стратегиям преодоления. Данная цель может быть достигнута в рамках профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих путем разработки и реализации соответствующей программы психологической помощи.

Немаловажным является объединение усилий различных субъектов, принимающих участие в процессе профессионального становления молодых офицеров Министерства обороны и создание ими системы психологической помощи в рамках профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих.

Поэтому объединение усилий командиров подразделений, специалистов-психологов, заместителей командиров по военно-политической работе и других специалистов военных организаций в процессе профессионального становления молодого специалиста, их влияния на интенсивность этого процесса, совместное установление критериев и путей целенаправленного, сознательного управления им – это задача первостепенной важности для профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих и, как следствие, – обеспечение надежности военного специалиста, от чего зависит качество службы военнослужащего и эффективность его включения в служебно-боевую деятельность подразделения.

Список литературы

1. Крук В. М. Современное состояние и перспективы совершенствования психологической подготовки военных специалистов // Человеческий капитал. 2020. № 54.

2. Крук В. М., Кравцова Л. В. Профилактика наркопотребления как фактор личностной надежности военнослужащих : монография. М. : МГОУ, 2011.

3. Крук В. М. Психология обеспечения личностной надежности специалиста : монография. М. : Издательство НИИ радиоэлектроники и лазерной техники МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2012.

4. Колючкин С. Н., Крук В. М. О разработке средств мониторинга психофизиологического состояния в интересах функциональной надежности специалиста. Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М. : ДГСК МВД России, МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

5. Березин Ф. Б. Психологическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988.

6. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения : учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023.

7. Евенко С. Л. Отклоняющееся поведение военнослужащих : монография /под ред. А. Г. Караяни. М., 2008.

8. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 1 сентября 2022 г. № 505 «Об утверждении Руководства по организации психологической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: base.garant.ru/407104378/.

9. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 25 августа 2022 г. № 495 «Об утверждении Положения о психологической службе Вооруженных Силах Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: base.garant.ru/407104276.

Кравченко А. В.[1]*,*
старший преподаватель кафедры
психологии, социологии и антропологии
Института фундаментальных проблем
социо-гуманитарных наук НИЯУ МИФИ

ВЫЯВЛЕНИЕ КРИТИЧЕСКИХ ТОЧЕК ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что большая часть личного состава силовых структур задействована в специальной военной операции, а задачи суточного наряда не уменьшились, а более актуализировались в связи с тем, что продолжается и террористическая деятельность. Проблема оценки функционального состояния и работоспособности специалистов силовых структур (далее – специалистов) является одной из ключевых. Ведь их психологическое и физическое состояние при несении службы в наряде влияют на боевую готовность подразделения.

Важным критерием выступает то, что специалист должен обладать не только навыками высококвалифицированной профессиональной деятельности, но и иметь высокий уровень физического здоровья и нервно-психической устойчивости. Ведь зачастую при выполнении специальных задач суточного наряда идет снижение параметров функционального состояния и работоспособности.

Таким образом, представленные выше аргументы дают нам основания утверждать, что в настоящее время в силовых структурах существуют как научно-теоретическая, так и практическая потребность в разработке и изучении динамики функционального состояния специалистов.

Объектом исследования в нашем исследовании выступило функциональное состояние специалиста, предметом – динамика функционального состояния специалиста при несении службы в суточном наряде. Исходя из объектно-предметной связи, цель исследования заключается в определении показателей динамики функционального состояния и учета их при подготовке специалистов к выполнению специальных задач в суточном наряде. Гипотеза исследования: выявленная динамика показателей функционального состояния специалистов в суточном наряде позволит организовать качественную психологическую подготовку личного состава.

Начало систематических фундаментальных исследований проблемы функциональных состояний и работоспособности человека с позиций естественнонаучного подхода относятся к XIX в. Весомый вклад в ее решение внесли отечественные физиологи И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. Е. Введенский, А. А. Ухтомский, Л. А. Орбели, П. К. Анохин и многие др.

По результатам теоретико-методологического анализа проблемы функционального состояния (далее – ФС) и многообразия определений из разных подхо-

[1] © Кравченко А. В., 2023.

дов мы больше разделяем мнение таких авторов, как В. И. Медведев, В. П. Зинченко, А. Б. Леонова, Ю. К. Стрелков, которые рассматривали деятельностный подход и определяли его с той позиции, что ФС – это системный ответ организма (интегральная реакция, результат) на включение в ту или иную деятельность. Согласно этому подходу, ФС – это системная реакция организма, выражающаяся в виде интегрального динамического комплекса наличных характеристик тех функций и качеств индивида, которые прямо или косвенно обуславливают выполнение деятельности.

В исследовании динамики функционального состояния приняли участие 60 человек, все являются специалистами силовых структур мужского пола в возрасте от 22 до 26 лет. Выборка является рандомизированной и репрезентативной по всей генеральной совокупности.

В исследовании мы использовали методику САН (В. А. Доскина), методика АСС (А. Л. Зюбана), а также устройство психофизиологического тестирования УПФТ-1/30 «Психофизиолог» (режим «сложная зрительная моторная реакция-3» – оценка процессов возбуждения, торможения и подвижности нервных процессов на основе трех этапного теста с отличающимися заданиями). Использовался метод хронометрирования – контрольные показатели измерялись на протяжении каждых двух часов, до конца суточного наряда.

Сравнительный анализ полученных диаграмм показал, что субъективное самочувствие у испытуемых после несения службы в суточном наряде заметно ухудшилось, динамика психологического и физического состояния стала более неудовлетворительной, чем в обычный период обучения. Ухудшение динамики функционального состояния и профессиональной работоспособности может изменить технико-экономические и психофизиологические показатели специалистов в процессе ежедневного, еженедельного, ежемесячного и годового рабочего цикла, по которым можно судить о количественном и качественном уровне профессиональной деятельности и функциональном состоянии в целом.

Показатели специалистов сильно упали и перестали соответствовать норме, принятие быстрых и легких решений стали затруднительным, понизилось эмоциональное состояние. Большая часть опрошенных стала обладать низкой эмоциональной устойчивостью.

Анализ сравнения результатов по контрольным шкалам: самочувствие, активность, настроение – показывало нам, что после суточного наряда испытуемые перестали находиться в благоприятном функциональном состоянии. Все показатели резко ухудшились в сторону средних и низких показателей (не соответствующих норме). Все это может сказаться на работоспособности и функциональном состоянии специалистов при выполнении служебных задач.

Также после обработки полученных результатов нашего эмпирического исследования, проведенного с помощью психофизиолога по методике «сложная зрительная моторная реакция-3», мы выявили, что основные свойства нервных процессов (возбуждения, процессов, подвижности, нервных процессов) нарушены и сильно нестабильны.

Мы выявили, что свойства нервных процессов более подвижны и имеют нестабильные показали во время суточного наряда и перед заступлением на

него, нежели после суточного наряда, где показатели почти пришли в норму и стабилизировались.

Подводя итоги нашего исследования, сделаем вывод о том, что у респондентов наблюдалось больше высоких и хороших показателей до несения суточного наряда, нежели после него. У специалистов после суточного наряда наблюдалось ухудшение таких показателей, как самочувствие, настроение, активность, работоспособность, утомляемость, тревожность и эмоциональная нестабильность. Все это указывает на снижение динамики функционального состояния.

Основываясь на выявленных критических точках в динамике ФС, мы разработали рекомендации должностным лицам.

Руководителю среднего звена – предложить использовать в работе данные психодиагностического обследования, полученные в период отбора кандидатов на службу для преждевременного определения, уровня субъективного контроля, их общего самочувствия и функционального состояния, на основе чего было бы проще разрабатывать план мероприятий, направленных на повышение и улучшение психологической готовности к любым изменениям в ходе службы на основе метода управляемой саморегуляции А. Ю. Федотова.

Заместителям руководителя по работе с личным составом –включить в плановую работу методики для проведения в подразделении тренингов, коррекционных занятий, которые в свою очередь будут развивать благоприятный для нормализации состояния специалистов фон.

Специалистам-психологам – предложить использование в работе с личным составом указанных методик, направленных на оценку динамики функционального состояния военнослужащих, совместно с методиками, направленными на определение эмоционального благополучия и стабильности, а также методам психической саморегуляции. Осуществлять контроль по использованию приемов, способов и средств психологической готовности и устойчивости непосредственно перед суточным нарядом.

Руководителям низшего звена – выявлять и формировать группы специалистов для проведения психологических программ и тренингов, обучения личного состава методам самостоятельной регуляции функционального состояния. Наблюдать за соблюдением специалистами таких рекомендаций, как регуляция и профилактика негативных проявлений функционального состояния, регулярный медосмотр, занятия общей и специальной физической подготовкой, соблюдением использования физиолого-гигиенических средств и методов корректировки функционального состояния организма военнослужащих.

По результатам нашего исследования сделаны следующие выводы. Определив критические точки в динамике функционального состояния, мы можем организовать их учет при подготовке специалистов к выполнению специальных задач, а также организовать качественную психологическую подготовку личного состава, основанную на методе управляемой саморегуляции А. Ю. Фетодова.

Таким образом, поставленные в исследовании цели и задачи были достигнуты.

Список литературы

1. Душкин А. С., Злоказов К. В. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел по вопросам эффективного управления служебным коллективом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83).

2. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб : Питер, 2005.

3. Федотов А. Ю. Профессиональная надежность специалиста силовых структур : монография. М., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

4. Федотов С. Н., Еременко Т. Е., Кравченко А. В. О психологической работе с курсантами образовательных организаций МВД России, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4 (67).

Кравчук Л. С.[1]*,*
заведующий кафедрой иностранных языков
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
доцент

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ

Несколько прошедших лет преподнесли обществу немало сюрпризов. События в мире вносят свои коррективы: из-за эпидемии коронавируса миллионы людей, в том числе и в образовательных организациях, стали работать удаленно. Появилась потребность в инструментах и сервисах, которые позволят решать привычные задачи, не выходя из дома. Однако многие современные сервисы вызывают сложности. Мы видели, как тяжело дался переход на дистанционное обучение в школах, да и в вузах также. Вначале преподаватели несколько растерялись: не знали, как создавать видеоконференции, как работать с группой через камеру, как адаптировать планы и методические разработки учебных занятий к дистанционному формату, как организовать эффективную обратную связь. Не были готовы и сами обучающиеся, и их родители. Результат – тысячи постов в социальных сетях, возмущение и общее желание «сделать все, как было раньше».

Возможно, кому-то захотелось бы вернуться к старой жизни, но изменения уже не остановить. В кризисной ситуации еще раз подтвердилась идея, что технологии могут быть значительной опорой в нашем нестабильном мире. А те ошибки, которые были совершены сейчас – первый шаг к построению удобных и работающих систем, которые действительно могут быть нам помощниками в жизни и работе. Ни у кого нет точного рецепта, как сделать все правильно. Но мы вместе можем адаптироваться к этим изменениям и сделать так, чтобы технологии работали на нас, а не усложняли нам жизнь.

Цифровая трансформация коренным образом меняет не только технологический уклад, но и всю организацию жизни в мире, затрагивая абсолютно все сферы нашей жизни. Именно поэтому в нашей стране взят курс на создание цифровой экономики, призванной обеспечить высокие темпы экономического развития, повышение уровня жизни граждан – Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Сегодня цифровизация затронула все отрасли экономики, общественной жизни, сферу услуг. Цифровая трансформация серьезно повлияла также на образовательную сферу. В соответствии с определением «цифровая трансформация (англ. *digital transformation)* идет процесс внедрения организацией цифровых технологий, сопровождаемый оптимизацией системы управления основными технологическими процессами. Цифровая трансформация призвана увеличить

[1] © Кравчук Л. С., 2023.

эффективность деятельности образовательных организаций, показателем цифрового развития которых, характеризующим степень и успешность его цифровой трансформации, является уровень цифровой зрелости» [1].

Цифровая трансформация, ориентируя образовательный процесс на применении цифровые технологий, ориентирует образовательный процесс на результат и обеспечивает его индивидуализацию. Происходит изменение целей, содержания, а также форм обучения, постепенный переход к электронным учебникам, развивается новая отрасль науки – цифровая педагогика.

В России многие изменения в образовании закреплены на уровне нормативных документов. Согласно нацпроекту «Образование» для создания возможности учащимся и педагогам использовать современные технологии к 2025 г. все учебные заведения страны должны быть обеспечены интернет-связью со скоростью минимум в 100 Мбит/с.

Как справедливо считает исследователь Т. В. Малкова, «благодаря стремительному развитию информационно-коммуникационных технологий каждый современный человек имеет доступ к неограниченному количеству цифровых ресурсов, способных удовлетворить практически любые образовательные потребности» [2, с. 140]. Так, проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», действующий в рамках государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы, предоставляет доступ к образовательным онлайн-курсам от ведущих российских вузов: МГУ, МФТИ, ИТМО, УрФУ и др. Все материалы проекта доступны бесплатно. Предлагаются курсы по конкретным предметам и программы повышения квалификации. Все это дает желающим возможность обучаться при наличии у них интернета.

В настоящее время в России реализуется ряд инициатив, направленных на создание необходимых условий для развития в России цифровой экономики, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет. В первую очередь это «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Именно на решение части образовательных проблем направлен приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Цель проекта: создать условия для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства.

Современный вызов времени – цифровая трансформация образования, она вызывает изменения в сторону открытости, инновационности, интерактивности при быстром развитии технических средств и ставит перед профессиональным образованием системы МВД России новые задачи. Профессорско-преподавательскому составу необходимо определить инновационные подходы в сочетании традиционного обучения с цифровым, разработать новые методики в системе цифровой педагогики. В результате персонализации образовательного процесса на основе цифровых технологий, создания и развития электронной информационно-образовательной среды по учебным дисциплинам обучающимися будут достигнуты высокие результаты в обучении.

Формирование цифровой образовательной среды – это стратегическая государственная задача, в рамках решения которой предстоит развить материальную инфраструктуру, осуществить внедрение цифровых программ, онлайн-обучение, создать модели образовательных организаций, обучить и повысить квалификацию профессорско-преподавательского состава в сфере цифровых технологий.

Список литературы

1. Цифровая трансформация // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/.
2. Малкова Т. В. Использование современных информационных технологий для поиска эффективных методов и приемов формирования иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России // Языковая подготовка в юридических вузах: традиции и инновации в эпоху глобальных перемен : материалы Международной конференции, 16 марта 2023 г. / под общ. ред. Е. А. Петровой. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2023.

Крук В. М.[1],
профессор кафедры военно-политической работы
в войсках Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
доктор психологических наук, профессор

Васильева М. С.[2],
доцент кафедры психологии
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат психологических наук

СЕТЕВОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

2023 г. знаменателен 10-летием исследования проблематики обеспечения надежности специалиста силовых структур в МВД России, ставшего продолжением армейских изысканий и практик в этой области с конца 1990-х – начала 2000-х гг. Первые научные сообщения на этот счет были сделаны на проведенной Департаментом государственной службы и кадров МВД России на базе Московского университета МВД России 18–19 сентября 2013 г. научно-практической конференции на тему: «Совершенствование психологической работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: актуальные вопросы и пути их решения» [1].

Надежность в них в самом общем смысле определялась как соответствие критически значимым по показаниям служебной деятельности требованиям. А ее обеспечение – системой дополнительных (к существующим) мероприятий психологической работы, направленных на непрерывную оценку рисков ненадежности на основе системно-ситуативного анализа трудных ситуаций с целью обоснования и реализации мер их устранения и (или) минимизации.

Одновременно с информацией о ней были опубликованы статьи заместителя начальника Государственного НИИ МВД Украины В. А. Криволапчука о концептуальных подходах к разработке программы формирования профессиональной надежности сотрудников криминальной милиции, а также об организационно-правовом обеспечении их личностной надежности [2]. Это, как и ряд публикаций того времени других украинских авторов (Г.А. Балл, И. А. Котик, З. Р. Кісіль, О. М. Цільмак), свидетельствовало об актуальности проблематики надежности в системе МВД не только в нашей стране, но и за рубежом.

Разработки в области надежности сотрудников МВД России уже тогда были в числе передовых. Их теоретико-методологические основания, замысел и вектор реализации впервые представлены в те годы в публикациях В. М. Крука и А. Ю. Федотова [3]. В 2013–2015 гг. в МВД России реализовывались

---

[1] © Крук В. М., 2023.
[2] © Васильева М. С., 2023.

программы подготовки к формированию системы обеспечения надежности сотрудников, до 2017 г. осуществлялась профессиональная переподготовка ведомственных психологов для участия в этой деятельности, были выполнены несколько НИР, разработаны необходимая нормативная и учебно-методическая база [5]. В дальнейшем эта деятельность в силу ряда обстоятельств, в том числе открытого противодействия одного из бывших функционеров ведомственной психологической работы, была свернута.

Научно-исследовательский потенциал данной проблематики применительно к специалистам силовых структур не утратил привлекательности для заинтересованных психологов. За эти годы в ее русле защищены три докторские диссертации (В. М. Крук, 2013 г.; А. Ю. Федотов, 2020 г.; С. Н. Колючкин, 2021 г.) и восемь кандидатских исследований (П. В. Путивцев, 2013 г.; Ю. Ю. Голубихина, 2015 г.; Д. Е. Алексеев, А. С. Осипова, 2017 г.; Н. Н. Петров, Ю. В. Трошина, 2019 г.; М. С. Васильева, Г. Е. Середенко, 2022 г.). Половина из них – представители МВД России. Ряд диссертационных работ находится в стадии завершения и (или) выполнения (Д. А. Исаев, Н. В. Канивец, К. С. Коротков, В. В. Лученко, А. А. Самсин и др.).

С 2022 г. на базе учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя под руководством В. М. Крука и А. Ю. Федотова в ежемесячном формате работает межведомственный научно-практический семинар «Научная школа психологического обеспечения надежности специалиста силовых структур». В нем принимают участие представители МВД России, Минобороны России, Федеральной службы охраны Российской Федерации, пограничной службы ФСБ России и т. д. Его участники с глубоким удовлетворением и некоторой профессиональной завистью (в хорошем смысле слова) относятся к вновь успешно реализуемой в 12-м Главном управлении Министерства обороны Российской Федерации «Программы надежности персонала», некогда также проводившейся в ряде структур МО РФ и разрабатывавшейся в МВД России [4].

Все это свидетельствует о перспективности продолжения исследований в данном направлении.

Поскольку идея надежности человека вообще и специалиста в частности у многих на слуху, но многовариантна в понимании, трактовке и практической реализации, важно подчеркнуть, что разрабатываемый в научной школе психологического обеспечения надежности специалиста силовых структур подход основан на отечественных классических методологических положениях В. Д. Небылицына, Б. Ф. Ломова и их последователей.

В. Д. Небылицын впервые сформулировал сущность и факторы достижения надежности специалиста (1961 г.) в рамках зарождающейся тогда инженерной психологии. Первую он определил как способность к сохранению требуемых качеств в условиях усложнения обстановки, «сохраняемость», устойчивость оптимальных рабочих параметров индивида. В числе вторых выделил три фактора:

– квалификация, качество оборудования, которые влияют на надежность специалиста в сильнейшей степени, но индивидуальные различия по которой определяют незначительно;

– тренированность, способность к которой и ее показатели в значительной степени зависят от третьей группы факторов;

– имеющие собственно личностный характер и решающим образом влияющие на индивидуальные различия специалиста по надежности.

Путями реализации третьей группы факторов он определил:

1) медицинский и психологический (главным образом по интеллектуальным показателям) отбор кандидатов;

2) контроль психофизиологического состояния (сна, утомления под воздействием неблагоприятных факторов среды) подготовленного специалиста, особенно важный в экстремальных условиях и более эффективно достигаемый аппаратными средствами.

Спустя несколько лет (1964 г.) он существенно уточнил понимание сущности надежности и содержание третьей группы ее факторов.

Определение надежности он пополнил: это еще и индивидуально варьирующее качество, от которого в первую очередь зависит стабильность и постоянство профессиональных результатов специалиста.

С характеристикой третьей группы факторов надежности поступил более радикально:

– приоритетными в личностных качествах вместо интеллектуальных определил характерологические и волевые;

– подчеркнул важность целенаправленного воздействия на них (воспитания), а не психологического отбора, как прежде, что означало выход психологического содержания проблемы в сферу обеспечения [6].

Исследователи проблематики надежности специалиста силовых структур опираются преимущественно на ранние или более поздние взгляды В. Д. Небылицына. При этом обычно не затрагивают по существу второй группы факторов (тренированности к выполнению профессиональных задач) в связи с объективно небольшими возможностями вмешаться в этот процесс посредством психологических тренингов чего-то или других интервенций. Исключением является, пожалуй, программа профессионально-личностного развития специалиста силовых структур А. Ю. Федотова, основанная на индивидуальном психофизическом тренинге. Но и ее реализация в большинстве случаев существенно ограничена в связи с трудностями найти или выделить время при плотном распорядке жизнедеятельности специалиста необходимое материально-техническое обеспечение и др. [7]. Между тем в условиях вуза или любого другого специализированного ведомственного учебного заведения (центра), как свидетельствует опыт Министерства обороны Российской Федерации, такая возможность есть. И этот пример заслуживает внимательного осмысления.

Речь идет о сетевом обучении курсантов – будущих заместителей командиров подразделений по военно-политической работе и военных психологов, реализуемом в Военном университете имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации с 2019 г. Его актуальность обусловлена очевидной необходимостью совершенствования общевоенной профессиональной подготовки данных специалистов с учетом видо-родовой специфики будущей военной службы и недостаточностью временных, материально-технических и иных

ресурсов для этого в связи с ориентацией Военного университета в подготовке таких специалистов на преимущественно военно-специальную подготовку. Опыт выполнения ими специальных задач за пределами Российской Федерации свидетельствовал о приоритетности наращивания первой составляющей в их профессиональной подготовке.

Ход специальной военной операции на Украине еще более четче обозначил это требование, реализация которого оказалась существенно утраченной в постсоветское время для ряда специалистов.

Министр обороны Российской Федерации поддержал предложение Заказчика о возможности реализации образовательных программ подготовки данных специалистов в сетевой форме на основании ст. 15 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», подразумевающей использование учебно-материальной базы нескольких вузов [8].

Первоначально сетевое обучение было организовано для курсантов третьих курсов продолжительностью один месяц в пяти вузах видов вооруженных сил и родов войск. Для этого между ними и Военным университетом были заключены соответствующие договоры, они получили в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзоре) лицензии на право ведения образовательной работы по соответствующим образовательным программам, в Военном университете для этого были переработаны на сетевую форму реализации действующие основные профессиональные образовательные программы (в части дисциплин военно-профессиональной подготовки); внесены изменения в квалификационные требования, разработаны необходимые рабочие программы и т. д. Общий объем таких занятий превышает 200 часов. Основной объем этого времени направлен на получение практических навыков, соответствующих специфике прохождения службы в современных условиях [9].

С переходом на новые федеральные государственные образовательные стандарты такая форма подготовки стала проводиться на 3-м и 4-м курсах обучения, а перечень задействованных в этом вузов значительно расширился [8].

В настоящее время эта практика распространена на подготовку офицерских кадров Военного университета [10].

Проводимые в этом контексте мероприятия дали уникальную возможность для исследования психологических условий формирования профессиональной надежности заместителей командиров подразделений по военно-политической работе.

Сетевая форма обучения открывает огромные возможности для реализации программ обеспечения надежности специалистов силовых структур.

Системно-ситуативный анализ результатов такой подготовки свидетельствует, что прошедшие сетевое обучение в профильных вузах Минобороны России курсанты считают его необходимым элементом образовательного процесса, направленным на повышение качества военно-профессиональной подготовки. Они удовлетворены учебно-материальной базой и качеством образовательного процесса.

Вместе с тем реализация такой подготовки вскрыла ряд прежде не выявляемых на войсковых стажировках и практиках специфических трудностей, обу-

словленных: контрастами между комфортностью образовательной среды в Военном университете и в некоторых других вузах; интенсивностью непривычных физических и интеллектуальных нагрузок; неумением адекватно оценивать и распределять некоторыми обучаемыми свое время для подготовки к занятиям; слабым владением приемами саморегуляции в ходе полевых занятий и выходов, при работе на технике и тренажерах; трудностью овладения некоторыми дисциплинами в связи с недостаточно развитым образным мышлением и др.

Существенный пробел обозначился в знании курсантами необходимых руководящих документов, в работе с военнослужащими по контракту, в знании и эксплуатации современного вооружения и техники, в сформированности качеств офицера-руководителя, в перенесении не связанных напрямую с обучением служебных нагрузок и обязанностей военной службы.

В целом сетевое обучение является востребованным и реализуемым на практике фактором психологического обеспечения надежности специалиста силовых структур.

Список литературы

1. Научно-практическая конференция «Совершенствование психологической работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: актуальные вопросы и пути их решения» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3.

2. Криволапчук В. А. Концептуальные подходы к разработке программы формирования профессиональной психологической надежности сотрудников криминальной милиции МВД Украины // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3.

3. Криволапчук В. А. Организационно-правовое обеспечение личностной надежности сотрудников криминальной милиции Украины // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23.

4. Крук В. М. Актуальные проблемы обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1.

5. Федотов А. Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1.

6. Хранители ядерного могущества державы // Красная звезда. 6 сентября 2021 г.

7. Крук В. М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур : автореф. дис. … д-ра психол. наук. М., 2013.

8. Крук В. М., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ надежности сотрудника органов внутренних дел // Вестник МВД России. 2016. № 4.

9. Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю. Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника : учебное пособие для студентов вузов / под ред. В. М. Крука. М. : Юнити-Дана, 2017.

10. Небылицын В. Д. К изучению надежности работы оператора в автоматизированных системах // Вопросы психологии. 1961. № 6.

11. Небылицын В. Д. Надежность работы оператора в сложной системе управления // Инженерная психология / под ред. А. Н. Леонтьева, В. П. Зинченко и Д. Ю. Панова. М. : МГУ, 1964.

12. Федотов А. Ю. Профессиональная надежность специалиста силовых структур : монография. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

13. Федотов А. Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур : автореф. дис. … д-ра психол. наук. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.

14. Генерал-лейтенант Игорь Мишуткин: «Военный университет – это единственное в своем роде военное учебное заведение, профиль которого связан с великой гуманистической миссией Вооруженных сил нашей страны» // URL: https://zvezdaweekly.ru/news/20191151042.

15. Курсанты Военного университета в рамках реализации сетевой формы обучения проходят спецкурсы на базе Военной академии РВСН // URL: http://military-news.press/kyrsanty-voennogo-yniversiteta-v-ramkah-realizacii-setevoi-formy-obycheniia-prohodiat-speckyrsy-na-baze-voennoi-akademii-rvsn.html?ysclid=lj5yteo92h51835482.

16. В Военном университете завершен этап военно-профессиональной подготовки по сетевой форме // URL: https://vumo.mil.ru/more/Novosti/item/494957/?ysclid=lj5yxuts2y868973794.

Кутенкова О. Ю.[1],
преподаватель кафедры управления
персоналом и воспитательной работы
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

Власов А. Э.[2],
старший психолог отделения профессионального
психологического отбора
отдела психологической работы
управления по работе с личным составом
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

В современных условиях требования к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) становятся все более высокими. В связи с этим особое внимание уделяется профессионально-психологическому отбору кандидатов и изучению их личных и деловых качеств, включая устойчивую мотивацию к службе [5].

Изучение данной сферы не теряет своей актуальности и на этапе обучения сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России. Отечественные исследователи В. Л. Цветков и В. А. Балашова отмечают, что «на этапе профессионального обучения трансформация личностных ценностей требует психологического сопровождения в целях своевременного пресечения негативных тенденций, связанных с искажением мотивационной сферы и системы ценностных ориентаций, и стабилизации психологического состояния личности» [3, с. 399].

Мотивация как главный двигатель человеческого поведения, играет важную роль в структуре личности. Поэтому в настоящее время возникает необходимость более глубокого изучения мотивационной сферы, подкрепленного эмпирическими исследованиями.

Особое внимание следует уделить мотивации сотрудников правоохранительных органов, так как профессия эта, безусловно, относится к категории социально значимых и служит интересам общества в целом. Поэтому важным компонентом системы повышения профессионализма сотрудников МВД России является создание условий, способствующих формированию мотивации качественного выполнения задач общегражданской значимости.

Ключевые вопросы, рассмотренные в научных исследованиях мотивации сотрудников ОВД РФ (М. И. Марьин, Н. И. Мягких, В. Я. Кикоть, М. Г. Мануйлов

[1] © Кутенкова О. Ю., 2023.
[2] © Власов А. Э., 2023.

и др.), связаны, в основном, с изучением особенностей профессиональной мотивации и мотивационных диспозиций сотрудников в контексте их профессиональной адаптации.

Таким образом, значительный научный и в особенности практический интерес представляет изучение особенностей профессиональной направленности и ведущих профессиональных мотивов у сотрудников ОВД РФ во взаимосвязи с категориями профессиональной психологической пригодности к службе.

В свете развития направленности исследований по проблематике профессиональной мотивации и ее корреляции с карьерными ориентациями, психологическими особенностями личности и стратегиями поведения в контексте профессиональной направленности нами была проведена исследовательская работа по выявлению взаимосвязи между уровнем выраженности отдельных шкал мотивации и категории профессиональной психологической пригодности сотрудников. В целевых установках нашего сравнительного анализа также изучалась взаимосвязь между отдельными шкалами мотивационной направленности.

Особенности выборки были отражены с использованием описательной статистики. Для оценки взаимосвязи между различными факторами мотивации и их связи с категорией профессиональной пригодности использовался непараметрический метод расчета корреляции по Спирмену (R Спирмена). Выбор данного коэффициента обусловлен возможностью его использования при изучении параметров, представленных в ранговых шкалах.

Выборка состояла из 91 сотрудника полиции. Возраст обследуемых варьировался от 23,5 до 40,5 лет. В исследовании приняли участие 50 женщин и 41 мужчина. Все обследуемые служили в должности участковых уполномоченных полиции, и проходили профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский» в институт-факультете профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университете МВД России. Выборка была представлена тремя категориями профессиональной психологической пригодности («рекомендуется в первую очередь» – четыре человека, «рекомендуется» – 31 человек, «рекомендуется условно» – 56 человек).

Для решения поставленных целей нами был использован модифицированный вариант методики «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина (М-профиль). Модификация структуры и редактирование контента методики выполнены К. В. Сугоняевым.

В реализованной в УПС «Мультипсихометр» компьютерной версии теста действия испытуемых были сведены к ранжированию четырех альтернатив (вариантов окончания фразы) по степени соответствия представлениям испытуемого. Результаты психодиагностики были представлены в виде 12 шкал, соответствующих мотивационным факторам, каждая из которых могла быть оценена от 1 до 10 баллов.

Результаты описательной статистики методики «М-профиль» демонстрируют нам нормальное распределение данных. Наиболее высокие оценки получили такие факторы, как ФУ (потребность в хороших условиях работы, среднее значение – 7 баллов, мода – 7 баллов, стандартное отклонение = 2,03), СТ (потребность в четком структурировании работы, среднее значение – 7 баллов, мода – 7 баллов, стандартное отклонение = 1,89). Наименее выраженный мотивационный фактор –

Кр (креативность, среднее значение – 3 балла, мода – 1 балл, стандартное отклонение = 1,76). Важно обратить внимание, что стандартное отклонение для большинства шкал достаточно велико (порядка 2 баллов), что может говорить о важности индивидуального подхода в изучении мотивации сотрудников. Можно предположить, что психодиагностика способна продемонстрировать нам тенденции в ходе изучения мотивационной сферы сотрудников, а психологическая беседа позволит определить конкретные доминирующие мотивы.

Результаты сравнения 12 мотивационных факторов между собой показали ряд закономерностей:

1. Взаимосвязь (R Спирмена = 0,377, p <0,001) между потребностью в социальных контактах (СК) и желанием формировать и поддерживать долгосрочные стабильные взаимоотношения (Во). Данный результат может характеризовать сотрудников, ориентированных на работу в группе, как склонных к выбору подразделений с благоприятным социально-психологическим климатом в служебных коллективах.

2. Стремление к достижениям (СД) обратно пропорционально (R Спирмена = –0,345, p <0,001) потребности в комфортных физических условиях труда (ФУ). Мотивированные на карьерный рост сотрудники демонстрируют готовность пожертвовать благоприятными условиями работы для достижения поставленных перед собой целей и не считают тяжелые условия труда препятствием для самореализации. Также СД отрицательно взаимосвязано (R Спирмена = –0,365, p <0,001) с потребностью в поддержании долгосрочных и стабильных отношений (Во). Можно предположить, что у сотрудников, ориентированных на реализацию поставленных перед собой карьерных целей, может преобладать индивидуальная позиция в коллективе. Это может положительно характеризовать их в случае проявления в виде конструктивного лидерства, и отрицательно в случае преобладания индивидуальных интересов над коллективными.

3. Потребность во влиятельности и власти (ВВ) отрицательно взаимосвязана с потребностью в материальном вознаграждении (R Спирмена = –0,343, p <0,001) и в комфортных условиях работы (R Спирмена = –0,358, p <0,001). Можно предположить, что в процессе тестирования люди, ориентированные на приобретение властных полномочий (стремление руководить другими людьми, желание оказывать влияние на действие окружающих), склонны демонстрировать социально-одобряемое поведение при ответах на вопросы о материальном благополучии.

4. Потребность в разнообразии и переменах (РП) характеризуется обратной связью (R Спирмена = –0,458, p <0,001) с потребностью в четком структурировании работы (СТ). Сотрудники, ориентированные на монотонную деятельность, с определенной вероятностью не будут склонны к частой смене мест службы и будут комфортно чувствовать себя в деятельности, строго регламентированной нормативными документами.

5. Потребность в самосовершенствовании, росте и развитии личности, желание самостоятельности и независимости (СС) демонстрирует ориентацию сотрудника на свои личные интересы и не связано положительно с потребностью в социальных контактах (R Спирмена = –0,373, p <0,001) и с мотивом построения

благоприятных отношений в коллективе (R Спирмена = –0,543, p <0,001). Сотрудники, оценивающие себя как самодостаточную личность, стремящуюся к саморазвитию и желающую быть независимой от оценок окружающих, вероятно, не имеют потребности в постоянном расширении социальных контактов для эффективной адаптации в служебной деятельности.

6. Потребность в ощущении востребованности в работе, наполненной смыслом и значением, с элементом общественной полезности (ИП) будет обратно пропорциональна (R Спирмена = –0,468, p <0,001) потребности в комфортных условиях труда. Участковый уполномоченный полиции, ориентированный на положительный вклад в жизнь общества, демонстрирует готовность работать в любых условиях, не боясь предстоящих трудностей.

Второй задачей, решенной в процессе нашей работы, стало выявление взаимосвязи между 12 факторами мотивации и категориями профессиональной пригодности. Результаты исследования демонстрируют нам, что чем лучше вывод по результатам профессионального психологического отбора (ближе к первой категории) у участковых уполномоченных полиции, тем в меньшей степени у них преобладала потребность в хороших условиях работы и комфортной окружающей обстановке (R Спирмена = 0,288, p <0,01). Также было выявлено, что чем ниже категория профессиональной психологической пригодности (рекомендуется условно), тем менее важным считают сотрудники такой фактор как стремление к достижениям (R Спирмена = –0,412, p <0,001). Данный результат говорит нам о том, что чем выше способность сотрудника полиции овладеть необходимыми ему для службы умениями и навыками, тем больше его потребность ставить для себя новые цели, мотивировать себя самостоятельно.

Изучение мотивации участковых уполномоченных полиции позволяет грамотно выстроить психологическую работу с ними на этапе их обучения в образовательной организации МВД России. Комплектование учебных взводов, с учетом склонности сотрудников к построению благоприятных взаимоотношений в коллективе, способно повысить эффективность формирования благоприятного социального психологического климата в подразделениях и обеспечить построение конструктивных профессиональных взаимоотношений. Полученные знания об особенностях мотивационного профиля участковых уполномоченных полиции рекомендуется использовать при проведении занятий по психологической тематике, с целью положительного распространения психологических знаний среди личного состава. При осуществлении работы с сотрудниками полиции, отнесенными к третьей категории профессиональной психологической пригодности (в том числе, включенными в список нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании), рекомендуется проводить работу по формированию у них «зоны ближайшего развития» с учетом особенностей их мотивации.

По результатам анализа можно сделать вывод о том, что система формирования и развития профессиональных компетенций сотрудников МВД России должна базироваться на комплексном подходе, учитывая специфику и особенности профессиональной деятельности, а также мотивационные факторы.

Кроме того, необходимо уделить внимание совершенствованию системы профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников МВД России, расширению и совершенствованию сети центров дополнительного профессионального образования, а также созданию специальных программ профессионального развития.

Список литературы

1. Реуцкая И. Е., Белоусов А. Д. Изучение мотивации кандидатов для поступления на службу и сотрудников, изъявивших желание на прохождение службы в конкретных подразделениях системы МВД России // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 2.

2. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией / под ред. Е. А. Климова. М. : Юнити-Дана, 2004.

3. Цветков В. Л., Балашова В. А. Профессиональная мотивация курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 4 (83).

4. Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Проблемы содержательно-динамической характеристики профессиональной мотивации сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1.

5. Правила профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50. Ст. 7075).

Кутепова М. В. [1],
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат биологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Одной из важнейших задач деятельности полиции является качественное обучение будущих сотрудников. Важность обозначенной проблемы определена изменениями, которые происходят в обществе. Повышение эффективности оперативно-служебной деятельности требует совершенствования профессионального обучения будущих сотрудников органов внутренних дел.

Актуальность совершенствования подготовки сотрудников можно объяснить рядом существующих проблем:

– недостаточный учет в подготовке сотрудников изменений, происходящих в различных сферах общества: социальной, экономической, культурной;

– возросшие требования к профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел;

– применение и совершенствование образовательных технологий в обучении сотрудников.

От качества обучения будущих сотрудников органов внутренних дел зависит общий уровень подготовленности правозащитников и состояние правопорядка в стране. Успешное выполнение задач, характерных для органов внутренних дел, зависит от готовности сотрудников к решительным действиям в различных ситуациях и достигается путем эффективной организации учебного процесса, применения технологий обучения, повышения профессионализма преподавателей, обеспечивающих обучение и воспитание курсантов и слушателей.

В процессе решения служебных задач перед сотрудниками органов внутренних дел возникает необходимость в условиях дефицита времени оценивать ситуации и принимать конкретные решения, что обусловливается сформированностью необходимых профессиональных качеств у сотрудников.

Современное общество диктует новые требования к сотрудникам органов внутренних дел. Информационные технологии стали важным управленческим ресурсом, так как производство и потребление информации является основой эффективной деятельности различных областей общественной жизни.

В современных условиях педагогика рассматривает два направления развития профессиональных навыков специалиста, в том числе и сотрудника органов внутренних дел. Первую группу представляет совокупность навыков, востребованных для четкого выполнения служебных обязанностей (владение приемами

[1] © Кутепова М. В., 2023.

борьбы, оружием, знание нормативных документов, умение составлять процессуальные документы и др.), которые можно проверить с помощью тестов, экзаменов. Вторую группу составляют особые навыки, необходимые для организации общения с гражданами, работать в коллективе, регулировать эмоциональное состояние, а также умение выбирать информационно-коммуникативные технологии и применять их в различных сферах жизнедеятельности.

Для современного специалиста, в том числе и сотрудника органов внутренних дел, важно формирование цифровой компетентности, так как новые формы информационного обеспечения позволяют раскрывать некоторые виды преступлений в стенах служебного кабинета. Каждый сотрудник должен уметь использовать в работе информационные базы данных, электронную почту, электронный документооборот, владеть навыками защиты информации. Следовательно, возникают новые требования к подготовке будущих сотрудников органов внутренних дел: наряду с базовыми юридическими знаниями необходимо формирование цифровой грамотности.

Цифровая компетентность современного сотрудника органов внутренних дел складывается из нескольких видов цифровых навыков: обеспечивающих повседневную деятельность, навыков работы с информацией ограниченного доступа, что обеспечивает безопасность органов внутренних дел, а также специальные навыки, которые позволяют раскрывать преступления с использованием информационных технологий.

Следовательно, и подготовку будущих сотрудников органов внутренних дел необходимо проводить с учетом требований цифровой трансформации, предполагающей использование цифровых образовательных ресурсов.

С помощью цифровых образовательных ресурсов возможно обеспечение всех компонентов образовательного процесса: овладение информацией, проведение практических занятий, организация самостоятельной работы, контроля знаний, активизация деятельности обучаемых (вовлечение в учебный процесс), изменение роли преподавателя (координация процесса обучения), осуществление принципиально новых методов обучения.

Цифровые образовательные ресурсы также обеспечивают создание творческой работы преподавателя в цифровом формате.

Изменение формата методического обеспечения учебного процесса актуально в современном мире, так как невозможно представить обучение без дистанционного образования, использования различных информационно-образовательных платформ, цифровых учебно-методических и контрольно-измерительных материалов.

Перспективной формой организации процесса обучения можно считать дистанционное обучение. Дистанционный формат проведения занятий предполагает использование педагогической технологии, с помощью которой возможны организация самостоятельной работы, изучение содержания тем, а также взаимодействие участников учебного процесса.

В процессе дистанционного обучения применяются различные традиционные методы обучения: лекции, семинары, практические и лабораторные занятия,

консультации, прием зачетов, экзаменов, самостоятельная работа, защита рефератов и курсовых работ. Занятия проводятся на расстоянии с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Достоинством дистанционного обучения можно считать его доступность. Человек обучается в любом вузе, у любого преподавателя независимо от места нахождения. Обучение возможно для значительного количества людей разных возрастных групп, а также для людей с ограниченными возможностями. Дистанционное обучение происходит с помощью новейшего высокотехнологичного оборудования, программного обеспечения. Учебная информация подается красочно, доступно, что делает процесс обучения более интересным, эффективным. Снижаются затраты на обучение, потому что не нужно оплачивать транспорт, проживание, бытовые расходы, следовательно, снижается стоимость платного образования. Экономятся не только средства, но и время на получение образования, так как не нужно перемещаться к месту обучения. Дистанционное обучение позволяет гибко планировать процесс, учитывая каждому участнику свое расписание. В процессе дистанционного обучения более качественное усвоение содержания учебных дисциплин обучающимися с различным уровнем интеллектуального развития, скоростью выполнения заданий. Появляется возможность эффективно использовать индивидуальный подход в обучении. Развиваются и навыки организации самостоятельного овладения знаниями, обучающийся может по нескольку раз возвращаться к отдельным темам, может работать в удобное для себя время. Дистанционная форма обучения позволяет постоянно совершенствовать свои профессиональные знания, владеть актуальной информацией. При организации дистанционного обучения невозможно не отметить и важность снижения инфекционных рисков, соблюдения социальной дистанции в условиях пандемии.

Достоинства дистанционного обучения не позволяют считать его панацеей. Опросы обучающихся, опыт педагогической деятельности позволили выявить и недостатки данной формы обучения: присутствуют технические ограничения и нестабильность интернета, не все желающие учиться имеют компьютер и выход в интернет.

Не все практические занятия можно проводить дистанционно, например, при обучении медиков, так как на расстоянии невозможно научить практическим навыкам, составляющим профессиональные компетенции, которые формируются при выполнении практических занятий и лабораторных работ. По мнению обучающихся, при дистанционном обучении возникают проблемы с общением, так как не всегда они могут получить полные ответы на вопросы. Обучающиеся также отмечают увеличение нагрузки и объема домашних заданий. Со стороны преподавателей отсутствует непосредственный контроль за обучающимися, что требует от них высокого уровня самоорганизации и мотивации. Проблематично также подтверждение личности обучающихся при проверке знаний и предоставлении выполненных работ.

При дистанционном обучении снижается воспитательное воздействие на формирование обучающихся, нарушается и их личностное взаимодействие. При обучении в традиционном формате (проведении семинаров, лабораторных, практических занятий, практик) формируется навык работы в коллективе. Обучение

в вузе – это завершающий этап формирования личности специалиста, его гражданской позиции, а также воспитания стремления трудиться на благо России.

Необходима подготовка преподавателей к реализации дистанционных технологий. Для решения данной задачи необходимо учить их навыкам подготовки медиа-слайдов, видео- и звуковых материалов, таблиц, графиков, диаграмм. Преподавателей необходимо обучать разработке тестовых заданий, умению работать с автоматизированной системой тестирования для контроля знаний. Требуется дальнейшее совершенствование методического обеспечения дистанционного обучения. Несомненно, сложности использования технологии дистанционного обучения будут преодолены, но развитие данной педагогической технологии требует использования новых методик. Развитие дистанционного обучения предполагает совершенствование методов активного обучения, подготовку мультимедийного сопровождения, графиков, таблиц, анимации, видеофрагментов и сладов, подготовку фонда оценочных средств, в том числе тестов. Данные мероприятия способствуют увеличению объема освоенного учебного материала.

Основные особенности организации дистанционного обучения, преимущества и недостатки данной педагогической технологии свидетельствуют о том, что дистанционное обучение возможно активно использовать в обучении специалистов с высшим образованием. Так, перспективным считается дистанционное обучение для заочной формы обучения, для людей с ограниченными возможностями, а также для тех, кто получает второе образование или повышает уровень квалификации.

В заключение отметим, что введение инновационных трансформаций в образование – актуальная тема. Процесс освоения информацией стал более доступным, учитывая возможности сети Интернет, а внедрение цифровых технологий дает возможность образовательным организациям конкурировать в подготовке профессиональных кадров. Одной из форм инноваций является педагогическая технология дистанционного обучения, которая имеет и ряд преимуществ, и ряд отрицательных характеристик по сравнению с традиционными педагогическими технологиями. Уверенно можно сказать, что разумное сочетание традиционных и дистанционных технологий обучения обеспечит эффективность процесса обучения.

Список литературы

1. Коблов Ф. Ч., Хадиков Р. Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 47. URL: https://e-koncept.ru/2016/76574.htm.

Мещерякова Е. И.[1],
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Военного учебно-научного центра
военно-воздушных сил
«Военно-воздушной академии
имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
доктор педагогических наук, профессор

Сабирова И. А.[2],
профессор кафедры физической подготовки
Воронежского института МВД России,
доктор педагогических наук, профессор

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Становление мировоззрения курсантов – очень сложный и многоплановый процесс, протекающий под воздействием внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов. В условиях вступления цивилизации в «самое непредсказуемое десятилетие» [1], когда в сложившемся миропорядке происходят тектонические экзистенциальные изменения, существенно возрастают риски зарождения и развития негативных явлений в мировоззрении молодежи, что становится особенно опасным в отношении становления мировоззрения курсантов ведомственных вузов. В связи с этим особую актуальность и значимость приобретают исследования, где анализируются сущностные характеристики формирования мировоззрения курсантов в образовательном процессе вузов МВД России, которое (формирование) осуществляется в субъект-субъектном взаимодействии профессорско-преподавательского, командного состава и курсантов ведомственных вузов. Важнейшей сферой такого взаимодействия выступает нравственно-патриотическое воспитание курсантов.

В соответствии со сложившимися в последние годы представлениями, воспитание представляет собой педагогический процесс, в котором создаются условия для личностного развития объект-субъекта воспитательного воздействия и взаимодействия, обеспечивающие достижение установленной цели и решение поставленных задач. При этом содержание процесса воспитания определяется не только целеполаганием, но также и особенностями субъектов, вступающих во взаимодействие, и спецификой той внешней среды, в которой осуществляется взаимодействие. Цель нравственно-патриотического воспитания обучающихся в вузах МВД России – достижение курсантами такого уровня сформированности ценностно-смысловых доминант личности, при котором сотрудник органов внутренних дел сохраняет морально-психологическую устойчивость в любых, даже самых сложных и опасных

[1] © Мещерякова Е. И., 2023.
[2] © Сабирова И. А., 2023.

условиях осуществления профессиональной правоохранительной деятельности, успешно решает поставленные и встающие перед ним задачи.

И нравственность, и патриотизм – это не только моральные качества, но и правила, которыми личность руководствуется в своем поведении, в выборе тех ценностей, которым следует в осуществлении любых видов деятельности, в том числе и деятельности профессиональной. В связи с этим в процессе нравственно-патриотического воспитания курсантов особенно важно добиться того, чтобы их мировоззрение, характеризуемое исследователями как совокупность взглядов человека на объективный мир, свое место в нем, как его отношение к самому себе и окружающей действительности, на основе которых складываются взгляды, убеждения, идеалы, ценностные ориентиры и т. п., дополнялось вариативными свойствами, присущими мировоззрению сотрудников органов внутренних дел, определяемыми в соответствии с современной парадигмой мировоззрения. Взяв за основу характеристику феномена, содержащуюся в исследованиях А. А. Сальникова в отношении мировоззрения военнослужащих, конкретизируем его определение применительно к мировоззрению сотрудника органов внутренних дел. Тогда оно представляется как «система базовых моделей мироотношения, определяющая содержание и характер развития практического и теоретического отношения человека к миру, обществу и другим людям», неразрывно связанная со спецификой процессов осмысления и оценивания сущности правоохранительной деятельности, ее актуальных идеалов и ценностей, современных целей и задач.

Нравственно-патриотическое воспитание, основанное на парадигмальности мировоззрения курсантов, позволяет:

– развивать мировоззрение курсантов как совокупность должных морально-нравственных идеалов и патриотических ценностных ориентаций личности, а вместе с тем – и мотивов совершаемых ими действий (поступков), формировать адекватное отношение к себе, к сообществу профессионалов, к профессиональной правоохранительной деятельности с учетом ее значимости и особенностей и т. п.;

– стимулировать становление научного мировоззрения, когда на основе обобщения и синтеза научных понятий гуманитарных, социально-экономических, правовых дисциплин сознанию курсантов раскрывается научная картина мира, т. е. «целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях действительности», в которой значимое место занимают нравственно-патриотические ценности, сложившиеся за многовековую историю и сохранившие свою высокую значимость в условиях современной России;

– учитывать, что научная картина мира при всей значимости научного знания как основы убеждений, нравственных идеалов, смыслов, поступков все-таки не всегда позволяет курсанту найти ответы на многие вопросы, которые встают перед ним в реальной действительности несения службы в период обучения в ведомственном вузе, а также на многие вопросы, связанные с осуществлением профессиональной правоохранительной деятельности. Это достигается внесением в воспитательный процесс ситуаций, отражающих реалии правоохранительной деятельности, взаимоотношений в профессиональном коллективе, а также отношений, в которые вступают сотрудники органов внутренних дел с населением и т. п.

Как и любая деятельность, нравственно-патриотическое воспитание, осуществляемое в образовательном процессе ведомственных вузов, зачастую сопряжено с риском зарождения и развития негативных явлений в мировоззрении отдельных курсантов. Представляется, что риск, характеризуемый как «нормальное, а не исключительное состояние мира, один из способов его изменения и развития» (О. А. Андреева), присущ многим видам деятельности, в ряду которых формирование мировоззрения курсантов – не исключение. Причем к изучению риска в этой связи нужно подходить как минимум в двух аспектах: во-первых, со стороны анализа и оценки перспектив негативного информационно-психологического воздействия факторов внешней среды (социально-экономической, политической, идеологической, правовой, культурной и др.) на мировоззрение курсантов, которое не удается устранить, но важно учитывать в процессе нравственно-патриотического воспитания курсантов; во-вторых, со стороны анализа и оценки перспектив возможного негативного воздействия факторов образовательной среды ведомственного образования, взаимоотношений в служебном коллективе, с командным и профессорско-преподавательским составом, субъектного восприятия процесса нравственно-патриотического воспитания, используемых для его осуществления форм, методов и средств и др.

Минимизация рисков, достижение целей и задач нравственно-патриотического воспитания курсантов вузов МВД России в контексте становления мировоззрения личности требует комплексного осуществления следующих действий:

– проведение диагностики для оценки уровня сформированности мировоззрения курсантов, а также выявления проблем, связанных со становлением нравственности и патриотизма как личностных качеств сотрудников органов внутренних дел; диагностическим инструментарием могут служить как общепринятые и подтвердившие свою эффективность методики, так и методики, специально разработанные исследователями в системе МВД России;

– организация на основе результатов диагностики исследовательской аналитической работы по выявлению направлений нравственно-патриотического воспитания с учетом его инвариантных и вариативных содержательных характеристик, обеспечивающих (направлений) высокую эффективность воспитания и снижающих связанные с его осуществлением риски, результатом которой (организации работы) станут комплексные программы нравственно-патриотического воспитания курсантов;

– апробация комплексных программ нравственно-патриотического воспитания и анализ результатов их использования в воспитании, результатом которого (анализа) должно стать: а) обоснования системы мероприятий, включающих методы, формы и средства воспитания, обеспечивающие высокую результативность и минимизацию рисков воспитательного воздействия и взаимодействия; б) создание в ведомственном вузе воспитательной среды, в которой реализация обоснованных мероприятий обеспечивает достижение цели и решение задач нравственно-патриотического воспитания максимально успешно; в) привлечение к осуществлению нравственно-патриотического воспитания обладающих для этого необходимыми знаниями, умениями и навыками и мотивированных преподавателей и командиров,

координация их деятельности, обмен опытом, поиск способов и средств преодоления тех трудностей, которые будут возникать в процессе воспитания.

Преподавателям и командирам – субъектам нравственно-патриотического воспитания курсантов вузов МВД России особенно важно понимать, что такая деятельность в силу определенных причин (недостаточное научное обоснование, отсутствие необходимой информации о характере восприятия курсантами влияния внешних и внутренних факторов, недостаточный уровень понимания субъектами значимости воспитания, отсутствие у них должной мотивации и др.) может привести к искажению мировоззрения, нарушению целостности личности, системным деформациям личностно-профессиональных качеств, формируемых в образовательном процессе ведомственного вуза, и др.

Одним из наиболее опасных проявлений может стать профессиональный маргинализм – «психологический феномен, который мы рассматриваем как обязательный, неотъемлемый, базовый, когда речь идет о девиантном поведении личности». При этом профессиональный маргинализм сотрудников органов внутренних дел может развиваться под влиянием как внешних (объективных), так и внутренних (субъективных) факторов. Минимизация (устранение) риска их влияния – одна из важнейших задач нравственно-патриотического воспитания курсантов, решение которой во многом сопряжено с формированием их мировоззрения, становлением ценностно-смысловых доминант, способностей и готовности к осуществлению действий в соответствии со сформированными доминантами.

Таким образом, исследование актуальных аспектов проблемы нравственно-патриотического воспитания курсантов вузов МВД России в контексте становления мировоззрения личности позволяет не только выявить и обосновать необходимость, возможности и направления осуществления этой важной и сложной деятельности с учетом особенностей современных реалий, но и показать сопряженные с ней риски, а также те действия, которые позволяют минимизировать риски, обеспечить достижение цели и решение задач нравственно-патриотического воспитания курсантов.

Список литературы

1. Выступление В. В. Путина на Валдайском форуме 27 октября 2022 г. // URL: Kp.ru/daily/27463/4668903.

Михайлова С. Ю.[1],
преподаватель кафедры психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Деятельность сотрудников правопорядка в условиях современной действительности предполагает влияние различных стрессогенных факторов, напрямую воздействующих на структуру личности.

Актуальным остается вопрос развитости навыков и умений сотрудников по локализации воздействующих угроз психологическими механизмами саморегуляции.

На сегодняшний день степень разработанности проблематики стрессогенных воздействий на личность сотрудника отражается во многих научных исследованиях как зарубежных, так и отечественных психологов.

Практика работы с сотрудниками различных подразделений правопорядка показывает, что психологами в недостаточной мере осуществляется анализ и оценка действий сотрудника по локализации и контролю влияния стресса.

Нередко при осуществлении деятельности в экстремальной и нестандартной ситуации сотрудник не может адекватно оценить свое состояние и уровень воздействия стрессовых ситуаций.

Раскрывая сущность понятия «экстремальные ситуации», важно отметить, что данные ситуации в первую очередь отличаются отсутствием шаблонного поведения у сотрудника правопорядка, при котором психическая активность не может подобрать правильную стратегию поведения.

Экстремальные ситуации есть совокупность эндогенных и экзогенных факторов, оказывающих влияние и видоизменяющих внутреннее состояние личности.

Зачастую с понятием «экстремальные ситуации» применяют такие понятия, как «особые ситуации», «нестандартные ситуации», «критические ситуации», «чрезвычайные ситуации». Выбор того или иного понятия зависит от того, какой смысл лежит в основе влияния стрессогенных факторов.

Как было отмечено, экстремальные ситуации, оказывая влияние на организм и психическое состояние личности, оказывают в том числе и непосредственное воздействие на эмоционально-волевую сферу.

Однако постоянный мониторинг, а также анализ эмоционально-волевых состояний и психических процессов в течение освоения сотрудником профессиональных навыков, наработки опыта позволяют уменьшить ошибочные алгоритмы собственного поведения.

---

[1] © Михайлова С. Ю., 2023.

Предъявляя особые требования к задаткам, навыкам, способностям сотрудника правоохранительных органов, реализуется особая реальность, при которой на первый план выдвигается понятие «профессиональное самосознание».

Почему же именно профессиональное самосознание оказывает воздействие на психическое состояние при влиянии стрессогенных факторов?

Ключевым фактором здесь является то, что ядром психологического содержания профессионального самосознания выступает образ профессии в смысловой структуре сознания личности. При условии значимости профессиональной деятельности она находит отражение в позитивной эмоционально-чувственной сфере личности, тем самым выполняя регулирующие функции психических состояний.

В связи с этим возникает вопрос формирования у сотрудников правоохранительных органов образа личности в профессиональной сфере. Логично предположить, что образ профессии как один из смыслов жизнедеятельности в сознании личности формируется в процессе профессионального обучения.

Рассматривая научные концепции познания феномена профессионального самосознания в контексте подготовки сотрудников правопорядка в экстремальных ситуациях можно отметить, что существует взаимосвязь между познавательной, эмоционально-ценностной и регулятивной стороной личности. Иными словами, существует определенная последовательность от самопознания до саморегуляции.

Таким образом, временные рамки подготовки сотрудников к экстремальным условиям должны включать именно вышеуказанные процессы.

Немаловажным условием является формирование у сотрудников эмоционально-ценностного отношения к своей профессии. Пережитые эмоции и чувства в нестандартных ситуациях обобщаются, формируя смысловое отношение личности к своей профессии.

Следовательно, психологу подразделения необходимо изучать особенности формирования стрессоустойчивости у сотрудников на протяжении всей их службы.

Психологам подразделений важно анализировать не только то, как проходит развитие профессионального самосознания, но и помогать сотруднику самостоятельно фиксировать собственные проявления стрессоустойчивости как интегративного личностного свойства, в котором соединен целый комплекс различных явлений и способностей личности (взаимодействия стрессоустойчивости с разного рода зависимостями, жизнестойкостью, ценностными ориентациями, субъективным контролем и т. д).

Первоначальным анализом психолога при работе с сотрудником выступает его оценка восприятия действительности, а также принятия факторов, непосредственно влияющих на его психическое состояние. К оцениваемым факторам со стороны психолога является отношение сотрудника к следующим показателям:

1) условия макросреды (деятельность по взаимодействию вышестоящих органов и других органов управления; связь с территориальными органами государственной власти, общественными организациями и т. д.);

2) условия микросреды (комплекс организационных, технических и технологических элементов в рамках информпространства, составляющих содержание органов внутренних дел; специфика формальных и неформальных отношений в коллективе; непредпочтительный стиль руководства; уровень психологической совместимости сотрудников коллектива; условия эргономические и т. п.).

Также немаловажным показателем является объективная оценка своего состояния в момент проведения различных упражнений и методов, а также своих реакций во время тренингов, консультаций и т. д.

Вместе с тем сотрудник должен проявить добровольное желание в участии по формированию психологической готовности посредством целенаправленного и систематизированного комплекса мероприятий, осуществляемого в пределах психолого-педагогического процесса в органах и подразделениях.

Помимо констатации эмоций сотрудников, психологу подразделения необходимо понимать влияние эмоционального фона, вызванного какими-либо триггерами, не всегда осознаваемыми сотрудником, а также провоцирующей стрессреальной ситуации и в соответствии с этими знаниями моделировать комплексы различных мероприятий с элементами психотерапии для полноценной проработки проблем в короткие сроки (методы дыхательных техник; психокоррекционные методики, применяемые в индивидуальной и групповой психотерапии) [1, с. 10].

Так как экстремальные ситуации в значительной степени влияют на эмоционально-волевую сферу, то и формирование стрессоустойчивости, как комплексного свойства личности, будет происходить при соблюдении следующих условий:

1. Осуществление психологами целенаправленной психологической работы, направленной на адаптацию сотрудников первых лет службы, находящихся в кризисных жизненных ситуациях, подверженных профессиональному выгоранию к служебной деятельности и построению у них вовлеченности в деятельность (когнитивный компонент стрессоустойчивости).

2. Освоение различных способов психической саморегуляции на этапе их профессионального становления с учетом самопринятия сотрудником себя в профессии (эмоциональный компонент стрессоустойчивости).

3. Формирование активной жизненной позиции, связанной со способностью принятия ответственности за собственные действия с учетом особенностей характера субъективного контроля (поведенческий компонент стрессоустойчивости).

Эмоциональные отклонения зачастую являются результатом дисгармонии в самом человеке, внутреннего перенапряжения от переживаемого внутри себя когнитивного диссонанса, его неудовлетворенности своим уровнем и смыслом жизни, своим здоровьем, а также тем, как он общается с близкими, коллегами по работе, наличием каких-либо кризисов в данный момент и т. д.

Целенаправленное и систематическое самонаблюдение и самодиагностика в ходе службы позволяют накапливать и совершенствовать опыт восприятия, анализа и понимания психологии личности, систематизировать типы ситуаций и поведенческие паттерны разных людей в них.

Сотрудник, имеющий навыки профессиональной самодиагностики своих состояний, их понимания и принятия, обладающий стабильным уровнем стрессоустойчивости, более тонко обдумывает происходящее и, следовательно, делает более стратегически правильные выводы в ситуации неопределенного выбора, умеет хорошо регулировать свое поведение, а также быстро профилирует причинно-следственные мотивы поведения граждан, оперативно реагирует на изменение ситуации и ее экстремальность.

Список литературы

1. Лебедев И. Б., Михайлова С. Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты : учебное пособие. М. : Русимпо, 2013.

2. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XXI Всероссийской научно-методической конференции (2–3 марта 2016 г., Иркутск). Иркутск, 2016.

3. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.

4. Федотов А. Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1.

Морозов А. В.[1],
главный научный сотрудник НИЦ-2
НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

По мнению великого русского педагога К. Д. Ушинского (чье 200-летие со дня рождения отмечается в нашей стране в текущем году, в связи с чем 2023 г., в соответствии с Указом Президента Российской Федерации, объявлен «Годом педагога и наставника»), «*у педагога есть более важная задача, чем передать знания, – научить мыслить*: голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знания, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто» [9].

Если рассматривать современную высшую школу как сообщество профессионалов, объединенных в одной организации для выполнения вполне определенных и понятных целей, где в качестве одной из наиболее приоритетных и значимых является воспитание и обучение высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов, способных в будущем обеспечить высокотехнологичное развитие своей страны, а также процесс подготовки не менее компетентных своих последователей, то роль педагога XXI в., вне всякого сомнения, будет определяться системой ценностей, установок и конструктов, выработанных профессионалами.

Роль современного педагога в условиях цифровизации образовательного пространства состоит в том, чтобы создать для обучаемых такие условия получения и усвоения знаний, овладения умениями и навыками (что сегодня принято называть «компетенциями»), чтобы они не разучились мыслить и не перестали в действительности быть homo sapiens, так как в условиях широкого распространения «мины замедленного действия» под обозначенным выше названием уже запущен механизм обратного отсчета времени существования человеческой цивилизации, если, разумеется, не принимать никаких конкретных мер, а лишь разглагольствовать о перспективах и преимуществах новых цифровых технологий, как и о том, что «прогресс не остановить», отвергая «неудобные» факты и упорно не замечая всех тех рисков, угроз и вызовов, которые несет в себе цифровизация [5].

Перенасыщенность допустимого объема информации на практике приводит к тому, что, не научившись думать, обучающиеся не умеют размышлять, а это приводит к снижению уровня образного и творческого мышления. Большие объемы информации, оказывающейся в распоряжении современного молодого пользователя интернета, не могут быть им переработаны, проанализированы и осознаны, в полной мере, в короткий промежуток времени, в связи с чем реального и глубокого познания окружающего мира не происходит.

---

[1] © Морозов А. В., 2023.

Даже самые совершенные и высокотехнологичные девайсы не способны превращать информацию в знание, а значения в смыслы, кроме того, утрачивается особая культура, в рамках которой рождается знание. Упрощение доступа к информационным ресурсам, провозглашаемое адептами цифровизации, как несомненное «благо», на практике приводит к обесцениванию знаний. Онлайн-формат не воспроизводит социальный опыт, который можно получить в стенах образовательной организации и не отражает те традиции и ценности, которые изначально заложены в саму идею образования и науки.

То, что отдельными исследователями заявляется как благо и преподносится в виде несомненного «прорыва», на поверку таковым не является. Так, например, по мнению некоторых авторов, «главной целевой аудиторией высших учебных заведений становится поколение digitalnatives, мыслящее на языке цифры, свободно оперирующее цифровыми технологиями, предпочитающее взаимодействовать и социализироваться в цифровом мире» [4, с. 79].

В реальности же у обучающихся, по их собственным оценкам, сегодня возникают проблемы не только с тем, чтобы правильно сформулировать свою мысль на вербальном уровне, но и с невозможностью прочитать то, что ими написано. Современный студент нередко приходит на занятия не только без авторучки, но и без тетрадки: ему вполне хватает ноутбука, планшета или даже мобильного телефона (лекцию можно набить на клавиатуре цифрового девайса или записать на диктофон, не напрягая как своих рук, так и головы). Будет ли студент позднее перечитывать то, что успел набить, или прослушивать то, что записал – это большой вопрос, но ведь в данном случае – это не главное. Формально процедура соблюдена – присутствовал на занятии и обозначал стремление зафиксировать информацию, излагаемую преподавателем. А уж как все это в итоге получилось и насколько поможет обучающемуся в процессе его дальнейшей подготовки к аттестации по учебной дисциплине – вопрос не столь актуальный.

При этом «одной из центральных проблем современной школы считается крайне низкий уровень учебной мотивации школьников» [11, с. 218]. Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод о негативном влиянии процесса цифровизации, в том числе и на мотивацию обучающихся к учебной деятельности.

Некоторые исследователи с маниакальным упорством отстаивают позицию, заключающуюся в том, что современные «цифровые дети» являются невероятно «продвинутыми» и в какой-то степени даже уникальными – с легкостью осваивающими самые сложные современные девайсы и различные цифровые технологии, позволяющие им получить расширенный доступ к невиданным объемам разноплановой информации, оперировать одновременно с несколькими базами данных и т. д.

При этом адепты цифровизации категорически не желают принимать во внимание данные многочисленных исследований, проведенных в целом ряде стран, весьма красноречиво подтверждающих тот печальный факт, что на самом деле современные «цифровые дети» в большинстве своем являются удивительно «ограниченными», так как их мозг не способен воспринять и обработать внушительные объемы информации, в силу чего «цифровой ребенок» не утруждает себя анализом,

систематизацией, обобщением, сравнением, конкретизацией, классификацией поступающей информации, а попросту «серфит» ее «по верхам», не вдаваясь в содержание, не углубляясь в суть, предохраняя, таким образом, свой мозг от различных мыслительных процессов, постепенно, но неуклонно и методично превращая его в инертный безжизненный орган, который, как и любой другой человеческий орган, без необходимой ему нагрузки и тренировки, дряхлеет и отмирает.

Именно по этой причине нельзя не согласиться со здравомыслящими авторами, акцентирующими внимание на том, что «если все на уроке заменить «продвинутыми» технологиями, то мы получим роботов, которые легко смогут найти информацию на электронных носителях, но не смогут связать трех слов в предложении (результат такого «оцифрования» уже виден)» [3].

В профессиональной деятельности современного педагога, пронизанной творческим началом, стремлением к творческому саморазвитию [8], заложена суть и основа педагогического труда, проявляющаяся в каждодневной заботе как о своем собственном постоянном и систематическом самосовершенствовании и самоактуализации, так и о формировании и развитии личности обучающихся, детерминированной формированием и развитием необходимых профессиональных компетенций, исходя из концепции непрерывного образования – не только в период своего обучения, но в процессе всей своей последующей профессиональной деятельности.

Сложившаяся практика современного образования в условиях цифровой трансформации вносит вполне определенные изменения в систему подготовки педагогических кадров, настоятельно диктуя необходимость овладения цифровыми компетенциями, что отмечается многими исследователями [1, 2, 7, 12], а также «универсальными компетенциями (soft skills), обеспечивающими готовность к эффективной деятельности в цифровом мире» [10].

Одним из несомненных и весьма печальных фактов, недвусмысленно резко негативно повлиявшим на процесс реализации роли педагога в последние десятилетия, стало вхождение России в Болонский процесс, который был изначально чужд и по своей сути, и по духу противопоставлен нашей отечественной культуре, а также той системе ценностей [6], которая была принята в российском обществе. Не случайно К. Д. Ушинский после своей поездки по странам Европы на вопрос о том, что стоит позаимствовать русским у Запада, неизменно отвечал: *«уважение к своему Отечеству»* [9].

Сегодняшний разворот курса, определяющего дальнейший вектор развития отечественного образования и роли современного педагога в нем, характеризуется:

1) долгожданным выходом России из Болонского кризиса;

2) отказом от унизительной для педагогов терминологии, связанной с «оказанием образовательных услуг»;

3) возвратом к проверенной многими десятилетиями качественной системе подготовки специалистов.

Список литературы

1. Везиров Т. Г. Повышение квалификации педагогов в условиях цифровизации образования // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4А.

2. Духовникова И. Ю., Король А. М. Цифровые компетенции современного учителя как основа успешной преподавательской деятельности // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2–3 (104).

3. Иванова Т. Н. Роль педагога в цифровой трансформации общества и личности обучающегося // URL: https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2022/05/30/rol-pedagoga-v-tsifrovoy-transformatsii-obshchestva-i-lichnosti.

4. Колосова О. А., Комарова А. А., Андреева А. Л. Digital-трансформация преподавателя в условиях современного образовательного процесса // Человеческий капитал. 2022. Т. 2. № 12 (168).

5. Морозов А. В. Современные тенденции развития цифрового образования: «за» и «против» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник : материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. М. : ИНИОН РАН, 2020.

6. Морозов А. В. Смысложизненные ориентиры и ценности: трансформация в условиях цифровизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире : материалы XI Международной научно-практической конференции. М. : ИМЦ, 2021.

7. Морозов А. В. Цифровой мир и влияние, оказываемое им на человека // Человек в условиях неопределенности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара : СамГТУ, 2022.

8. Морозов А. В., Дымент Т. Л. Творческое саморазвитие современного педагога // Развитие и современное состояние теоретических и прикладных социально-психологических и психолого-педагогических исследований в системе образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иваново : ИвГУ, 2004.

9. С чего началась Русская педагогика: идеи Константина Ушинского // URL: https://externat.foxford.ru/polezno-znat/russkaya-pedagogika-idei-konstantina-ushinskogo.

10. Цыганкова С. С. Педагог цифрового образования: новые задачи, новые функции, новые инструменты // URL: https://urok.1sept.ru/articles/696281.

Некрутов С. С.[1],
начальник Организационно-методического отдела
Учебно-методического центра
военно-спортивной подготовки
и патриотического воспитания молодежи
Московского педагогического
государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ У ИНСТРУКТОРОВ ВОЕННО-СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Российская Федерация сегодня вновь стоит на историческом перепутье, определяя вектор своего дальнейшего развития. Происходит это в чрезвычайно сложной военно-политической обстановке в мире. Обострились глубинные, коренные причины войн и вооруженных конфликтов. Очевидно, что в этих условиях Россия, как и прежде, нуждается в сохранении своих земель, в отстаивании духовной самобытности и самоидентичности своего народа.

В этом плане большое значение имеет патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, формирование у них высоких духовно-нравственных ценностей. Опыт подготовки инструкторов в области военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания на базе Московского педагогического государственного университета (МПГУ) прослеживается с 2017 г. по программе профессиональной переподготовки «Военно-спортивные технологии в обучении граждан основам обороны и безопасности» с присвоением квалификации «Инструктор-методист по техническим и военно-прикладным видам спорта».

Основной контингент обучаемых – это лица, занимающие педагогические должности в образовательных и культурно-досуговых организациях, по роду деятельности реализующие программы военно-спортивной и военно-патриотической направленности. Как правило, это руководители военно-патриотических клубов и преподаватели Основ безопасности жизнедеятельности.

По уровню образования наших слушателей курсов профессиональной переподготовки условно можно разделить на три категории: офицеры, вышедшие в запас (на пенсию), но имеющие желание и возможность свои знания передать подрастающему поколению. Во многом данная категория и в качестве слушателей, и в качестве инструкторов по военно-спортивной подготовке максимально отвечает ожиданиям работодателя об этой категории будущей профессиональной деятельности. И задача наших курсов в отношении данной категории – систематизировать имеющуюся у них военную подготовку для работы с подрастающим поколением, т. е. довооружить их знаниями возрастной психологии, подковать в педагогических особенностях работы с детьми и подростками, так как те основы педагогики и психологии, которые они усвоили в военном учебном заведении и в реальной практике, относятся к категории молодежи старше 18 лет.

---

[1] © Некрутов С. С., 2023.

Важна также методическая подготовка – как построить учебное занятие, чтобы оно было познавательным, побуждало подростка осваивать военно-спортивные компетенции, развивало его нравственно-патриотические качества и ценности. Единственный недостаток – встречается сопротивление усвоению современных военно-спортивных технологий, приемов индивидуально и групповой тактики, излишняя уверенность в качестве своих наработанных военно-тактических навыков.

Вторая категория слушателей курсов – это сложившиеся педагогические работники, хорошо понимающие возрастные психофизиологические особенности кадет, юнармейцев, трудных подростков, но не имеющие глубоких познаний в военной подготовке, а зачастую, если это не руководитель спортивной секции, то и в спортивной тоже. Плюсом данной категории можно считать владение общими методическими компетенциями, наличие своих методических находок – и наша задача помочь все это транспонировать в военно-спортивную тематику, а также овладеть начальной военной подготовкой.

Третья группа – это студенты педагогических вузов. Самый пластичный материал в плане формирования у них актуальных знаний, умений и навыков как в области начальной военной подготовки, так и в методической организации данной работы с подрастающим поколением.

На этом этапе и встает вопрос о сущности и содержании профессионально-ценностных ориентиров будущих инструкторов, и в первую очередь – как раз категории людей без опыта.

В 2022 г. актуальность самого серьезного уровня военно-спортивной подготовки подрастающего поколения стала озвучиваема и очевидна. Как очевидна и необходимость поиска современных технологий обучения инструкторов для масштабной реализации этих задач в масштабах всей страны. Следует понимать, что военно-патриотические клубы, кадетские классы и корпуса, секции военно-прикладных видов спорта организовываются в школах и СПО (учреждениях среднего профессионального образования) в приоритетном порядке и на государственной бюджетной основе. К тому же, школа и СПО в рамках нормативно-правовой документации обладают правом организовывать социальное партнерство с различными институтами социума, силовыми структурами в интересах разностороннего и гармоничного развития обучающихся.

При этом выпукло обозначилась проблема профессионально-ценностных ориентиров, которые позволят педагогу-инструктору не просто научить стрелять, бегать, ориентироваться на местности и ходить в строю, но и сформировать у неокрепшего духом подростка-допризывника стремление проделывать все это в интересах нашей Родины. Ценностный базис, если он будет сформирован у подавляющего большинства населения, создаст возможность для противодействия деструктивной пропаганде.

Для слушателей наших курсов из числа студентов этот процесс еще более сложный и многогранный в сравнении со обычными студентами – они должны усвоить патриотические ценности в тесной совокупности с профессиональным мировоззрением, которое также только формируется в вузе. Профессионально-ценностные ориентиры инструктора военно-спортивной подготовки определяют его отношение к профессиональной деятельности, и это принципиально важно.

Вообще в отечественной традиции патриотизм тесно связан с нравственными установками личности.

Понимание патриотизма, как указывает Н. В. Адаева, может быть возвышенно-эмоциональным (восхищение Родиной и беззаветная любовь к ней), деятельностным (побуждение действовать на благо Родины) и социальным (осознание каждым гражданином общественной значимости своей жизни) [1, с. 131]. Профессионально-ценностным ориентиром инструктора будет разумное сочетание всех трех компонентов, с основой на активную деятельность на благо России, подкрепленной осознанием себя как российского педагога, взращивающего защитников страны.

Учитывая, что часть выпускников наших курсов занимает должности офицера-воспитателя в системе кадетского образования, есть смысл опираться на имеющийся в научном арсенале пласт работ, посвященных различным составляющим изучаемого вопроса, как то патриотическое и морально-нравственное воспитание в военном вузе и образовательных организациях МВД России в (А. В. Барабанщиков, М. Ю. Зеленков, А. В. Рыжов, И. Б. Сазонова, Ю. Н. Щедрин и др.), в том числе и методика и практика деятельности педагога-куратора и других реализаторов воспитательного процесса военного вуза (Е. А. Солодова, О. Е. Сосин и др.), воспитательная работа среди молодежи (В. В. Акатова, Е. Ф. Бондаревская и др.), ценностные ориентации курсантов военных вузов раскрываются в работах Л. Г. Егорова, В. Ф. Ковалевского, В. Н. Лоскутова, А. Т. Ростунова, В. А. Удалова и др. Преемственность системы воспитания в Вооруженных Силах СССР и Российской Федерации рассмотрена В. Н. Бусловским.

Патриотическое воспитание как доминанту формирования и развития личности будущего офицера (а мы говорим об офицере-воспитателе) рассматривает А. И. Афонин, отмечая противоречивый характер отношения к патриотизму, сложившийся на момент написания работы в 2003 г., т. е. до начала Специальной военной операции, обозначая процесс трансформации сознания офицеров в сторону снижения личной ответственности за безопасность Отечества.

По поводу духовных основ воспитания курсантов военного вуза В. Коровин с соавторами (2002) сформулировали мысль, с которой нельзя не согласиться и применительно к подготовке инструктора на базе гражданского вуза: «Никто не может предписать человеку любить Родину. Офицер-воспитатель может лишь способствовать пробуждению этого чувства у военнослужащих; очевидно, что для этого необходимо самому быть искренним в проявлении своих патриотических устремлений».

Программа, реализуемая УМЦ ВСПиПВ, постоянно совершенствуется и реагирует на запрос времени. В текущем году она обогатилась учебным модулем «Основы национальной безопасности Российской Федерации», куда включены вопросы изучения опыта СВО. Специальная военная операция ежедневно дает примеры подлинного героизма российских кадровых военнослужащих, добровольцев и волонтеров. Соответственно, исследование текущего и нарастающего опыта СВО будущими инструкторами имеет двойную пользу: закрепляет у инструкторов профессионально-ценностные ориентации как специалистов по подготовке молодежи к защите Отечества и как непосредственно носителей военного знания и потенциальных добровольцев.

Второй инновацией в деле подготовки инструкторов стало введение в программу основ психологической подготовки. Благодаря анализу открытых публикаций ученых Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя мы смогли выстроить эффективную систему психолого-педагогической поддержки будущих инструкторов, что выражается в изучении основ профилактики стресса, посттравматического стрессового расстройства, формировании адаптационной мобильности к действиям в экстремальных ситуациях. Спокойная уверенность инструктора в правильности и целесообразности своих действий является профессионально ценностным качеством. Все действия, мотивы, побуждения инструктора должны не просто основываться на базовых ценностях патриотизма, стремлении максимально быть полезным своей стране, разделять ответственность за будущее нашей страны и подрастающих поколений. Инструктор должен это аргументировано транслировать как воспитанникам, так и их родителям, уровень сознательности и патриотизма которых может быть диаметрально противоположным.

Следует отметить, что основы педагогической психологии, в особенности подростковой, входили и входят в нашу программу с момента ее запуска в 2017 г., но постоянно обновляются и совершенствуются, отвечая вызовам времени.

Таким образом, мы выражаем уверенность, что по итогам прохождения программы на базе МПГУ «Военно-спортивные технологии в обучении граждан основам обороны и безопасности» с присвоением квалификации «Инструктор-методист по техническим и военно-прикладным видам спорта» педагог приходит к детям, подросткам, молодежи не только как носитель универсальных военно-спортивных навыков, но и убежденный специалист в области патриотического воспитания, четко понимающий свой долг перед Россией.

Список литературы

1. Некрутов С. С., Скрипник Л. Ю. Военно-спортивные технологии как средство обучения действиям в чрезвычайных ситуациях. // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28–29 апреля 2016 г.) : в 2-х ч. Ч. 1. Воронеж : Воронежский институт ГПС МЧС России, 2016.

Николаева Ю. В.[1],
заместитель начальника кафедры психологии
Московского университета УНК ПСД
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С НЕМОТИВИРОВАННЫМИ КЛИЕНТАМИ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одним из важных направлений деятельности психологов подразделений ОВД является консультирование и поддержка сотрудников, которые в силу специфики своей деятельности могут испытывают перегрузку, стресс, конфликты в коллективе или личные проблемы [1].

Психологи подразделений ОВД неизбежно сталкиваются в своей практике с немотивированными клиентами, т. е. с сотрудниками, которые не желают взаимодействовать или идти на контакт. Это может быть вызвано различными причинами: страхом перед открытым обсуждением проблем, недоверием к психологам или просто нежеланием открываться перед посторонним человеком. Иногда люди попадают к психологу не по своей воле и отвергают роль клиента, навязываемую другими лицами. Например, зачастую к психологу сотрудника направляет непосредственный начальник с запросом провести диагностику для выяснения причин снижения эффективности выполняемой им работы, возникновения какого-либо конфликта в коллективе, деструктивного поведения, нарушения адаптации, личных или семейных проблем. Посещение психолога для сотрудника в такой ситуации является обязательной процедурой, предписанной должностными инструкциями, а не их добровольным желанием или личной необходимостью.

Если «немотивированный» клиент все-таки вынужден посещать консультанта, им используются методы психологической защиты и сопротивления: пропуск встречи, опоздание, безразличное поведение, агрессия и враждебность [4, с. 144]. Такая ситуация представляет собой очевидный источник стресса для консультанта любой теоретической ориентации. Консультант вынужден работать с человеком против его воли, что нарушает этические принципы психологического консультирования. Это достаточно сложно, особенно для неопытных психологов, которые обязаны выполнять свою работу, оказавшись меж двух огней: требованиями конкретного результата от начальства, с одной стороны, и откровенным или латентным саботажем клиентом любой предлагаемой психологом работы, с другой. Ожидания руководителем результата выполнения запроса становится для психолога своеобразным экзаменом его умений и навыков. Большинство консультантов испытывают обязанность «перевоспитать» клиентов. Это продиктовано их идеалами, системой ценностей, оптимистической

[1] © Николаева Ю. В., 2023.

оценкой своих возможностей. Поэтому «немотивированный» клиент бросает вызов стремлению таких консультантов помочь любой ценой. Именно для них может быть полезной хотя бы потенциальная возможность замотивировать этих сотрудников на психологическую работу и перевести их в статус клиентов.

Работа с немотивированными клиентами является предметом исследований и практики в области психотерапии, психологии поведения, клинической психологии и других смежных областей. Результаты исследований и разработки подходов к консультированию немотивированных клиентов могут различаться в зависимости от контекста и специализации исследователя или практика.

В разных школах и подходах в психотерапии имеется разное понимание и подход к работе с немотивированными клиентами. Одной из широко известных концепций, связанных с работой с немотивированными клиентами, является «Мотивационное интервью» (Motivational Interviewing), разработанное Уильямом Миллером и Стивеном Ролником [5], являющееся эффективным методом консультирования и терапии, основанным на сотрудничестве с клиентом и активном поиске мотивации для изменений. Другие исследователи и практики также исследовали и разрабатывали подходы к работе с немотивированными клиентами. Например, С. Ролник и Дж. Вильямс разработали модель «Стадии изменений» (Stages of Change), которая описывает различные этапы, через которые проходит человек в процессе изменения своего поведения. Проблему немотивированности клиентов также рассматривали Э. Спинелли, Э. Деки, Д. Пинк, Г. Латтон и другие. В России также есть психологи и специалисты, которые проводили исследования немотивированных клиентов или работали с ними в практическом плане: А. Г. Асмолов, В. П. Зинченко, Д. А. Леонтьев [3], С. Б. Есельсон, А. Ю. Красиков и др.

Консультирование немотивированных клиентов – это особый вид работы с людьми, который требует от консультанта особой внимательности, терпения и гибкости в подходе. Основная сложность состоит в том, что такие клиенты нередко не понимают, почему им нужно обратиться за помощью, и не видят смысла в работе над собой. Консультирование немотивированных клиентов может быть сложным, поскольку отсутствие мотивации часто затрудняет достижение поставленных целей и прогресса в желаемом направлении. Однако существуют несколько стратегий, которые могут помочь в таких случаях.

Для того чтобы успешно работать с немотивированными клиентами, психологу-консультанту необходимо учитывать специфику проведения данной работы:

1. Принятие. Необходимо принять клиента таким, каков он есть, т. е. не заинтересованного в консультировании человека. Если не стремиться помогать клиенту любой ценой и особенно против его воли, возможно, начнет изменяться мотивация клиента и найдутся предпосылки для возникновения продуктивного консультативного контакта [4, с. 145].

2. Создание поддерживающей рабочей атмосферы. Необходимо создать атмосферу, в которой сотрудник будет чувствовать поддержку и возможность обратиться за помощью, даже если это не связано непосредственно с психологическим консультированием. Это может включать осознанное слушание, понимание и уважение к его мнению и чувствам.

3. Выслушивать и понимать клиента. Немотивированные клиенты часто не хотят говорить о своих проблемах или чувствах, и им может быть сложно выразить себя. Консультант должен показывать понимание и сочувствие, задавать открытые вопросы и проявлять заинтересованность.

4. Обеспечение доступности и конфиденциальности. Сотрудники должны быть осведомлены о том, что все консультации с психологом являются конфиденциальными и не будут переданы другим лицам без их согласия. Это может помочь снять страхи и опасения, связанные с обращением за психологической помощью.

5. Постараться установить контакт, разговаривая на другие, актуальные для клиента темы. Возможно, найдутся предпосылки для возникновения продуктивного консультативного контакта. Немотивированные клиенты не всегда понимают, как они могут извлечь пользу из консультирования. Консультант должен объяснять, какие результаты могут быть достигнуты, если клиент начнет уделять внимание своей проблеме и работать над ней.

6. Поддержка в личных проблемах. Немотивированность и проблемы с мотивацией могут быть связаны с личными трудностями. Психологическое консультирование может помочь сотруднику обсудить и разрешить личные проблемы, которые мешают его работе и снижают мотивацию.

7. Использовать подходы, специфичные для работы с немотивированными клиентами. Среди таких подходов могут быть мотивирующая беседа, фокусирование на сильных сторонах клиента, установление промежуточных целей и маленьких достижений.

8. Проявлять терпение и гибкость. Так как немотивированные клиенты не всегда готовы или способны сосредоточиться на работе над собой, консультант должен быть готов изменить свой подход и терпеливо двигаться вперед по шагам, удовлетворительным для клиента. Помогайте клиенту преодолевать препятствия и сохранять мотивацию на протяжении всего процесса.

9. Не навязывать свою точку зрения. Если консультант пытается убедить клиента работать над теми проблемами, которые он считает важными, это может вызвать у клиента сопротивление. Вместо этого консультант должен помочь клиенту разобраться в своих потребностях и целях и только потом начинать работать над проблемой, с которой клиент согласен работать.

10. Предложение альтернативных ресурсов. Если сотрудник не хочет работать с психологом, можно предложить ему другие ресурсы и поддержку. Вместо индивидуального консультирования вы можете организовать психологические тренинги или семинары, в которых сотрудники могут принять участие добровольно. Это может помочь сотрудникам получить информацию и навыки по управлению стрессом, коммуникации и мотивации, не требуя от них открытого обсуждения своих проблем.

11. Психологический вызов. Сам термин «психотерапевтический вызов» принадлежит английскому психотерапевту Э. Спинелли, который считал, что под терапевтическим вызовом подразумевается любая интервенция [2]. Чаще всего такой интервенцией становятся вопросы консультанта, обнажающие скрытые или тщательно скрываемые проблемы или другие аспекты жизни клиента, побуждающим не только к пересмотру своего отношения к той или иной ситуации,

но и к переосмыслению собственной жизни. Кроме этого, вызовом всегда является и уместная, грамотная психотерапевтическая провокация, и любое неожиданное, непредсказуемое поведение или задание терапевта.

12. Нельзя принуждать клиента к сотрудничеству, так как один из принципов психологического консультирования – добровольность обращения за помощью. Консультант должен спокойно и без ненужного самообвинения допускать и то, что немотивированный клиент останется лишь формальным клиентом или вообще прекратит посещения [4, с. 145].

Таким образом, консультирование немотивированных клиентов – это сложный, но важный процесс, требующий от консультанта особой внимательности, понимания и гибкости в подходе. Каждый клиент уникален, поэтому в работе необходим индивидуальный подход, адаптация стратегий, техник и приемов консультирования в соответствии с ситуацией и индивидуально-психологическими особенностями клиента.

Важно помнить, что каждый человек имеет право на собственные решения и границы, включая вопросы психологической помощи. Предоставление поддержки и альтернативных ресурсов может быть полезным, но в итоге решение о принятии помощи должно оставаться за самим сотрудником. В таких случаях важно уважать выбор сотрудника и не настаивать на консультировании, поскольку психологическая помощь должна быть добровольной и основываться на доверии.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: base.garant.ru/70675376.

2. Дю Плокк С. Некоторые размышления об экзистенциальном методе в работе с зависимостями. // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2004. № 4. URL: miekspace.ru/ru/blog/nekotorye-razmyshleniya.html.

3. Психология выбора / [Д. А. Леонтьев и др.]. М. : Смысл, 2015.

4. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М. : Академический проект, 1999.

5. Миллер У., Роллник С. Мотивационное консультирование. Как помочь людям измениться. М. : Эксмо, 2021.

6. Николаева Ю. В. Психологическое консультирование как одно из направлений деятельности практического психолога ОВД // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения–2020) : материалы Международной научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020.

Носс И. Н.[1]*,*
ведущий научный сотрудник лаборатории
психогигиены и психопрофилактики,
НМИЦ ПН имени В.П. Сербского;
профессор кафедры общей психологии Российского
государственного гуманитарного университета,
доктор психологических наук, профессор

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКАЦИЯ ГОССЛУЖАЩИХ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕСТОВ

Региональная спецификация в процессе исследования когнитивных особенностей людей плотно связана с тремя психодиагностическими проблемами – наследственностью, этнокультурной спецификой и особенностью ландшафта обитания.

Исследования показали роль наследственности, составляющей до 70 % влияния на формирования интеллекта [11]. Однако генетика, наследственность реализуют свое влияние на поведение и действия людей посредством среды обитания, под влиянием этнокультурных и ландшафтных условий, воздействия которых активно изучаются, вызывая множество научных споров.

Разногласия между сторонниками влияния наследственности, этнических детерминант мышления и приверженцами приоритетного воздействия среды на формирование интеллекта то угасают, то разгораются вновь. Сторонники второго направления из американской психологии, обуреваемые политическими идеями глобализма, одерживают верх, принося «свою научную честность в жертву политической корректности» [12, p. 334].

Задача нашего исследования в рамках анализа когнитивных переменных состояла в выявлении *этнокультурной, региональной спецификации* в области когнитивных особенностей респондентов. С этой целью была сформирована смешанная (по полу, возрасту, образованию и направлению профессиональной деятельности) экспериментальная выборка специалистов, находящихся на государственной службе, в количестве 1660 человек.

Региональное деление соответствовало административной структуре России (по территориальным округам). Полученные таким способом территориально-культурные образования сравнивались между собой по средним значениям показателей методик оценки мышления.

Дизайн эксперимента был выстроен в виде «рекуррентного институционального цикла» по Д. Кэмпбеллу [3], т. е. тестирование проводилось в разное время (2002, 2011, 2016 гг.) на разных выборках.

В качестве психодиагностических инструментов использовались: Прогрессивные матрицы Равена (SPM) [6] и АРМ [8], субтест «Аналогии» [9], субтест «Словарь» [7], КОТ [13], тест оценки IQ [1], CFIT [10], ТПА-САД [5, с.100–130], корректурная проба (КПк) [2] и Отыскание чисел (ОтЧис) [4].

---

[1] © Носс И. Н., 2023.

В целях изучения *влияния этнических аспектов* выборки на интеллектуальные показатели в 2002 г. были сформированы три однородные этнические когорты испытуемых в количестве 30 госслужащих из центрального региона России в возрасте 25–28 лет. Дисперсионный анализ данных показал, что разные тесты по-разному различаются на уровне $p \leq 0{,}05$ в зависимости от исследуемого психодиагностического объекта.

В результате дисперсионного анализа соотношений этнических выборок по показателям тестов на уровне $p \leq 0{,}05$ наблюдалась: а) возрастная однородность выборок на уровне $p \leq 0{,}05$; б) по академическому интеллекту (IQ Айзенка) различий между этносами не выявлено, что является подтверждением доминирующего воздействия культурной среды на «кристаллизованный интеллект», так как основная масса испытуемых – из центрального региона России, что обеспечило единое устойчивое информационно-воспитательное воздействие и единый культурный фон их формирования; в) в сфере «флюидного интеллекта» (APM, CFIT), ментального конструирования и кобинаторики (САД-1) наблюдалась статистически значимое различие показателей (татары отличаются от русских и украинцев по APM), а также все этносы различаются по показателям CFIT и САД-1; г) вербально-смысловые аспекты мышления (САД-2) кардинально отличают представителей русского этноса от украинцев и татар; д) концентрация и устойчивость внимания (КПк и ОтЧис) выявили статистически значимые различия между всеми исследуемыми этносами.

Исследование *региональной спецификации интеллекта* осуществлено в 2016 г. на смешанной по полу и типу профессионализации выборке 757 человек, распределенных пропорционально по федеральным округам. Приблизительно половина исследуемых регионов статистически значимо не различается по возрастным характеристикам, т. е. выборки однородны.

Изучение региональных показателей осуществлено при помощи методик: SPM, субтестов «Аналогии», «Словарь» и КОТ, обобщение показателей которых дало возможность выявить неоднородность когорт по Федеральным округам Российской Федерации. Дисперсионный анализ выявил, что из 36 позиций региональные когнитивные переменные статистически значимо различаются в 29 (81 %) случаях на уровне $p \leq 0{,}05$.

Дисперсионный анализ параметров тестовой оценки мышления по показателям продуктивности, скорости и точности когнитивных операций привел к неоднозначным выводам. Средние региональные когнитивные переменные сотрудников статистически значимо различаются по показателям продуктивность и скорости мышления: из 36 позиций матрицы различаются 24 (67 %) на уровне $p \leq 0{,}05$. По показателю «точность» мыслительных операций различие появляется в двух случаях из 36 (6 %), т. е. показатели регионов однородны.

Таким образом, наблюдается значимое различие (экспериментально подтвержденная спецификация) интеллектуальных характеристик (показатели продуктивности и скорости мышления) сотрудников (смешанная выборка по полу, возрасту и специализации). Показатели же «точности» мыслительных операций у региональных выборок статистически значимо не различаются, что показывает проявление неспецифичности функции *точности мышления*, предполагающей интерпретацию

данного показателя в качестве глубинной транскогортной характеристики, имеющей влияние физиологической составляющей на процесс мышления.

В рамках исследования интеллектуальных переменных также были замечены факты проявления *особенностей профессиональной деятельности, связанных с региональной спецификой*.

Для этого были сформированы *три выборки* представителей всех регионов, существующих в исследуемом профессиональном контексте.

Первая выборка 2011 г. обследования *руководителей и администрации* медицинских санаторно-курортных учреждений Министерства обороны Российской Федерации в количестве 168 человек была собрана из представителей трех территориальных округов, однородных по полу и возрасту (47–50 лет) ($p \approx 0{,}25$), а также по содержанию профессиональной деятельности.

Отсутствие значимых различий когнитивных переменных руководителей, подтверждает гипотезу о специфике исследуемого контингента испытуемых, выполняющих сложную управленческую деятельность, абстрагирующуюся от житейского контекста региона.

Вторая выборка 2016 г. состояла из госслужащих, занимающихся *экспертно-аналитической и аналитико-юридической деятельностью,* в количестве 388 человек. Дисперсионный анализ подтвердил однородность выборок испытуемых. Доля однородных региональных выборок в экспертно-аналитической деятельности составила 69 %, соответственно в аналитико-юридической деятельности – 56 %.

В качестве промежуточного вывода следует отметить, что, учитывая специфику профессиональной деятельности, в частности, специальностей аналитической, экспертной и управленческой деятельности (т. е. принадлежность испытуемых к профессиям абстрактно-теоретического трансрегионального плана), статистически значимое различие по когнитивным переменным наблюдается лишь у минимального количества респондентов в федеральных округах, остальные однородны. Суть этого наблюдения выражается в том, что люди, профессии которых не связанны напрямую с конкретным жизнедеятельностным контекстом регионов, не зависят от местной социально-психологической специфики.

Третья смешанная выборка 2016 г. госслужащих, занимающихся *коммуникативно-информационной* и *инспекторско-коммуникативной* деятельностью, насчитывала 347 человек. Анализ показал, что большая часть данных отражает неоднородность выборок испытуемых, занимающихся деятельностью, напрямую связанной с коммуникацией, жизнедеятельностью местного населения, их проблемами и заботами. Нами экспериментально выявлено статистически значимое различие по когнитивным переменным у 67 % испытуемых в федеральных округах, а остальные (12 %) не различаются.

Во-первых, в результате анализа соотношений этнических выборок следует отметить, что показатели академического интеллекта статистически значимо не различаются. Это является подтверждением доминирующего воздействия культурной среды на формирование мыслительных функций. Ментальное же конструирование и комбинаторика, вербально-смысловые аспекты мышления, а также концентрация и устойчивость внимания у исследуемых этносов имеют особенности.

Во-вторых, наблюдается спецификация интеллектуальных характеристик по продуктивности и скорости мышления. Точность же мыслительных операций у региональных выборок статистически значимо не различается.

В-третьих, специалисты профессий, не связанные напрямую с конкретным жизнедеятельностным контекстом населения регионов, не зависят от местной специфики. Представители же сфер труда, которые непосредственно включены в жизненную коммуникацию, бытовой и этнокультурный контекст региона, активно отражают его когнитивную специфику, их мыслительные функции, проявляя статистически значимые региональные мыслительные отличия.

Список литературы

1. Айзенк Г. Классические IQ тесты. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002.
2. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психологической диагностике. Киев : Наукова думка, 1989.
3. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социально-психологических и прикладных исследованиях. СПб. : Социально-психологический центр, 2006.
4. , Методики психодиагностики в спорте / [В. Л. Марищук и др.]. М. : Просвещение, 1984.
5. Носс И. Н., Васина Н. В. Введение в практику психологического исследования. М. : Издательство Института психотерапии, 2004.
6. Равен Дж., Равен Дж. К., Корт Дж. Х. Руководство к Прогрессивным Матрицам Равена и Словарным Шкалам. Раздел 3. Стандартные Прогрессивные Матрицы (включая Параллельные и Плюс версии). М. : Когито-Центр, 2002.
7. Чикер В. А. Психологическая диагностика организации и персонала. СПб. : Речь, 2004.
8. Advanced progressive matrices. Revision. Prepared by J.C. Raven, M. Sc. London : by Silver End Press, 1962.
9. Amthauer R. Intelligenz und Beruf//Zeitschrift fur experimentaie und angewandte Psychology. 1953. Bd. 1.
10. Cattell R. B. Classical and standard score IQ standardization of the I.P.A.T. Cuiture-Free Intelligence Scale 2 // J. consult. Psychol. 1951. Vol. 15.
11. Jensen A. R. (1969). How much can we boost IQand scholastic achievement? // Harvard Educational Review. Vol. 39.
12. Kaszycka K. A., Strzalko J. Race – still an issue for physical anthropology? Results of Polish studies seen in the light of the U.S. findings // American Anthropologist. 2003. Vol. 105.

Осокин Р. Б.[1],
начальник факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор кафедры безопасности в цифровом мире
МГТУ имени Н.Э. Баумана (по совместительству),
доктор юридических наук, профессор

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ОХРАНЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Земельные правоотношения занимают важное место в гражданском обществе, поскольку они имеют отношение к распределению, использованию и управлению земельными ресурсами. Значимость этих правоотношений обусловлена интересами различных сторон – граждан с одной стороны, государства с другой – по этой причине их регулирование требует учета множества факторов.

Соблюдение и защита земельных прав осуществляется посредством различных видов судопроизводства.

Прокурор играет ключевую роль в судебной защите указанных прав. Его роль в гражданском судопроизводстве заключается не только в обеспечении защиты прав и свобод граждан, законности действий всех участников процесса, но и помощи суду в осуществлении правосудия, при этом объем и характер его процессуальных прав и обязанностей зависит от форм его участия в деле. Так, прокурор, будучи субъектом конкретного гражданского процессуального правоотношения, также является субъектом государственного правоотношения, которое определяет его полномочия.

Данная статья освещает аспекты участия прокурора в судопроизводстве по вопросам, связанным с защитой прав на землю в рамках гражданского производства. Предметом внимания выступает роль и значение прокурора в данном процессе.

Невозможно не согласиться с Д. М. Давлетшиным, который обращает внимание на значимую роль прокуратуры в механизме обеспечения законности и укреплении государственности [7]. Именно по этой причине, опираясь на Конституцию Российской Федерации [1] и реализуя функции по защите прав и свобод граждан, возложенных на государство, органы прокуратуры вмешиваются в земельные споры и конфликты.

Важным аспектом судебной защиты земельных прав является участие прокурора в качестве стороны в гражданском процессе, которое обеспечивает полное и эффективное рассмотрение споров и конфликтов, связанных с земельными правоотношениями, и способствует надежной защите интересов граждан и соблюдению законности в данной области.

---

[1] © Осокин Р. Б., 2023.

Важным является замечание В. Т. Азизовой, А. А. Абдуллатиповой, которые отмечают, что действия прокуратуры связаны с соблюдением принципов независимости и открытости [5]. Активно действуя и настойчиво защищая законные интересы граждан, чьи права нередко бывают нарушены в области земельных правоотношений, органы прокуратуры постоянно совершенствуют свою деятельность и находят новые подходы к восстановлению законности.

Как лицо, участвующее в деле, прокурор имеет право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права (ст. 35 ГПК РФ). В соответствии со ст. 61 ГПК РФ, если после принятия искового заявления или заявления к производству дело длительное время не рассматривалось и судебный процесс затягивался, прокурор вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

При инициировании дела прокурором исковое заявление в защиту прав и законных интересов участников земельных правоотношений, должно соответствовать требованиям, закрепленным в ст.ст. 131, 132 ГПК РФ.

Прокурору необходимо сформулировать, в чем конкретно выразилось нарушение прав участников правоотношений, указать обстоятельства, на которые он ссылается в качестве основания своих требований, представить доказательства, а также четко сформулировать свои требования.

Помимо правильно написанного искового заявления, прокурору необходимо определить круг лиц, которые будут участвовать в деле.

Полномочия прокурора в гражданском процессе направлены на обеспечение законности, предотвращение нарушений и защиту прав землевладельцев.

Роль прокурора в судебной защите прав на землю является крайне важной и необходимой. Он контролирует соблюдение законности, защищает интересы государства и общества, а также предотвращает правонарушения. Реализация полномочий в гражданском процессе позволяют прокурору активно участвовать в земельных спорах.

Одним из инструментов судебной защиты земельных прав прокурорами является участие в судебных процессах. Прокуроры активно участвуют в рассмотрении гражданских дел, связанных с земельными отношениями, и представляют интересы государства и граждан в суде. Кроме того, прокуроры осуществляют контроль за соблюдением законодательства в сфере земельных прав и регулярно оспаривают незаконные решения и акты, которые противоречат существующему законодательству.

Примерами таких судебных дел могут служить споры о признании недействительными договоров аренды земельных участков, незаконными нормативных актов об изменении целевого назначения земельного участка или об оспаривании неправомерного установления обременений на земельный участок.

Деятельность органов прокуратуры по судебной защите земельных прав является важной составляющей в защите публичных интересов, а также прав и свобод граждан.

Проблема защиты земельных прав является одной из наиболее актуальных проблем в современном правовом государстве. Защита земельных прав не только обеспечивает справедливое распределение участков земли, но и влияет на экономическое и экологическое благополучие общества в целом. В этом контексте важную роль играют прокуроры, которые являются главными защитниками законности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31.

2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации». 1995. № 47. Ст. 4472.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Азизова В. Т., Абдуллатипова А. А. Проблемы осуществления прокурорского надзора в сфере землепользования // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 34 (2).

6. Бессарабов В. Г., Кашаев К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М., 2007.

7. Давлетшин Д. М. Сущность. Цели и задачи прокурорского надзора // Вестник науки. 2022. № 3 (12 (57).

Охотников Ю. М.[1],
доцент кафедры психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что решение профессиональных задач в особых условиях деятельности сотрудниками ОВД возможно только при эффективной адаптации их к тем условиям и ситуациям деятельности, которые являются специфичными, в отличие от повседневно выполняемых ими функций.

Изучение стратегии поведения сотрудников ОВД в процессе социально-психологической адаптации позволит значительно расширить и раскрыть особенности их поведения в особых условиях деятельности, что, несомненно, позволит учитывать при их профессиональной и психологической подготовке, выполнении психологами задач психологического сопровождения, оказания психологической помощи и интервенции.

При исследовании особенностей организации психологической работы с сотрудниками органов внутренних дел в период подготовки и осуществления оперативно-служебной деятельности в особых условиях Ю. М. Охотников отмечает, что в ходе анализа показателей нервно-психического напряжения установлен статистически значимые различия между группами сотрудников, имеющих опыт выполнения оперативно-служебных задач в зонах чрезвычайных ситуаций, контртеррористических операций и в экстремальных условиях деятельности, от сотрудников, выполнявших служебные задачи в обычных условиях.

Для исследования личностных особенностей сотрудников ОВД и выбора ими стратегии поведения в особых условиях деятельности были применены Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера (в адаптации Ю. Л. Ханина), Тест-опросник Томаса-Килманна на поведение в конфликтной ситуации, Миннесотский многопрофильный личностный опросник, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (в адаптации Л. И. Вассермана).

При исследовании стратегии поведения сотрудников ОВД в процессе социально-психологической адаптации к особым условиям деятельности нами были включены такие параметры, как самооценка, активность, эмоциональное состояние и самочувствие, стратегия поведения, интернальные или экстернальные свойства личности.

В ходе исследования у сотрудников ОВД, подвергшихся воздействию психотравмирующих факторов особых условий и боевых стресс-факторов в течение пер-

---

[1] © Охотников Ю. М., 2023.

вых месяцев пребывания в таких ситуациях, были выявлены значительное изменения в показателях эмоциональных состояний, когнитивных процессах и процессах адаптации, выявлено детерминирующее поведение под воздействием экстернальных социальных факторов, таких как сопричасность в отряде (подразделении), распоряжения, команды, приказы, советы, консультации (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей психических состояний и детерминант поведения у сотрудников ОВД в особых условиях деятельности

Шкала	Тэмп, p
Дезадаптация	t=1,7, p>0,05
Психические расстройства	t=1,6, p<0,05
Эмоциональный подъем	t=1,8, p<0,05
Коммуникативные установки	t=2,0, p<0,01
Сопричасность, созависимость	t=2,6, p<0,01

В связи с этим важным является рассмотрение выбора стратегии поведения сотрудниками ОВД в процессе социально-психологической адаптации к особым условиям деятельности.

Выбор стратегий поведения изучался разными авторами, как в зарубежной, так и в отечественной психологии.

Так, Л. И. Анцыферова в своих исследованиях дает следующую классификацию стратегий совладающего поведения:

- преобразующие стратегии совладания;
- приспособление к ситуации;
- избегание и уход от проблемы.

Как отмечает А. Г. Старунский, на уровне психологических механизмов сотрудников ОВД преобладают стратегии созерцательно-защитного, агрессивно-защитного и конструктивно-защитного характера.

Соглашаясь с исследованиями И. П. Стрельцовой, где она отмечает, что «для каждой стратегии существует свой круг ситуаций, где она будет наиболее эффективной или даже единственно возможной, в то же время в определенных условиях каждая из рассматриваемых стратегий может оказаться неконструктивной», мы рассматриваем разнонаправленность выбора стратегий, а также вариантов поведения в зависимости от воздействующих факторов ситуации.

А. И. Китов приводит данные о том, что «разрушительное действие стресса сначала испытывают так называемые интеллектуальные навыки – умение производить всякого рода расчеты, принимать решения и т. д. И только во вторую очередь отрицательное влияние распространяется на моторные навыки – вождение машин, стрельбу и т. д.».

Выделив факторы, оказывающие социально-психологическое влияние на адаптивные механизмы сотрудника ОВД, мы можем прогнозировать его поведение в ходе выполнения профессиональных и служебных задач.

Исследования, проведенные нами, свидетельствуют, что решающее значение в возникновении расстройств адаптации и психогений принадлежат социальным факторам, в частности, межличностной зависимости от сотрудников своего отряда или подразделения, от старшего начальствующего состава. Об этом свидетельствуют показатели, представленные на диаграмме, где в столбцах указаны процентное соотношение по уровням межличностной зависимости (рис. 1).

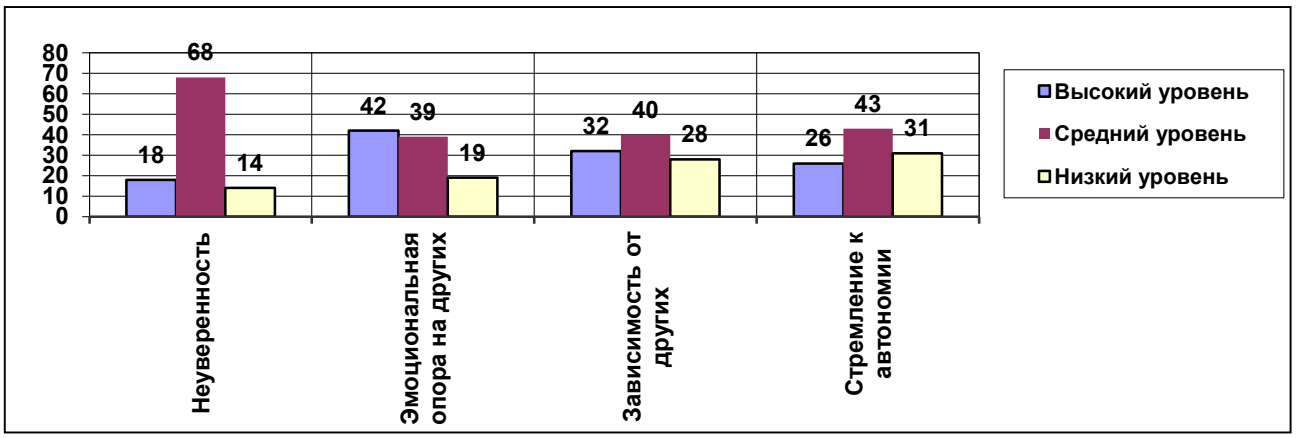

Рис. 1. Распределение испытуемых по уровню межличностной зависимости

Применяя опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (адаптация Л. И. Вассермана), мы выявили, что в группе «созависимых» сотрудников ОВД отряда (подразделения) наиболее высокие показатели получены по таким шкалам, как «дистанцирование» (68 %) и «поиск поддержки от других» (63,5 %). Данные показатели характеризуют то, что сотрудники, находящиеся в группе «созависимых», самостоятельно способны справляться со стрессфакторами в особых условиях деятельности. Это происходит в связи выбором сотруднием стратегии снижения значимости ситуации, совладания своими негативными эмоциональными состояниями, обращением к внешним социальным ресурсам, поиском эмоциональной поддержки у сослуживцев и начальствующего состава.

Для выявления различий в выборе стратегии, направленное на адаптивное поведение между сотрудниками с разным уровнем «созависимости» нами использовался U-критерий Манна-Уитни. При сравнении результатов и показателей выбора стратегий в группах «созависимых» сотрудников ОВД и независимых были выявлены статистически значимые различия, что подтверждает нашу гипотезу.

Петров В. Е.[1],
доцент кафедры научных основ
экстремальной психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент

СТАГНАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТРУДА

Особые условия труда и содержание экстремальной деятельности сотрудников силовых ведомств обусловливают существование различных негативных психологических и социально-психологических явлений (профессиональная деформация личности [1], эмоциональное выгорание [2], злоупотребление психостимулирующими веществами, межличностные конфликты, делинквентное поведение и т. п.). Многие из них, с точки зрения детерминации, носят кумулятивный характер, т. е. выраженность соответствующих феноменов нарастает пропорционально продолжительности вовлеченности личного состава в экстремальную деятельность, силе воздействия стрессоров различной этиологии. Одним из «неочевидных», но имеющих значимое влияние на продуктивность профессиональной деятельности, является стагнация (застой) профессионально-личностного развития как форма психологического кризиса. Находясь в подобной ситуации, сотрудник осознает ограниченность ресурсов реализации себя в жизнедеятельности, не видит карьерных перспектив, мучается решением экзистенциальных дилемм, охвачен эмоциональными переживаниями и ощущением пустоты бытия. Именно поэтому изучение проблематики стагнационных тенденций у представителей профессий особого риска представляет как научный интерес, так и практическую значимость.

В рамках анализа феноменологии стагнации в 2023 г. нами было проведено межведомственное психологическое исследование на выборке 127 человек (34 сотрудника полиции, 41 военнослужащий, 52 студента МГППУ и ИЭиК; все мужчины возрастного диапазона 21–32 года). Важным аспектом привлечения участников к исследованию явился стаж непрерывной службы (работы, учебы) в соответствующей должности и коллективе от трех лет (6,3; 5,7 и 3,5 лет, соответственно). Исследовательской пропозицией выступили предположения о том, что 1) стагнация напрямую зависит от длительности пребывания к конкретной должности и 2) у студентов в силу отсутствия напряженной трудовой деятельности стагнационных тенденций априори нет.

Применялся следующий измерительный инструмент: 1) авторский опросник оценки стагнации профессионально-личностного развития и 2) анкета, направленная на изучение особенностей экстремального труда. 80-пунктный психологический опросник содержит такие утверждения как: «Сомнительно, что человек

[1] © Петров В. Е., 2023.

может что-то поменять в своей жизни» (п. 31), «Стабильность в жизни гораздо лучше эфемерных перспектив от перемен» (п. 35), «Однотипная работа – это моя «зона комфорта» (п. 36), «Переживание перемен в жизнедеятельности гораздо хуже самих изменений» (п. 43), «Считаю, что профессиональные трудности стимулируют к развитию» (п. 46), «Мне приходится часто задумываться о потере смысле в работе» (п. 48), «Стресс на работе вызывает больше негативных эмоций, чем однообразие выполняемых задач» (п. 49). Инструментарий опирается на трехкомпонентную модель стагнации – когнитивная (осознание застоя в развитии), эмоциональная (переживание однообразия деятельности) и мотивационная (утрата мотивации к самореализации) компоненты. В анкете согласно принципа семантического дифференциала по 9-балльной шкале исследовались: 1) уровень экстремальности труда, 2) выраженность стагнации, 3) выраженность эмоционального выгорания, 4) выраженность однообразия труда (монотония); 5) уровень психической напряженности на работе (службе, учебе). Математико-статистическая обработка данных опиралась на описательную статистику, оценку различий с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни, корреляционный анализ по Ч. Спирмену (в предположении об отсутствии нормального распределения эмпирических показателей).

Сравнительный анализ эмпирических данных подтвердил наше предположение о том, что стагнация профессионально-личностного развития охватывает лишь тех, кто вовлечен в экстремальный труд, т. е. является своеобразным последствием пребывания в профессии особого риска (табл. 1). При этом, чем продолжительнее вовлеченность личного состава в экстремальную деятельность, тем вероятнее осознание застоя в развитии. Наиболее ярко данная когнитивная тенденция проявляется на примере сотрудников полиции (различие на уровне 0,01 в сравнении с выборкой студентов), несколько в меньшей степени – в отношении военнослужащих (p=0,05).

Таблица 1

Описательная статистика степени выраженности основных компонентов стагнации профессионально-личностного развития и оценка различий в группах

Наименование шкалы	Сотрудники полиции		Военнослужащие		Студенты	
	Хср	**СКО**	**Хср**	**СКО**	**Хср**	**СКО**
Утрата мотивации самореализации	10,004	3,175	13,604*	3,437	9,334	2,944
Переживание однообразия деятельности	24,440	3,311	25,587	4,505	23,833	3,311
Осознание застоя в развитии	15,123**	5,097	14,205*	6,312	9,667	5,680

Примечание: * – различие на уровне 0,05, ** – различие на уровне 0,01.

Можно предположить, что утрата мотивации к самореализации связана не с продолжительностью замещения конкретной должности (службы), а со спецификой экстремального труда. Так, военнослужащие, которые в анкете указали

на высокий уровень монотонии и психической напряженности на службе, продемонстрировали утрату мотивации самореализации на статистически значимом уровне (p=0,05). Тем не менее и военнослужащие, и сотрудники полиции подвержены возникновению стагнационных тенденций.

Корреляционный анализ данных по Ч. Спирмену на интегральной выборке (127 чел.) показал наличие ряда корреляционных плеяд (табл. 2):

1. «Осознание застоя в развитии – Уровень психической напряженности на работе» (R=0.525, p=0,01), «Осознание застоя в развитии – Уровень экстремальности труда» (R=0.354, p=0,05); результаты можно интерпретировать следующим образом: «Факторы экстремальности деятельности потенцируют осознание личностью ограничений самореализации».

2. «Переживание однообразия деятельности – Монотония» (R=0.798, p=0,01), «Переживание однообразия деятельности – Уровень экстремальности труда» (R=0.361, p=0,05); «Переживание однообразия деятельности – Уровень психической напряженности на работе» (R=0.314, p=0,05); результаты позволяют выдвинуть парциальный тезис о том, что «Факторы экстремальности деятельности, в первую очередь, монотония и психическая напряженность, обусловливают гамму корреспондирующих личностных переживаний».

3. «Утрата мотивации самореализации – Выраженность эмоционального выгорания» (R=0.370, p=0,05), «Утрата мотивации самореализации – Выраженность стагнации» (R=0.320, p=0,05); выраженность стагнации имеет симтомокомплекс эмоционального выгорания и детерминирует утрату мотивации индивида к самореализации.

Таблица 2

Корреляционные связи диагностических и самооценочных индикаторов стагнации профессионально-личностного развития

Наименование шкалы	**Субъективные индикаторы**				
	уровень экстремальности труда	выраженность стагнации	выраженность эмоционального выгорания	монотония	уровень психического напряженности на работе
Утрата мотивации самореализации	–	0,320*	0,370*	–	–
Переживание однообразия деятельности	0,361*	–	–	0,798**	0,314*
Осознание застоя в развитии	0,354*	–	–	–	0,525**

Примечание: * – различие на уровне 0,05, ** – различие на уровне 0,01.

Анализ корреляционных связей и сравнительной описательной статистики данных позволяет обосновать следующий *механизм развития профессионально-личностной стагнации*:

1. Условия профессиональной деятельности, в том числе особенности организации труда, функционал выполняемых задач и влияние факторов экстремальности, в соответствующих случаях осознаются личностью как препятствие или осложнение реализации карьерных намерений, тенденций акмеологического развития или совершенствования.

2. Потенцируется рост психического напряжения в связи с ограничениями в профессионально-личностной самореализации. Переживание однообразия, монотонии и бесперспективности изменяет отношение индивида к существованию и профессии.

3. На смену активности, разумной инициативе в труде, позитивному отношению к работе приходит смирение и безучастность, утрата мотивации к самореализации, застой в развитии. Стагнация проявляется не как тенденция, а как реальность.

Несмотря на определенные ограничения в проведенном научном исследовании (например, относительно небольшой объем выборки исследования, исключение из внимания лонгэтюдного фактора, ограниченность исследовательского инструментария), установлено, что 1) стагнация профессионально-личностного развития носит кумулятивный характер; 2) экстремальность труда в силовых ведомствах потенцирует застой в профессионально-личностном развитии; 3) механизм развития стагнации схематично может быть представлен как «осознание стагнации – личностные переживания – утрата мотивации самореализации». Как и следовало ожидать, студенты не демонстрируют признаков стагнации. Подтверждены хорошие психометрические характеристики авторского опросника оценки стагнации профессионально-личностного развития представителей профессий особого риска.

Таким образом, изучение феноменологии профессионально-личностной стагнации позволяет совершенствовать психопрофилактическую работу с личным составом, обеспечить профессиональную работоспособность и надежность деятельности. Актуализируется необходимость превентивной психодиагностики, а также оказания психологической помощи в кризисно-профессиональных ситуациях.

Список литературы

1. Костина Л. Н., Воронина А. С. Влияние профессиональной деятельности на гендерные особенности личности сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2019. № 1 (76).

2. Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Основные направления психологической подготовки сотрудников полиции, выполняющих задачи по поддержанию общественного порядка при проведении различных массовых мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3.

Платонов Д. А.[1]*,*
начальник кафедры физической подготовки
УНК ФП Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ С КУРСАНТАМИ, ОТЛИЧАЮЩИМИСЯ НИЗКИМИ АДАПТАЦИОННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ

Актуальность обращения к теме обусловлена тем, что на службу в органы внутренних дел и образовательные организации МВД России принимаются граждане, у которых имеются признаки низких адаптационных способностей. Более того, у принятых на учебу или службу граждан также могут возникать сложности в адаптации к учебно-профессиональной, служебной и иным видам деятельности, изменяющимся условиям, а также трудности, связанные с динамикой развития служебного коллектива и взаимоотношений в нем.

В процессе исследования проблем адаптации курсантов образовательных организаций силовых ведомств Российской Федерации Н. Н. Ивашко определяет адаптацию курсантов к учебно-профессиональной деятельности как процесс и результат их взаимодействия с образовательной средой, выражающийся в интериоризации норм, правил, требований и ожиданий образовательной среды [4, с. 9]. Конкретизируя понятие «адаптивность личности курсантов вузов», П. Ю. Аксенова определяет ее как интегрирующее свойство адаптации к вузовскому обучению, отражающее явные и латентные возможности индивида вырабатывать адекватные условиям способы поведения и актуализировать способность быстро реагировать на изменения образовательного процесса вуза при сохранении внутреннего равновесия. Учитывая эти определения сформулируем понятие «адаптационные способности курсантов образовательных организаций МВД России» как приспособляемость к решению учебных и служебных задач в виде интериоризации норм, правил, требований и ожиданий образовательной среды, оказывающая существенное влияние на эффективность их деятельности.

Адаптация курсантов к практико-ориентированному обучению на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России – сложный и противоречивый процесс, связанный с задачами, предполагающими перестройку их жизнедеятельности, вызывающими определенные изменения в их личности. Поэтому следует также обратиться к результатам психологических исследований сотрудников с низкими адаптационными способностями. Ученые, исследуя феномен адаптации сотрудников органов внутренних дел, в том числе курсантов образовательных организаций МВД России, отмечают следующие психологические особенности, характерные для лиц с низким уровнем адаптационных способностей: тревожность, растерянность, страх, отрицательную оценку себя и собственных по-

[1] © Платонов Д. А., 2023.

ступков, заниженную самооценку, трудности в решении задач под влиянием стрессфакторов; невысокий уровень эмоциональной устойчивости, проявления агрессивности и конфликтности, акцентуации характера [3], сниженный коммуникативный потенциал и затрудненную социализацию, нарушение учебной и служебной дисциплины, низкий уровень профессиональной идентичности и др.

Как указывает А. В. Молоканова, формирование у курсантов профессионально важных психических качеств в ходе образовательного процесса в образовательных организациях МВД России способствует обеспечению успешности их профессиональной подготовки в целом.

В то же время, как считают специалисты, физическая подготовка курсантов в образовательных организациях МВД России должна быть направлена на создание необходимых предпосылок для успешности их последующей профессиональной деятельности на базе: укрепления здоровья; овладения специальными знаниями и профессиональными компетенциями; воспитания и развития физической, функциональной и психической готовности. Это обусловлено тем, что специфика оперативно-служебной деятельности и те профессиональные трудности, которые связаны с ней, интегрально и одновременно оказывают воздействие на организм и психику сотрудника полиции. «Данное положение объясняется тем, что у него, как, впрочем, и у любого человека, физическая и психическая составляющие личности теснейшим образом переплетены и взаимосвязаны, и никакие эффективные и максимальные проявления каждой из них в отдельности невозможны. Своеобразным связующим звеном этих двух составляющих являются специализированные волевые качества сотрудника полиции».

Данные определения и указанные особенности курсантов с низкими адаптационными способностями являются основополагающими для учета в методике преподавания физической подготовки. Создание образовательной среды для таких курсантов на занятиях по физической подготовке как совокупности условий, в которых реализуются воспитательные, обучающие и развивающие цели, должно учитывать психологические особенности курсантов. Речь идет о создании специфических условий для курсантов со сниженными адаптационными способностями при помощи комплекса педагогических методов, приемов и средств влияния. Курсанты этой категории не просто должны быть выделены преподавателем как отдельные субъекты педагогического влияния, требующие реализации дифференцированного и индивидуального подходов во время занятий по физической подготовке, но и как субъекты для моделирования взаимодействия с другими субъектами и объектами образовательной среды.

Кроме так называемой адаптации к учебно-профессиональной деятельности, у таких курсантов могут возникать проблемы со снижением социально-психологической адаптации (из-за сниженных коммуникативных способностей и акцентуаций характера) и психофизиологической адаптацией (из-за снижения нервно-психической устойчивости). Поэтому перед преподавателем стоит особая задача – внести не только вклад в физическое развитие курсантов, но и способствовать повышению их адаптационных способностей благодаря включению курсантов во взаимодействие в учебном взводе с помощью педагогических технологий и комплекса психолого-педагогических приемов и средств развивающего воздействия.

Опыт проведения занятий по физической подготовке нашей кафедры, в том числе в учебных группах, где создавалась особая образовательная среда для курсантов со сниженными способностями, позволяет выделить основные направления такой работы преподавателя.

Во-первых, выявление на первых занятиях по физической подготовке курсантов, требующих применения особых педагогических технологий и средств развивающего и воспитательного влияния на них. По мере необходимости обращение к психологам образовательной организации за помощью, разъяснению отдельных индивидуально-психологических особенностей курсантов для понимания и подбора соответствующих педагогических и психологических методов, приемов и средств.

Во-вторых, мониторинг психоэмоционального и физического состояния курсантов, взаимоотношений этих курсантов в учебной группе. Такая работа позволяет оценивать динамику изменений, в том числе педагогической, психофизиологической и социально-психологической адаптации обучающихся.

В-третьих, создание условий для повышения уровня физической активности таких курсантов при помощи моделирования ситуаций предстоящей профессиональной деятельности. Наш опыт работы, а также результаты исследований, проведенных авторским коллективом в составе Н. А. Алексеева, Н. Б. Кутергина, А. В Горбатенко, А. В. Апалькова, показывают, что при повышении уровня физической активности среди курсантов с низким уровнем адаптации к учебной деятельности отмечается положительная динамика, что говорит о влиянии занятий по служебной подготовке на развитие профессионально важных качеств у сотрудников [2, с. 12]. Понятно, что физическая активность требует не только применения преподавателем соответствующих интерактивных методов обучения (например, моделирования, игровых методов, комплекса специальных физических упражнений и пр.), но и психолого-педагогических методов воздействия (например, метода поощрения в случае проявления курсантами как физической активности, так и успехов в освоении боевых приемов борьбы. Так называемое позитивное подкрепление не только мотивирует курсантов на закрепление успехов и дальнейшее физическое развитие, но и способствует повышению уровня их самооценки, социального статуса в учебном коллективе.

В-четвертых, применение игровых методов, когда курсанты вынуждены «нападать» и «защищаться», использовать боевые приемы борьбы в приближенных к реальным повседневным и особым условиям оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, развивает волевые черты и волевую саморегуляцию, а также коммуникативные способности – необходимые профессионально важные качества сотрудников органов внутренних дел [5, с. 149], воспитывает чувство долга, ответственности и другие нравственные качества. Подчеркнем, что такой развивающий и воспитательный эффекты достигаются за счет грамотной и продуманной организации преподавателем занятий по физической подготовке. Вклад в физическое развитие и активность таких курсантов зависит от умелого и гибкого изменения их ролевого поведения, грамотного вовлечения обучающихся в процесс формирования навыков физических

навыков и обсуждения в составе пары (нападающий-защищающийся) результатов применения боевых приемов борьбы, анализа проявленных профессионально важных качеств, в том числе профессионально-нравственных.

В-пятых, демонстрация учебному взводу достижений в физическом развитии и сформированных навыков таких курсантов наряду с упомянутым позитивным подкреплением, что, безусловно, позитивно сказывается на повышении адаптации обучающихся.

Подводя итоги, подчеркнем значимость создания специальной образовательной среды при проведении занятий по физической подготовке для курсантов, у которых снижены адаптационные способности из-за влияния объективных и субъективных причин. Обобщенный опыт кафедры физической подготовки позволяет утверждать, что создаваемая образовательная среда должна носить не только обучающий, но и развивающий, и воспитательный характер. Выбор интерактивных методов обучения, грамотное применение психолого-педагогических методов воздействия призваны внести вклад в повышение адаптационного потенциала курсантов.

Список литературы

1. Калиниченко И. А., Костина Л. Н. Основные направления в практико-ориентированном обучении психологов и социальных педагогов для органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 6.

2. Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие : в 2 ч. Ч. 2. Орел, 2011.

3. Платонов, Д. А., Дементьев В. Л. Развитие волевых качеств в учебно-воспитательном процессе подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4.

4. Платонов Д. А. Формирование специализированных волевых качеств у курсантов образовательных организации МВД России : дис. … канд. пед. наук. М., 2022.

5. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел / [В. Л. Цветков и др.]. М. : Юнити-Дана, 2017.

Разорвина А. С.[1]*,*
доцент кафедры иностранных языков
Ульяновского государственного педагогического
университета имени И.Н. Ульянова,
кандидат педагогических наук

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

9 ноября 2022 г. Президент России В. В. Путин подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в самом начале которого уточняется, что сохранение традиционных ценностей есть часть стратегического планирования и национальной безопасности.

Традиционные ценности представляют собой нравственные ориентиры, которые служат основой мировоззрения граждан России. Эти ценности передаются из поколения в поколение и играют важную роль в формировании общероссийской гражданской идентичности, способствуя созданию единого культурного пространства в стране.

В Указе Президента перечислены традиционные ценности, в которые включены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, укрепление семейных ценностей, созидательный труд, приоритет духовных ценностей перед материальными, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, сохранение исторической памяти и преемственность поколений, а также единство народов России [4].

В первую очередь на традиционные ценности необходимо ориентироваться в образовании, воспитательной работе с молодежью, культуре, науке, межнациональных отношениях и СМИ. Государство в первую очередь обязуется поддерживать те проекты, которые пропагандируют традиционные ценности, что способствует повышению сплоченности российского общества в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса.

Различные направления волонтерской (или добровольческой) деятельности в полной мере позволяют сформировать вышеупомянутые ценности. Волонтерство произошло от латинского слова «voluntarius», что означает деятельность, осуществляемую по собственной воле и без ожидания финансовой компенсации, с целью помощи другим людям. Оно ориентировано на поддержку тех, кто находится в особой нужде и не в состоянии самостоятельно помочь себе. В каждом обществе есть люди, для которых волонтерская работа является значимым средством общения с миром и самим собой, самореализации и самосовершенствования. Как показывает опыт последних лет, современное российское общество все

[1] © Разорвина А. С., 2023.

больше ориентируется на помощь и гуманизацию взаимоотношений между людьми различных возрастных и социальных групп.

Международный день добровольцев отмечается 5 декабря, Россия присоединилась к празднованию в 2017 г. Возможностью вступить в ряды волонтеров обладают лица, достигшие возраста 14 лет и проявившие желание к такой деятельности. Несовершеннолетним требуется получить согласие от родителей или законных представителей, в то время как для детей в возрасте до 14 лет необходимо присутствие официальных представителей.

Волонтерство имеет древние корни в истории России. Оно проявлялось в форме трудовых усилий, вкладываемых работниками на благо монастырей. Сестры милосердия, оказывавшие помощь раненым во время Крымской войны, и люди, участвовавшие в тушении пожаров или поиске пропавших, также являлись волонтерами, не преследующими материальной выгоды за свою деятельность. В советское время общественная жизнь была отмечена коллективистскими устремлениями. Тимуровцы, пионеры, октябрята и комсомольцы предоставляли добровольческую помощь, а вхождение в данные организации считалось почетным.

Период пандемии COVID-19 стал значительным стимулом для массового расцвета волонтерских инициатив, в особенности движения «Мы вместе», которое охватило всю территорию Российской Федерации. Более 100 000 людей, включая молодых и среднего возраста, в разных регионах страны бескорыстно оказывали помощь в решении бытовых проблем, таких как приобретение необходимых продуктов и лекарств, предоставление юридической и психологической поддержки, организация онлайн-помощи и помощь в медицинских учреждениях. В основном, эти усилия были обращены к людям, находившимся в трудных ситуациях из-за своего возраста или состояния здоровья, усугубленных пандемией.

Во время кризисных и критических ситуаций всегда особенно отчетливо проявляется потребность человека в человеке, и эта потребность была ярко выражена во время пандемии. Следует отметить, что в этот период очень молодые люди, которых общество иногда обвиняет в стремлении к материальным благам и преследовании собственных интересов, а также в отсутствии духовности, стали движущей силой волонтерского движения. Эти молодые люди только начинают свой жизненный путь. Как отметил президент Российской Федерации В. В. Путин, «в трудные моменты они проявляли лучшие человеческие качества, бескорыстно и по собственной инициативе совершали добрые поступки во имя жизни и здоровья наших соотечественников. В такой сердечной щедрости и отзывчивости, в готовности откликнуться на вызовы всего мира всегда заключалась сила нашего народа. Во время эпидемии фраза «мы вместе» стала символом надежды для нашего общества и всей страны. Люди знали и чувствовали, что они не одиноки, что их не оставят в беде» [3].

Второй виток добровольческое движение получило после объявления частичной мобилизации в России. Не будет преувеличением сказать, что практически каждый работающий гражданин страны внес посильный вклад в оснащение защитников, а некоторые вносят это вклад на регулярной основе – такая помощь может быть самой разной, но при этом одинаково необходимой и важной (осна-

щение необходимой специальной экипировкой, теплой одеждой, средствами гигиены, питанием, юридическая помощь участникам СВО и семьям мобилизованных, обеспечение психологической поддержки и реабилитации). Нужно отметить подробное освещение в СМИ и интернете такой поддержки – эти истории показывают, что помочь может каждый – нужно только захотеть. С одной стороны, усиление социальной инициативы среди населения и поддержка со стороны государства привели к значительному увеличению числа волонтеров. В условиях сложившейся ситуации, вызванной пандемией COVID-19, многие люди, ранее не рассматривавшие себя в качестве добровольцев, задумались о необходимости объединения усилий для решения общих задач. Одним из крупномасштабных проектов в этой области стала Общероссийская акция взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ. На веб-сайте проекта и в его социальных сетях собрано огромное количество историй о совершенных добрых делах, что свидетельствует о том, что волонтеры успевают оказывать помощь всем нуждающимся.

В 2013 г. выдающийся советский и российский психолог Давид Фельдштейн, специалист в области возрастной и педагогической психологии, психологии развития и психологии личности, профессор, академик и вице-президент Российской академии образования, провел анализ негативных тенденций, наблюдаемых в развитии современных детей. У детей и подростков заметно снижается уровень когнитивного развития, а также их энергичность и желание активного действия. Наблюдается снижение учебной мотивации, в то время как преобладает стремление к развлечениям и получению удовольствий.

Современные дети все больше погружаются в мир компьютеров и смартфонов, что может привести к снижению их активности в познавательной сфере и вызвать различные эмоциональные нарушения. Это также может привести к отсутствию четких моральных ориентиров. С учетом будущего общества, крайне важно противодействовать подобным негативным тенденциям [2].

В моральном сознании детей младшего и среднего школьного возраста преобладают императивные элементы, которые являются результатом указаний, советов и требований взрослых. Для них моральное сознание функционирует в основном в форме этих требований, и при оценке своего поведения они больше ориентируются на то, что не следует делать. Самосознание и самоанализ у младших школьников находятся на низком уровне, их осознание собственной моральности ограничено. У подростков происходит иной ход развития морального сознания. Они стремятся найти свое место в обществе и начинают осознавать себя как независимые индивидуальности. В этот период самосознание подростков переходит на новый уровень, где они начинают задаваться вопросами о собственных ценностях, нравственных принципах и моральных убеждениях.

Императивные элементы воспитания без должного объяснения начинают их угнетать. Их возраст характеризуется общением со сверстниками, желанием самоутверждения. Если раньше они слушали, что говорят старшие по возрасту, то теперь в первую очередь смотрят, что делают их сверстники, сопоставляют себя с ними и начинают подражать. При этом для подражания часто выбирается пример с явно деструктивным влиянием и поведением.

В жизни ребенка в эти чувствительные периоды их взросления все равно остаются семья и образование, целью которых является привить подрастающим поколениям традиционные духовно-нравственные ценности и нормы российского общества. Обычные уроки в школах не дают полноты воспитания, родители чаще заняты работой и остро встает вопрос: как достичь вышеупомянутой цели?

Одним из решений может стать развитие волонтерской деятельности в школах, причем разумного волонтерства, которое дает не просто представление о понятиях и ценностях любви, заботы, добра, сострадания, патриотизма, но и заставляет прочувствовать их, пережить в достаточной мере. И в процессе такого волонтерства ребенок будет усваивать новые положительные ценности, получать важную и полезную информацию, нравственно воспитываться. Формирование личности происходит посредством накопления опыта и пропускания через себя множества значимых событий и взаимодействий. Волонтерская деятельность должна осуществляться исключительно по личной инициативе человека, никаким образом не должна подвергаться принуждению. Только тогда волонтер сможет полностью осознать и оценить значимость своей работы.

Взрослые люди осуществляют волонтерство как осознанный шаг, что не всегда характерно для школьников. Однако в школах волонтерство имеет воспитательный характер, направленный на формирование осознанности через практическую деятельность.

Посредством добровольчества ребенок развивает в себе: чувство своей полезности, ответственность, уважение и понимание, альтруизм, активность и организаторские навыки, расширяет межличностные отношения, приобретает новые знания и получает социальное признание, так как быть волонтером – это почетно, чрезвычайно важно для реализации подростковой потребности в самоутверждении [5]. Кроме того, существуют так называемые внешние стимулы, которые среди прочих факторов побуждают заниматься волонтерской деятельностью ради получения всевозможных поощрений, грамот, льгот и т. д., например, министр науки и высшего образования Российской Федерации Валерий Фальков сообщил, что поступающие в вузы абитуриенты смогут получить дополнительные баллы за волонтерство. Но это вовсе не означает, что такие люди не руководствуются добрыми помыслами и что они выполняют свою работу без души. Еще одной важной особенностью подросткового возраста является необходимость выбора профессии, и волонтерство помогает начать ориентироваться в мире трудовой деятельности, оценить, насколько подходит подростку то или иное направление деятельности.

Существует множество направлений волонтерской деятельности, которые базируются на определенной отрасли и могут быть интересны и полезны, а главное – посильны школьникам: экологическая помощь (субботники или уборка мусора в парках, скверах или любых других общественных местах), помощь организациям, спасающим животных, сохранение и развитие истории и культуры в нашей стране, участие в различных гражданских (спортивные мероприятия, концерты, праздники и др.) и патриотических мероприятиях, помощь благотворительным организациям или пожилым людям [1].

Каждое из этих направлений добровольческой деятельности важно для формирования традиционных ценностей у детей и подростков и является популярным в воспитательной работе современных школ. Особенную значимость приобрело патриотическое направление – поддержка участников СВО («Письмо солдату», «Посылка воину» и др.), экологическая деятельность (участие в субботниках и уборке мусора в общественных местах учат детей бережно относиться к природе и контролировать свое поведение в вопросах сохранения чистоты в тех местах, где мы живем и отдыхаем), помощь благотворительным организациям (посещение детских больниц, детских домов, организация встреч, концертов, спортивных соревнований) и помощь пожилым людям (ветеранам, детям войны и т. д.).

Дети и подростки охотно будут заниматься добровольческой деятельностью, предлагать интересные идеи добрых дел, если педагоги и родители на своем примере покажут важность такой деятельности, возможность каждого человека приложить усилия к тому, чтобы сделать мир лучше и добрее. Мотивацию на то, чтобы заниматься волонтерством, нужно поддерживать, и лучший способ – это то чувство, что помощь и участие действительно вносят хотя бы небольшой вклад в изменение ситуации, положительная отдача от тех, кому оказывается помощь. Как сказал Брайан О'Коннел (режиссер мультфильмов, актер, продюсер): «Добровольчество создает национальный характер, с его помощью общины и страны живут в духе сострадания, дружбы и доверия».

Список литературы

1. Головицына Ю. С. Азбука добровольчества : методическое пособие к образовательной программе «Вектор добровольчества». 2012.

2. Кривошеина О. А., Денисова А. В. Волонтерство и добровольчество в современной школе. Центр диагностики и консультирования Петроградского района Санкт-Петербурга «Психолого-педагогический центр «Здоровье». 2014.

3. Разорвина А. С. Воспитание и проявление «потребности человека в человеке» в аспекте мировой пандемии COVID-19. VIII Всероссийская научно-практической конференции «Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве» (26 ноября 2020 г., г. Самара). Самара, 2020.

4. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019.

5. Четошникова Е. Самоосуществление через добровольчество: ценностно-смысловой аспект. М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2012.

Реуцкая И. Е.[1]*,*
ведущий научный сотрудник
ВНИИ МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ТРЕНИНГА

Качественное расследование преступлений требует от следователей обладания профессионально важными качествами, а также использования психологических знаний и навыков, которые позволяют проникать в сущность личности участника уголовного судопроизводства. Изучение личности допрашиваемого является неотъемлемой частью любого следственного действия, в некоторых случаях «тактически вполне оправданы допросы, которые специально направлены на выяснение данных, характеризующих личность обвиняемого» [1, с. 73].

Однако развитие вышеназванных качеств и навыков у будущих следователей требует особого подхода. Прежде всего важно, что наиболее сенситивным периодом для их формирования является время обучения в вузе. Это связано с тем, что ролевая позиция обучающегося (курсанта) наиболее приемлема для восприятия знаний и развития навыков, требующих не только самоподготовки, но и работы в группе. Данная работа проводится в форме тренингов, позволяющих развить профессиональную наблюдательность, которая необходима для изучения личности лица в ходе его допроса.

С точки зрения Л. Н. Костиной, профессиональная наблюдательность представляет собой «способность видеть и замечать в поведении человека/людей внутренние содержание личности/группы, их состояния, свойства для решения профессиональных задач» [3, с. 38]. Указанный ученый отметил свойства профессиональной наблюдательности применительно к профессии «психолог», в то же время вышеназванные качества необходимы и следователям.

Профессиональную наблюдательность можно назвать сложно-составным качеством, поскольку оно и включает в себя эмпатию (умение вчувствоваться, эмоционально понимать переживания другого человека [5, с. 784]), рефлексию (осознание человеком средств и причин, позволивших ему произвести впечатление на партнера по общению [5, с. 568]), умение идентифицироваться с состоянием и имитировать поведение другого человека [3, с. 39], по внешним признакам человека (внешнему виду, одежде, манере двигаться, говорить) определять его психологические особенности и черты характера.

Развитие профессиональной наблюдательности, как верно указывает Л. Н. Костина [3, с. 39], сопряжено с совершенствованием: перцептивной чувствительности человека, умения замечать и правильно интерпретировать невербальные реакции окружающих, определять черты характера лица и использовать данные знания для наиболее конструктивного взаимодействия с ним.

---

[1] © Реуцкая И. Е., 2023.

Однако развитие вышеназванных качеств и навыков нередко требует предварительной теоретической подготовки. Последнее относится прежде всего к умению правильно определять черты характера человека. Первым шагом к формированию вышеназванного умения является расширение кругозора в названной области. Данной тематике посвящено большое количество работ. Исследования человеческого характера имеют отношение к различным психологическим направлениям и школам. Но для практического познания наиболее операциональной является теория, дающая представление об изучаемом предмете образно и с опорой на конкретику. Таким требованиям, с моей точки зрения, отвечает типология акцентуаций личности, разработанная К. Леонгардом [4, с. 108–149]. Данная типология была адаптирована А. П. Егидесом [2] для целей практического обучения умению определять психотип человека и применению этих знаний в межличностном общении. В ходе проведения тренингов данный ученый на первоначальном этапе обучения использовал литературные зарисовки, в которых персонажи были яркими представителями какого-либо психотипа личности. Задача обучающихся состояла в том, чтобы определить, к какому типу относится тот или иной персонаж. При этом выслушивалось мнение (обязательно с обоснованием) не одного, а всех желающих высказаться по данному вопросу, а затем руководитель тренинга давал аргументированный ответ на поставленный им вопрос. Более сложной была задача определить психотип коллег по обучению. Данный тренинг предполагал пространственное расположение слушателей по замкнутому прямоугольнику («аквариуму») в центре которого находился «горячий стул» на который приглашался кто-либо из группы. Человеку, находившемуся в центре «аквариума», участники группы могли задавать различные вопросы и наблюдать за ответами на них и его реакцией. При этом обучающимся предлагалось обращать внимание на одежду испытуемого, его телосложение, осанку, манеру двигаться, говорить, невербальные реакции. На основании наблюдений и полученных ответов обучающиеся должны были предположить, к какому психотипу принадлежит испытуемый. После получения ответов от участников группы ее руководитель высказывал свое мнение, аргументируя его и таким образом вновь повторяя, какие особенности свойственны лицам, относящимся к тому или иному психотипу личности. Вышеназванные два этапа продолжались на протяжении нескольких занятий длительностью по четыре часа каждое. Далее полученные знания закреплялись на практике. А именно искусственно созданная благоприятная ситуация для наблюдения за испытуемым заменялась бытовой, в которой внешние условия намеренно конструировались так, чтобы участникам группы было сложнее наблюдать за испытуемым. Как правило, это были дружеские чаепития. Все участники группы собирались за одним длинным столом, образуя замкнутый прямоугольник (почти что круг), т. е. вокруг стола. Далее приглушалось основное освещение. При такой обстановке участники группы отвлекались от задачи наблюдения за испытуемым лицом (они пили чай с чем-то вкусным, общались между собой); испытуемый приглашался в центр стола, и таким образом его все же можно было рассмотреть, но не со всех сторон (это было возможно на предыдущем этапе обучения, когда он находился в «аквариуме»): освещение было неярким, что затрудняло восприятие испытуемого. Процедура тренировки во всем остальном

идентична предыдущему этапу обучения. Таким образом, методика тренинга, разработанная А. П. Егидесом включала три этапа: 1) теоретическая подготовка; 2) практическая подготовка в лабораторных условиях: а) на художественных образах, б) на реальных людях; 3) практическая подготовка в условиях, приближенных к реальной жизни. Данную схему можно было бы дополнить еще одним этапом – тренировка в реальных жизненных условиях. Такие тренировки вышеназванный ученый также проводил, но при обучении по другой тематике. Представляется, что данная методика проведения тренинга позволяет овладеть навыками определения характера человека, после чего логично было бы их использовать для эффективного общения. Однако последнему также целесообразно обучать посредством тренинга.

В целом полагаю, что использование данной методики в обучающих тренингах позволит курсантам развить профессиональную наблюдательность и прочно овладеть навыками, необходимыми при взаимодействии с людьми, что особенно важно в профессиях типа «человек–человек», к которым относится и профессия следователя.

Список литературы

1. Григорьева О. В., Устюжанин В. Н. Использование следователем данных визуальной диагностики психологических особенностей личности допрашиваемого в коммуникативном процессе при расследовании преступлений // Актуальные проблемы психологической работы в органах внутренних дел : сборник статей по материалам межведомственного круглого стола (Васильевские чтения), 24 марта 2016 г. / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала / сост. М. А. Кутырев. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

2. Егидес А. П. Как разбираться в людях, или Психологический рисунок личности. М. : АСТ-пресс.

3. Костина Л. Н. Профессиональная наблюдательность психолога и основные направления ее развития // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018. № 3.

4. Психологические портреты персонала: типология и диагностика : учебное пособие / под ред. Ю. П. Платонова. СПб. : Речь, 2003.

5. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск : Харвест, 1997.

Савинков С. Н.[1],
ведущий психолог отдела дистанционных методов психологического консультирования и информационной поддержки Центра экстренной психологической помощи МЧС России,
магистр психологии

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАДЕЖНОСТИ У СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Надежность можно считать одним из ключевых показателей успешности выполнения профессиональной деятельности [1, с. 63]. Изучение надежности сотрудников силовых структур, несмотря на множество исследований в данной области продолжает сохранять свою актуальность, поскольку в условиях современной социально-экономической обстановки, в период, когда значительно возрастает цена ошибки сотрудника силовых структур, надежность сотрудника МЧС России – это один из самых важных критериев оценки его профессиональной подготовки и командной работоспособности.

Отличительной особенностью деятельности сотрудников МЧС России является работа в напряженных и экстремальных условиях, связанных с постоянной угрозой для жизни. Кроме того, от качественного выполнения обязанностей сотрудника зависит жизнь других людей – не только пострадавших и их родственников, но и очевидцев и даже их коллег – спасателей, которые также могут оказаться в беде.

Как отмечается в работах К. А. Талашмановой, «в неэкстремальных видах профессий наличие ошибок допустимо в той или иной степени, и порой они могут оказывать положительное влияние в случаях, когда ошибки приводят к необходимым или позитивным результатам».

Эти особенности деятельности сотрудников МЧС России в значительной степени влияют на функциональное состояние сотрудников при несении службы и на успешность решения боевых задач при ликвидации аварий и ЧС [2, с. 60]. Выполнение служебной деятельности сотрудников МЧС России предполагает такое выполнение специалистом своих обязанностей, при котором достижение результатов в процессе профессиональной деятельности происходит без ошибок и за необходимый временной промежуток.

Как показывают многочисленные исследования, уровень надежности специалистов, работающих при таких высоких нагрузках, неизбежно снижается, это приводит к высокой текучести кадров, снижению эффективности выполнения профессиональных задач, разрушению позитивного образа сотрудников МЧС России в глазах общества [3, с. 62; 4, с. 169; 6, с. 22; 8, с. 79].

В работах исследователей данной проблемы справедливо отмечается, что психология надежности специалистов (персонала) является одной из важных проблем теории и практики психологии труда [5, с. 89; 7, с. 9]. Надежность человека является

[1] © Савинков С. Н., 2023.

«актуальной, с давних времен она привлекает особое внимание ученых в области эргономики, психологии труда, инженерной психологии» [7, с. 8].

Наиболее распространенным качествами, измеряемыми при диагностике профессиональной надежности, являются физиологическая выносливость и работоспособность, которые являются основой функциональной надежности.

Рассматривая технический аспект вопроса, можно отметить, что исследования, проводимые в данной области, включают в себя анализ статистических данных, изучение практики взаимодействия сотрудников обеспечения безопасности разных уровней в отдельных случаях, а также разработку методических рекомендаций для дальнейшего совершенствования работы сотрудников органов безопасности.

Однако, следует отметить, что надежность сотрудника МЧС России – это не только совокупность конкретных профессиональных знаний и умений, но и набор личных качеств, таких как ответственность, умение работать в коллективе, выдержка в экстремальных условиях, готовность к постоянному самосовершенствованию.

Можно отметить, что в основе понятия «надежность» лежит интегральная характеристика уровня дисциплины, исполнительности, моральных и профессиональных качеств конкретного сотрудника в различных ситуациях, связанных с выполнением официальных задач.

Формирование надежности сотрудников МЧС России – это сложный, но необходимый процесс, направленный на максимальную готовность к эффективному реагированию в любых экстремальных ситуациях. Для выполнения такой задачи необходимо решить ряд важных задач, таких как оценка потребностей в сотрудниках, набор персонала, подготовка кадров, обучение и повышение квалификации.

В ходе формирования надежности сотрудников МЧС России, необходимо уделять особое внимание оценке потребностей в персонале. Важно определить необходимое количество людей в каждом регионе, чтобы обеспечить быстрое и эффективное реагирование на происходящие события. Кроме того, потребуется определить необходимые навыки и специализации для каждого из сотрудников, чтобы обеспечить наилучшее выполнение своих обязанностей.

После оценки потребностей необходимо провести набор персонала. Для этого можно использовать различные методы: анализ необходимой документации, проведение проверки на наличие у кандидатов профессиональных знаний, выявление личностных особенностей, проведение собеседований и тестирования. Необходимо выбирать кандидатов с наилучшими навыками и профессиональным опытом, чтобы в итоге создать наиболее эффективную команду – не только умеющих работать сотрудников, но и личностей, обладающих достаточным уровнем надежности.

После набора все сотрудники проходят обучение и повышение квалификации. Обучение включает в себя не только теоретическую часть, но и практические занятия, чтобы сотрудники могли наглядно увидеть, как нужно действовать в экстремальных ситуациях. Повышение квалификации позволяет сотрудникам получать новые знания и навыки, что положительно сказывается на их работе.

Таким образом, формирование надежности сотрудников МЧС России – это длительный, но необходимый процесс, требующий много внимания к каждому этапу,

чтобы обеспечить наилучшие результаты. Надежные сотрудники МЧС России – это гарантия безопасности и надежности в сложных экстремальных ситуациях.

Подводя итог, можно сказать, что проблема надежности сотрудника МЧС России в настоящее время является актуальной и требует комплексного подхода к исследованию и решению. Важным этапом является анализ успешной практики силовых структур других стран, разработка единой методики оценки надежности, а также повышение уровня профессиональной теоретической и практической подготовки сотрудников.

Список литературы

1. Антоновский А. В. О личностно-профессиональной надежности сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : материалы IV Международного симпозиума психологов, Рязань, 7–8 апреля 2022 г. Т. I. Ч. I. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022.

2. Веревочкин Д. В., Кимяева С. И. Профессиональные риски пожарных-спасателей г. Северска Томской области // Актуальные проблемы безопасности в техносфере. 2022. № 4 (8).

3. Воронкина Л. Б. Взаимосвязь психологической безопасности и эффективности профессиональной деятельности сотрудников МЧС // Университетские чтения 2021 : материалы научно-методических чтений ПГУ, Пятигорск, 17–19 марта 2021 г. Т. VIII. Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2021.

4. Канунников Р. И. Проблема изучения личностной надежности в психологической науке // Мир педагогики и психологии. 2023. № 1 (78).

5. Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника : учебное пособие для студентов вузов. М. : Юнити-Дана, 2017.

6. К проблеме психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста силовых структур / [В. Л. Кубышко и др.] // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4.

7. Осипова А. С., Федотов С. Н. Влияние эмоционального интеллекта на личностную надежность сотрудников ОВД – выпускников образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60).

Семенова Н. А.[1],
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕННОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность и перспективность исследования феномена жизненной успешности сотрудников органов внутренних дел заключается в возможности более глубокого и целостного понимания успешности их профессиональной деятельности в условиях современной реальности. Это является значимым психологическим фактором, который будет способствовать снижению дисциплинарных нарушений среди сотрудников, а также решению одной из основных задач, стоящих перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, которая заключается в снижении оттока специалистов и повышении привлекательности профессии. На ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы в 2022 г. президентом России отмечалась важность постоянной готовности сотрудников органов внутренних дел сохранять стабильность общества, быстро и четко ориентироваться в нештатных ситуациях, решительно и жестко противодействовать преступности, что требует сформированности у сотрудников определенных метаресурсов, одним из таких метаресурсов личности является жизненная успешность.

Исследователями отмечается, что современность ставит перед психологией труда, в том числе и перед психологией служебной деятельности, «новые гуманистические задачи: как помочь профессионалу построить новые жизненные перспективы, оценить достигнутое и открыть новые личностные смыслы своей деятельности в качестве основы всей своей жизнедеятельности». В ранее проведенных исследованиях нами установлено, что жизненная успешность является метаресурсом личности в системе саморегуляции, осуществляющим акцепторную функцию и рефлексивное соотнесение жизненных целей с результатами субъектной активности в пространстве «цель–ценность–смысл» и выступающий как система взаимосвязанных механизмов, свойств и состояний: рефлексивные механизмы (рефлексивно-технологический, рефлексивно-аксиологический, рефлексивно-онтологический); как интегральные свойства личности (инструментальные качества, направленность на успех, жизненная диспозиция); эмоциональные переживания (праксические, нравственные, бытийные). Понимание собственной жизненной успешности и ее сформированность как метаресурса в данном случае способствует выбору правильной стратегии профессионального развития, с учетом своих слабых

[1] © Семенова Н. А., 2023.

и сильных сторон, осознание проблемных зон собственной успешности и возможности корректировать их, сохраняя при этом собственное психологическое здоровье и соответствуя морально-нравственным требованиям профессии.

Взаимосвязь жизненной и профессиональной успешности прослеживается при влиянии социальных условий на жизненный путь человека, когда профессиональная успешность (высшие профессиональные достижения) может рождаться как в перипетиях жизни личности, так и быть результатом наличия определенных базовых характеристик личности. Подлинно профессионально успешная личность наиболее успешна и в жизни – с учетом того, что профессия является одним из ориентиров ценностно-смыслового определения, способствует оформлению целостности жизненного пути и самореализации.

Результаты имеющихся теоретических и эмпирических исследований, посвященных успешности личности сотрудника органов внутренних дел (И. Д. Мариновская, 2000; Ю. А. Агафонов, М. Ю. Попов, Ю. В. Калашников, 2000; В. М. Иноземцев, 2013; И. Б. Гайворонская, 2007; В. И. Реутова 2018; А. М. Копорейко, 2018 и др.) позволяют выделить ключевую проблему, объединяющую их, несмотря на различные методологические позиции. Эта проблема заключается в поиске целостного взгляда на профессиональную успешность сотрудника с позиций профессионально важных качеств, характеристик интеллектуальной, волевой и мотивационной сферы, стилей деятельности, профессиональных компетенций, результативности при выполнении служебных задач и т. п. Исследователи осуществляют попытки поиска решающих факторов профессиональной успешности, конструирования моделей диагностики и формирования профессиональной успешности.

Обобщенно в структуре профессиональной успешности можно выделить две составляющих: внешнюю (объективную), заключающуюся в качественных и количественных результатах и их соответствии требованиям и внутреннюю (субъективную), включающую удовлетворенность личности результатами и процессом собственного труда, вовлеченность в работу, оценку самоэффективности, осознание своего профессионального предназначения и самоопределения. При этом именно второй стороне отводится базовое значение, потому что от того, насколько правильно выбрана профессия, насколько человек может в ней развиваться и реализовываться, напрямую будут зависеть и объективные результаты.

Цель исследования: выявление взаимосвязи показателей объективной и субъективной сторон профессиональной успешности и показателей выраженности структурно-функциональных компонентов жизненной успешности сотрудников органов внутренних дел.

Проведена серия эмпирических исследований на различных выборках сотрудников органов внутренних дел. Большинство результатов подтверждают наше предположение о взаимосвязи жизненной и профессиональной успешности.

Для получения эмпирических данных применялись следующие методики: «Жизненная успешность» Н. А. Деева (Семенова); «Шкала общей самоэффективности» (GSES) R. Schwarzer, M. Jerusalem в адаптации В. Г. Ромека; «Утрехтская шкала вовлеченности в работу» (UWES) W. Schaufeli, A. Bakker; авторская анкета

«Самооценка профессиональной успешности»; объективная сторона профессиональной успешности исследовалась при помощи метода экспертных оценок и учета объективных показателей служебно-профессиональной деятельности.

Представим результаты, полученные на выборке преподавателей образовательных организаций МВД России из различных регионов в количестве 40 человек, в возрасте от 25 до 52 лет с педагогическим стажем от 1 до 20 лет, из них 52,6 % мужчин и 47,4 % женщин. Для обработки полученных данных были использованы методы описательной статистики, корреляционный анализ (по Пирсону). Математическая обработка данных, полученных в результате исследования, проводилась с помощью Microsoft® Excel 2016, IBM SPSS Statistics 26.

Экспертная оценка профессионально-служебной деятельности преподавателей проводилась по показателям выраженности ключевых профессиональных компетенций преподавателя высшей школы и результатам служебной деятельности. Также учитывались объективные показатели служебной дисциплины и рейтинга профессорско-преподавательского состава.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о большом количестве значимых взаимосвязей между изучаемым показателями (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь компонентов метаресурса жизненной успешности и показателей субъективной стороны профессиональной успешности в исследуемой выборке

Субъективная сторона проф. успешности	Компоненты метаресурса жизненной успешности									
	РТ	РА	РО	ИК	НУ	ЖД	ПП	НП	БП	СОЖУ
СЭ	,704**	,642**	,694**	,650**	,684**	,773**	,730**	,402*	,157	,340*
VI	,175	,241	,257	,156	,288	,282	,008	,152	–,044	,491**
DE	,293	,257	,383*	,279	,295	,347*	,090	,093	–,030	,532**
AB	,186	,157	,215	,082	,287	,236	–,011	,151	–,031	,386*
ПК	,473**	,587**	,610**	,592**	,650**	,576**	,487**	,343*	,177	,634**
Д	,359*	,440**	,552**	,408*	,452**	,447**	,305	,278	,102	,308
ПР	,619**	,635**	,645**	,550**	,711**	,688**	,553**	,382*	,290	,484**
СР	,401*	,387*	,504**	,378*	,452**	,463**	,299	,228	,176	,444**
КР	,701**	,693**	,750**	,744**	,730**	,717**	,643**	,430**	,286	,504**
ПО	,455**	,454**	,580**	,427**	,499**	,506**	,382*	,307	,202	,491**
СОПУ	,209	,382*	,245	,311	,303	,250	,036	,231	,100	,531**

Примечание:

* – корреляция значима на уровне 0,05; ** – корреляция значима на уровне 0,01;

РТ – рефлексивно-технологический механизм, РА – рефлексивно-аксиологический механизм, РО – рефлексивно-онтологический механизм, ИК – инструментальные качества, НУ – направленность на успех, ЖД – жизненная диспозиция, ПП – праксические переживания, НП – нравственные переживания, БП – бытийные переживания, СОЖУ – субъективная оценка собственной жизненной успешности; СЭ – самоэффективность; вовлеченность в профессиональную деятельность: VI (Vigor) – энергичность, DE (Dedication) – энтузиазм, AB (Absorption) – поглощенность; самооценка профессиональной успешности: ПК – профессиональная компетентность, Д – доход, ПР – признание, СР – самореализация, КР – карьера, ПО – позитивное отношение к работе, СОПУ – общая субъективная оценка собственной профессиональной успешности.

Самоэффективность связана практически со всеми компонентами жизненной успешности (0,340–0,773) исключая бытийные переживания. Это подтверждает

идею А. Бандуры о том, что успешность в каких-либо делах влияет на повышение самоэффективности как веры в успех собственных действий, в том числе и в профессиональной сфере.

Показатели вовлеченности в работу обнаруживают значимые корреляции с субъективной оценкой собственной жизненной успешности (0,386–0,532). Энергичность, преданность и погруженность в работу характеризуют респондентов как физически и психически устойчивых во время работы, готовых прикладывать усилия и настойчивость в выполнении задач, с высоким чувством значимости своего труда, сконцентрированных на рабочих задачах, увлеченных процессом деятельности. При этом такие люди – энтузиасты в работе, они оценивают более высоко собственную жизненную успешность, обладают сформированным рефлексивно-онтологическим механизмом жизненной успешности и выраженными конструктивно-позитивными жизненными диспозициями (могут осмыслить свои успехи в контексте жизненных принципов, с позиции оптимизма, готовности к изменениям, наполненности жизни и т. п.).

Показатели самооценки собственной профессиональной успешности имеют большое количество значимых корреляций с показателями жизненной успешности. Это доказывает то, что сотрудники в исследуемой выборке с наиболее сформированным метаресурсом жизненной успешности обладают более высоким уровнем профессиональной компетентности, адекватно оценивают собственный доход, имеют признание в профессиональной сфере, самореализуются в служебно-профессиональной деятельности, заинтересованы карьерой и позитивно относятся к своей работе.

Отметим, что в выборке преподавателей показатель бытийные переживания (наполненность жизни, переживание осмысленности своей жизни, пиковые бытийные переживания и т. п.) не имеет связи с показателями субъективной стороны профессиональной успешности. Данный факт является настораживающим и может сигнализировать о проблеме, связанной со встроенностью профессиональной успешности в систему смыслов личности, что требует дополнительной проверки.

Сравнительный анализ данных позволил выявить наличие взаимозависимости показателей объективной стороны профессиональной успешности с компонентами метаресурса жизненной успешности. Так, у респондентов с наиболее выраженными показателями жизненной успешности в большей степени проявляются профессиональные компетенции, связанные с взаимодействием с субъектами образовательного процесса, использованием новых технологий в педагогической деятельности, высоким уровнем самоорганизации, меньшим количеством дисциплинарных нарушений и высокими рейтинговыми показателями.

Семья Г. В.[1]*,*
профессор кафедры «Возрастная психология
имени профессора Л. Ф. Обуховой»
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
доктор психологических наук

Цымбал Е. И.[2]*,*
заместитель начальника отдела
экспертно-консультативной помощи
и кризисного сопровождения
Ресурсного центра по вопросам опеки
и попечительства «Содействие»
ДТСЗН города Москвы,
кандидат медицинских наук

РОЛЬ ПСИХОЛОГА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРОК ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Значительная часть сексуальных посягательств в отношении детей приходится на дошкольников и младших школьников. Нередко указанные преступления совершается родственниками потерпевших или хорошо знаковыми им лицами. С учетом зависимого положения ребенка от этих лиц в подавляющем большинстве случаев у виновного нет необходимости использовать насилие для реализации своего преступного умысла. Также педофилы ориентированы на длительное вовлечение потерпевшего в свою противоправную деятельность, поэтому они, как правило, стараются избегать нанесения ребенку телесных повреждений или причинения ему боли.

Отмеченные особенности сексуальных посягательств в отношении малолетних приводят к отсутствию во многих случаях материальных следов преступления. Исключением является фото- или видеофиксация педофилом своих противоправных действий. Однако даже при наличии такого рода материалов их не всегда удается обнаружить. Таким образом при расследовании сексуальных посягательств в отношении дошкольников и младших школьников в качестве важнейшего доказательства выступают показания малолетних потерпевших.

Наибольшую сложность при проведении сотрудником полиции опроса малолетнего при проведении доследственной проверки представляет необходимость отказаться не только от неосознанного использования своего должностного положения (возможность требовать от опрашиваемого сообщения известной ему информации), но и от позиции авторитета, присущей взрослому. Под позицией

[1] © Семья Г. В., 2023.
[2] © Цымбал Е. И., 2023.

авторитета понимается доминирующая роль взрослого при взаимодействии с ребенком (взрослый не может ошибаться и всегда прав, ребенок должен подчиняться взрослому и выполнять его требования). Любое взаимодействие лица, проводящего опрос, с малолетним должно строиться с учетом возрастных и индивидуальных психологических особенностей ребенка. Отказ от этого принципа неизбежно ведет либо к искажению полученной от малолетнего информации, либо к существенному сокращению объема полученной информации. И то и другое негативно влияет на результаты доследственной проверки.

Опрос малолетнего после получения информации о возможном совершении в отношении него преступлении является самым начальным этапом длительного процесса уголовного судопроизводства. В связи с этим при проведении опроса необходимо минимизировать его психотравмирующее влияние на ребенка и не допустить искажения воспоминаний малолетнего о событии преступления.

Практическая реализация сотрудником полиции отмеченных выше задач существенно осложняется психологическими особенностями малолетних. Так, у детей этого возраста плохо развита произвольность поведения. Они не могут длительное время удерживать внимание на одной, особенно не интересной им теме, испытывают значительные затруднения при необходимости припомнить определенные события, выстроить их в хронологическом порядке, точно указать место, где происходили те или иные события. Дети лучше запоминают те события, которые сопровождались яркими эмоциональными переживаниями. Им сложно дать последовательное описание криминального события. Это провоцирует сотрудников полиции, проводящих опрос, на «оказание помощи» ребенку, которая выражается в использовании наводящих вопросов. Малолетним нередко бывает проще согласиться с предложенной им «подсказкой», чем самим рассказать о реальных событиях.

Обобщение практики участия сотрудников органов опеки и попечительства в проведении опросов малолетних на этапе доследственной проверки позволяет выявить ряд типичных недостатков лиц, проводящих опрос:

1. Непонимание индивидуальных и возрастных психологических особенностей малолетних. Чаще всего это проявлялось постановкой сложных вопросов. Ответ на такие вопросы предполагает наличие у малолетнего тех способностей, которыми он не обладает. При опросе малолетнего необходимо ориентироваться не только на его возраст, но и на индивидуальный уровень его психического развития. Это касается не только детей, имеющих психические расстройства, (легкая умственная отсталость, задержка психического развития, легкое когнитивное расстройство), но и социально-педагогическую запущенность, связанную с проживаем в неблагополучной семье.

Дети-сироты и дети из неблагополучных семей составляют значительную часть потерпевших от сексуальных посягательств вследствие повышенной виктимности. Сюда же можно отнести продолжение опроса после того, как ребенок утрачивает способность сохранять концентрацию внимания и начинает отвлекаться. Продолжительность периода активного внимания крайне вариабельна даже у одного ребенка, поскольку зависит от широкого круга причин, например, усталости, настроения, готовности к сотрудничеству и т. п.

2. Сложная формулировка вопросов или использование слов, которое не понятны ребенку. Целесообразно использовать наиболее широко распространенные слова и выражения, которые исключают неоднозначную их интерпретацию. Опрос ребенка о сексуально окрашенных действиях предполагает использование специфической лексики, необходимой для обозначения самих этих действий, а также половых органов. В связи с этим первоначально необходимо установить, как ребенок называет половые органы и действия с их участием. Использование медицинских терминов, не понятных малолетнему, может существенно исказить смысл его рассказа.

3. Использование наводящих вопросов с целью «оказания помощи» малолетнему. Включение в вопрос информации, получение которой должно являться результатом опроса, например, у ребенка прямо спрашивают, совершались ли с ним те или иные действия, вместо просьбы описать действия взрослого после того, как ребенок подтвердил, что его контакт с взрослым действительно имел место. Лица, проводящие опрос, иногда явно демонстрируют свою заинтересованность в получении ответа определенного содержания или неосознанно подталкивают малолетнего к ответу определенного содержания. Ребенок, утомленный опросом, может дать ожидаемый от него ответ только для того, чтобы завершить неприятный или неинтересный для него разговор.

4. К числу типичных недостатков опроса малолетних, по нашему мнению, необходимо отнести перефразирование лицом, проводящим опрос, высказываний ребенка с тем, чтобы придать им «юридически правильную» форму. В результате в протоколе опроса появляются развернутые сложноподчиненные предложения с использованием причастых оборотов и лексики, абсолютно не свойственной детям. Например, «по существу заданных мне вопросов поясняю, что…». Любой пересказ слов ребенка неизбежно сопряжен с искажением его содержания, невольным привнесением в него позиции лица, проводившего опрос. По нашему мнению, протокол опроса малолетнего должен составляться только в форме вопросов и ответов с максимально точной фиксацией слов взрослого и ребенка. Только такая форма протокола при необходимости позволяет оценить достоверность полученной сотрудником полиции информации.

Устранить отмеченные выше недостатки можно двумя путями. Первый – специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов, продящих опросы и допросы малолетних. Если специализация и дополнительная подготовка следователей представляется весьма сложной, но принципиально возможной, то применительно к сотрудникам полиции, проводящим доследственные проверки, это вряд ли возможно. В любом случае это – длительный и затратный подход. Второй – привлечение к участию в доследственной проверке в качестве специалиста психолога. Безусловно, речь идет о психологе, знакомом с возрастной психологией, психологическими особенностями детей с легкой умственной отсталостью и задержкой в психическом развитии, а также малолетних потерпевших от сексуальных посягательств.

Объем задач, которые может решить психолог, привлеченный к участию в доследственной проверке, зависит от уровня его профессиональных компетенций. Однако любой психолог, работающий с детьми, по нашему мнению, спосо-

бен более эффективно провести опорос малолетнего, чем сотрудник правоохранительных органов, привлеченному психологу предварительно будет разъяснен круг обстоятельств, которые необходимо выяснить. Психолог легче справится с такими сложностями, как отказ ребенка от взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, нежелание отвечать на их вопросы или неспособность сообщить необходимую информацию, повышенная утомляемость или отвлекаемость малолетнего.

Порядок проведения доследственной проверки регламентируется ст. 144 УПК РФ. Указанная норма дает должностным лицам и органам, рассматривающим сообщения о преступлениях, право получать объяснения, проводить освидетельствование и привлекать к участию в этих действиях специалистов. Как справедливо отмечает Е. А. Прохорова [4], такое расширение круга средств доследственной проверки повлекло продление отводимого на ее производство срока.

Однако расширение круга мероприятий, реализуемых в рамках доследственных проверок, не сопровождалось законодательной регламентацией порядка их проведения. В первую очередь, это относится к опросу несовершеннолетних. Вопрос минимизации травмирования ребенка при его опросе при проведении доследственной проверки остается открытым, хотя ст. 25.6 КоАП РФ устанавливает обязательное присутствие педагога или психолога при опросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет.

Действующее законодательство не исключает возможности привлечения психолога к участию в опросе малолетних потерпевших при проведении доследственной проверки. Участие в опросе ребенка дает возможность психологу получить ту информацию, которая не доступна дознавателю или следователю, не имеющим специальных знаний в области психологии. Лицо, проводящее доследственную проверку, имеет возможность привлечь такого психолога в качестве специалиста и получить от него заключение. Тем самым появляется возможность расширения круга обстоятельств, которые могут быть положены в основу процессуального решения.

Ряд практических работников Следственного комитета Российской Федерации, осуществляющих расследование сексуальных посягательств и проводящих доследственные проверки по данной категории дел, признают значение психологической оценки показаний малолетних свидетелей и потерпевших, которая дает следователю возможность принять обоснованное решение возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела [1; 2]. Однако существует и противоположная точка зрения [3], основанная на том, что на этапе доследственной проверки еще отсутствуют потерпевшие и свидетели, соответственно, не может быть и их показаний, которым дает оценку специалист.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 8 февраля 2023 г. № 073-00038-23-01 «Анализ социально-психологических, психолого-педагогических технологий сопровождения несовершеннолетних, пострадавших от правонарушений, насилия либо жестокого обращения или ставших свидетелями таких противоправных действий, разработка и апробация комплексных методических материалов для специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Список литературы

1. Карпова А. В., Михайлова Ю. А., Чижова Д. С. Возможности психологического анализа показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве // Электронный журнал «Психология и право». 2019. Т. 9. № 4.

2. Михайлова Ю. А. Психологическое сопровождение расследования преступлений с участием несовершеннолетних в Следственном комитете Российской Федерации // Электронный журнал «Психология и право». 2016. Т. 6. № 4.

3. Миронова Г. А. Практика применения пункта 4 статьи 196 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях против несовершеннолетних // Российский следователь. 2022. № 2.

4. Прохорова Е. А. Особенности правового регулирования сроков рассмотрения сообщений о преступлениях в Российской Федерации и некоторых государствах – членах СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 5.

Соловьева А. В.[1],
доцент кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Жизни современного человека свойственны широкомасштабные преобразования, которые трансформируя прежнюю систему требований, оказывают несомненное влияние на эффективность его интеграции в окружающую действительность. Социально-экономическая и политическая нестабильность, усиление тенденций глобализации и возрастание количества геополитических и социальных противостояний, резко увеличивающийся темп жизни и информационное перенасыщение, возникающее вследствие циркуляции чрезмерных объемов информационных потоков в обществе, естественным образом актуализируют личность к согласованию уже сформированных собственных уникальных психологических характеристик с изменившимися образами и условиями социальной среды и обновляющейся системой ценностных ориентиров. В данном контексте в отечественной психологии проблема эмоционального реагирования личности, как способа поддержания ее жизнедеятельности в оптимальных границах, приобретает особую остроту.

Анализ литературных источников показывает, что под эмоциональным реагированием в современной психологии понимают сложный комплекс реакций на явления окружающей действительности, заключающийся в когнитивном оценивании ситуации и на этой основе – ее дальнейшем аффективном отражении и регуляции своего поведения и деятельности в социальном окружении (Е. П. Ильин [2], В. М. Смирнов, А. И. Трохачев [3] и др.). При таком понимании становится очевидным, что эмоции, способствуя возникновению и выражению субъективного отношения, возникающего в связи с преобразованием внешних и внутренних воздействий, играют важную роль в адекватном восприятии действительности и адаптивном реагировании на нее. При этом, по данным В. В. Бойко, каждой личности характерна только ей свойственная устойчивая совокупность реакций на воздействия окружающей среды, которыми она отвечает на внешние и внутренние воздействия чаще всего [1]. Так, одни люди обычно воспринимают сложные жизненные обстоятельства с юмором, другие – предпочитают не обращать на них внимание, а третьи – драматизируют. Такую доминирующую формулу преобразования личностью внешних и внутренних воздействий в положительную, нейтральную или отрицательную энергию состояний и поведенческих актов В. В. Бойко назвал типом реагирования, указав на четыре

[1] © Соловьева А. В., 2023.

их вида, определяющих профиль личности (оптимист или пессимист, доброжелательный или зловредный, общительный или замкнутый и т. д.), ее мироощущение и эффективность ее деятельности:

- эйфорическая активность вовне;
- рефрактерная активность вовнутрь;
- дисфорическая активность вовне;
- пассивное реагирование.

Вместе с этим В. В. Бойко не отрицает, что «чистые» типы встречаются редко, чаще отмечается их сочетание с преобладанием той или иной формулы в интерпретации личностью повседневной действительности [1].

Интересно, что представленные типы эмоционального реагирования имеют разную ценность в коммуникативном плане. Так, более приемлемыми личностными качествами, вызывающими положительные ответные реакции, признаются проявления эйфорической активности вовне, тогда как проявления пассивного реагирования настораживают окружающих. В то же время, логика преобразования личностью внешних и внутренних воздействий, изначально формируясь под влиянием «природы индивида», состояния его здоровья, воспитания, темперамента, характера, с возрастом может меняться, компенсируясь опытом. В связи с этим изучение особенностей и вариативности эмоционального реагирования у специалистов эмоционально-напряженных профессий, к числу которых относится и деятельность сотрудников органов внутренних дел, приобретает особую перспективу, поскольку позволяет выявить ориентиры, необходимые для формирования у них профессионально важных навыков и умений, способствующих смягчению негативного влияния эмоционально-напряженных ситуаций, возникающих на службе.

В итоге целью нашего исследования стало определение особенностей эмоционального реагирования (в части изучения характера влияния на него психологического благополучия) у сотрудников полиции, находящихся, прежде всего на начальном этапе их профессионального становления, т. е. у курсантов и слушателей, получающих высшее образование в образовательной организации МВД России. Батарею методик составили: методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В. В. Бойко и шкала психологического благополучия К. Рифа. В шкале психологического благополучия К. Рифа мы прежде всего опирались на интегральный показатель психологического благополучия, раскрывающий субъективное самоощущение целостности и осмысленности индивидом своего бытия, описывающий полноту его самореализации в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах. Выбор методик определялся гипотезой исследования, предполагающей наличие различий в характере проявления эмоционального реагирования у курсантов и слушателей, определяемое сферой их субъективного самоощущения (психологическим благополучием). В исследовании приняло участие 110 испытуемых (возрастной диапазон – от 17 до 24 лет)[1].

[1] Данные были собраны А. П. Моисеевой в рамках подготовки выпускной квалификационной работы под научным руководством А. В. Соловьевой.

Для проведения статистического анализа (описательная статистика, непараметрический U-критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена) испытуемые были разделены на две группы:

1 группа – 50 человек, курсанты, обучающиеся на 1-м курсе образовательной организации системы МВД России (далее – курсанты);

2 группа – 60 человек, слушатели, обучающиеся на 5-м курсе образовательной организации системы МВД России (далее – слушатели).

Анализ результатов, полученных по шкале психологического благополучия К. Рифа, показал, что какие-либо существенные различия по показателям методики у курсантов и слушателей отсутствуют, а сами показатели по своей выраженности находятся на среднем уровне. При этом в структуре психологического благополучия наиболее выраженными компонентами у курсантов выступают такие показатели, как «самопринятие» (X=7,45), «автономия» (X=7,2), «управление окружающими» (X=7,04), у слушателей – «автономия» (X=7,81), «самопринятие» (X=7,09) и «положительное отношение» (X=6,66).

Получается, что психологическое благополучие курсантов основывается, прежде всего на положительном отношении к себе, стремлениях к изучению различных своих сторон и использованию предоставляющихся возможностей, самостоятельности в регулировании как собственного поведения, так и внешней деятельности. Слушатели выстраивают свое благополучие на основе демонстрации собственной независимости и самостоятельности, позитивной оценки себя и своего прошлого, создания доверительных отношений с окружающими.

Результаты, полученные по методике В. В. Бойко, свидетельствуют о том, что как у курсантов, так и у слушателей заметно более выражена эйфорическая активность вовне (курсанты: эйфорическая активность вовне (X=24,08), рефрактерная активность вовнутрь (X=7,18), дисфорическая активность вовне (X=1,55), пассивное реагирование (X=6,16); слушатели: эйфорическая активность вовне (X=27,19), рефрактерная активность вовнутрь (X=5,16), дисфорическая активность вовне (X=1,71), пассивное реагирование (X=4,31). Причем выраженность эйфорической активности к пятому курсу достоверно значимо возрастает, тогда как выраженность рефрактерной активности и пассивного реагирования достоверно значимо снижаются. Это означает, что у слушателей способность преобразовывать энергетику воздействий в позитивные психические состояния выражена более ярко, чем у курсантов. Вместе с тем здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что эмоциональная система слушателей склонна выбирать в окружающей действительности преимущественно негативные стимулы, тогда как курсантами чаще всего выбираются стимулы положительные.

Анализ корреляционной структуры эмоционального реагирования показал, что в целом по количеству корреляций у слушателей можно отметить тенденцию к их увеличению к 5-му курсу. Так если интегральный показатель «психологическое благополучие» у курсантов имеет связь только с показателем рефрактерной активности (r= –0,35, p-level=0,01), то у слушателей он коррелирует со всеми типами эмоционального реагирования: эйфорическая активность вовне (r=0,41, p-level=0,001), рефрактерная активность вовнутрь (r= –0,36, p-level= 0,004), дисфорическая активность вовне (r= –0,3, p-level= 0,01), пассивное реагирование (r= –0,3, p-level= 0,01).

При этом положительные корреляции в обеих группах обследуемых обнаружены только по показателю эйфорической активности: у курсантов имеется корреляция с показателями «управление окружающими» и «положительное отношение», у слушателей установлены взаимосвязи по таким наиболее выраженным у них показателям психологического благополучия, как «самопринятие» и «положительное отношение», а также «управление окружающими».

Таким образом, по результатам первичного анализа можно утверждать, что гипотеза исследования нашла свое подтверждение, свидетельствуя о наличии различий в характере проявления эмоционального реагирования у курсантов и слушателей, определяемом сферой их субъективного самоощущения (психологического благополучия). Однако в тоже время полученные результаты дают основание говорить и о необходимости проведения более глубокого их анализа, что позволит существенно расширить конкретные пути психологической помощи, направленной на предупреждение и устранение негативного влияния эмоционально-напряженных условий жизнедеятельности, связанных в том числе и с выполнением сотрудниками полиции служебных обязанностей.

Список литературы

1. Бойко В. В. Психоэнергетика. СПб. : Питер, 2008.
2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб. : Питер, 2001.
3. Смирнов В. М., Трохачев А. И. О психологии, психопатологии и физиологии эмоций // Чувства, влечения, эмоции / под ред. В. С. Дерябина. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1974.

Сударик А. Н.[1],
заместитель начальника кафедры психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

Здорова С. В.[2],
старший инспектор группы по работе
с переменным составом
факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Совершенствование образовательного процесса в рамках подготовки психологов в образовательной организации высшего образования МВД России всегда связано с ориентированием преподаваемых дисциплин на требования нормативных документов, которыми являются ведомственные приказы по психологической работе и морально-психологическому обеспечению деятельности органов внутренних дел, а также федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования и ведомственные квалификационные требования. Реализация компетентностного подхода не может обойтись без развития в процессе профессиональной подготовки необходимых личностных свойств и качеств специалистов. Научному и методическому подходам к развитию коммуникативной сферы психологов в образовательной организации высшего образования МВД России посвящен материал этой статьи.

В соответствии с руководящими документами МВД России ведомственными психологами в целях решения задач психологической работы выполняются функции, подразумевающие наличие у них коммуникативных умений (навыков) и связанные с развитием коммуникативной сферы личности сотрудников органов внутренних дел для повышения эффективности их оперативно-служебной деятельности. При этом выделено восемь таких функций в приказе МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» и 6 – в приказе МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации

[1] © Сударик А. Н., 2023.
[2] © Здорова С. В., 2023.

морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Выполнение обозначенных функций напрямую зависит от того, насколько будут подготовленными к решению профессиональных задач с учетом складывающейся обстановки психологи-выпускники образовательных организаций системы МВД России, в какой степени будут сформированы у специалистов в коммуникативной сфере необходимые компетенции.

Анализ компетенций, устанавливаемых для психологов органов внутренних дел Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 37.05.02 – Психология служебной деятельности (приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1137, зарегистрировано в Минюсте России 14 сентября 2020 г. № 59826) и Квалификационными требованиями к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, прошедших обучение по специальности 37.05.02 – Психология служебной деятельности (специализация Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов), утвержденными Министром внутренних дел Российской Федерации 20 апреля 2021 г., показал, что с коммуникативной сферой его личности непосредственно связаны следующие универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции,: УК-3, УК-4, УК-5, ОПК-6, ПК-2, ОПК-7, ПК-17, ПК-22, ПК-27, ПК-29, ПК-30, ПК-31, ПК-50, ПК-51.

Для реализации в профессиональной деятельности рассмотренных компетенций психологу органов внутренних дел необходимо развить ряд коммуникативных способностей, обеспечивающих акты коммуникации при выполнении на него возложенных функций: устанавливать психологический контакт, формировать доверительные отношения, быть естественным, регулировать свое внутреннее содержание сообразно социальной ситуации, сопереживать и сочувствовать, активно слушать, выявлять и разрешать конфликтные ситуации, воздействовать на партнера по общению.

Каждая из восьми коммуникативных способностей складывается из определенного набора коммуникативных умений (навыков).

Для исследования у обучающихся коммуникативных свойств и качеств личности, связанных с умениями (навыками) в установлении психологического контакта, на базе Института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 26 курсантов 4-го курса, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности», из них 10 – юноши и 16 – девушки, возраст от 20 до 23 лет.

Для сбора эмпирического материала организованы исследования на определение уровня социального интеллекта по методике Дж. Гилфорда, эмоционального интеллекта по методике Н. Холла, на оценку коммуникативных умений по тесту Л. Михельсона, определение мотивов аффилиации по тесту А. Мехрабиана.

Результаты по исследованию социального интеллекта получены на выборке испытуемых и распределились следующим образом: общий уровень развития социального интеллекта составил ниже среднего уровня у 50 %, а выше среднего уровня – у 30,7 % обследуемых курсантов. Способность предвидеть последствия поведения собеседника, исходя из имеющейся информации, развита на среднем уровне у 38,5 %, выше среднего – у 19,2 % и на высоком уровне – лишь у 3,8 % обследуемых курсантов. На уровне выше среднего выявлены у 50 % обследуемых способности к познанию классов поведения и у 53,8 % обследуемых способности к познанию систем поведения. Таким образом, из полученных данных видно, что необходимость развития умений и навыков, способствующих пониманию вербальных и невербальных реакций поведения партнера по общению, и умений прогнозировать развитие взаимодействия является актуальной научной задачей.

В ходе диагностики эмоционального интеллекта получены результаты, показывающие, что у 73,4 % курсантов недостаточно развиты (на среднем и низком уровнях) возможности совладать с возникшими эмоциями. Также у значительного числа курсантов (73,6 %) на среднем и низком уровнях развита самомотивация, отвечающая за пропорциональность и поступательность естественного развития человека, а также за продуктивность его деятельности в целом. Таким образом, из полученных данных видно, что эмоциональный аспект установления психологического контакта у обучаемых находится на недостаточно развитом уровне.

Анализ уровня сформированности основных коммуникативных умений у обследуемых показывает, что только 57,7 % курсантов-психологов на высоком уровне развит компетентный способ общения. В то же время уровень развития коммуникативной компетентности у обследуемых характеризуется таким образом, что на высоком и среднем уровне выражены также агрессивный способ общения (26,5 %) и зависимый способ общения (26,9 %). Эти данные позволят сделать вывод о том, что уровень коммуникативных умений и коммуникативная компетентность обучаемых требуют дальнейшего совершенствования в процессе профессиональной подготовки.

При исследовании мотивации аффилиации у курсантов выявлены следующие результаты. Низкий и средний уровни стремления к принятию окружающими людьми выражены у 88,5 % обучаемых. Вместе с тем страх быть отвергнутым другими людьми на высоком и среднем уровнях выражен у 65,4 % респондентов. Полученные результаты показывают, что существуют барьеры мотивационного характера, препятствующие установлению психологического контакта.

Проведенный анализ результатов эмпирического исследования позволил выявить у обучаемых 4-го курса невысокие уровни выраженности коммуникативных свойств и качеств, составляющих основу умений (навыков) в установлении психологического контакта, что не может способствовать эффективному процессу их общения в межличностном взаимодействии в будущей профессии психолога.

В настоящее время в образовательную программу по рассматриваемой специальности включены отдельные дисциплины, направленные на формирование компетенций в различных областях коммуникативной сферы.

Следует отметить, что развитие компетенций УК-3, УК-4 согласно образовательной программе осуществляют не психологические кафедры, хотя руководить командой и организовывать ее работу, вырабатывать командную стратегию в деятельности, применять современные коммуникативные технологии трудно не отнести к предмету психологии и коммуникативной сфере личности.

По отдельности каждая дисциплина направлена на формирование тех или иных компетенций и не фиксирует у обучаемых достигнутый ими уровень развития основных коммуникативных способностей и его достаточность. В ходе реализации образовательной программы анализируемые дисциплины читаются на разных кафедрах (психологии, юридической психологии, педагогики, административной деятельности, русского языка), что препятствует осуществлению единого контроля за ходом развития у обучающихся коммуникативной сферы и достигаемого уровня ее развития для обеспечения выполнения всего комплекса возложенных на психолога функций.

Вместе с тем комплексной дисциплины, в рамках которой проводилось бы развитие всех основных коммуникативных способностей психологов и оценка уровня их сформированности к моменту их выпуска из учебного заведения, в образовательной программе пока не существует. Важность включения такой дисциплины в образовательную программу по специальности 37.05.02 – Психология служебной деятельности обусловлена внушительным перечнем компетенций, в которых играют первостепенную роль коммуникативные способности, и необходимостью развития коммуникативных способностей на единой научно-методической основе. Принципиально важным в этой актуальной научной задаче развития коммуникативной сферы личности психологов является фиксирование исходного уровня развития их коммуникативных свойств и качеств при реализации адаптируемых для учебного процесса психологических технологий в рамках такой комплексной дисциплины. Научный подход в решении этой актуальной задачи предложен еще в 2011 г. Содержание научного подхода – поиск причинно-следственных зависимостей между свойствами и качествами личности обучаемых и показателями, характеризующими различные стороны их коммуникативной сферы (коммуникативными способностями). В качестве математического аппарата для поиска зависимостей предложен однофакторный дисперсионный анализ. Для отработки научного подхода были выбраны обучающиеся по двум юридическим специальностям. В ходе дальнейших исследований данный подход показал свою универсальность и работоспособность при проведении исследований с привлечением обучающихся и по другим специальностям.

В методическом плане для развития необходимых коммуникативных умений (навыков) обучающихся предлагается использовать развивающий тренинг (Развитие коммуникативных свойств и способностей личности), результаты оценки эффективности которого приводятся. Методические разработки отдельных практических занятий показали возможность в условиях реализации планового учебного процесса осуществлять развитие отдельных коммуникативных умений (навыков) психологов.

Предложенный научный и методический подход к развитию коммуникативных умений и навыков психологов органов внутренних дел позволяет оттолкнуться от исходного уровня развития коммуникативных свойств и качеств обучаемых в начале процесса обучения, разрабатывать адаптивные уровню их развития тренинговые программы, направленные на развитие коммуникативных свойств и качеств, а как следствие коммуникативных способностей, контролировать уровни и достаточность развития коммуникативных способностей для реализации психологами органов внутренних дел соответствующих профессиональных компетенций в коммуникативной сфере.

Усачева И. В.[1]*,*
преподаватель кафедры психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

Паршутин И. А.[2]*,*
доцент кафедры психологии,
социологии и антропологии
Научно-исследовательского
ядерного университета «МИФИ»,
кандидат психологических наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И ФРУСТРАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СО СТИЛЕМ ИХ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Сложившаяся геополитическая обстановка в мире повышает значимость роли военного психолога, чья деятельность должна быть направлена на коррекцию конфликтного поведения военнослужащих и развитие у них коммуникативной компетентности.

В практической деятельности военнослужащих возникают особого рода ситуации межличностного взаимодействия, которые при некоторых условиях могут перерасти в конфликтные. Подобные ситуации затрагивают как вертикальные отношения межу людьми, когда руководители принимают решения или подчиненные недовольны системой распределения поощрений, так и горизонтальные – непосредственно возникающие в коллективе военнослужащих [1].

Военнослужащие в силу характера профессиональной деятельности, протекающей в закрытой системе межличностных отношений, часто сталкиваются с конфликтными ситуациями, возникающими на службе. Для повышения эффективности профессиональной деятельности военнослужащих, создания благоприятных условий в служебном коллективе необходимо содержательно изучать возможные причины возникновения конфликтов.

Актуальность проведенного исследования обусловлена ролью военного психолога, чья деятельность должна быть направлена на коррекцию конфликтного поведения военнослужащих и развитие у них коммуникативной компетентности. Именно эти вопросы подчеркивают необходимость изучения проблемы возникновения конфликтов в коллективах военнослужащих.

Особого внимания заслуживает проблема конфликтного взаимодействия между военнослужащими разных годов призыва, которая требует не только раскрытия причин, но и ряда профилактических мероприятий, направленных на нивелирование острых коммуникаций между старослужащим и молодым пополнением [2].

[1] © Усачева И. В., 2023.
[2] © Паршутин И. А., 2023.

Предполагается, что проявление конфликтологической компетентности военнослужащих в сложных ситуациях межличностного взаимодействия в служебной деятельности должно стать их нормой повседневного поведения [3].

Цель проведенного исследования состояла в выявлении специфических особенностей агрессивности и фрустрации военнослужащих в зависимости от преобладающего у них стиля поведения в конфликтной ситуации.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что регламентированный характер взаимоотношений между военнослужащими определяет стиль поведения в потенциально конфликтной ситуации, что способствует формированию у них специфической системы психологической защиты, состоящей из допустимых способов проявления агрессии и реагирования на неудачу.

Помимо теоретического анализа литературы по проблеме исследования, целенаправленного наблюдения за жизнедеятельностью военнослужащих, консультаций с компетентными лицами, анализа документального материала, использовались следующие *методики:*

- опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте»;
- методика диагностики фрустрационных реакций С. Розенцвейна;
- опросник уровня агрессивности Басса – Дарки;
- методика «Диагностика межличностных отношений Т. Лири».

Выборку составили военнослужащие по призыву в количестве 60 человек, в возрасте 18–25 лет.

Исследование проходило три этапа: 1) сбор эмпирических данных по особенностям протекания конфликтов в профессиональной деятельности военнослужащих в зависимости от проявления у них агрессивности и фрустрации; 2) статистическая обработка данных с помощью программы Excel и Statistica, применялся непараметрический статистический критерий различий Крускула-Уоллиса, Манна-Уитни и ранговый коэффициент корреляции Спирмена; 3) интерпретация полученных результатов исследования, обобщении их в итоговые выводы проведенной работы.

Переходя к обсуждению полученных результатов исследования, во-первых стоит сказать, что у военнослужащих преобладает стиль поведения в конфликтной ситуации, связанный с отказом от собственных интересов ради другого человека, выступающего оппонентом в конфликте (рис. 1).

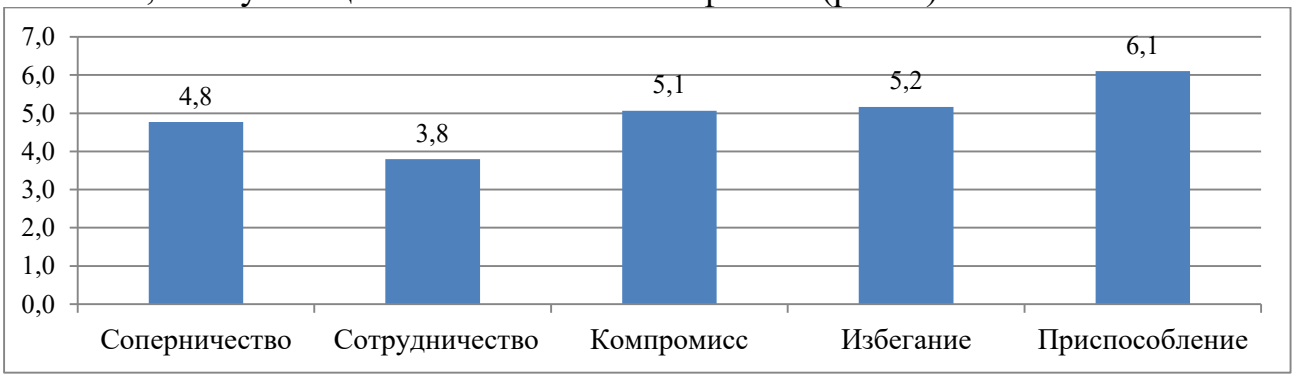

Рис. 1. Результаты исследования стилей поведения в конфликтной ситуации (ср. значения, стены)

Скорее всего такой стиль поведения обусловлен необходимостью соблюдения воинской субординации в потенциально конфликтных отношениях, в том числе с вышестоящим руководством, старшим офицером. Подобное приспособление в конфликтной ситуации военнослужащих по призыву во многом вызвано тем, что они не могут соперничать с командирами и вынуждены адаптироваться к внезапно возникающим внешним обстоятельствам.

Во-вторых, наиболее выраженной формой проявления агрессии у военнослужащих по итогам проведенного исследования оказалась эмоциональная агрессия, возникающая, с нашей точки зрения, как реакция компенсации фрустрационных состояний военнослужащих и проявляющаяся в недоброжелательности к окружающим, т. е. через вербальное проявление агрессии (рис. 2).

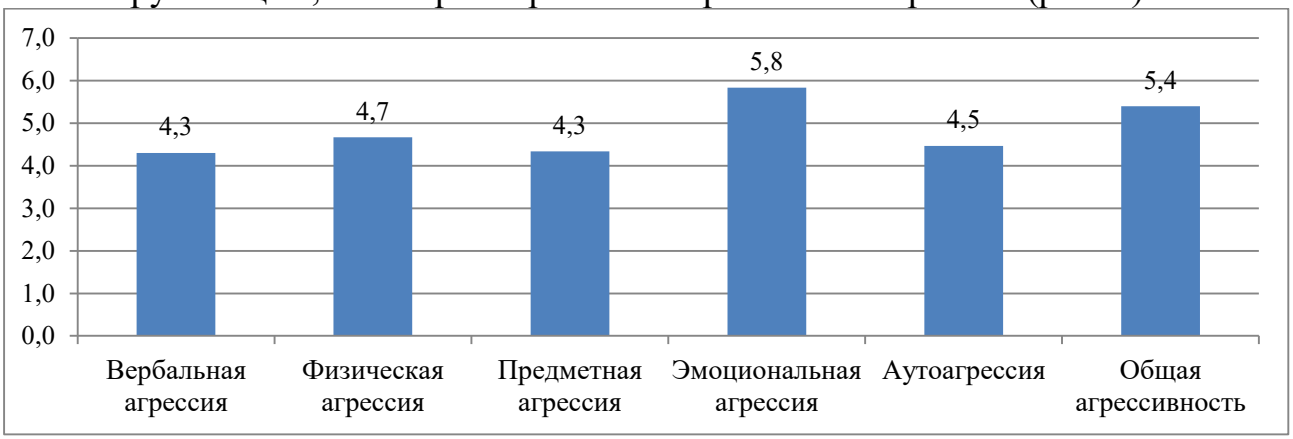

Рис. 2. Результаты исследования агрессии (ср. значения, стены)

Военнослужащим запрещено проявлять физическую или предметную агрессию, но снимать накопившийся в процессе службы стресс жизненно необходимо. В этом случае эмоциональная (в том числе и вербальная) агрессия становится средством преодоления стресса, так как не влечет за собой наказания, но при условии, что она не принижает честь и достоинство другого человека.

В-третьих, по итогам исследования было обнаружено, что у военнослужащих преобладает импунитивная направленность реагирования в потенциально конфликтных ситуациях, характеризующаяся склонностью приписывать ответственность за возможные неудачи внешним обстоятельствам и условиям – типичные ответа теста Розенцвейга данной категории испытуемых: *не переживайте, ничего страшного*. Подобная картина, скорее всего, вызвана необходимостью в ситуации фрустрации, с одной стороны не обвинять других людей с целью поддержания нормальных межличностных отношений с товарищами и командирами, а с другой стороны – пониманием того, что такие ситуации являются типичными и еще много раз будут встречаться во время службы, поэтому *не стоит их близко принимать к сердцу*, так как они являются неотъемлемым атрибутом межличностных отношений в армии. Например, взаимоотношения между начальником и подчиненным – в подобную конфликтную ситуацию другие военнослужащие предпочитают не вмешиваться, аргументируя это тем, что гнев начальника будет направлен уже на двоих, и впоследствии виноватыми становятся уже два военнослужащих.

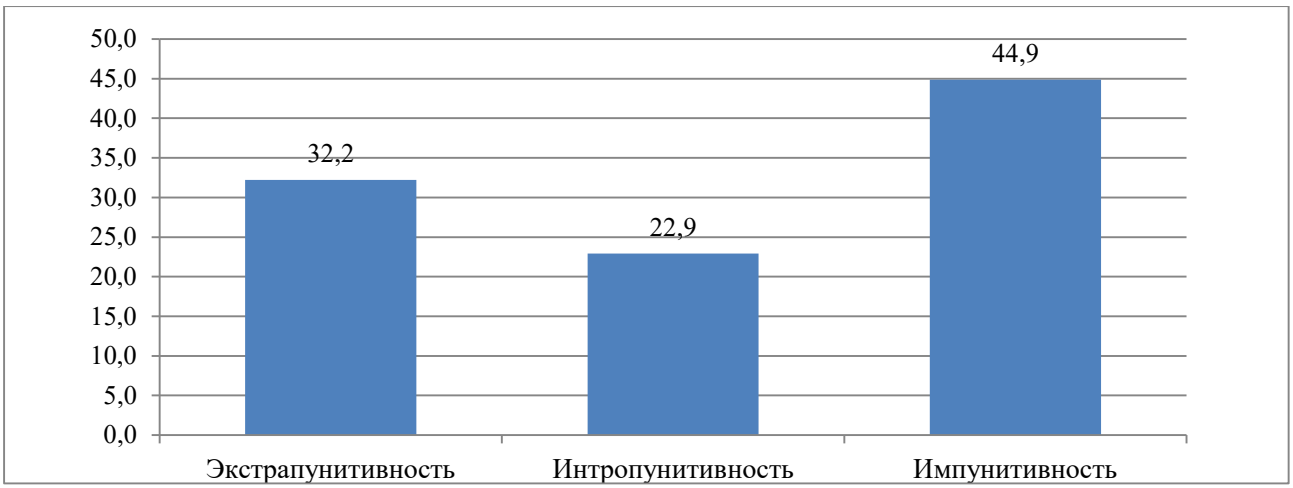
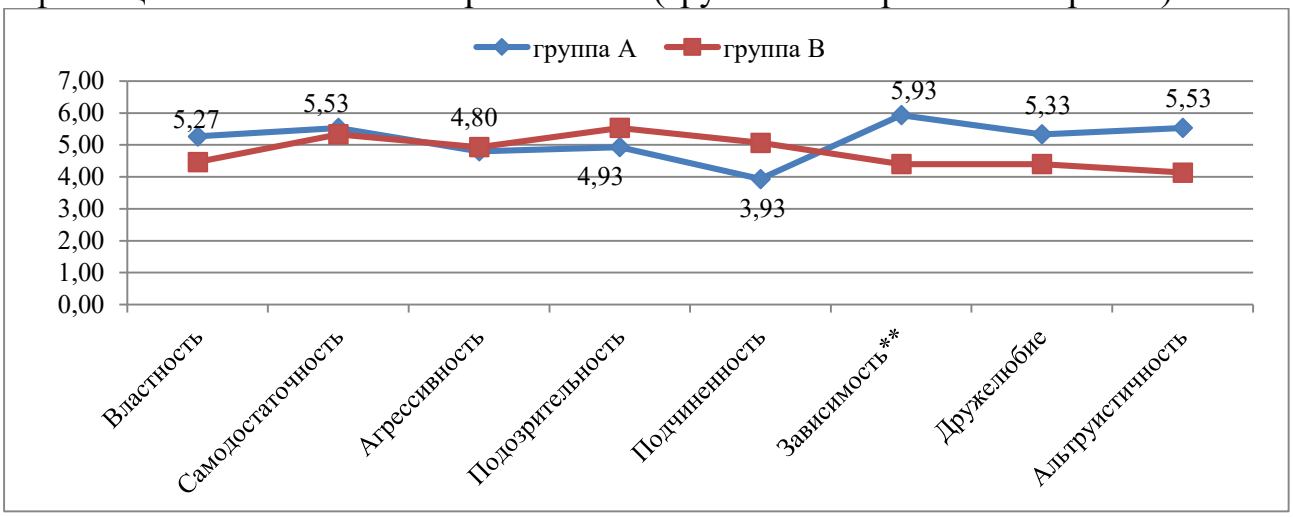

Рис. 3. Тенденции реагирования в ситуации фрустрации (%)

В завершение исследования был составлен психологический портрет военнослужащего срочного призыва с типичным для данной выборки испытуемых стилем реагирования на неудачу – у более 50 % испытуемых по итогам исследования отмечается преобладание импунитивного способа реагирования на неудачу с фиксацией на возникшем препятствии (группа с литерой «А» на рис. 4).

**p<0,05

Рис. 4. Межличностные отношения военнослужащих с типичным стилем реагирования на неудачу (ср. значения, стены)

После сравнения испытуемых группы «А» с оставшейся частью выборки (литера «В») при помощи статистического критерия Манна-Уитни нами было обнаружено:

1) достоверные отличия в межличностной сфере: испытуемые группы «А» демонстрируют большую зависимость от мнения окружающих; потребность в привязанности и теплых отношениях являются для них ведущими;

2) в группе «А», но только на уровне выявленной тенденции, более выражен приспособительный стиль поведения в конфликте;

3) низкое проявление в группе «А» аутоагрессии, свидетельствующее об устойчивой и позитивной самооценке военнослужащих, о наличии у них механизмов психологической защиты.

Таблица 1

Результаты корреляционного исследования

	Spearman	p-level
Соперничество & Самодостаточность	0,45	<0,01
Сотрудничество & Фиксация на самозащите	0,39	<0,05
Компромисс & Атипичность ответов	–0,53	<0,01
Избегание & Интропунитивность	0,41	<0,05
Приспособление & Дружелюбие	0,48	<0,01

Проведенный корреляционный анализ (табл. 1) позволил обнаружить взаимосвязи стилей поведения в конфликте с показателями агрессии, фрустрации, а также межличностных отношений:

– военнослужащие, склонные к проявлению *соперничества* в конфликте, в межличностных отношениях проявляют самодовольство и показывают стремление занять обособленную позицию в коллективе. Подобная характеристика, на наш взгляд, соответствуют психологическому портрету младших командиров (сержантов и старшин);

– *сотрудничество* в конфликте является типичным для военнослужащих, которые отстаивают свои права или точку зрения, т. е. обозначают и защищают свои интересы;

– к тактике *избегания* дальнейшей эскалации конфликта обращаются военнослужащие, склонные в неудачах винить только самих себя;

– для испытуемых, готовых отказаться от своих интересов, т. е. *приспособиться* к конфликту, характерно проявления дружелюбия в коллективе, зависимость самооценки от мнения значимых других.

По итогам проведенного исследования, тактика компромисса отражает только желание испытуемых быть искренними во время ответа на тест.

Таким образом, полученные результаты исследования позволили подтвердить выдвинутую гипотезу и сформулировать ряд *выводов*:

1. У военнослужащих по призыву преобладает стиль поведения в конфликтной ситуации, связанный с приспособлением. Это обусловлено тем, что они не могут (не позволительно) соперничать с командирами.

2. Наиболее выраженной формой проявления агрессии у военнослужащих по призыву является эмоциональная агрессия, возникающая как реакция компенсации на ограничения, вызванные особенностями прохождения службы – нормирование повседневной жизни, уставные отношения и т. п.

3. У военнослужащих преобладает импунитивная направленность реагирования в потенциально конфликтных ситуациях, характеризующаяся склонностью приписывать ответственность за возможные неудачи внешним обстоятельствам и условиям.

Полученные результаты исследования, а также их интерпретация позволили сформулировать ряд практических рекомендаций специалистам группы психологической работы:

– провести занятия с военнослужащими, которые помогут понять причины конфликта, осознать его обыденность в армии и не преувеличивать личную значимость последствий конфликтных отношений, т. е. сформировать установку «честно служи, ни о чем не тужи»;

– организовать посещение личным составом комнат психологической разгрузки в целях снижения эмоционального напряжения.

Список литературы

1. Лосев К. В. Психологические особенности поведения военнослужащих Росгвардии в межличностных конфликтах // Научное мнение. 2020. № 10.

2. Никифоров И. Г. Стратегии разрешения конфликтов между военнослужащими // Известия воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (285).

3. Паршутин И. А. Особенности реагирования в конфликтных ситуациях у сотрудников ГИБДД и ОМОН // Мир педагогики и психологии. 2019. № 5 (34).

Фам Вьет Кхоа[1]*,*
преподаватель кафедры психологии
Академии народной полиции
Социалистической Республики Вьетнам,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Участковые уполномоченные полиции Социалистической Республики Вьетнам ежедневно вступают во взаимодействие с психологически сложными категориями граждан (с асоциальной и антисоциальной направленностью, психологически неустойчивыми и неуправляемыми, агрессивными и враждебно настроенными, противоборствующими и скрывающими преступную деятельность и пр.). Эффективность профилактики правонарушений на обслуживаемом административном участке требует высокого уровня развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции. Поэтому очевиден научный интерес к исследованию профессиональной служебной деятельности и профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции.

Выделим и охарактеризуем основные психологические особенности профессиональной служебной деятельности участковых уполномоченных полиции:

1. Профилактический характер служебной деятельности, совмещенный с другими функциями: оперативно-разыскной, следственной, охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Как отмечает А. М. Столяренко, успешное решение многих правоохранительных задач профилактики в большей или меньшей степени связано с необходимостью что-то разъяснять, учить, воспитывать, просвещать, переубеждать граждан, попавших в сферу ответственности, интересов, прав и деятельности правоохранительных органов. Это означает, что им надо попутно решать, по существу, педагогические задачи в интересах оперативно-служебных результатов своей деятельности, умело вносить в нее элементы педагогики, пользоваться педагогическими методами и средствами, обладать соответствующей профессионально-педагогической подготовленностью [7, с. 13].

На основе разработанной нами модели развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции целенаправленно применились некоторые элементы воздействия на сотрудников полиции Социалистической Республики Вьетнам [6, с. 76]. В ведомственных журналах Министерства общественной безопасности Вьетнама продолжают публиковаться статьи, фильмы об успешных участковых уполномоченных полиции, особенно в периоде борьбы с пандемией COVID-19. В этих особых условиях от сотрудников требуется

[1] © Фам Вьет Кхоа, 2023.

больше усилия и проявления профессионализма. Распространение в СМИ примерного и образцового поведения участковых уполномоченных полиции позволяет сотрудникам осознавать свой вклад в деятельность и управлять собственным профессионально-личностным развитием.

По сведениям официального электронного портала Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам, участковые уполномоченные полиции нередко получают благодарность от населения в виде писем, СМС, слов благодарности, когда сотрудники совершают добрые дела или смелые поступки вне рамок их функциональных обязанностей [5]. Это свидетельствует о том, что профессиональные действия сотрудников завоевали абсолютное доверие и уважение населения. Когда участковые уполномоченные полиции ставят жизнь, здоровье, права и интересы граждан в приоритет, все служебные задачи обязательно будут успешными.

2. Многообразие и широта профессионального общения с различными категориями и группами граждан определенной направленности (антисоциальной, асоциальной, просоциальной), сотрудниками других подразделений, общественными объединениями и должностными лицами. Об этом пишет Е. А. Козловская: участковый уполномоченный «в своей повседневной деятельности постоянно вступает во взаимоотношения с гражданами, общается с ними, рассматривает жалобы и заявления, разрешает конфликтные ситуации, оказывает воспитательное воздействие на правонарушителей» [3, с. 8–9]. По мнению А. М. Гришакова и Ю. А. Артемовой, «регулярное привлечение сил и средств народных дружин подразделениями участковых уполномоченных полиции к поддержанию правопорядка в жилом секторе, общей и индивидуальной профилактике на обслуживаемой территории является вполне обоснованным и необходимым», полицейский также «может привлекать дружинников при ежедневном профилактическом обходе административного участка, посещении по месту жительства лиц, в отношении которых судом установлен административный надзор, проведении индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учтете в органах внутренних дел» [2, с. 29].

Также, отмечает А. Г. Гришаков, «в процессе проведения профилактического обхода обслуживаемой территории участковый уполномоченный полиции анализирует полученную из различных источников информацию о лицах, склонных к совершению бытовых преступлений и административных правонарушений, страдающих наркоманией и алкоголизмом, проживающих в жилом секторе. Такие сведения могут быть получены от старших по подъездам многоквартирных жилых домов, соседей по лестничной площадке, в том числе соседей, проживающих на верхних и нижних этажах, внештатных сотрудников полиции, народных дружинников и представителей общественности района» [1, с. 55].

Для деятельности участковых уполномоченных полиции Социалистической Республики Вьетнам с учетом их этнопсихологических особенностей также подчеркнем важность поддержания доброжелательных взаимоотношений между сотрудниками в коллективе и совместное обсуждение положительного профессионального опыта сотрудников, конструктивное межличностное и профессиональное общение создают наиболее подходящие условия для развития профессионального мастерства.

3. Конфликтный характер ситуаций взаимодействия с гражданами. Учитывая тот факт, что граждане проявляют противоборство, необходимо уметь преодолевать это противоборство и провокации, грамотно оказывать комплексное воздействие на них (административно-правовое, профилактическое, психолого-педагогическое и др.). В результате научного исследования С. Е. Кораблева установлено, что «участковый уполномоченный полиции для достижения профессиональной цели должен обладать гармонией и сочетанием личностных качеств: дипломатичностью, терпимостью и доверием к людям, с одной стороны, и определенной степенью критичности, предприимчивости, гибкости в межличностных контактах – с другой. Такое сочетание является залогом подготовленности к общению в нестандартных (экстремальных) профессиональных ситуациях» [4, с. 21].

Специфика взаимодействия в конфликтных ситуациях между участковыми и гражданами в Социалистической Республике Вьетнам заключается в том, что данные ситуации часто возникают у людей, которые склонны к конфликтам. В работе с конфликтной личностью сотрудники должны обладать грамотностью и гибкостью в решении конфликтных ситуаций при помощи комплекса стратегий, стрессоустойчивости, коммуникабельности. В нашем диссертационном исследовании подтверждены и акцентированы эти профессионально важные качества у сотрудников полиции Социалистической Республики Вьетнам.

4. Необходимость применения властных полномочий. Участковый уполномоченный полиции является представителем правоохранительных органов. Профессиональная деятельность участковых уполномоченных полиции Социалистически Республики Вьетнам строго регламентируется законом «О народной полиции» и иными нормативными правовыми документами. Законное предъявление требований к гражданам с целью пресечения правонарушений и преступлений, применение властных полномочий, являясь неотъемлемой частью профессиональной служебной деятельности участковых уполномоченных полиции, требует применения комплекса профессионально важных качеств и профессионального опыта.

5. Экстремальный характер профессиональной служебной деятельности, вызванный выполнением обязанностей в периоды обострения криминогенной или оперативной обстановки на административном участке. В диссертационном исследовании С. Е. Кораблев отмечает, что «экстремальность коммуникации участковых уполномоченных полиции связывается с возможностью возникновения ситуаций противоборства или других жестких форм конфликтного воздействия, в которых жизнь и здоровье (психическое и физическое) ее участников подвергаются опасности (например, урегулирование лично-семейного конфликта)» [4, с. 12].

Следует подчеркнуть, что решение служебных задач носит не только индивидуальный, но и коллективный характер. Для повышения эффективности деятельности в экстремальных условиях от участкового требуется проявление особого профессионализма – экстремально-психологической подготовленности (термин, предложенный А. М. Столяренко), которая является частью профессионально-психологической подготовленности, и профессионального мастерства сотрудника. Стоит согласиться с мнением о том, что «подготовленный меньше нервничает, волнуется, действует увереннее, допускает меньше ошибок и промахов и не создает себе дополнительных трудностей». Профессионализм товарища, находящегося рядом

в экстремальной ситуации, усиливает чувство локтя, благотворно сказывается на психическом состоянии слабо подготовленного» [7, с. 397].

Таким образом, анализ нормативных правовых документов, регламентирующих профессиональную служебную деятельность участковых уполномоченных полиции Социалистической Республики Вьетнам, позволяет утверждать: основной функциональной обязанностью служебной деятельности участковых уполномоченных полиции является проведение профилактической работы с населением в индивидуальной и групповой формах, что предполагает установление и поддержание психологического контакта и доверительных отношений с населением, проживающим на обслуживаемой территории. Обобщение научных работ, посвященных исследованию профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции, позволяет утверждать, что профилактика правонарушений является общей функциональной обязанностью этих сотрудников, которая обеспечивается познавательно-прогностической, коммуникативной, организационно-управленческой и социальной сторонами служебной деятельности и комплексом взаимосвязанных профессионально важных качеств.

Список литературы

1. Гришаков А. Г. Административная деятельность участкового уполномоченного полиции при проведении профилактического обхода в жилом секторе обслуживаемого участка // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33).

Федотов А. Ю.[1],
начальник УНК ПСД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ИНСТИТУТЕ ПСИХОЛОГИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экстремальное обострение международной и внутриполитической ситуации, стремительная эскалация агрессии коллективного Запада во главе с США против России с ее союзниками обозначает ряд актуальных приоритетов в деятельности руководства, ставит наше общество перед новыми вызовами. Ключевыми условиями и важнейшими аспектами успешного противостояния беспрецедентному военному, экономическому, социально-психологическому, информационному давлению Запада (цель которого – полное уничтожение русской культуры и государственности) является морально-психологическая консолидация общества через осознание наших традиционных ценностей и перспектив дальнейшего развития на их основе, готовность всего общества к непримиримой борьбе с чуждым деструктивным влиянием.

В нынешних условиях уже нельзя просто уповать на то, что естественные законы развития природы и общества, историческая правда на нашей стороне, что любой гражданин сам в состоянии разобраться, где правда, а где ложь. Надо учитывать, что воспитательная работа государственных образовательных и общественных структур сталкивается с массированным, всесторонне обеспеченным, целенаправленным, изощренным в фальсификации истории и лжи, воздействием соответствующих институтов коллективного Запада. Молодому поколению системно и настойчиво навязываются западные ценности, стереотипы. И иногда не без успеха. Данный тезис подтверждается следующими фактами:

1. В последние годы именно подростки и студенческая молодежь выступили основным инструментом в антиправительственных акциях, вдохновленных Навальным и его приспешниками.

2. В пацифистских акциях, проходивших с начала СВО в крупных городах России, участвовала преимущественно молодежь.

3. Фиксируются случаи сознательного использования украинской нацистской символики, цветов государственного флага, речитативов, антироссийских, проукраинских и проНАТОвских высказываний в молодежной среде.

---

[1] © Федотов А. Ю., 2023.

В обосновании системы воспитания курсантов на современном этапе приходится учитывать:

– отсутствие целостного, системного и преемственного подхода к воспитанию различных возрастных и профессиональных групп молодежи в Российской Федерации;

– наличие приверженцев и агентов влияния (по глупости и сознательно) западных псевдогуманистических моделей, целенаправленно насаждаемых западом в нашу систему образования, прежде всего в школу и гражданские вузы;

– высокую значимость морально-психологических факторов в службе в МВД России, неприемлемость проникновения западных подходов, преследующих задачи воспитания квазитолерантности, индивидуализма, потребительских установок и т. п.;

– наличие негативных результатов воспитания будущих сотрудников, явившихся следствием формального, попустительского подхода к воспитанию курсантов, когда процесс и формальные показатели все, внутреннее содержание и цель – ничто;

– наличие собственного научно-педагогического потенциала в МВД России и его образовательных организациях;

– неоформленность моложеной политики и ее разобщенность в различных сферах государственной и общественной жизни;

– необходимость разработки целостной системы воспитания, отвечающей лучшим прогрессивным концепциям отечественной педагогики и учитывающей специфику службы в МВД России и обучения в ведомственном учебном заведении;

– наличие собственных образовательных традиций конкретных учебных заведений, опыта в профессиональной подготовке сотрудников МВД России.

С учетом всего вышеизложенного делаем вывод, что приоритетность формирования морально-нравственной сферы сотрудников на современном этапе очевидна и не требует отдельного обоснования. Без глубоко моральной, просоциальной, государственной направленности личности, ядро которой составляют нравственные установки, нет гарантий, что психофизически развитый, высоко подготовленный сотрудник беззаветно выполнит свой долг в экстремальной ситуации, а не встанет в оппозицию к государству и обществу или на путь корыстного, преступного, предательского поведения.

Воспитательная работа с сотрудниками ОВД строится в соответствии с приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». Именно в этом приказе акцентировано положение о приоритетности нравственного воспитания, его стержневой роли по отношению ко всем остальным аспектам образования в системе МВД России. Воспитательная работа здесь понимается как основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы.

Исходя из особенностей деятельности сотрудников на современном этапе, уточняются принципы воспитания:

– целенаправленность и целесообразность воспитания устанавливает необходимость определения ожидаемого результата воспитания и оценки его эффективности;

– гражданско-патриотическая направленность воспитания нацеливает воспитательный процесс на формирование у сотрудника высоких качеств гражданина и патриота;

– профессиональная направленность воспитания означает нацеленность любого воспитательного мероприятия на формирование у сотрудника профессиональных качеств, необходимых для успешной служебной деятельности;

– воспитание в ходе повседневной деятельности и в интересах службы требует оказывать воспитательное воздействие на сотрудника при осуществлении всех видов повседневной деятельности – служебной, учебной, общественной, творческой - и обеспечивать его положительный практический эффект;

– воспитание личности в служебном коллективе и через коллектив предполагает существенное влияние межличностных отношений в служебном коллективе и коллективного мнения на процесс развития личности, ее настроение, мотивацию и результаты деятельности;

– индивидуальный и дифференцированный подход определяет необходимость учета в процессе воспитания индивидуальных и групповых психологических, профессиональных, национальных, возрастных и иных особенностей сотрудников;

– сочетание высокой требовательности к подчиненным с уважением их прав и личного достоинства;

– личный пример выражает прямую зависимость эффективности воспитательной работы от уровня управленческого, профессионального и личностного авторитета должностного лица, осуществляющего воспитательный процесс.

Подростки и молодежь принимают участие в подготовке оплачиваемых западными спецслужбами экстремистских и террористических актах против силовых структур Российской Федерации.

Наличие определенной моды в студенческой среде на высказывания, осуждающие и не поддерживающие борьбу с западной агрессией против Российской Федерации, непонимание самого факта этой агрессии.

Не останавливаясь подробно на содержании и описании системных элементов данной программы, лишь обратим внимание на то, что для оптимизации процедур ее осуществления субъектами воспитательной работы университета руководством вуза предприняты конкретные действия по повышению уровня воспитательной компетентности субъектов воспитательной работы всех уровней.

Таким образом, все типы воспитания должны осуществляться только в единстве с нравственным воспитанием, что обеспечит на этой основе формирование работоспособного гражданина (умственно и физически подготовленного к труду) с пониманием принадлежности себя к Отечеству, общему делу, ответственности за него и имеющейся патриотически ориентированной, гражданской позицией.

Только систематическое, включенное воспитание молодого поколения позволит развернуть нашу молодежь к традиционным ценностям, сформировав их

надежными, ответственными, сознательными членами нашего общества, глубоко понимающими историческую миссию нашей Родины, уважающими ее моральные традиции, готовыми к бескомпромиссной борьбе и созидательному труду на благо России.

Список литературы

1. Андреев В. И. Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития/ Казань: Центр инновационных технологий, 2012. URL: http://nashol.com/ 2016030588533/pedagogika-andreev-v-i-2012.html.

2. Я люблю Монтессори (сборник) / [Т. Афанасьева и др.]. М. : Карапуз, Московский центр Монтессори, 2004. URL: http://e-libra.su/read/369648-ya-lyublyu-montessori.html.

3. Бермус А. Г. Теоретическая педагогика : учебное пособие для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2023. URL: https://urait.ru/bcode/518770.

4. Бермус А. Г. Практическая педагогика: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2023. URL: https://urait.ru/bcode/518771.

5. Борытко Н. М. Педагог в пространствах современного воспитания / под ред. Н. К. Сергеева. Волгоград : Перемена, 2001. URL: https:// www.studmed.ru/borytko-nm-pedagog-v-prostranstvah-sovremennogo-vospitaniya_4da5a455dce.html.

Федотов С. Н.[1],
профессор кафедры психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТ-ТРЕНАЖЕРОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время все чаще встречаются публикации по вопросу использования различных программ, приложений и других цифровых ресурсов для электронного обучения как удаленно, так и непосредственно в образовательной организации (например, когда какие-то задания выполняются на компьютере или на планшете в аудитории). Цифровизация образования стала особенно заметной после начала пандемии коронавируса. Образовательные организации были вынуждены переехать в интернет, на дистант, в онлайн, и это затронуло всех участников образования, в том числе иностранных специалистов, обучающихся в Российской Федерации.

Хотя следует отметить, что процессы цифровизации начались не сегодня, а намного раньше. На своем пути цифровизация образования прошла несколько этапов трансформации. И на каждом из этих этапов под данным термином ученые рассматривали разные процессы: это и развитие компьютерной грамотности, это и внедрение в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий, это и цифровизация трансформации – применение цифровых технологий во всех процессах в образовании.

С тем фактом, что в наш век образование уже невозможно без цифровизации, согласны многие эксперты. Министр образования и науки Валерий Фальков на круглом столе «Права человека в эпоху цифровизации» 2 сентября 2021 г. отметил следующее: «даже если очный формат обучения трансформируется, некоторые элементы дистанционного взаимодействия студента и преподавателя останутся в нем уже навсегда» [1].

«Уже невозможно не замечать и не использовать те цифровые решения и инструменты, которые помогают автоматизировать рутинные процессы, разнообразить уроки в классе и домашнюю работу», – придерживается точки зрения председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по развитию дошкольного, школьного, среднего профессионального образования и просветительской деятельности Наталья Кравченко [3].

Соответственно, цифровая трансформация образования затрагивает планируемые образовательные результаты и содержание образования, педагогические методы и технологии обучения, организацию учебной работы, инструменты (технические средства) и т. д.

---

[1] © Федотов С. Н., 2023.

При этом следует отметить, что применение эффективных цифровых технологий в образовании позволяет решать организационные задачи; сделать образование удобнее для обучаемых; организовать доступ к гораздо более широкому спектру образовательного контента, чем обычный формат; отрабатывать реальные навыки в безопасной среде; собирать данные и анализировать их, чтобы потом улучшить образовательный процесс.

Поэтому с одной стороны цифровизация выступает в качестве альтернативы традиционному формату, а с другой – подспорье для него в виде новых удобных инструментов.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя проводится большая работа по цифровизации образовательного процесса по тем направления, что перечислены нами выше.

На наш взгляд, в рамках организации доступа курсантов и слушателей (в том числе и иностранных) для более широкого спектра образовательного контента необходимо шире использовать и психологические тренажеры, призванные развивать те или иные способности обучаемых.

Использование тренажеров важно не только для формирования определенных трудовых навыков, но и для моделирования сложных производственных ситуаций с целью выработки готовности адекватного реагирования на них. Заметим также, что в определенных случаях тренажеры могут использоваться и для диагностики профпригодности в плане оценки готовности того или иного претендента на успешное освоение конкретной профессиональной деятельности.

Рассуждая об особенностях обучения специалистов с использованием тренажеров, К. К. Платонов писал: «Тренажер – это учебное пособие, позволяющее формировать навыки, необходимые в реальных условиях труда» [2, с. 249–251]. В этом отличие психологического тренажера от наглядных пособий, которые лишь в определенной степени облегчают формирование и развитие навыков с помощью знаний.

Главное психологическое правило при проектировании и использовании тренажера: «Чтобы учебная установка могла быть названа тренажером, она должна использоваться для повторных, систематических упражнений с учетом всех правил, отличающих упражнение от простого повторения» [2, с. 249]. Заметим, что само повторение не развивает навыков, а упражнение развивает, так как предполагает самоконтроль обучающегося и постепенный переход от простого к более сложному способу выполнения действия.

Соответственно *при выборе психологических тренажеров для использования в учебном процессе должны учитываться*:

1) возможность самоконтроля для обучающегося (через обратную связь – высвечивающиеся баллы, датчики, сигналы и т. п.);

2) постановка все более сложных целей при тренировке на практическом занятии.

Старая позиция при проектировании тренажеров заключалась в том, что «тренажер должен максимально имитировать реальные действия» – по логике «предметного обучения». К. К. Платонов приводит пример неудачных тренаже-

ров (по схеме традиционного предметного обучения), когда авиационные тренажеры (кабина Линка) копировали крылья и хвост настоящего самолета, а также имитировали вращение и наклоны самолета, но не моделировали сенсорное поле летчика [2, с. 250–251].

Отсюда выводится *следующее (второе) важное правило при выборе психологических тренажеров для учебного процесса:* «Неверно стремление упражнять на тренажере обязательно целостный, сложный трудовой навык. Если тренажер хорошо автоматизирует какой-либо частный, но необходимый в труде навык, то он полезен и поможет дальнейшему развитию более сложных навыков. Некоторая схематизация и упрощение условий тренировки иногда даже полезны» [2, с. 250–251].

В образовательном процессе по специальности психология служебной деятельности особый интерес представляют так называемые интеллект-тренажеры, позволяющие формировать и развивать такие познавательные способности, как внимание, память, мышление, интуиция и др. Наша точка зрения основывается на концепции физиологии активности Н. А. Бернштейна. В рамках данной концепции выделяют следующие виды движения: A – уровень тонуса и осанки, B – уровень синергии (согласованных мышечных сокращений), C – уровень пространственного поля, D – уровень предметных действий (смысловых цепей), E – группа высших кортикальных уровней символической координации (письма, речи и т. п.). С данными видами живого движения связаны и определенные психические познавательные процессы, обеспечивающие реализацию действия на различных уровнях построения интегрального образа.

Поэтому мы считаем, что на практических занятиях по дисциплинам «Общая психология», «Общий психологический практикум» и др. могут использоваться такие психологические тренажеры, как «Супервнимание», «Суперпамять», «Интеллект-тренажер» и др., так как в полной мере соответствуют выше описанным правилам, которые сформулировал К. К. Платонов. Особенно это актуально в отношении иностранных специалистов, обучающихся по специальности Психология служебной деятельности.

В данных психологических тренажерах по каждому упражнению имеется достаточно подробная инструкция по выполнению заданий, трудность заданий может варьироваться в достаточно больших пределах.

Также необходимо отметить, что на просторах сети Интернет имеется много сайтов, на которых размещено большое количество разнообразных интеллект – тренажеров как на русском, так и на иностранных языках. Их использование позволяет, на наш взгляд, повысить качество практических занятий с данной категорией обучаемых.

Было найдено не менее 22 сайтов с разнообразными тренажерами для развития познавательных способностей. Характеристики некоторых из них представлены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика сайтов, на которых размещены разнообразные интеллект- тренажеры как на русском, так и на иностранных языках

№ п/п	Адрес сайта	Характеристика сайта
1.	http://brainapps.ru	Уже более 70 000 человек являются участниками системы, имеется 50 игр, отличный дизайн, дополнительные развивающие курсы, детальная статистика, тесты и логические задачи
2.	https://wikium.ru	Более 300 000 пользователей, имеется более 40 игр, хороший дизайн, детальная статистика в платном аккаунте, ежедневные соревнования среди пользователей (правда они часто повторяются, так как в соревнованиях чередуются всего 5 игр), есть дополнительные курсы
3.	http://uplift.io	Более 100 000 человек тренируется на сайте, в наличии 18 игр, рейтинг и история развития
4.	http://ru.brainexer.com	18 бесплатных игр для укрепления и развития концентрации, памяти и мышления
5.	http://www.neuronation.com	Более 6 000 000 пользователей, считается одним из лучших в мире. На бесплатном аккаунте каждый день можно проходить по 3 упражнения и еще 7 упражнений открыто
6.	http://mozgame.ru	Игры взяты из разных сайтов: 29 игр на память и внимание, 26 игр на счет, 16 игр на мышление и логику
7.	https://www.lumosity.com	Каждый день можно проходить бесплатно 3 упражнения. Из минусов – нет поддержки русского языка, простой дизайн игр, высокая цена. Из плюсов – сайт один из самых первых и один из самых популярных в мире, есть семейный план на 5 аккаунтов, разработчики провели множество исследований эффективности тренажера
8.	http://www.neuronation.com	Более 6 000 000 пользователей, считается одним из лучших в мире. На бесплатном аккаунте каждый день вы можете проходить по 3 упражнения и еще 7 упражнений открыто

Наибольший интерес на наш взгляд представляет сайт Викиум (Wikium), на котором предлагается сначала пройти тестирование и определить качество памяти, мышления, внимания. Этот тренажер для мозга использует комплексный подход к развитию личности. Для каждого пользователя подбирается личная программа тренировок с учетом личных психических функций. Курс адаптируется под человека, согласно его изначальным способностям. Стандартное занятие занимает 15 минут свободного времени, что подходит большинству пользователей. Платформа будет полезна людям всех возрастов. Школьникам для улучшения обучаемости и профилактики синдрома дефицита внимания. Людям среднего возраста для улучшения продуктивности работы, усиления сосредоточенности на работе. Пожилым для сохранения остроты и ясности ума, а также для профилактики возрастных заболеваний. По утверждению разработчиков сайта Викиум в основе тренажеров лежат методики российских и зарубежных

нейропсихологов, доказавшие свою эффективность в ходе множества экспериментов и научных работ: «+17 % к скорости реакции за неделю; ×1,6 к фокусировке на задачах за 1 месяц; ×2,1 к вниманию к мелочам и деталям за 2 месяца; +19 % к памяти за 2–3 недели».

Эти данные показывают, что на занятиях с использованием интеллект-тренажеров можно развивать те или иные виды памяти, внимания, мышления, креативности и др.

Таким образом, в рамках нашего исследования удалось найти большое количество сайтов с психологическими тренажерами для развития познавательных способностей. При помощи задач, упражнений и игр сегодня можно развивать память, логику в рамках проведения практических занятий с иностранными специалистами, обучающимся по специальности Психология служебной деятельности.

Список литературы

1. Девизы года: «От онлайна не уйти!» и «Воспитание – в школы и вузы!» // URL: https://skillbox.ru/media/education/chem-osobenno-zapomnilsya-2021-god-v-sfere-obrazovaniya/.

2. Платонов К. К. Вопросы психологии труда. М. : Высшая школа, 1970.

3. Цитаты месяца: про регулирование EdTech, онлайн и цель высшего образования // URL: https://skillbox.ru/media/education/tsitaty-mesyatsa-pro-regulirovanie-edtech-onlayn-i-tsel-vysshego-obrazovaniya/.

Харрасова Г. В.[1],
доцент кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников
органов внутренних дел МВД России
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат биологических наук, доцент

ВОСПИТАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ С СЕБЯ

В России большой вклад в исследование проблем воспитания человека внес ученый-педагог Константин Дмитриевич Ушинский.

Основными педагогическими идеями К. Д. Ушинского являются идея народности воспитания; реформирование народной школы; труд – основа воспитания; традиции и родной язык; теория и практика; основа педагогики; воспитание; воспитание нравственности; женское образование; Ушинский о педагогике [1, с. 3–6].

В научной концепции воспитания К. Д. Ушинского центральным предметом воспитания и объектом теории и практики воспитания в педагогической науке является человек.

На становление и развитие личности человека влияют физические, биологические, генетические, социальные и др. факторы в течение всей жизни. Оценивая влияние различных факторов на формирование человека, К. Д. Ушинский придавал воспитанию значение решающего фактора: «Человек становится человеком через воспитание». Итак, основным фактором в формировании личности является воспитание – воспитание в детстве и самовоспитание в зрелости.

Воспитание ребенка – это многофакторный, комплексный педагогический процесс, который зависит от национальной культуры, семейных традиций и обычаев, социально-культурных норм общества, от возраста, социального статуса и материального положения родителей, количества детей в семье, психологического климата в семье и др. факторов.

Следовательно, путь к достижению цели воспитания у всех различен, но итог должен быть у всех единым – это формирование физической, психической и морально-нравственной здоровой личности, подготовленного к общественной жизни. Проблема становления здоровой личности является актуальным в сохранении здоровья нации. Начало воспитания здоровой личности закладывается в семье. Семья – это основа жизнедеятельности человека, являющаяся важнейшим институтом социализации личности и правовым объектом охраны государства. В соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации, п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации семья как основная ячейка общества, материнство и детство находятся под защитой государства.

К. Д. Ушинский отмечал семью как естественную среду воспитания и обучения детей [6, с. 72]. Поэтому, по словам А. М. Рабеца, «человечество как минимум ради сохранения своего биологического вида должно быть кровно заинтересовано в сохранении семьи с ее социальными функциями».

---

[1] © Харрасова Г. В., 2023.

Итак, воспитание человека начинается в семье, которая представляет собой управляемую систему взаимоотношений родителей с детьми. Родители своей жизнью и поведением подают пример детям. В этом, по словам К. Д. Ушинского, огромная роль родителей в воспитании.

Прежде всего необходимо понимать, что ребенок – это не творение родителей.

Ребенок – это продолжение рода, а не копия родителей. Ребенок – это самостоятельный человек, который должен прожить свою жизнь.

Все хотят заняться ребенком, а не собой. Не научившись получать удовольствие, невозможно научить ребенка получать удовольствие. Поэтому не надо искать рецепт воспитания ребенка, а его нужно найти в себе, т. е. начать с самого себя.

Дети воспринимают родителей по аналогии. Например, когда родители разговаривают по телефону или выясняют отношения, ребенок воспринимает окружающий мир через поступки своих родителей. Поэтому чтобы ребенок научился достигать цели, он должен видеть, как это делают его родители. Так, исходя из поступков родителей, культуры общения, психологического состояния, самооценки, семейной обстановки формируется психика ребенка. Если у детей психически стабильные родители – это залог их счастья.

Обобщая смысл воспитания, К. Д. Ушинский выделил частные цели семейного воспитания детей, права и обязанности родителей: «Одна из первейших обязанностей всякого гражданина и отца семейства – приготовить из своих детей полезных для общества граждан». Чтобы исполнить эту обязанность, необходимо воспитать себя и стать хорошим человеком. Тогда это непременно отразится на детях.

Список литературы

1. Кондукторова Н. В. Педагогические идеи К. Д. Ушинского в современной системе образования // Образование и воспитание. 2016. № 5 (10). URL: https://moluch.ru/th/4/archive/48/1621/.

Ходько Н. В.[1]*,*
преподаватель кафедры военно-политической
работы в войсках (силах)
Военного учебно-научного центра
Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова
академия Вооруженных Сил Российской Федерации»,
кандидат педагогических наук

ЭТАПЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Актуальность исследования этапов цифровизации обусловлена необходимостью понимания роли и места цифровых технологий в развитии российского общества и ее системы образования, сложившимися противоречиями в социокультурной среде и, в частности, в образовательной.

Цифровизация – закономерный и объективный процесс, направленный на полную трансформацию человеческой цивилизации за счет внедрения цифровых технологий в разные сферы жизни людей: политическую, экономическую, социальную, духовную и др. Это один из инструментов всемирной глобализации, без которого она невозможна. Обладая значимым влиянием, цифровизация порождает магистральные тренды, привлекающие общество: комфорт, удобство, скорость, контроль, доступность во всех видах деятельности, где применяются ее технологии. Люди ощутили потенциальную выгоду от применения цифровых средств. Взамен общество с завидным упорством добровольно лишается свободы, соглашаясь на цифровой тоталитаризм. Предсказать к чему в итоге приведет цифровизация: к выходу на качественно новый уровень развития цивилизации или к победе искусственного интеллекта над человеком, – достаточно сложно. Все зависит от того, что из этого мы выберем быстрее и к чему начнем двигаться.

Отдельное внимание стоит обратить на цифровизацию высшего образования – в силу ее ощутимого влияния на дальнейшее развитие всех сфер деятельности человека. За последние четыре десятилетия использования цифровых технологий процесс обучения в вузах претерпел серьезные изменения. Цифровые технологии стали основным инструментом обучения, а созданная на их основе всемирная сеть Интернет – главным источником получения информации. Преобразование практики педагогической деятельности под влиянием цифровизации не может происходить без изменения и теории, осмысляющей закономерности этой деятельности. Цифровизация диктует свой подход к современному образованию.

О масштабах цифровизации свидетельствует размер рынка образовательных цифровых средств EdTech. По оценке Всемирного экономического форума, к 2025 г. он достигнет 342 миллиардов долларов [1]. Так, в 2022 г. на образовательной платформе Coursera прошло онлайн-обучение 100 миллионов слушателей [2]. Цифровая интернет-среда стала неотъемлемой частью этого процесса, обогатив его новыми методами, средствами и технологиями.

---

[1] © Ходько Н. В., 2023.

Вместе с тем по-прежнему остается актуальным вопрос: всегда ли применение цифровых технологий положительно влияет на процесс обучения и развитие человека в целом? Способствует ли вытеснение традиционных методов обучения повышению его эффективности? Чтобы всесторонне и верно ответить на эти вопросы, необходимо исходить не из текущего состояния процесса обучения в высших образовательных организациях, односторонне фиксируя его в том качестве, в котором он протекает сейчас, надо проследить его преобразования на всех ступенях развития цифровых технологий в системе образования.

В России цифровизация образования прошла несколько этапов и на каждом под этим термином подразумевались разные процессы: компьютеризация, информатизация, цифровая трансформация.

Еще несколько десятилетий назад обучающиеся только знакомились с возможностями компьютерной техники, не было и речи об их внедрении в структуру учебного процесса. Первое официальное упоминание об информационных технологиях в отечественном образовании относится к 1984 г., когда постановлением Верховного Совета СССР была обозначена необходимость укрепления учебно-материальной базы общеобразовательных и профессиональных школ посредством внедрения в учебный процесс современных технических средств обучения и электронно-вычислительной техники [3]. С тех пор в сфере образования нашего государства надежно укрепилось новое понятие – «компьютеризация образования», под которым подразумевалось внедрение компьютерной техники в учебный процесс и повышение общеобразовательного уровня обучаемых в применении компьютеров.

В свете начавшейся компьютеризации образования перед образовательными учреждениями предстали новые задачи: определить цели, достижению которых могут способствовать компьютерные технологии; выделить функции преподавателя и действия обучающихся, выполнение которых целесообразно делегировать машине для достижения положительного эффекта в качестве обучения.

Первоочередными целями внедрения компьютерной техники в учебный процесс этапа компьютеризации образования являлись: совершенствование управления самостоятельной работой учащихся; высвобождение времени преподавателя за счет выполнения рутинных операций его профессиональной деятельности нетворческого характера, связанных с обучением; предоставление доступа обучающимся к информационно-справочным ресурсам.

Кроме того, компьютерная техника постепенно начала принимать на себя часть функций преподавателя, автоматизация которых считалась на тот период наиболее актуальной: функцию контроля уровня обученности и установление эффективности обучающих воздействий на разных этапах обучения; функцию отбора содержания обучения; функцию организации самостоятельной работы учащихся.

Появление компьютерной техники открыло ряд преимуществ его использования в обучении.

Во-первых, это возможность кардинального изменения труда преподавателя за счет высвобождения времени, затрачиваемого на выполнение однообразной, повторяющейся бумажной работы, для совершенствования других ее аспектов, требующих творческих усилий.

Во-вторых, возможность практической реализации индивидуального и дифференцированного подхода в обучении.

В-третьих, организация рациональной организации самообучения и самообразования для учащихся.

Второй этап развития цифровых технологий в образовании связан не только и не столько с цифровыми устройствами и форматами, сколько с информацией, доступ к которой организуют и обеспечивают цифровые технологии. Понятие «информатизация» отражает способ накопления знаний (информации), зафиксированных в виде информационных ресурсов на электронных носителях в различных информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных и др.). Под «информатизацией образования» понимается «область научно-практической деятельности человека, направленной на применение методов и средств отбора, хранения, обработки и распространения информации для систематизации имеющихся и формирования новых знаний в рамках достижения психолого-педагогических целей обучения и воспитания» [5, с. 12].

В отличие от компьютеризации образования, где главная роль принадлежала цифровым средствам, на этапе информатизации возрастает роль самой информации, которою они аккумулируют и преобразовывают. Информация явилась ключевым ресурсом развития общества. Поэтому ее стало необходимо создавать, распространять и использовать с помощью цифровых технологий. В связи с этим образовательным организациям потребовалось определить, какие элементы образовательного процесса целесообразно оцифровать, а какие сохранить в традиционном виде. Так начался переход от аналоговых носителей информации к цифровым: электронные учебники, учебные пособия, электронные курсы, тесты и т. д.

Новые возможности процесса информатизации предоставили высшим образовательным организациям неограниченный и быстрый доступ к электронным информационным ресурсам, а это значит, доступ к актуальной, полной информации. Однако, информация полезна настолько, насколько правильно ею может воспользоваться человек. Задачей субъектов процесса обучения состоит в том, чтобы должным образом распорядиться информацией, что во многом зависит от подготовленности преподавателя к работе в условиях обвального увеличения ее потока. Сама по себе информация, не более, чем сведения о чем-либо. Применение электронных ресурсов невозможно без тщательного отбора, систематизации, последовательной оптимизации их содержания, а также научно- и учебно-методического сопровождения преподавателем. Поэтому одной из важнейших задач этапа информатизации образования явилось формирование информационной культуры специалиста, уровень сформированности которой определяется: знаниями об информации, информационных процессах и технологиях; умениями и навыками применения средств и методов обработки и анализа информации в различных видах деятельности; умением использовать информационные средства в своей профессиональной деятельности; мировоззренческим видением окружающего мира как открытой информационной системы.

Очевидно, что применение цифровых технологий в качестве средства доступа к информации, ее сохранения, преобразования и передачи изменили функ-

ции преподавателя и действия обучающегося в процессе обучения. Образовательный процесс обогатился специфическими принципами обучения – такими как персонализация, гибкость и адаптивность, полимодальность и компенсаторность. Появились методы обучения, основанные на передаче учебной информации органам чувств обучаемых и управлению ее восприятием, пониманием, запоминанием и правильным использованием с помощью цифровых технологий. Вместе с тем все эти изменения имеют отношение к способу предоставления информации (новые удобные инструменты) по ее использованию – бумажные носители заменились на электронные. Суть же самого обучения, основанное на взаимодействии учителя и ученика, направленное на овладение материалом с помощью форм, методов и средств, осталась прежней.

Третий этап – цифровая трансформация направлена на конвергенцию цифровых технологий с образовательными, при которой происходит модификация как образовательного процесса и его элементов, так и модификация цифровых технологий и средств, используемых в образовательном процессе. На смену традиционным формам обучения пришли совершенно иные, не существовавшие ранее, например, дистанционное обучение. Одним из главных преимуществ онлайн-обучения является отсутствие пространственных ограничений. При наличии качественного интернета и соответствующих аппаратных средств возможно получать образование, не выходя из дома.

Эффективность цифровых технологий подтверждается и в таком направлении, как виртуальная среда (VR-технологии), позволяющем отработать навыки будущей профессиональной деятельности в безопасном пространстве.

Однако новые возможности изменили правила обучения. На этапе цифровой трансформации речь уже идет не о развитии новых компетенций по использованию возможностей цифровых технологий и даже не о переносе обучения в информационно-технологическую среду, а о новой социокультурной сфере, переходе к новым процессам, приемам, моделям, подходам, принципам, подменяющим традиционный формат образования, в котором ведущая роль принадлежала преподавателю и живому взаимодействию с ним.

Вопросам применения цифровых технологий в обучении в зарубежной и в отечественной литературе за последние десятилетия посвящено множество статей и монографий. Большинство из них бравурно написано «цифровыми оптимистами». Однако цифровизация, как и любая другая новая технология, наряду с прогрессивными возможностями, имеет и негативные последствия, и об этом необходимо задуматься уже сейчас, до того, пока она не стала необратимым отрицательным фактом социальной реальности. Изучению негативного влияния цифровых технологий в сфере образования посвящены, в частности, работы В. В. Головинского, Р. А. Дорофеева, О. Н. Четвериковой и др. [10]. Авторами акцентируется внимание на недостаточности исследований проблем, связанных с использованием цифровых средств в процессе обучения. Вызывает беспокойство ученых и бессистемное использование вышеперечисленных средств в процессе обучения на всех уровнях образования.

Вся наша цивилизация построена на языке как важнейшем коммуникативном и информативном средстве человеческой деятельности. Слово – ключевое орудие общения и базовый фактор единения человечества. В настоящее время мы наблюдаем, как цивилизацию слова сменяет цивилизация цифры. Цифра стала единственно верной основой любого явления. Она принесла в образовательный процесс новые термины: «цифровая биография», «адаптивное обучение», «индивидуальный образовательный маршрут», «траектория обучения», «цифровой след», «учебная цифровая аналитика», которые на самом деле сводят обучение к унификации и технократии. Во всем этом привлекательном современном многообразии исчез человек, его сознание, разум, критическое осмысление и все то, что накопила теория обучения более чем за пять столетий. Новая пространственная среда детерминировала изменение ролей субъектов образовательного процесса. Учителя пытается заменить программа, которая вместо него определяет траекторию развития ученика, подход и результат – это трансформирует гуманистическую составляющую обучения. Никакие самые передовые цифровые технологии не заменят педагогического мастерства, живого опыта, примера, воспитывающего воздействия преподавателя. Цифровой формат не способен развивать личность. Техника должна принимать на себя исключительно часть однообразной, многократно повторяющейся работы преподавателя, чтобы освободить ему время для творчества и совершенствования преумножения и наращивания опыта предыдущих поколений. Вот почему цифровизация образования должна стать не просто модной темой современности, а центральной педагогической проблемой, погруженной в реальную практику и результаты обучения.

Список литературы

1. How important is Technology in Education? Benefits? Challenges and impact on Students // URL: /https://soeonline.american.edu/blog/technology-in-education/.

2. Число пользователей Coursera превысило 100 млн // URL: https:// skilbox.ru/media/education/chislo-polzovateley-coursera-prevysilo-100-mln/.

Цветков В. Л.[1]*,*
начальник кафедры юридической психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ КОМПЛЕКСА РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Каждая среда деятельности предъявляет специфические требования к индивидуально-психологическим и личностным качествам сотрудников.

Ценным в научном и практическом отношении является модель взаимосвязи личностных и деловых качеств, особенностей среды деятельности и специфики самой деятельности. Эта модель была предложена в свое время в виде формулы поведения К. Левиным.

В нее А. Г. Караяни рекомендует добавить переменную специфики деятельности, что позволяет использовать ее, в том числе и в органах внутренних дел. Выглядеть принципиальная формула управления поведением сотрудников органов внутренних дел может следующим образом: Д = Л + С + Д, где Л – индивидуально-личностные особенности, С – состояние среды (социальной, информационной, деятельностной), Д – особенности осуществления деятельности (действующие факторы, такие как опасность, новизна, неизвестность, неопределенность, интенсивность, ответственность, соотношение активной деятельности, отдыха, сна и др.).

Совершенно очевидно утверждение о необходимости учета негативного воздействия различных средовых факторов в условиях деятельности органов внутренних дел на психику, личность сотрудника и решение оперативно-служебных задач, в том числе и в особых условиях.

Традиционно выделяют целый комплекс факторов, среди которых:

– биологические – связаны с предрасположенностью сотрудника, усиливающейся негативным влиянием на него природно-климатическими и бытовыми условиями, возможностями удовлетворения элементарных потребностей;

– психологические – включают индивидуально-психологические особенности личности сотрудника и наличие профессионального опыта, физиологическая выносливость к психотравмирующим воздействиям, хроническое недосыпание, систематическое переутомление и др.;

– социальные – включают изменения в мире и обществе, условий жизни и несения службы, отношение к МВД России и сотрудникам органов внутренних дел;

– профессиональной среды – связаны с уровнем индивидуальной опасности, степенью сложности поставленных оперативно-служебных задач; временем, отведенным на их выполнение; длительностью стрессогенного воздействия и др.

---

[1] © Цветков В. Л., 2023.

В случае интенсивных воздействий указанных факторов в условиях оперативно-служебной деятельности сотрудник органов внутренних дел подвергается опасности получить расстройство психики различной степени тяжести, что, как правило, ведет к частичной или полной потере работоспособности. Наиболее тяжелые изменения происходят в психике и личности сотрудника при наложении внутренних факторов (биологических и психологических) на внешние неблагоприятные факторы (социальные и факторы профессиональной среды).

Нами была предпринята попытка определения факторов, негативно влияющих на сотрудников патрульно-постовой службы полиции территориальных органов при несении службы по обеспечению правопорядка на улицах и иных общественных местах и оценке степени их влияния на состояние здоровья, в том числе эмоциональное состояние.

Особую актуальность оно приобрело в связи с тем, что в последний год сотрудникам ППСП приходилось адаптироваться к новым условиям службы в сложнейших условиях обстановки как в стране, так и в целом в мире, обусловленной необходимостью решения задач СВО и защиты интересов нашей Родины.

Обобщение результатов системного анализа различных моделей концепта здоровья и эмоциональных состояний (С. А. Дружилов, А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гаранян, Д. Ю. Кузнецов, И. В. Журавлева, Ю. К. Родыгин, Л. А. Цветкова, Н. А. Антонова, И. Н. Гурвич, О. С. Васильева, Ф. Р. Филатов, Г. С. Никифоров, Л. В. Куликов, Г. В. Залевский, Н. В. Яковлева) позволило определить методологическую позицию исследования.

В частности, то, что здоровье сотрудника полиции – это его способность полноценно и гармонично выполнять свои биологические, психологические и социальные функции. Его ядром является интегрированное состояние динамического единства физического, психического и социального здоровья. Психологическое изучение здоровья концентрируется, прежде всего, на субъективном переживании сотрудником полиции своего биологического, психологического и социального благополучия.

Эмоциональные состояния – это состояния, возникающие в процессе жизнедеятельности человека и вызванные переживанием его отношения к внешнему миру и самому себе; оказывающие влияние на адекватность поведения в результате изменений количественных и качественных параметров ответов на сигналы внешней среды.

Следовательно, эмоциональные состояния сотрудника полиции – это субъективные переживания, вызванные множеством факторов, возникающих при его взаимодействии с другими людьми и окружающей средой. Эмоциональные состояния взаимосвязаны с психологическим благополучием.

Негативные эмоциональные состояния у сотрудников полиции – это переживания, вызванные отрицательными эмоциональными факторами, возникающими, в том числе, при действиях в опасных (экстремальных) ситуациях профессиональной деятельности, часто создающие препятствия к эффективному выполнению поставленных служебных задач и увеличивающие предрасположенность к несчастным случаям, ранения или гибели: стресс, страх, аффект, фрустрацию, понижение

настроения, тревогу, панику, агрессивность, которые характеризуется комплексностью, взаимозависимостью и переходом одного негативного состояния в другое.

Для изучения основных причин и условий возникновения негативных факторов, влияющих на общее состояние здоровья и эмоциональное состояние сотрудников ППСП, нами использовалась авторская анкета, включающая в себя ряд факторов, так называемых маркеров, выраженность которых может позволить сделать вывод об их негативном воздействии на здоровье и эмоциональные состояния сотрудников ППСП, выявленных в ходе теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования: степень тяжести и напряженности службы; самочувствие во время несения службы; общая удовлетворенность деятельностью; частота выполнения заданий, требующих нестереотипных реакций; особенности профессионального взаимодействия; частота проявления негативных ситуаций в течение службы; особенности полученных заболеваний в период службы и т. п.

В целом наблюдается крайняя выраженность следующих особенностей служебной деятельности, негативно влияющих на здоровье и эмоциональное состояние сотрудников:

– столкновение с экстремальными ситуациями (86 %, при этом часто и очень часто – 46 %);

– необходимость работы в сложных погодных условиях (97 %);

– частое выполнение профессиональных функций в условиях недостаточности и неопределенности информации (59 %);

– физического перенапряжения (58 %);

– повышенной ответственности за принятие решений, связанных с применением боевых приемов борьбы, табельного огнестрельного оружия (49 %);

– увеличение степени тяжести и напряженности службы (80 %);

– столкновение с неприятной работой (62 %);

– столкновение с риском получения различных инфекционных заболеваний (62 %) (только у трети сотрудников не было выявлено никаких заболеваний в период несения службы);

– угроза здоровью и опасность заразиться какой-либо болезнью (56 %);

– опасность получить ранения, травмы, ушибы (36 %);

– наличие интенсивного и конфликтного характера профессионального общения с гражданами (85 %), сопровождающегося столкновением с угрозами и словесными оскорблениями (45 %), что приводит к психическому напряжению (у 80 % респондентов выявлено наличие психического напряжения, возникающего в результате профессионального общения с гражданами при несении службы);

– деформации личностных свойств, затрудняющих межличностные отношения (у 45 % по оценке их близких, наблюдаются качества, затрудняющие межличностные отношения, а также необратимое влияние на них профессиональной деятельности);

– негативные эмоциональные состояния (характерны для 63 %);

– преобладание усталости и тревоги (четверть сотрудников отметили серьезную и предельную усталость, 64 % сталкиваются с такими негативными психическими состояниями в профессиональной деятельности, которые приходится

преодолевать, как усталость, 43 % – тревога, 28 % – агрессия, 22 % – апатия, 19 % – страх, 14 % – беспомощность);

– ухудшение своего физического состояния (обращались в учреждения здравоохранения за медицинской помощью с частотой один раз в год 65 % и примерно один раз в полгода – 27 % сотрудников. Только у 30 % сотрудников не было выявлено никаких заболеваний в период несения службы);

– снижение показателей работоспособности (почти у половины сотрудников, 75 % сотрудников не удовлетворены режимом труда и отдыха, только 41 % не имеют проблем со сном, 38 % даже при достаточном времени сна не высыпаются, остальные 21 % страдают бессонницей, более половины сотрудников (59 %) не восстанавливают свои ресурсы полностью во время сна; 63 % сотрудников не поощрялись после выполнения особенно сложной и опасной работы).

Таким образом, особые условия деятельности органов внутренних дел, связанные с чрезвычайными обстоятельствами криминального, социально-политического или военного характера, могут оказывать негативное воздействие на психику и личность сотрудников, тем самым, снижая эффективность решения оперативно-служебных задач.

Комплексное воздействие факторов или наложение внутренних факторов (биологических и психологических) на внешние неблагоприятные факторы (социальные и факторы профессиональной среды) может привести к наиболее тяжелым изменениям в психике и личности сотрудника. Поэтому необходима целенаправленная работа по снижению влияния внутренних факторов за счет обеспечения готовности сотрудников органов внутренних к действиям на территории обслуживания, организованной само-, взаимопомощи, а также помощи со стороны психологов и руководителей органов внутренних дел.

Список литературы

1. Дружилов С. А. Психологические факторы здоровья человека и детерминанты его негативных психических состояний в труде// Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 10-2.

2. Кузнецов Д. Ю. Негативные эмоциональные состояние у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности и пути их психологической профилактики : дис. … канд. психол. наук. М., 2010.

3. Русецкая Д. В. Особенности психологической коррекции негативных психических состояний в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 2021.

4. Профессиональные факторы, влияющие на здоровье и эмоциональное состояние сотрудников полиции / [В. Л. Цветков и др.] // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6.

5. Проблема здоровья сотрудников полиции и междисциплинарный подход / [В. Л. Цветков и др.] // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1.

Шарафутдинова Н. В.[1]*,*
доцент кафедры юридической психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «САМОСОЗНАНИЕ» И «Я-КОНЦЕПЦИЯ» В ПСИХОЛОГИИ

Социально-политические, экономические изменения в жизни общества, наблюдаемые с конца XX в., подъем психологической науки, вызвали серьезные изменения в активности специалистов в области психологии и смежных наук. Количество исследований психологической направленности росло из года в год, увеличивалось внимание к проблемам самосознания, Я-концепции личности. Ученые стремились получать новые научные результаты в своей научно-исследовательской деятельности, раскрывать, трактовать научные определения основных понятий. Кризис, связанный с анализом и применением накопленного материала, нерешенными методологическими, научно-практическими психологическими проблемами, потребностями общества привел к необходимости пересмотра психологических методов, подходов к исследованиям в области психологии, к недостаточной терминологической четкости и корректности использования уже имеющихся научных определений и их трактовок.

От любой другой деятельности научная деятельность отличается своей целью, а именно – постижением истины посредством научного исследования. Проведенное теоретическое исследование проблемы самосознания в рамках научной программы исследования профессионального самосознания личности сотрудника органов внутренних дел задумано как основа для реализации в дальнейшем прикладного исследования, направленного для решения конкретных практических задач в области психологического обеспечения служебной деятельности и развития личности.

Исследование состояло из нескольких промежуточных этапов: от постановки задач до анализа доступной информации по изучаемой проблеме, фиксации результатов и пр. В процессе исследования возникли вопросы, решение которых, на наш взгляд, представляет научный интерес (практический и теоретический), четко обозначалась проблема, требующая решения.

Краткий анализ работ отечественных и зарубежных ученых по проблеме самосознания личности позволил сформулировать представление о нерешенных проблемах: уточнении определения научного понятия «самосознание», раскрытия структуры самосознания, разведения понятий «самосознание» и «Я-концепция». В проведенной части исследования проанализировано более двух десятков определений научных понятий, отдельные из них приведены как примеры в данных материалах. Анализировались справочные и научные работы по проблеме исследования, авторами которых являются В. С. Агапов, А. Я. Анцупов,

---

[1] © Шарафутдинова Н. В., 2023.

Д. Д. Бекоева, Е. М. Борисова, А. А. Бучек, З. М. Гаджимурадова, С. Т. Джанерьян, Т. Ц. Дугарова, М. И. Еникеев, Д. В. Ефимова, А. Т. Иваницкий, А. А. Иванова, В. И. Каширин, О. В. Ладыгина, А. Н. Леонтьев, К. М. Левитан, Т. Д. Марцинковская, Т. Л. Миронова, Л. М. Митина, О. Н. Молчанова, Р. С. Немов, Б. Д. Парыгин, Е. И. Петанова, Е. Ю. Пряжникова, А. А. Реан, А. А. Рубин, А. И. Смоляр, А. Г. Спиркин, В. В. Столин, Н. А. Тарасьян, К. В. Храмова, И. И. Чеснокова, А. И. Шипилов, Е. Ф. Ященко и др.

Понятие «самосознание» в психологической литературе раскрывается как «осознание человеком себя как индивидуальности» [2, с. 486]. Как «осознание человеком своих качеств, способностей, возможностей, знаний, интересов, идеалов, мотивов поведения, целостная оценка себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля» [3, с. 642].

Если сравнить первые два определения понятия «самосознание» с определением понятия «Я-концепция», представленным ниже, на первый взгляд может показаться, что речь идет об одном и том же понятии. В данном примере термин «Я-концепция» раскрывается как «развивающаяся система представлений человека о самом себе, включающая: а) осознание своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и пр. свойств; б) самооценку; в) субъективное восприятие влияющих на собственную личность внешних факторов» [2, с. 636].

Одна группа ученых сходится во мнении, что не стоит отождествлять понятия «самосознание» и «Я-концепция», утверждая, что самосознание частично включает содержание «Я-концепции». Другая группа исследователей говорит о том, что это синонимичные понятия. Третья – что речь вообще идет о принципиально отличных друг от друга научных понятиях. Четвертые – рассматривают Я-концепцию как итоговый результат процессов самосознания.

Если рассматривать самосознание не только как осознание, знание человеком себя, но и как процесс и результат непрерывной оценки собственных состояний, активности, деятельности, то становится очевидным, что знак равенства между понятиями «самосознание» и «Я-концепция» ставить нецелесообразно, некорректно. Если учесть и то, что процесс развития личности бесконечный, то становится понятным и то, что в процессе социализации личности, ее система представлений о себе подвержена изменениям.

Проблема появления противоречивых мнений по данному вопросу частично связана с разными задачами в научных исследованиях, где не определялась как одна из важнейших задача в определении, раскрытии структуры, понятия самосознания личности с учетом накопленных научных знаний по данной проблеме, что позволило бы глубже понять изучаемые явления.

Таким образом, соотношение понятий «самосознание» и «Я-концепция», точно не определено. Нет единого подхода и к структурированию самосознания личности. Требуется продолжение теоретического исследования для осуществления в дальнейшем качественного прикладного исследования, направленного на решение конкретных практических задач в области психологического обеспечения служебной деятельности, развития личности, ее профессионального самосознания.

Список литературы

1. Агапов В. С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05. М., 1999.

2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.

3. Психология человека от рождения до смерти. Психологический атлас человека / под ред. А. А. Реана. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.

4. Столин В. В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01. М., 1985.

Юдин С. В.[1],
старший преподаватель кафедры
физической подготовки
УНК СП Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Баженов А. Е.[2],
старший преподаватель кафедры
физической подготовки
УНК СП Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПОСТОЯННОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Физическая подготовка для сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) представляется важным компонентом, способствующим не только всестороннему развитию личности, но и помогающим решать сложные оперативно-служебные задачи. Физическая подготовка способствует укреплению здоровья сотрудников ОВД, а также благоприятствует формированию необходимых качеств и навыков.

В режиме объективной констатации в образовательных организациях МВД России физическая подготовка представляется профилирующей дисциплиной. В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя профессорско-преподавательский состав (далее – ППС) кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки (далее – УНК СП) в рамках плановых практических занятий следует личностно-ориентированной парадигме образования, которая актуальна в современных условиях. Важно отметить, что в рамках учебных занятий ППС кафедры физической подготовки УНК СП осуществляется акцентирование внимания курсантов и слушателей не только на совершенствование текущих двигательных способностей, но и на практические ситуации, с которыми впоследствии обучающиеся будут справляться в рамках службы в подразделениях ОВД.

На сегодняшний день в соответствии с общемировыми тенденциями к педагогическому профессионализму, а также к личностным качествам педагога предъявляются все более высокие требования [1, с. 64]. ППС кафедры физической подготовки УНК СП на высоком уровне проводит практические занятия с курсантами и слушателями. Большим подспорьем представляются результаты методической работы коллектива кафедры: учебные пособия, фильмы помогают курсантам и слушателям во время самостоятельной подготовки еще лучше и глубже усвоить необходимый материал.

---

[1] © Юдин С. В., 2023.
[2] © Баженов А. Е., 2023.

ППС кафедры физической подготовки УНК СП имеет богатый педагогический опыт, а также широкий научный потенциал. На сегодняшний день, в рамках напряженной ситуации в мире, ППС кафедры физической подготовки УНК СП:

– успешно справляется с решением постоянно усложняющихся вопросов повышения качества образования курсантов и слушателей;

– решает сложные профессионально-педагогические проблемы;

– использует современные информационные технологии в рамках плановых учебных занятий с курсантами и слушателями.

Кроме того, нельзя не отметить, что ППС кафедры физической подготовки УНК СП при закреплении теоретико-методических знаний и во время выполнения соответствующих упражнений обращает внимание курсантов и слушателей на особенности выполнения профессионально-прикладных задач в экстремальных ситуациях и нестандартных условиях. В частности, отмечается, что курсантам и слушателям необходимо повышать общую, силовую и скоростную выносливость, быстроту, ловкость и двигательную координацию. Нельзя не согласиться с тем, что выносливость представляется одним из наиболее важных физических качеств, без которой очень сложно представить как повседневную жизнь, так и физкультурно-оздоровительную, спортивную деятельность [3, с. 306].

В 2020 г. профессором кафедры физической подготовки УНК СП А. А. Зайцевым было проведено исследование функционального состояния курсантов образовательных организаций МВД России. В результате анализа количественных показателей, определяющих уровень функционального состояния курсантов, профессор А. А. Зайцев пришел к выводу о том, что «имевшие место в течение учебного года положительные изменения стали возможными благодаря правильной организации процесса физической подготовки» [2, с. 327].

Научно-исследовательской работе, осуществляемой с целью выяснения имеющихся проблем в усвоении курсантами и слушателями положений рабочей учебной программы для дальнейшего устранения недостатков, положительным образом способствует также проведение анкетирования и опросов среди обучающихся.

По данным проведенного опроса курсантов 1 «Д» курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования следует, что в начале учебного 2022 г., обучающиеся испытывали определенные трудности в освоении рабочей учебной программы дисциплины «Служебно-прикладная физическая подготовка». Однако, как отметили курсанты, ППС кафедры физической подготовки УНК СП оказывал всю необходимую помощь: организовывались консультации, проводились дополнительные занятия с курсантами, отстающими в овладении учебным материалом и пропустившими занятия. По состоянию на май 2023 г. курсанты отмечают существенные улучшения уровня основных физических качеств и выражают уверенность в том, что им предоставлены все необходимые условия, материально-техническая база, а также педагогическое мастерство ППС кафедры физической подготовки УНК СП для дальнейшего совершенствования необходимых знаний, умений и навыков.

По данным проведенного опроса слушателей 5 «Д» курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования, которыми по-

чти в полном объеме освоена рабочая учебная программа по служебно-прикладной физической подготовке, обучающиеся отмечают, что занятия по физической подготовке самым положительным образом отразились на совершенствовании таких качеств, как выносливость, сила и гибкость. Должный уровень общей физической подготовки слушателей способствовал своевременному и качественному исполнению служебных обязанностей во время прохождения производственной практики, практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, в том числе преддипломной практики в практических подразделениях ОВД с сентября 2022 г. по январь 2023 г.

Таким образом, в образовательных организациях МВД России с каждым годом продолжается совершенствование уровня физической подготовки курсантов и слушателей. Профессорско-преподавательский состав профильных кафедр прилагает все необходимые усилия для улучшения показателей обучающихся по физической подготовке, с учетом напряженной ситуации на международной арене.

На занятиях с постоянным составом в период проведения СВО необходимо больше внимания уделять действиям в составе боевой группы, состоящей из трех человек, проводя как приемы задержания, досмотра, так и предотвращения вооруженного нападения на сотрудника полиции, а также отрабатывать взаимодействие при транспортировке раненых.

Список литературы:

1. Ахметжанова Г. В. Развитие педагогической функции будущего учителя в процессе профессиональной подготовки в вузе // Вестник психотерапии. СПб. : Оздоровительное учреждение «Международный институт резервных возможностей человека». 2010. № 34 (39).

2. Зайцев А. А. Функциональное состояние курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2.

3. Зайцев А. А. Динамика показателей, определяющих уровень развития силовой выносливости у обучающихся в образовательной организации МВД России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6.

4. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_223221/.

5. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877330.

Ярмак К. В.[1],
начальник управления
учебно-методической работы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ПРИНЦИПЫ

Настоящая работа направлена на рассмотрение современных подходов к развитию цифровизации образования в России и мире. Для этого необходимо определиться с терминологическим аппаратом по рассматриваемой тематике. Возникновение самого термина «цифровизация» связано с появлением и использованием компьютерной техники, развитием информационно-коммуникационных технологий. Относительно близкими по смыслу являются термины «компьютеризация» и «информатизация», которые, на наш взгляд, можно рассматривать как определенные этапы единого процесса внедрения цифровых технологий в жизнедеятельность человека. Многие ученые рассматривают различные варианты соотношения терминов и определений, родственных «цифровизации», таких как «оцифровка» и «цифровая трансформация» [2].

Мы полагаем возможным рассматривать указанные термины в качестве описания современных тенденций с применением уровневого подхода. На самом элементарном – техническом уровне цифровизация представляет процесс оцифровки какой-либо информации, содержащейся на аналоговых носителях, для дальнейшего хранения и обработки. Более сложный уровень, называемый нами технологическим, предполагает передачу иной смысловой нагрузки на термин «цифровизация», обозначающий переход от простого изменения формы объектов к совершенствованию технологий и автоматизации технологических и операционных процессов. Именно к данному уровню цифровизации близок рассматриваемый учеными термин, используемый при описании современных процессов цифровизации – «информатизация». При этом разные авторы по-разному соотносят «информатизацию» и «цифровизацию» с точки зрения частного и общего, первичного и вторичного явлений [7, 12].

Вместе с тем с развитием технологий процессы цифровизации становятся неотъемлемой частью экономики, политики и других сфер в жизни общества. И уже приходится говорить об ином уровне рассмотрения термина, называемого нами социально-процессным, на котором цифровизация меняет образ мышления и общения людей. На этом уровне уместно выделять термин «цифровая трансформация», характеризующий процессы, направленные на изменение формы и содержания трансформируемых объектов, приобретение новых признаков и стандартов за счет появления качественно новых способов и форм взаимодействия субъектов [3].

[1] © Ярмак К. В., 2023.

Проникновение цифровой трансформации затрагивает абсолютно все сферы человеческой жизнедеятельности, включая такое важное направление, как культуру. Американский социолог Девид Белл еще в начале века писал о наличии в киберпространстве культурной составляющей [13]. В настоящее время понятие «цифровая культура» широко используется в работах ученых из различных отраслей, которые описывают положительные эффекты от влияния цифровизации. Они заключаются, по их мнению, «в расширении возможностей для формирования личностной идентичности, расширении возможностей для самореализации, удовлетворении когнитивных потребностей и пр.» [4, 8].

Научная область изучения цифровой культуры и ее форм в англоязычном дискурсе получила название Digital humanities. Профессор Кельнского университета Манфред Таллер формулирует определение eHumanities [10].

Таким образом, под влиянием цифровизации происходят изменения в культурной сфере, а следовательно, и во всех других сферах человеческой деятельности, особенно гуманитарных, в том числе и образовании.

Большое количество разных авторов предлагают авторские трактовки термина «цифровое образование», получившего в настоящее время широкое распространение. Эти определения варьируются от простого применения в образовании компьютерных инструментов и информационных технологий до внедрения цифровых технологий в содержание предметов и трансформации управленческих моделей организации образования. Наиболее удачным нам представляется определение, сформулированное Мариной Ефимовной Вайндорф-Сысоевой, которая под цифровым образованием описывает «процесс организации взаимодействия между обучающими и обучающимися при движении от цели к результату в цифровой образовательной среде, основными средствами которой являются цифровые технологии, цифровые инструменты и цифровые следы как результаты учебной и профессиональной деятельности в цифровом формате» [1].

Анализ всего разнообразия в подходах к цифровому образованию позволяет выделить несколько трендов развития данного явления. Под «трендом» мы понимаем термин, описывающий направление какого-либо поступательного изменения или развития чего-либо.

Наиболее распространенным и старым трендом (А) является подход, описывающий эволюцию перехода от традиционной модели обучения к уже набившему оскомину онлайн-образованию [6]. В период пандемии образовательные организации получили огромный опыт использования подобной формы организации обучения. Отметим, что генеральный директор eLearning Forum Джей Кросс еще в 2004 г., рассуждая, является ли цифровое обучение «змеиным ядом или спасением», указывает на его достоинства – более эффективное использование времени, ускоренное обучение, глобальный охват, быстрый темп и подотчетность, а также сокращение бумажной работы и административных расходов. Д. Кросс и Э. Мэйси, признанный в мире в качестве эксперта в области образовательных технологий, которому приписывают создание термина «электронное обучение», описывали его через использование сетевых технологий и интернета. Вместе с тем автор приходит к выводу, что как минимум половина электронного

обучения не оправдывает ожиданий обучающихся. Он признает, что цифровое образование первого поколения не увенчалось успехом [14].

Считаем целесообразным выделить в рамках цифровизации образования более емкий тренд (Б), характеризующий трансформацию образовательного процесса как комплекса взаимосвязанных элементов. К таковым элементам относим способы и средства обучения – персональное оборудование и мобильные устройства, программное обеспечение и информационные системы; формы и методы обучения – инновационные и информационно-коммуникационные технологии; место обучения – дистанционные технологии; образовательная среда в целом, обеспечивающая коммуникацию субъектов образовательного процесса, как в непосредственном формате, так и опосредованно. Как итог – трансформация содержания образования.

Описанные изменения влекут за собой развитие еще одного тренда (В), характеризующегося изменением требований к субъектам образовательного процесса и развитию новых разнообразных образовательных структур.

Следующим трендом (Г) выделим трансформацию системой управления образования. Данное направление является синтезом менеджмента, экономики и кибернетики в образовании и предполагает внедрение современных информационных технологий в процессы управления образовательными организациями в целом и модернизации построения образовательного процесса в каждой организации отдельно. В данном случае уместно говорить об использовании таких технологий, как искусственный интеллект, обработка больших данных, применение облачных технологий.

Вышеописанные тенденции по изменению форм организации образования определяют следующий тренд (Д), характеризующий приобретение и развитие цифровых компетенций у всех участников образовательного процесса, без которых затруднительно, если не невозможно, корректное построение образования с использованием описываемых технологий.

Последним трендом (Е), на котором мы хотим остановиться в работе, является изменение роли всех субъектов образования. В данном контексте происходит трансформация межсубъектных связей, в результате чего обучающиеся зачастую становятся инициаторами привнесения новаций и технологических изменений в процесс обучения. Возрастает роль заказчиков и потребителей кадров, как основного субъекта по определению квалификационных требований к выпускнику. При этом в образование все больше интегрируются бизнес-структуры. В свою очередь преподавательский состав исполняет роль так называемого партнера по образовательной деятельности [5]. Изменение функций и роли педагога в условиях цифрового информационно-образовательного пространства выводит на технологически новый уровень понятие педагогического сопровождения.

В. А. Сластенин под педагогическим сопровождением понимает «процесс вовлеченного наблюдения, консультирования, личностного участия, поощрения в максимально самостоятельном преодолении сложностей в проблемной ситуации» [9]. И. В. Ульянова предлагает рассматривать педагогическое сопровождение как иерархичное явление с выделением нескольких уровней: фундаментального, идеологического, направленческого, процессуального и методического [11]. По нашему мнению, именно сочетание педагогического сопровождения

и использование цифровых технологий в перспективе могут стать основным драйвером развития современного образования.

Описав основные, на наш взгляд, тренды дальнейшего развития цифровизации образования, необходимо отметить принципы, на которых оно строится. Под «принципом» понимаем термин, характеризующий какие-либо руководящие положения, основные закономерности существования социальных явлений или какой-либо деятельности.

Так, принципами цифровизации образования могут выступать следующие:

– применения современных цифровых и интернет-технологий, обеспечивающих поступательное развитие организации образования;

– цифровой грамотности, предполагающий способность использовать цифровые технологии с целью организации образовательного процесса и получения образовательного контента;

– открытости образования, описывающий возможность получения образовательного контента вне зависимости от места нахождения субъектов образования, в том числе с использованием синхронных и асинхронных режимов;

– образования в течение всей жизни, предполагающий постоянное совершенствование навыков как обучающихся, так и преподавателей и административного персонала образовательных организаций;

– развития гибких навыков, взаимосвязанных с личностными качествами человека, таких как критическое мышление, работа в команде и деловое общение, выступление перед аудиторией;

– контроля возникновения рисков абсолютизации цифровизации образования, особенно антропологических.

Таким образом, в работе мы рассмотрели эволюцию процесса перехода цифровизации с отраслей экономики и бизнеса на гуманитарную сферу и образование, а также те тренды развития цифровизации. Как и любые явления, цифровая трансформация основывается на комплексе принципов, некоторые из которых мы попытались сформулировать.

Список литературы

1. Вайндорф-Сысоева М. Е. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 3.

2. Гендина Н. И. Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления совершенствования кадрового обеспечения // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50.

3. Дронов В. Т. Трансформационный потенциал кооперативного мировоззрения // Закономерности и перспективы трансформации общества : материалы V Международной Кондратьевской конференции / под ред. Ю. В. Яковца. М., 2004. Т. 1.

4. Касавина Н. А. Цифровизация как предмет междисциплинарных исследований. Эпистемология и философия науки 2019. Т. 56. № 4.

5. Кондаков А. М. Образование в эпоху четвертой промышленной революции // Вести образования. 2017. № 9.

6. Кузнецов Н. В. Онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия // E-Management. 2019. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-obrazovanie-klyuchevye-trendy-i-prepyatstviya.

7. Плотников, В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Изв. Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112).

8. Направления трансформации высшего образования в русле цифровизации / [М. П. Прохорова и др.] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31).

9. Сластенин В. А. Педагогическая поддержка ребенка в образовании : учебное пособие / под ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. М., 2006.

10. Таллер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 1 (1).

11. Ульянова И. В. Особенности педагогического сопровождения обучающихся в контексте различных педагогических подходов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4.

12. Шрайберг Я. Л. Информационно-документное пространство образования, науки и культуры в современных условиях цифровизации общества. Ежегодный доклад Пятого Международного профессионального форума «Крым-2019» // Научные и технические библиотеки. 2019. № 9.

13. Bell D. An Introduction to Cybercultures. L. & N.Y. : Routledge, 2005.

14. Cross J. An informal history of eLearning // On the Horizon. Volume 12. № 3. 2004.